АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ФГБОУ ВО "КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОИР ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МЭР РФ

Кубанский государственный аграрный университет

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЯХ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
X МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЭКОНОМИКЕ,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ИЗВЕСТНОГО УЧЕНОГО И КРУПНОГО ОРГАНИЗАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И НА ЮГЕ РОССИИ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА А.Ф. СИДОРОВА

СОЧИ (АДЛЕР)

2022

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ФГБОУ ВО «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЯХ

Сборник научных трудов

X Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и в Средней Азии доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова
г. Сочи
30 марта – 3 апреля 2022 г.

Майкоп
ЭлИТ
2022

УДК 330:061.2/.3
ББК 65.011
Ф42

Научная редакция

Сидоров В.А., доктор экономических наук, профессор;
Ядгаров Я.С., доктор экономических наук, профессор;
Кузнецова Е.Л., кандидат экономических наук, доцент.

Ф42 **Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях** : сб. науч. трудов. X междунар. науч.-практ. конф. По экономике (Сочи(Адлер), 31 марта – 03 апреля 2022 г.) [электронный ресурс] / под ред. д-ра экон. наук, профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук, профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук, доцента Кузнецовой Е.В. – Майкоп, издательство ЭлИТ – 2022. – 280 с. – Режим доступа: https://201824.selcdn.ru/elit-156-book/pdf/9785604763230.pdf.

ISBN 978-5-6047632-3-0

Настоящее издание подготовлено к началу X Международной научно-практической конференции по экономике «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях», посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова

Необходимость издания материалов конференции связана с популяризацией феномена рыночного хозяйства, проявляющегося во всех сферах хозяйственной жизни общества и нуждающихся в научном осмыслении различных его сторон: историко-экономических, философских, институционально-поведенческих, теоретических и прикладных. В них акцентированы взгляды экономического сообщества постсоветского пространства на проблемные вопросы функционирования рыночного хозяйства, раскрыты его наиболее актуальные и значимые факторы развития, включая альтернативные парадигмы экономической науки, мировоззренческие платформы, воспроизводственный и территориально-отраслевой феномен, показана специфика агропродовольственной проблематики.

Издание предназначено специалистам в области экономического знания, широкой общественности, всем, кто интересуется спецификой функционирования рыночных механизмов хозяйствования.

УДК 330:061.2/.3
ББК 65.01

ISBN 978-5-6047632-3-0

© Коллектив авторов, 2022
© Оформление электронного издания, ООО «ЭлИТ», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

Артемьева О.А.
ОЦЕНКА ПОПУЛЯРНОСТИ КУРОРТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 9

Бурковский П. В., Власова Н.В.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 18

Гамисония А.Г.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 32

Денисенко И.А., Малкин В.Ю., Павленко А.Т., Пономарёв А.А.
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СФЕРЕ УСЛУГ РЕГИОНА 37

Зундэ В.В., Мезенцева Е.Е., Морозова А.И.
ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 49

Иванова Ю.О.
ВЗАИМОСВЯЗЬ КИБЕРСПОРТА И СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ 58

Ильин В.Ю., Ильина Е.В., Ильина А.А.
ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 65

Ильинова В.В.
ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ 73

Квициния М.Г.
НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В АБХАЗИИ 81

Курбанов А.Б., Жалилова Н.М.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА 87

Кучаров А. С., Бобожонов А.Б.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МАРКЕТИНГОВЫХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА 94

Левченко К.В.
СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПАНДЕМИЯ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 98

Мишулин Г.М., Анисимов К.В.
ГЛОБАЛЬНОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО – МИФ ИЛИ МОТИВ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА МЕТОДОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 104

Мосейко В.О., Коробов С.А., Епинина В.С.
ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В КОНКУРЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ: ПОТЕНЦИАЛ РЕСУРСНО-ФАКТОРНОГО И ЭКСПЕРТНОГО ПОДХОДОВ 112

Мырзалиев Б.С.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА 128

Овчинников В. Н., Кетова Н. П.
ПРОЕКЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ НА ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА 152

Озган Е.К.
РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ 157

Рахимов О.Д., Файзиева Ш.Ш., Ашурова Л.
ФОРСАЙТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕКТОРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА 167

Розанова Т.П.
ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В ОНЛАЙН СРЕДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ 176

Сидоров В.А., Болик А.В.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ 184

Стыцюк Р.Ю.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ 193

Турсунов И.Э.,Рузиев О.А., Маматов С.Ф.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН 201

Файзиева Ш. Ш.
РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 211

Хамгоков И.С.
ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ 217

Хамраева С.Н.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА 224

Чапля В.В.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КОНТРОЛЕМ И СВОБОДОЙ 232

Чернова А.В., Кузнецова Е.Л., Геворкян С.М.
БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ 242

Шалашаа З.И., Багба А.Н.
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ И СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ 252

Эргашева Ю.А.
РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ 259

Ядгаров Я.С.
ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА КЛАССИКОВ ПОЛИТЭКОНОМИИ ДО ПРОЕКТОВ РЕФОРМ ИХ ПРОТИВНИКОВ 268

ПРЕДИСЛОВИЕ

Время, в которое проходит X Международная научно-практическая конференция по экономике, посвященная памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки в Средней Азии и на Юге России доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Институты развития и информационные технологии в инновационных решениях» и выходят ее материалы является самым значимым для судеб многих стран мира. Ситуация, в которой оказалась страна в период принятия решения о проведении специальной военной операции, является прямым следствием бесконтрольной милитаризации экономики, в свою очередь выступающей составной частью того способа производства, в рамках которого она объективно вызревает. Милитаризация экономики является одной из существенных отличительных черт современного капитализма, ее изучение важно, как в теоретическом, так и в идеологическом плане. Актуальность проблемы обусловлена масштабами, которых она достигла в настоящее время, той ролью, которую она играет в жизни современного общества, а также социально-экономическими следствиями, порожденными ее развитием, угрозой существования человечества, которую она создает.

Причины милитаризма как экономического и социального явления современного общества коренятся в производственных отношениях, экономических законах капитализма, с одной стороны, в экономических и политических интересах господствующих сил – с другой. Мы понимаем, что в капиталистической системе хозяйствования природа собственности такова, что с ней неразрывно связано насилие, включая военное. Это – общая, глубинная основа капитализма, присущая ему как эксплуататорской формации. Здесь роль войны и соответственно милитаризации экономики определена решающим значением закона прибавочной стоимости, действие которого стимулирует милитаризацию, подстегивает ее.

Неразрывная связь между законами капиталистической системы хозяйствования и военизацией экономики особенно рельефно проявляется на монополистической ее стадии. Утверждение господства монополий обуславливает качественно новый этап в развитии милитаризма, интенсивное возрастание его роли в жизни общества. Связано это с тем, что изменения в экономическом базисе, вызванные возникновением монополий, привели к существенным переменам в области надстройки. Главное здесь – поворот внутренней и внешней политики государства в сторону реакции и насилия, резкое усиление агрессивных, захватнических тенденций. В этом находит выражение политическая сущность высшей стадии капитализма.

В этой связи следует отметить, что именно империализм породил две мировые войны, Первая привела к гибели 10 млн чел, Вторая – 55 млн чел., из которых почти половина приходится на народы Советского Союза. Это почти в пять раз больше численности жертв всех войн в Европе за предшествовавшие три столетия.

У истоков этой политики стоят корпорации и военно-промышленный капитал, она стимулирует, ускоряет процесс милитаризации и в то же время сама опирается на

расширяющейся круг охватываемых этим процессом отраслей экономики как на свою материальную базу. Показывая агрессивный характер политики империализма, мало только ссылаться на те или иные конкретные акции (например, список военных конфликтов, развязанных США за последние 30 лет насчитывает более 75 акций), необходимо раскрывать ее связь с природой империализма, его экономической и политической сущностью, так как именно в этом заключается коренная причина существующей в мире опасности термоядерной катастрофы.

Раскрытие связи между милитаризмом и природой империализма важно для борьбы против лжи, подтасовок и фейков, льющихся потоком со страниц средств массовой информации западных стран. Защитники всего этого прилагают немало усилий для того, чтобы фальсифицировать саму основу капиталистических отношений, скрывая их сущность под маской гуманизма, транспарентности или демократии. Немало теорий выдвинуто по этому поводу, согласно одной из них война и применение силы являются естественными элементами жизни человеческого общества. Другие усматривают причины вооруженных конфликтов в развитии производительных сил, в научно-техническом прогрессе. Войны, например, по утверждению «новой культурно-исторической теории войны», выдвинутой Макклюэном порождаются новыми технологиями. Следуя этой доктрине получается, что в век информационно-технологического перевооружения они должны вестись постоянно. Коль скоро научно-техническая революция продолжается, появляются новые технологии, следовательно, неизбежны новые войны и чем глубже технико-технологическое перевооружение, тем яростнее они должны вестись. Подобные концепции выгодны господствующим слоям, поскольку они снимают ответственность с капитализма как социально-экономической системы за все войны, которые велись, ведутся или будут вестись.

Опыт последних трех десятилетий свидетельствует о том, что милитализм выступает в качестве действенного механизма обеспечения высоких прибылей. В этом состоит его экономическая функция. Образно говоря выпуск военно-технической продукции обеспечивает большую норму прибыли по сравнению с гражданскими товарами. Производство оружия оказывается самым выгодным бизнесом, гонка вооружений приносит неслыханные прибыли. У корпораций, выполняющих оборонные заказы доходы в два раза выше, чем у компаний, функционирующих в гражданских отраслях промышленности. По имеющимся данным, фактическая норма прибыли предприятий, производящих военную продукцию, по отношению ко всем капиталовложениям составляет около 30%, а по отношению к собственным инвестициям – 55%, тогда как в гражданских отраслях промышленности она в среднем не превышает 11%. У ряда корпораций, специализирующихся на производстве военно-космической продукции норма прибыли достигает 150–200%. Такой высокой нормы прибыли не получает ни одна даже самая результативная по итогам деятельности компания, занятая выпуском гражданской продукции.

Причины столь высокой прибыльности в сфере производства военной продукции коренятся в специфике данного производства и той роли которую играет современное государство в обеспечении наиболее благоприятных условий его функционирования.

Использование военно-промышленными монополиями высших звеньев государственного аппарата осуществляется прежде всего через систему государственных закупок. Так совокупные военные расходы 30 стран НАТО в 2021 г. составили 1,2 трлн евро, США – 767 млрд долл., Китая – 245 млрд, Индии – 75 млрд, Российской Федерации – примерно 67 млрд долл. Эти данные свидетельствуют о том, что в связи с усилением милитаристских приготовлений государственное потребление во все большей мере принимает непроизводительный характер.

Милитаризм таким образом выступает как мощное средство перераспределения национального дохода в пользу монополий, которые облагают данью все общество, обеспечивая таким путем получение монополистической сверхприбыли. Форсирование военных приготовлений – коренная причина усиления налогового гнета, ухудшения материального положения значительных групп населения. Применительно к условиям сегодняшнего дня доподлинно установлено, что сокращение безработицы в большей степени достигается увеличением гражданских, а не военных расходов. Каждый миллиард долларов, вложенный в военное производство, обходится потерей 6 тыс. рабочих мест. Таким образом, развитие военно-промышленного комплекса, милитаризация экономики являются не столько стимулом, сколько тормозом экономического и социального развития современного общества.

Показанное направление феномена рыночного хозяйства оставалось все эти годы вне интересов исследовательской работы ученых-экономистов СНГ. Объективная реальность наглядно продемонстрировала это упущение. Хочется надеяться, что в своей дальнейшей работе конференция возместит этот пробел.

В представленных материалах показаны итоги многолетней работы большого авторского коллектива Союза Независимых Государств по различным направлениям феномена рыночного хозяйства. Думается, что она найдет отклик в научном сообществе, а результаты конференции по проблемам рыночного хозяйства окажутся полезными и будут востребованы на всем постсоветском пространстве.

Председатель оргкомитета конференции
д-р экон. наук, профессор В.А. Сидоров

УДК 338.24

ОЦЕНКА ПОПУЛЯРНОСТИ КУРОРТОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Артемьева О.А.

Кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента туризма и гостиничного бизнеса ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

***Аннотация**: В процессе исследования были определены факторы привлекательности курортов Северного Кавказа, а также проблемы и противоречия, которые возникают на пути формирования их популярности. В частности, главными проблемами являются плохая транспортная доступность, слабая инфраструктура, плохое восприятие региона, как недостаточно безопасного и связанного с терроризмом. Определено, что новой проблемой стала проблема с отходами и загрязнение некоторых территорий в Карачаево-Черкессии. Также в исследовании рассматриваются предпосылки развития туризма в Северной Осетии, сделаны следующие выводы: Сделан вывод, что Северная Осетия имеет большой ресурсный потенциал для развития туризма, республика обладает материальными и рекреационно-туристскими ресурсами, аграрным потенциалом, экологичной, наукоемкой продукции. Однако популярность региона среди туристов недостаточна, необходима поддержка государства и собственного населения, отсутствую стратегии продвижения региона, требуется возрождение народных промыслов, национального костюма, орнамента. Для решения большинства противоречий необходима финансовая поддержка для создания инфраструктуры. Кроме того, необходима федеральная поддержка для реализации образовательных программ с целью знакомства населения России с культурой и обычаями народом Кавказа.*

***Ключевые слова**: туризм, курорты, маркетинг, продвижение, Северный Кавказ, ресурсный потенциал, инфраструктура, экология, финансирование, народные промыслы, бренд территории.*

На современном этапе конкуренция между городами, странами и регионами с каждым днем все больше и больше возрастает. Это связано с тем, что каждый хочет привлечь в свой регион больше туристов, получить как можно больше инвестиций и, следовательно, улучшить его благосостояние. В данной битве важнейшую роль играет способность определять сильные и слабые части, объективно и согласно правилам оценивать возможности и угрозы, а также их предотвращение.

Формирование привлекательности любого региона во многом зависит от возможности постоянного привлечения инвесторов, туристов, умения формирования положительного имиджа территории. Требования современного экономического развития территории направлены на развитие и рост благополучия местного населения. Российская Федерация - страна с огромным потенциалом в области туристского бизнеса. Есть названия, которые известны не только у нас, но и за рубежом. Северный Кавказ входит в число лучших туристских направлений России по версии National Geographic Traveler.

Артемьева О.А.

Территории Северного Кавказа можно назвать самыми красивыми и любимыми туристами территориями России.Здесь можно найти отдых на любой вкус. Кавказские минеральные воды - огромная здравница, с привлекательной историей и многими достопримечательностями, горнолыжные курорты предоставят вам экстремальные виды спорта и замечательные путешествия по необычайно красивым местам с девственной природой.

В 2010 году из состава Южного Федерального округа был выделен Северо-Кавказский Федеральный округ. Планы Правительства Российской Федерации по улучшению социально-экономической обстановки в регионе были отражены в государственной программе Российской Федерации «Развитее Северо-Кавказского округа» на период до 2025 года. В утвержденной программе значительное внимание уделяется важности перехода от дотационной экономики к развитию предпринимательской активности и привлечению частных инвестиций. В число важных задач программы входят: повышение инвестиционной активности в округе с привлечением капитала в экономику; создание современной туристской инфраструктуры туристско-рекреационных особых экономических зон в Северо-Кавказском федеральном округе; создание новых рабочих мест в конкурентно-способных отраслях экономики.

Всем перечисленным задачам в полной мере отвечает создание на территории Карачаево-Черкесской Республики всесезонного туристско-рекреационного комплекса «Архыз» (далее ВТРК «Архыз»). В соответствии с соглашением об управлении особой экономической зоной туристско-рекреационного типа созданной на территории Зеленчукского и Урупского муниципальных районов Карачаево-Черкесской Республики в 2012 году развитие горнолыжного курорта «Архыз» было поручено Акционерному обществу «Курорты Северного Кавказа». Проектирование комплекса началось в 2007 году и предполагало создание четырех туристских деревень, связанных между собой единой системой трасс и подъемников, что должно быть очень привлекательно для горнолыжников.

В 2013 году в результате освоения иностранных инвестиций на сумму 3,3 млрд долларов и российских в сумме 77 млрд рублей была запущена первая очередь курорта Архыз, появилась деревня Романтик с двумя подъемниками кресельного типа с доставкой на высоту 2242 метра. Первые вложения в инфраструктуру курорта оправдали свои ожидания. Уже в сезоне 2014–2015 годов Архыз посетило 90 тыс. человек, а 2015–2016 туристов было уже 130 тысяч, что показало востребованность курорта в сравнении с туристскими потоками в Приэльбрусья, которые славятся своими горнолыжными курортами Азау и Чегет, которые в сезон посетило около 140 тыс. человек.

На сегодняшний день курорт Архыз представляет собой следующие туристские деревни: Романтик-1, Романтик-2, Лунная поляна, Вертикаль. На их территории выстроены комфортабельные отели, имеются школа инструкторов, пункты проката снаряжения, ледовый каток кофейня Coffee Barberry и многое другое для проведения комфортного отдыха.

Артемьева О.А.

Домбай – один из самых знаменитых горнолыжных курортов Кавказа, который ежегодно принимает у себя несколько сотен тысяч туристов и любителей экстремального спорта. Небольшой курорт уже успел завоевать симпатии многих путешественников за свое удобное расположение, оптимальные цены и многочисленные достопримечательности. Так, практически все гостиницы и базы отдыха расположены на Домбайской долине, прямо в нескольких минутах ходьбы от горнолыжных трасс. Домбай славится своими дикими величественными горами, озерами и вершиной Мусса-Ачитара, которую мечтают покорить многие лыжники.

Ессентуки – главный курортный центр Кавказских Минеральных Вод. Этот курорт славится своими лечебными свойствами, а именно лечением и профилактикой желудочно-кишечных заболеваний, болезней печени и почек. По всему городку расположено множество различных санаториев, мини-отелей и гостиниц. Главным достоянием приезжие и местные жители считаю Курортный парк Ессентуки, который больше напоминает древнегреческую сказку. Бюветы, бассейны, роскошные сады и площадки – все это говорит об отдыхе и покое. Также здесь находятся знаменитые источники «Ессентуки 4» и «Ессентуки 17».

Обозначим основные моменты, которые «подталкивают» туристов к посещению курортов Северного Кавказа. Во-первых, это постоянное развитие - сейчас происходит активная работа, направленная на расширение горнолыжной и развлекательной инфраструктуры курортов, создание новых туристских маршрутов, улучшение качества и объема услуг. Северный Кавказ постепенно начинает уходить от советского устаревшего образа.

Во-вторых, это, безусловно, природа и климат-красота кавказских пейзажей бесспорна. Здесь есть природные минеральные источники, высокогорные и приморские курорты, здесь растут деревья и травы, которые больше не встречаются нигде в стране. Климат на Кавказе - один из самых благоприятных для человека в мире и самый теплый в России.

В-третьих, большую роль в поднятии популярности к курортам Северного Кавказа сыграла, конечно, пандемия, так как данное место при закрытых границах стало лучшим вариантом для оздоровительного туризма. В-четвертых, исторические места - здесь можно встретить древние церкви и захоронения, увидеть остатки роскоши времен существования Российской империи, что само собой заинтересуют определенные группы туристов. Также, не стоит забывать о местном колорите – чебуреки, лобио, пахлава, мацони, местные сыры, овощи и фрукты: так вкусно, как на Кавказе, в России не поесть нигде.

Однако, существуют также некоторые негативные моменты, которые отталкивают потенциальных туристов от посещения Северного Кавказа. Во-первых, вместе с природными красотами может приходить и опасность-зимние горнолыжные курорты, за исключением Красной Поляны, находятся под постоянной угрозой схода лавин. Летом на Кавказе в горах можно встретить диких зверей, поставить неправильно ногу на «живой камень» и упасть в пропасть, потому что тропы небезопасны. Случаются наводнения и торнадо. Кроме того, весь регион сейсмически нестабилен.

Потенциал возможностей роста туристкой индустрии на Северном Кавказе действительно велик. И, если ответственно подойти к работе по коррекции демонизированного образа Северного Кавказа, сложившегося в умах многих людей на протяжении длительного времени, и заняться решением проблем с безопасностью, обслуживанием, начать улучшать инфраструктуру и вложить большие средства в рекламу мест, то из курортов Северного Кавказа можно будет сделать курорты ничем не хуже, а то и лучше Европейских.

Рассматривая Республику Северную Осетию, проанализируем бренд региона. Актуальность использования технологии брендинга территории для Северной и Южной Осетии, обусловлена различными факторами и тенденциями регионального, российского и мирового характера. Осетия позиционируется как место для отдыха [1,7,8]. Несмотря на отсутствие моря, регион славится невероятной красотой природы – это горы, и реки с водопадами, ущелья и многое другое. А также здесь все еще сохранились старинные крепости и монастыри. Регион также славится своими вкуснейшими осетинскими пирогами. Красота местности отображена в общей для Северной и Южной Осетии айдентике. В знаке показан традиционный символ региона — семь гор, которые из-за воздушной перспективы горы словно растворяются в дымке (рис. 1)

Рисунок 1 – Фирменный паттерн Осетии.

В фирменном паттерне угадывается окрас кавказского барса (он изображен на гербе Осетии). Формы более простые и собраны в целостный паттерн, добавлены яркие и сочные цветовые сочетания фона и внутренних элементов. Фирменный паттерн не является основным элементом, но играет важную роль в оформлении всей сувенирной, рекламной, печатной и прочей продукции. (рисунки 2, 3) Существует пять цветовых версий основного логотипа для всевозможных ситуаций использования. А также версии с другим дескриптором.

Вместе с тем существует проблема «стирания» традиционных этнических культур, особенно малых народов (в том числе, в эпоху глобализации); остро стоит необходимость отличиться и найти свою нишу на глобальном рынке высокой конкуренции при ограниченности ресурсов [1, 6, 11]. Кроме того, в настоящий момент актуально развитие не сырьевых, наукоемких и высокотехнологичных отраслей хозяйства с целью освобождения экономики страны от сырьевой зависимости, а регионы Северо-Кавказского федерального округа — от дотационной зависимости от федерального бюджета.

Рисунок 2 – Цветовые версии основного логотипа

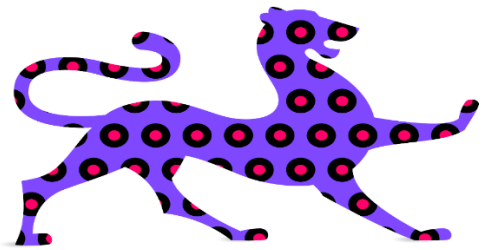


Рисунок 3 – Символика герба Осетии – снежный барс

Остро стоит проблема эффективного использования потенциала территории в условиях ограниченных ресурсов страны: сейчас в Северо-Кавказском Федеральном округе самый высокий уровень дотационности в России, а также самый высокий уровень безработицы и низкий уровень инвестиционной привлекательности [9]. Высокая дифференциация уровня и условий социально-экономического развития в регионах России, территориальная обширность и удаленность, делает невозможным применение универсального механизма управления экономикой без учета специфики конкретных региональных систем [2, 12].

Актуальна также интеграция Северной и Южной Осетии, что обусловлено политическими реалиями, единой культурой народа, и есть предпосылки для этого. Кроме того, существует проблема налаживания горизонтальных и вертикальных связей Северной и Южной Осетии, Северного Кавказа для интеграции в единое межкультурное, социально-экономическое пространство для более эффективного функционирования как единый механизм. Большое значение приобрел вопрос сохранения историко-культурного наследия как фактора культурного разнообразия и межнационального согласия. Маркетинговая сторона развития Республики Северная Осетия- Алания выражена слабо [5,10].

Проведем SWOT-анализ всех сильных и слабых сторон территории Северная Осетия- Алания, ее возможностей и предполагаемых угроз. Сильные стороны (внутренние факторы) рассматриваются как конкурентные преимущества, на базе которых может быть основана долгосрочная стратегия устойчивого развития экономики и социальной сферы.

Таблица 1

SWOT-анализ всех сильных и слабых сторон территории Северная Осетия-Алания, ее возможностей и предполагаемых угроз.

Сильные стороны	**Слабые стороны**
- большие залежи природных ресурсов - площади перспективные для нефтедобычи - большие производственные мощности - благоприятные почвенно-климатические условия - развитая сеть медицинских учреждений - уникальные водные ресурсы - развитая инфраструктура пригородного дачного садоводства и огородничества. - база для развития туризма. - наличие лечебных, лечебно-столовых вод - развитая законодательная база	- низкий технический фонд многих предприятий - низкий процент инноваций в промышленности - недостаточно рабочих мест и относительно низкая заработная плата - проблемы с экологией - недостаточная оснащенность современными оборудованиями в различных сферах - сокращение населения - низкая способность обеспечивания жильем молодых семей
Угрозы	**Возможности**
- близкое расположение к нестабильным зонам - недостаточный контроль за миграционным процессом - необустроенная государственная граница	- Может стать крупным транспортным узлом России - Развитие туризма как внутренего, так и международного въездного

В целом возможности территории довольно многообещающие и имеют положительный вектор развития для повышения узнаваемости и развития имиджа [4].

В качестве выводов отметим, что на данном этапе исследования региона, можно сделать допущения, что в республике имеются: как материальные, так и рекреационно-туристские ресурсы, аграрный потенциал (производство сельскохозяйственной продукции), экологичной, наукоемкой продукции. Вместе с тем, требуется возрождение народных промыслов, национального костюма, орнамента. Интересным и перспективным представляется рассмотрение и апробирования идеи экопоселения (сочетающее направления: наукоемкого, экологичного, сельскохозяйственного производства, в том числе — народных промыслов) — как многозадачный инструмент внутреннего развития территории, в том числе, сельской.); нематериальные — богатая традиционная культура (объекты материальной, социальной и духовной культуры) — это «культура и культурное наследие». Инвестиционный климат и управление требуют модернизации и ребрендинга.

В процессе создания концепции бренда приоритетными направлениями могут быть: «материальное ядро»: «туризм», «экспорт», «нематериальная добавленная ценность»: «культура и культурное наследие». То есть это «рекреационно-туристская зона»

с богатой «культурой и культурным наследием». Это «индивидуальность» северокавказского бренда. «ценностями и преимуществами» будет потребление объектов материальной и нематериальной составляющей (бренда) территории. К «атрибутам» бренда отнесем образы и символы материальной, социальной и духовной национальной культуры, и туристическо-аграрной зоны.

Для ребрендинга восприятия населения Кавказа с негативного на положительный предлагается всероссийский проект («Эхо Кавказа» / «Большой Кавказ»). Один из его подпроектов – «LKN» / «Лицо Кавказа» (лицо кавказской национальности) с активной поддержкой в массмедиа и привлечением самого населения, известных лиц, (как выходцев с Кавказа, так и уроженцев других регионов России) разных сфер жизни общества.

Сейчас Правительством Российской Федерации разработана и реализуется социально-экономическая «Госпрограмма развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г.» с приоритетными направлениями развития туристского и аграрного секторов [3]. Очевидно, что необходима разработка системной стратегии национального брендинга, где помимо развития «материального ядра» аграрного и рекреационно-туристического кластеров будет развиваться «индивидуальность», «добавленная нематериальная ценность», в данном случае, в виде «культуры и исторического наследия» Северного Кавказа. Необходимо сохранить национальную традиционную культуру народов Кавказа (внутри и вне его территории). Эта мера также будет препятствовать стиранию вымирающей культуры малых народов Кавказа (которая может ускориться при активном туризме), способствовать сохранению и популяризации национального культурного наследия, культурному, социально-экономическому развитию региона. Все это представляется необходимым для гармоничного развития многонационального и многоконфессионального региона, каким является Северный Кавказ, являясь, помимо этого, эффективным средством межкультурной коммуникации, интеграции.

Литература

1. Туристский информационный центр.

2. *Албеков Х. Н.* Проблемы и перспективы развития сельских поселений республик СКФО // Устойчивое развитие горных территорий. Международный на- учёный журнал. 2014. № 3. С. 85–89.

3. Госпрограмма развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. [Электронный ресурс] // Корпорация Развития Северного Кавказа: официальный сайт. URL: http://krskfo.ru/118 (дата обращения 21.10.21).

4. *Канукова З. В.* Этнокультурный символ как фактор инновационного развития // Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты: тр. междунар. науч. конфер. Владикавказ, 2010. С. 272–275.

5. *Кулумбегов Р. П., Чибиров Л. А.* «Южная Осетия — Terra Incognita»: к проблеме брендинга территории // Всеволод Миллер и актуальные проблемы кавказоведения: материалы IV междунар. Миллеровских чтений. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского ин-та гуманитарных и социальных исследований, 2014. С. 309–317.

6. *Кушнаренко Т. В.* Информационная платформа наращивания инвестиционного потенциала несырьевого развития регионов Юга России // Устойчивое развитие горных территорий. 2014. No 3. С. 90–95.

7. *Макиев А. А. Чибиров Л. А.* Проект «Потерянная Осетия» как единая база данных для историко-культурных объектов Северной и Южной Осетии // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Школа молодых ученых. 2014. Т. 12. No 12. С. 209–216.

8. *Хубулова Э. В., Канукова З. В.* Традиционная ритуальная пища Осетин как этнокультурный бренд [электронный ресурс]//Современные проблемы науки и образования. 2014. No 6. URL: www.science-education. ru/120-15889 (дата обращения 25.11.2021).

9. Туристские дестинации как субъекты мезоуровня экономики туризма. - URL: https://poznayka.org/s53091t1.html

10. *Попова Р.Ю.* Государственное регулирование становления и развития сферы туризма в России (регион. Аспект) // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 1998, с. 282

11. *Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Мотагали Я.Б.* Применение потенциала маркетинга в целях повышения туристской притягательности дестинаций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. С. 364–369.

12. Феномен рыночного хозяйства: проблема трансформации. Историко-экономический анализ бизнеса инноваций / Сидоров В.А., Ядгаров Я.С., Чапля В.В., Абанина И.Н., Альпидовская М.Л., Ампар Л.Г., Артемьева О.А., Аршба С.Э., Багба А.Н., Безсмертная Е.Р., Белопольская Т.Н., Болик А.В., Бровко Н.А., Будович Ю.И., Бурковский П.В., Вареник П.К., Вареник С.С., Власова Н.В., Гайсин Р.С., Гануш Г.И., Стыцюк Р.Ю. и др., Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2018, с. 554

ASSESSMENT OF THE POPULARITY OF THE NORTH CAUCASUS RESORTS UNDER MODERN CONDITIONS

Artemyeva O.A.

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

***Abstract**: In the course of the study, the factors of the attractiveness of the resorts of the North Caucasus, as well as the problems and contradictions that arise on the way to the formation of their popularity, were identified. In particular, the main problems are poor transport accessibility, poor infrastructure, poor perception of the region as not safe enough and associated with terrorism. It was determined that the problem with waste and pollution of some territories in Karachay-Cherkessia has become a new problem. The study also examines the prerequisites for the development of tourism in North Ossetia, the following conclusions are made: It is concluded that North Ossetia has a great resource potential for the development of tourism, the republic has material and recreational and tourist resources, agricultural potential, environmentally friendly, science-intensive products. However, the popularity of the region among tourists is insufficient, the support*

of the state and its own population is needed, there is no strategy for promoting the region, a revival of folk crafts, national costume, and ornament is required. To resolve most of the contradictions, financial support is needed to create infrastructure. In addition, federal support is needed for the implementation of educational programs to familiarize the population of Russia with the culture and customs of the people of the Caucasus.

***Key words**: tourism, resorts, marketing, promotion, North Caucasus, resource potential, infrastructure, ecology, financing, handicrafts, territory brand.*

УДК 338.436.32

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Бурковский П. В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Власова Н. В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

***Аннотация**: в статье рассмотрено современное состояние и перспективные пути по повышению экономической эффективности организации производства в животноводческом комплексе на примере коммерческого предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева. Акцентируется внимание на принципе оптимизации производственных затрат через использование преимущества цифровизации производственных процессов в рамках единого технологического процесса и поддержки процессов производственной кооперации.*

***Ключевые слова**: сельское хозяйство, кооперация, животноводческий комплекс, экономическая эффективность, цифровизация.*

Обозначенная в рамках проводимого исследования тема заслуживает самого пристального внимания со стороны исследователей, поскольку в условиях внешнеэкономических вызовов при санкционном давлении со стороны западных стран и необходимости защиты отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя возрастает потребность в проведении различных научно-практических исследований в области повышения экономической эффективности при производстве продукции животноводства. Для этого необходимо использовать предметно-ориентированный подход на конкретные хозяйствующие субъекты, что позволит сформировать общую методологию организации эффективного производства в сфере животноводческого комплекса.

В то же время все значительная часть хозяйствующих субъектов в области производства продукции животноводства склоняется к необходимости развития различных форм кооперационных связей между собой для обеспечения благоприятного материально-технического и организационно-производственного эффекта. Различные формы производственного сотрудничества в значительной степени способствуют поддержанию необходимого уровня рентабельности в отрасли животноводства на локальном уровне размещения производительных сил. Кроме того, довольно большое число практических аспектов, которые связаны с планированием производственных затрат в каждом конкретном хозяйстве напрямую зависят от уровня организации производительных

сил и производственных отношений. Схожие проблемы имеют место и при обосновании степени эффективности реализации продукции животноводства при участии каждого конкретного хозяйства в хозяйственном кругообороте. [3]

Для обеспечения стабильного уровня организации производительных сил и производственных отношений важным является построение гибких и скоординированных под запросы рынка организационных систем, которые могут быть адаптированы под меняющееся ценообразование и неравенство в распределении доходов. Можно дополнительно отметить, что сельскохозяйственные товаропроизводители, занимающиеся в сфере производства продукции животноводства нуждаются в разработке и практической апробации инновационных способов организации труда. В то же время такой сфере организации производства, как сельское хозяйство необходимы эффективные рычаги воздействия на различные вызовы в условиях рыночной конкуренции и применяемые механизмы ценообразования, которые позволяют придерживаться заданного уровня коммерческой рентабельности. Следует акцентировать внимание на инновационных способах организации производства продукции животноводства в условиях рыночных флуктуаций, которые влияют на сельскохозяйственное производство в целом, напрямую способствуют достижению синергетического эффекта и последующего положительного эффекта масштаба, который заключается в экономии удельных постоянных затрат. Также следует учитывать определенный сегмент производственных отношений в сфере организации сельскохозяйственного производства, когда имеет место наличие определенного дефицита в сфере активизации инновационной направленности применительно к производству и реализации животноводческой продукции. Таким образом при выработке эффективного способа организации взаимодействия между производительными силами и производственными отношениями целесообразно обозначить локальную производственную систему, которая непосредственно отнесена к отраслевой специализации производства продукции животноводства, а именно – ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева.

Обеспечение эффективности практических разработок по оптимизации ресурсного потребления на уровне локального хозяйствующего субъекта отраслевой специализации применительно к животноводству, требует построения управленческого механизма по оптимальному распределению ресурсов и определение целевых показателей коммерческой рентабельности. Таким образом, использование в практической деятельности перспективных способов минимизации производственных затрат и оптимизации производственной структуры при производстве продукции животноводства выступает своеобразным стержнем при изучении оптимизационных моделей перспективного роста и развития производственных систем в сфере животноводства. [1]

Отрасль животноводства является профилирующей в структуре основного производства ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева. Организация труда и производство основных видов продукции животноводства (молоко, мясо КРС) требует определения нормативных уровней рентабельности и соотнесения текущий производственных затрат с динамикой цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Рассмотрим динамику формирования основных производственных затрат в животноводческом комплексе ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Динамика формирования производственных затрат в животноводческом комплексе в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева, тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., %
Материальные затраты всего	440733	327902	333033	334551	349947	79,4
в том числе:						
корма	310249	239086	275627	272873	294460	94,9
затраты на оплату труда	107818	89770	87850	81464	96765	89,7
отчисления на социальные нужды	34806	29040	28151	23528	30889	88,7
амортизация	47523	52178	62094	65278	68263	143,6
прочие затраты	921	1154	1745	17887	18054	19,6 раза
Итого роизводственных затрат в животноводстве	631801	508319	610464	606993	635862	100,6
Доля роизводственных затрат в животноводстве в общих затратах по основному производству	0,5	0,5	0,46	0,49	0,6	120,0

По данным, представленным в таблице 1 видно, что в целом отмечается увеличение стоимости производства продукции животноводства, но в то же время снизились затраты на корма и в структуре материальных затрат, что является показателем роста дефицита материальных оборотных активов в структуре стоимости производства единицы продукции. Также снизились затраты на оплату труда, что является закономерным следствием довольно существенного снижения численности работников основного производства на исследуемом предприятии. Рассмотрим динамику основных показателей производства и реализации продукции животноводства в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным в таблице 2.

Таблица 2

Динамика основных показателей производства и реализации продукции животноводства в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева

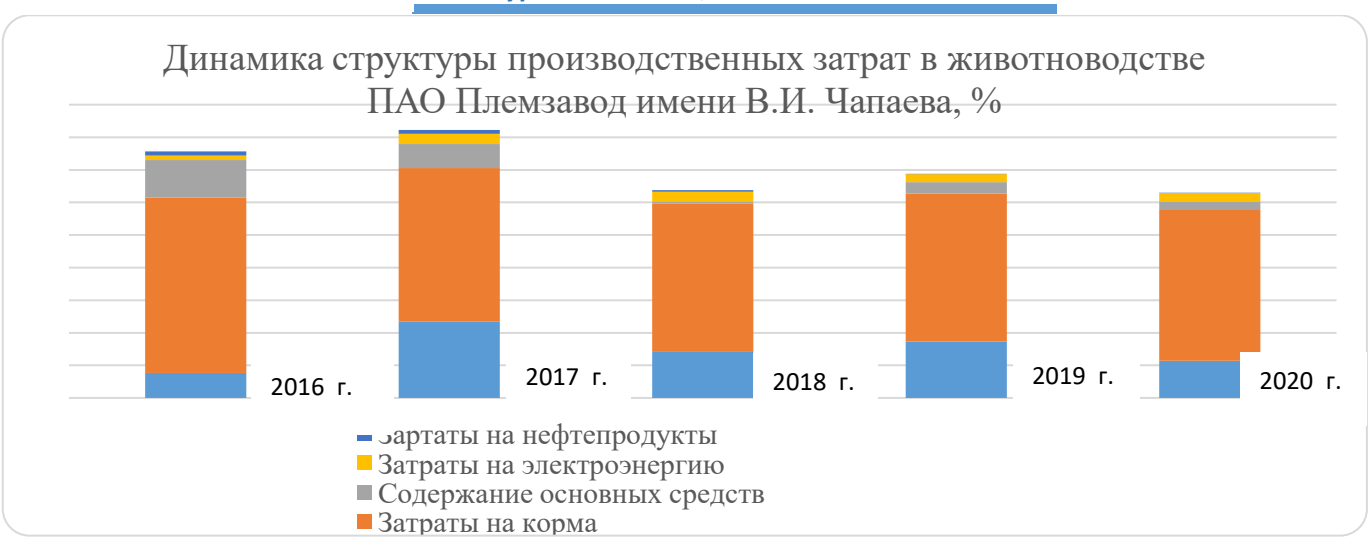
Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., %
Поголовье крупного рогатого скота, гол	7452	7468	8702	6232	6337	85,0
Производственные затраты, тыс. руб.	432024	508008	610464	606993	635862	147,2

Продолжение таблицы 2.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., %
Средние затраты на производство 1 ц крупного рогатого скота, тыс. руб.	54,1	57,6	46,8	80,5	90,7	167,7
Средняя цена реализации 1 ц крупного рогатого скота, тыс. руб.	11,0	12,4	12,9	11,3	12,1	110,0
Производственные затраты молока, тыс. руб.	419286	312228	399189	384723	449624	107,2
Средние затраты на производство 1 ц молока, руб.	2597,5	1980,5	2423,3	2284,8	2299,9	88,5
Средняя цена реализации 1 ц молока, руб.	2595,1	2907,5	2530,9	2909,1	2906,5	112,0
Прибыль от реализации крупного рогатого скота, тыс. руб.	-30875	-23848	-71009	-49043	-32767	-
Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	-183	139155	15371	58273	112665	-
Рентабельность производства собственной продукции животноводства, %	-10,8	19,6	-8,9	1,69	14,6	-

Как видно по данным, представленным в таблице 2, за рассматриваемый период 2016–2020 гг. в основных показателях производства и реализации продукции животноводства на примере ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева отмечается в целом довольно кризисная ситуация в достигнутых финансовых результатах по производству и реализации крупного рогатого скота, где наблюдается убыток, не позволяющий достичь нормативного уровня производственной рентабельности в целом по животноводческому комплексу предприятия. Это связано с превышением средних производственных затрат на единицу продукции над средней ценой реализации и структурным дисбалансом в производственном планировании материальных затрат. Следует отметить негативную тенденцию по росту средних производственных затрат на 1 ц крупного рогатого скота на 67,7 %. В то же время при производстве молока следует отметить снижение средних производственных затрат на 1 ц за рассматриваемый период на 11,5 %, что позволило существенно увеличить прибыль от реализации, что говорит о значительном производственном потенциале и переработке молочной продукции. [2]

На рисунке 1 представлена динамика структуры производственных затрат по крупному рогатому скоту предприятия за рассматриваемый период 2016–2020 гг.



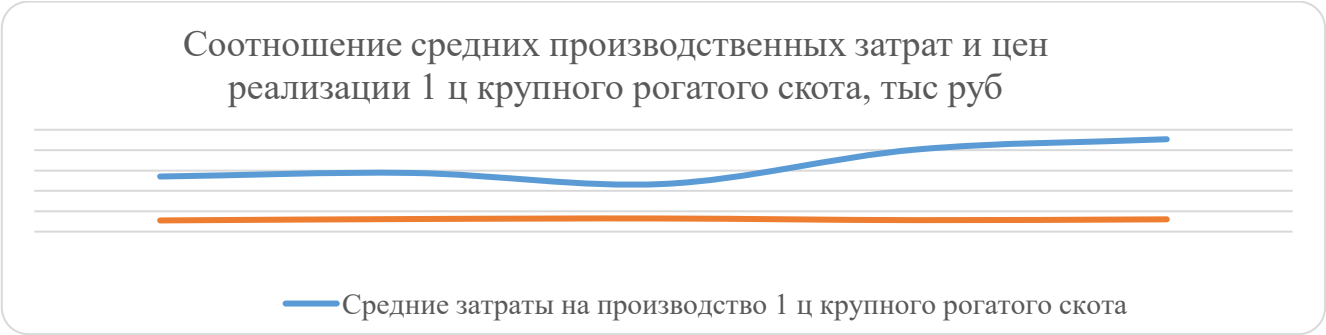


Рисунок 1 – Структурные диспропорции в производственных затратах

Следует отметить важность аналитической оценки структуры производственных затрат в животноводческом комплексе, поскольку от наблюдаемого дисбаланса между средними затратами на производство и ценой реализации проявляется негативная тенденция в возникновении убытков по крупному рогатому скоту в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева.

Как видно по данным, представленным на рисунке 2, для решения проблемы убыточности производства крупного рогатого скота и его продукции в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева, необходимо оптимизировать материальные затраты и в частности, затраты на корма, так как данная статья расходов имеет наибольший удельный вес в структуре производственных затрат.

Рассмотрим основные показатели обеспеченности сельскохозяйственными животными в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным в таблице 3.

Как видно по данным, представленным в таблице 3, за рассматриваемый период 2016–2020 гг. в показателях обеспеченности сельскохозяйственными животными на примере ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева отмечается в целом снижение поголовья крупного рогатого скота на 15 %, что является негативной тенденции для реализации всего имеющегося производственного потенциала в животноводческом комплексе предприятия.

Таблица 3

Динамика показателей обеспеченности сельскохозяйственными животными в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2016 г., %
Крупный рогатый скот всего, гол	7452	7468	8702	6232	6337	85,0
в том числе:						
- коровы	2600	2600	2601	2602	2605	100,2
- нетели	474	432	430	429	384	81,0
Лошади	51	26	11	-	-	-

Как видно по данным, представленным в таблице 18, за рассматриваемый период 2016–2020 гг. в основных показателях движения продукции животноводства отмечается дисбаланс в обороте мяса и сала, что требует оптимизации технологической карты производства и реализации. Не полная реализация мясной продукции является одной из причин превышения производственных затрат над отпускной ценой и возникновения наблюдаемых убытков по данному показателю. Рассмотрим основные показатели движения продукции животноводства в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным в таблице 4.

Таблица 4

Динамика движения продукции животноводства в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева

Показатель	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	+	–	+	–	+	–	+	–	+	–
Мясо и сало, ц	915	910	4	17	436	436	355	355	842	811
Молоко, тыс. т	16,1	16,1	15,8	15,8	16,5	16,5	16,8	16,8	19,5	19,5
Комбикорма, т	8224	8173	8955	8710	6062	-	9530	9812	10291	15685

Рассмотрим основные выявленные проблемные аспекты в функционировании животноводческого комплекса предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным на рисунке 2.

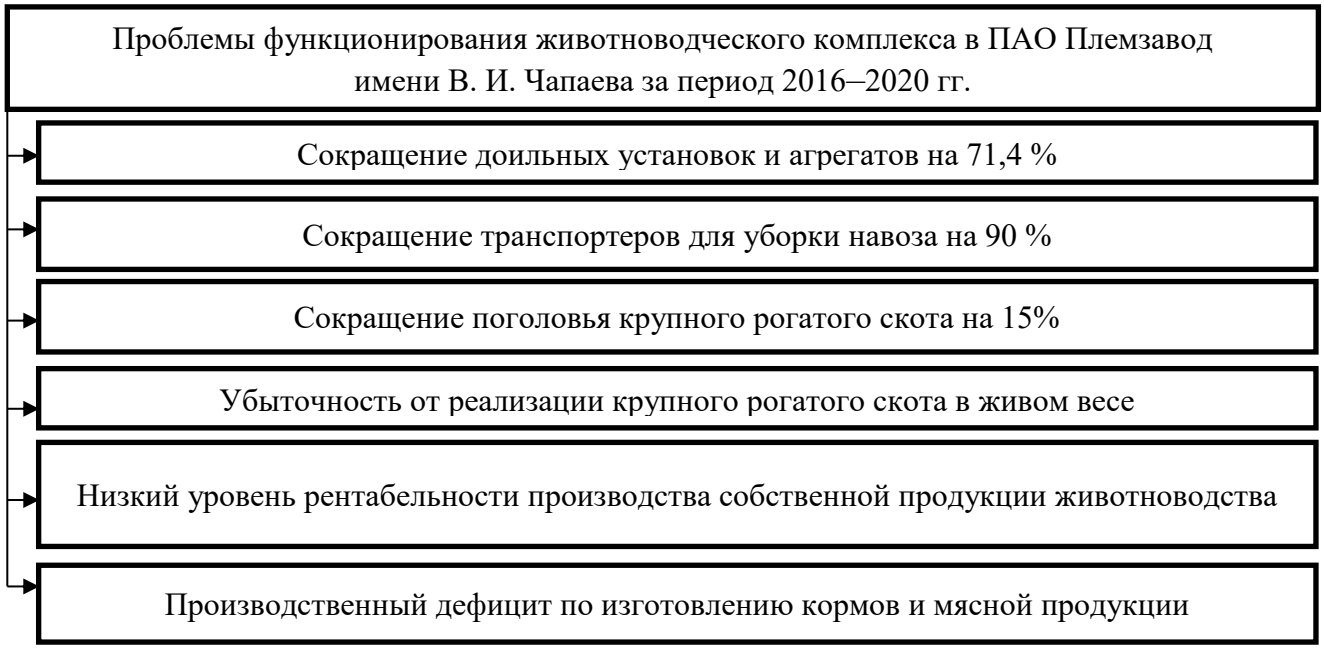


Рисунок 2 – Основные проблемные тенденции в развитии животноводческого комплекса ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева

Как видно по данным, представленным на рисунке 2, можно отметить, что текущая ситуация по развитию животноводческого комплекса в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева имеет негативные тенденции, которые связаны с сокращением производственных возможностей в наращивании объемов животноводческой продукции по ресурсным характеристикам исследуемого предприятия. Это затрудняет устойчивый темп по обеспечению долгосрочного стабильного уровня коммерческой рентабельности и требует проведения комплексных мероприятий, которые должны сформировать благоприятные условия для наращивания поголовья крупного рогатого скота, обновление технологических условий разведения, кормления и содержания сельскохозяйственного скота, а также оптимизации сырьевого оборота для ускорения оборачиваемости оборотных активов в животноводческом комплексе предприятия в целом. [4]

Базисные показатели продуктивности сельскохозяйственных животных опосредуют общую стоимость производства продукции животноводства и влияют на прибыль и производственную рентабельность. Ценовая политика предприятия строится на основании выбранного производственного механизма по формированию отпускной цены, включающей все элементы производственных затрат и среднюю прибыль в отрасли. Однако при наличии структурных диспропорций может наблюдаться ситуация, при которой отпускная цена не обеспечивает окупаемость совокупной стоимости производства и производство оказывается с показателем отрицательной рентабельности. В этой связи важным оказывается выбор такой технологии производства, которая обеспечивает системное использование всех имеющихся в наличии производственных ресурсов.

В таблице 5 представлены показатели продуктивности сельскохозяйственных животных в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева за исследуемый период 2016–2020 гг.

Таблица 5

Продуктивность сельскохозяйственных животных в ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева

Показатель	Годы					Изменения 2020 г. к 2016 г.	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	%	+, -
Себестоимость единицы прироста КРС, руб.	16593	16432	21467	25219	17055	102,8	462
Приплод телят, гол.	2975	2719	2622	2602	2874	96,6	-101,0
Падеж скота, гол.	108	37	74	21	86	79,6	-22,0
Потери от падежа скота, тыс. руб.	798,0	-	-	607	1239,3	155,3	441,3
Себестоимость производства КРС в живом весе, тыс. руб.	220235	229628	227323	180384	181831	82,6	-38404

Как видно по данным, представленным в таблице 5, за рассматриваемый период 2016–2020 гг. в динамике показателей продуктивности сельскохозяйственных животных предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева отмечается негативная тенденция по увеличению себестоимости прироста крупного рогатого скота, при этом сокращается приплод молодняка и увеличивается денежная оценка потерь от падежа скота. Выявленные негативные тенденции отражают необходимость проведения адресных мероприятий по улучшению зоотехнических работ и повышения качества организации кормления и содержания сельскохозяйственного скота. Также важным моментом является обеспечение повышения продуктивности по производству и переработке животноводческой продукции на основе технологической модернизации и использования современных средств учета объемов ресурсного потребления. [5]

Важное значение для эффективного развития животноводческого комплекса приобретает процесс оптимизации кормопроизводства, обеспечивающий структуризацию всех элементов производственных затрат в соответствии с заданным темпом продуктивности сельскохозяйственных животных. Суточные привесы молодняка сельскохозяйственных животных детерминированы в первую очередь применяемым рационом кормления в расчете на одну голову за соответствующий календарный период. Эта детерминанта может быть отражена на графике. Взаимосвязь между уровнем кормления и продуктивностью животных показана на рисунке 3.

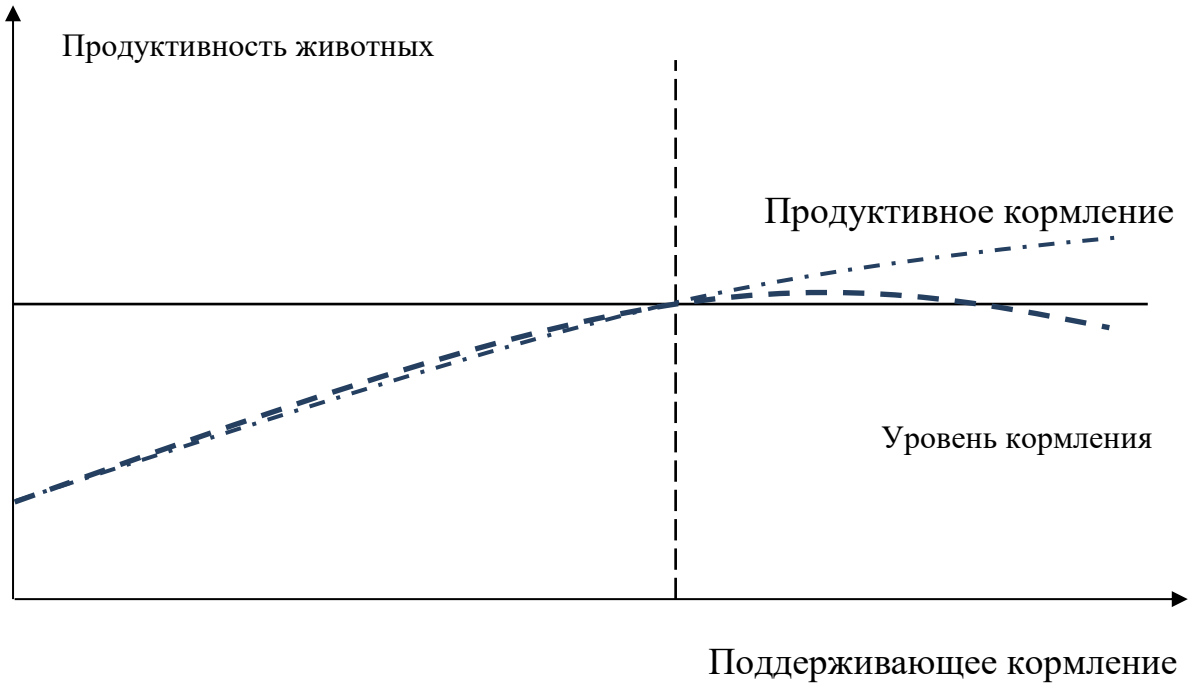


Рисунок 3 – Детерминанта применяемого уровня кормления и продуктивности сельскохозяйственных животных

Как видно по представленной выше графической связи между применяемым уровнем кормления и продуктивностью сельскохозяйственных животных можно сделать вывод, что в рассматриваемом предприятии ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева применяется поддерживающее кормление, при котором при достижении предела роста животных их продуктивность снижается, что в целом и вызывает рост общего уровня производственных затрат на животноводство. В этой связи наиболее целесообразным при имеющихся ресурсных возможностях предприятия является обеспечение перехода на продуктивное кормление, которое ориентировано на бесперебойное соблюдение оптимального рациона кормления молодняка сельскохозяйственных животных, что значительно улучшает их продуктивность и способствует росту рентабельности в производстве животноводческой продукции в целом.

Для целей оптимизации производственной структуры предприятия предлагается осуществить переход на цифровое обеспечение процесса кормления и содержания сельскохозяйственного скота на основе использования инструментов дополненной реальности (AR-система цифрового мониторинга состояния животноводства).

Для внедрения данной системы необходима установка DATA-центра централизованного накопления и обработки информации, локальной коммуникационной сети высокой пропускной способности, коммутируемых AR-шлемов, сопряженных с локальной сетью через компьютер. Предлагается использовать пять AR-шлемов для возможности чередования между работниками основного производства для непрерывного наблюдения и сбора необходимой информации по категориям крупного рогатого скота. Необходимо провести ранжировку сельскохозяйственных животных по возрастному

признаку и удою молока, создать ранжируемые группы и проводить наблюдения посредством цифрового сопоставления нормативов кормления и фактических данных, суточного и нормативного привеса, общего состояния каждого сельскохозяйственного животного.

Далее необходимо на основе собранных данных по ранжированным группам сельскохозяйственных животных провести факторный анализ с выявлением причинно-следственных связей между рационами кормления, выгула и суточного привеса, а также надоя молока. Это позволит по каждой группе создать свою функциональную зависимость по наиболее существенным факторам и оптимизировать производственные затраты с обеспечением прироста продуктивности среди основного стада.

Предлагаемая функциональная схема по оптимизации структуры процесса производства в животноводстве предприятия на основе инструментов дополненной реальности представлена на рисунке 4.

Как видно по схеме, представленной на рисунке 4, за счет комплексного сочетания инфраструктурного и организационно-управленческого обеспечения технологического процесса и сформировать оптимизированную производственную основу для роста основных показателей продуктивности, повышения общего уровня эффективности в животноводческом комплексе предприятия.

Для организации системы цифрового обеспечения технологического процесса в животноводстве предприятия, необходимо осуществить ряд дополнительных начальных затрат, таких как:

- организационно-кадровые затраты на обучение работников основного производства основам администрирования и обработки больших массивов данных, использования шлемов дополненной реальности при сборе и обработке данных о состоянии крупного рогатого скота основного стада;
- зоотехнические и ветеринарные расходы на чипирование крупного рогатого скота;
- капитальные расходы на покупку и установку серверного оборудования для формирования DATA-центра, построение локальной централизованной сети и покупку AR-шлемов.

Производственная кооперация предприятия является важным фактором на пути повышения эффективности производства в животноводческом комплексе. Основными направлениями производственной кооперации для исследуемого предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева должны стать следующие:

- формирование устойчивых функциональных и управленческих связей между производственными подразделениями по обеспечению полного производственного цикла и доведения конечного продукта до прилавка;
- формирование производственной основы структурного взаимодействия в рамках организационной структуры предприятия по обеспечению благоприятных условий реализации производственных отношений и активного использования производительных сил.

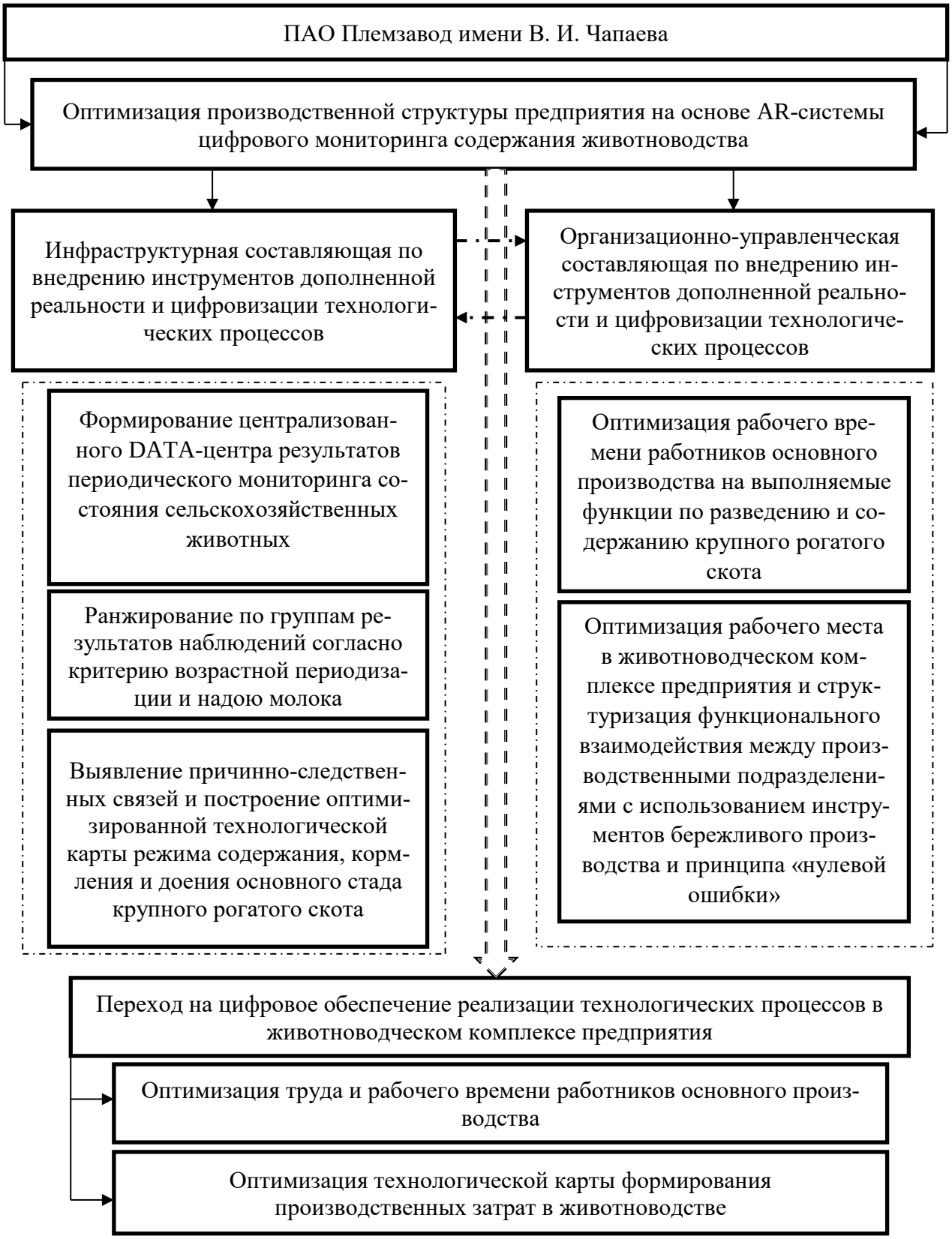


Рисунок 4 – Проектная схема цифровизации в животноводческом комплексе

Развитие деловых и партнерских связей предприятия с основными участниками рынка в занимаемой продуктовом сегменте позволяет выработать для предприятия единую и предсказуемую маркетинговую стратегию, наличие которой усиливает конкурентные преимущества производимой продукции. Усиливается инвестиционная привлекательность производственного комплекса, который имеет горизонтальные связи хозяйственного и делового сотрудничества.

Для формирования устойчивых кооперационных связей между структурными подразделениями предприятия необходимы организационные предпосылки по совершенствованию качественного уровня построения организационно-управленческих связей, используя современные технические средства обработки служебной информации.

Рассмотрим проектное значение эффективности от организации системы цифрового обеспечения технологического процесса в животноводстве предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева по данным, представленным в таблице 6.

Таблица 6

Проектная экономическая эффективность от организации системы цифрового обеспечения технологического процесса в животноводстве, тыс. руб.

Показатель	Факт	Проект				
	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Экономический эффект						
Удельные производственные затраты на выращивание и откорм основного стада	46	44,6	43,7	43,3	43,2	43,2
Денежная оценка потерь от падежа скота	1239,3	1202,1	1154,0	1096,3	1030,6	958,4
Выручка от реализации основного сада	85104	110635	132762	146038	160642	176707
Полная себестоимость реализации	117871	100190	105200	110460	115983	121782
Прибыль от продаж	-32767	10444,9	27562,4	35578,6	44659,5	54924,5
Прибыль от продаж с учетом потерь от падежа скота	-34006	9242,8	26408,4	34482,3	43628,9	53966,1
Текущие затраты при реализации проекта						
Обслуживание кредитного долга (18 %)	-	2363,1	2139,2	1915,3	1691,4	1467,6
- с учетом господдержки в форме субсидирования	-	2083,3	1899,7	1706,0	1502,3	1288,5
Эксплуатация системы цифрового обеспечения технологического процесса в животноводстве	-	9813,4	9992,4	10175,6	10362,5	10550,9
Итого с учетом господдержки	-	11896,7	11892,1	11881,6	11864,8	11839,4
Экономическая эффективность						
Чистый доход	-34006	-2653,9	14516,3	22600,7	31764,1	42126,7
Дисконтированный доход	-34006	-2653,9	10425,4	13755,5	16383,6	18414
Приведенная чистая стоимость	-	50105,8				
Индекс рентабельности	-	9,1				
Дисконтированный срок окупаемости, лет	-	1,8				

Как видно по данным, представленным в таблице 6, предлагаемый к реализации проект по внедрению в производственный процесс предприятия ПАО Племзавод имени В. И. Чапаева системы цифрового обеспечения технологического процесса в животноводстве позволит оптимизировать производственную структуру предприятия и способствовать росту эффективности на основе снижения потерь рабочего времени и улучшения технологии кормления основного стада.

Таким образом предложенные автором мероприятия по снижению производственных рисков при развитии производственной кооперации предприятия позволяют использовать различные варианты оптимизации ресурсного потребления при организации собственного производства. Кроме того, позиционирование предприятия в качестве субъекта кооперационных связей будет способствовать развитию деловых и финансовых связей как внутри отрасли, так и выходя за рамки животноводческого комплекса, использовать преимущества дополнительной государственной поддержки развития производственной кооперации хозяйствующих субъектов АПК.

Литература

1. *Бурковский П. В.* Предпосылки развития и преимущества агропромышленной интеграции в сельскохозяйственном производстве региона (по материалам Краснодарского края) / П. В. Бурковский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : КубГАУ, 2017. - № 64. – С. 7-13.

2. *Власова Н. В.* Тенденции развития агропродовольственного сектора России как динамичной отрасли экономики / Н. В. Власова // Развитие аграрного рынка в условиях глобальных вызовов. – Сб. статей конф. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 46-54.

3. *Дулин М. П., Сергеева А. И. Бурковский П. В.* Проблемы и пути совершенствования механизма государственной поддержки аграрного сектора экономики Краснодарского края / М. П. Дулин, А. И. Сергеева, П. В. Бурковский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар : КубГАУ, 2015. - № 53. – С. 17-21.

4. *Иванова, Л.И.* Ресурсный потенциал предприятий аграрного сектора региона и перспективы его роста// Л.И. Иванова/ Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – №2. – 2016. – С. 64–69.

5. *Парамонов П.Ф.* Финансовое равновесие аграрных предприятий как основа их стабильности и устойчивого развития // П.Ф. Парамонов, Д.Я Родин, Л.В. Глухих / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 6 (63). С. 11–19.

WAYS TO INCREASE THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PRODUCTION IN THE LIVESTOCK COMPLEX COMMERCIAL ORGANIZATION

Burkovsky P. V.
Candidate of economy sci., associate professor at the department of economic theory; Federal state budgetary educational Institution of Higher Education Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Vlasova N. V.
Candidate of economy sci, associate professor of the Department of Economic Theory; Federal state budgetary educational Institution of Higher Education Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

Abstract*: the article considers the current state and promising ways to improve the economic efficiency of the organization of production in the livestock complex on the example of the commercial enterprise PJSC Chapaev Breeding Plant. Attention is focused on the principle of optimization of production costs through the use of the advantages of digitalization of production processes within a single technological process and support of production cooperation processes.*

Key words*: agriculture, cooperation, livestock complex, economic efficiency, digitalization.*

УДК.338

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АБХАЗИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гамисония А.Г.

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Абхазского государственного университета

***Аннотация**: в данной статье рассмотрены актуальные проблемы развития экономики Абхазии. Определены внутренние и внешние факторы обуславливающие проблемы экономического развития страны. Исследование показало, что государство, как единственный субъект экономики, обладающий властными полномочиями, создающее правовую и экономическую среду должно и обязано решать все эти проблемы. Определены основные направления и пути их решения.*

***Ключевые слова**: экономическое развитие, управленческий менеджмент, экономический потенциал, инновационный продукт, инвестиции.*

21век принес Абхазии много перемен. Переход из одной экономической формации в другую всегда не прост, а война и последовавшая за ней экономическая блокада не способствовали легкому переходу из командно-административной системы в рыночную. Мы завоевали свободу, стали независимым государством, но этот «разрушительный ген» спровоцированный войной никак не удается нам заменить «геном созидания».

Любая социально-экономическая система имеет две тенденции своего существования: функционирование и развитие. Функционирование - это поддержание жизнедеятельности, сохранение функций, определяющих ее целостность, качественную определенность, сущностные характеристики. Под переходным периодом понимается такой период, когда система или какой-либо ее значимый показатель изменяется качественным образом. Очевидно, что переходный период может повлиять на систему либо отрицательно, либо положительно. Развитие - это потеря устойчивости в рамках переходного периода, который приводит к позитивным результатам и приобретению социально-экономической системой нового качества, укрепляющего ее жизнедеятельность в условиях изменяющейся среды. Связь функционирования и развития имеет диалектический (противоречивый) характер, что и отражает возможность и закономерность наступления и разрешения кризисов. Функционирование хоть и сдерживает развитие является его питательной средой, развитие разрушает многие процессы функционирования, но создает условия для его более устойчивого осуществления в новых условиях. Через определенные промежутки времени нормальное функционирование прерывается кризисом, что означает резкий перелом, тяжелое переходное состояние. Кризисы могут протекать с определенной степенью остроты, но их наступление вызывается самой природой социально-экономической системы. [1]

Все факторы, обуславливающие возникновение кризисных ситуаций развития экономики Абхазии, можно разделить на внешние и внутренние.

К основным внешним факторам относятся:

- нестабильность развития мировой экономики;

- непризнанность Абхазии, как независимого, суверенного государства многими странами;

- пандемия COVID-19, которая потрясла экономики всех стран мира. Закрыла границы между странами, что привело к нарушению всех экономических связей между странами.

Но, на наш взгляд, самыми разрушительными являются внутренние факторы, а это:

1. Наша страсть к «политическим играм» с силовыми сменами правительства, что приносит вред не только имиджу страны, но и разрушает цепочку ее экономического развития. «Новая власть» не продолжает предыдущий курс экономического развития, а пытается построить «новый» ссылаясь на полную некомпетентность и коррумпированность предыдущей власти. Хотя за все эти годы нет ни одного осужденного за коррупцию чиновника. «Экономический и политический эгоизм» сформировавшейся, так называемой «политической элиты», может разрушить наше молодое, неокрепшее государство, в угоду внешним врагам.

2. Коррумпированность чиновников, о которой открыто заявляет, и президент А. Бжания: «Воровство – это коррупция, которая душит не только экономику, а в целом и государство. Над нашим народом довлеет преступность, организованная чиновниками, которые душат, как плющ деревья». [4]

3. Теневая экономика, которая является проблемой многих стран мира, не обошла и Абхазию. Основным ее источником, на наш взгляд, является так и нерешаемый вопрос учета товарных потоков на грузино-абхазской границе, который по неподтвержденным данным составляет от 30 до 40% товарооборота Абхазии. Наличие теневой экономики ведет и к статистической информационной асимметрии, т. е. к недостоверным статистическим данным, что приводит к неправильной оценки экономических параметров состояния экономики. Это, в свою очередь, является одной из причин того, что принимаемые решения, для поддержания экономики, не приносят ощутимого результата.

4. Основным стагнирующим фактором также является и низкое качество капитальных и человеческих ресурсов, их низкая производительность и высокая ресурсоемкость. Низкое качество производственных ресурсов, включая технологии производства и управления, порождает низкое качество продукции, а это в свою очередь, определяет низкое качество факторов производства. [2]

5. Дефицит инвестиций в развитие экономического потенциала, который в свою очередь обуславливается двумя проблемами это: недостаток финансирования инвестиционных проектов и эффективность направлений инвестиционных вложений.

6. Отсутствие современного менеджмента практически на всех уровнях управления. Непонимание или нежелание, а может и боязнь, перестройки всей существующей системы управления, которая тормозит экономическое развитие страны. Из-за отсутствия понимания необходимости стратегического менеджмента или в угоду каким-то

внешним и внутренним силам, идет разрушение стратегически важной отрасли – энергетики.

В Абхазии, обладающей значительным гидроэнергетическим потенциалом, из-за до конца непродуманных, половинчатых решений, принимаемых все эти годы властями, по «Закону непредвиденных последствий», произошел коллапс в электроэнергетике. Эти игры в «политический пинг-понг» ведут к разрушению этой отрасли. А ведь это одна из основных отраслей составляющих государственную безопасность нашей страны.

Власть должна взять смелость по решению создавшихся проблем- модернизировать инфраструктуру, ускорить процесс установки счетчиков учета для контроля за потреблением, увеличить тарифы (это неизбежно), восстановить малую энергетику, развивать альтернативные источники.

Страна находится далеко не в лучшей фазе своего экономического развития. Об этом говорят и ее экономические показатели (табл. 1). Когда собственные доходы составляют только половину доходов страны и почти 40% расходов –это расходы по заработной плате, причем среднемесячная заработная плата бюджетника в среднем составляет всего 11,7 тыс. рублей, говорить о профиците бюджета, на наш взгляд, даже не корректно.

Таблица 1

Государственный бюджет за 2017–2020 гг., млн руб.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Доходы – всего из них:	10200,9	9169,5	10132,8	9304,7
Собственные доходы	4776,2	4718,9	5081,6	4746,9
Безвозмездные поступления	5424,7	4450,6	5051,3	4557,8
в т.ч. от нерезидентов РА	5356,5	4370,9	4948,1	4500,2
из них финансовая помощь РФ	2770,5	3170,9	3267,1	3190,2
Финансовая помощь РФ в рамках реализации инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию РА	2586,0	1200,0	1681,1	1310,0
Расходы – всего	9812,6	8768,9	9800,2	9350,5
из них на заработную плату	3356,6	3449,9	3652,0	4069,6

3-Абхазский статистический ежегодник -2020

Одним из основных показателей, отражающих потенциал страны являются показатели внешнеэкономической деятельности страны. (табл. 2). По данным таблицы видно превалирование импорта над экспортом, т.е. отрицательное сальдо торгового баланса, но самое настораживающее, что мы все больше стали импортировать такие продукты, как фасоль, кукурузная мука, сыр сулугуни, мясо, которые являются продуктами нашей национальной кухни. На лицо непродуманная почти 30-летняя государственная политика в области сельского хозяйства. Пандемия коронавируса показала, как в одночасье могут быть закрыты все границы, прерваны все связи с внешним миром. И что тогда…?! А ведь из истории страны мы прекрасно знаем, что разрушить на много легче, чем по-

строить. Абхазия всегда позиционировала себя как аграрно-туристическая страна. Благодаря своим уникальным природно-климатическим условиям и в силу сложившихся геополитических и экономических процессов наша страна остается экологически чистым регионом, что дает нам возможность производить экологически чистые продукты- самые дорогие на товарном рынке. На наш взгляд, необходима государственная поддержка сельхозпроизводителей. Создание мощного агропромышленного комплекса, ориентированного как на внутреннего потребителя, так и на экспорт, решило бы многие проблемы этой отрасли, остановило бы отток сельского населения в город и дало бы импульс к развитию восточной части страны. Развитие аграрного сектора экономики необходимо производить в симбиозе с курортно- туристическим сектором. Помимо заключения договоров о поставке с местными производителями товаров, необходимо развивать агротуризм, этнотуризм, сельский туризм.

Таблица 2

Основные показатели внешней торговли, млн руб.

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Внешнеторговый оборот, всего в том числе:	24550,1	21444,1	23704,8	25989,4	26555,0
экспорт	5462,1	3594,0	5261,8	5935,4	6841,0
импорт	19088,0	17850,1	18543.0	20054,0	19714,0
Сальдо	-13625,9	-14256,1	-13381,2	-14118,6	-12873,0

3-Абхазский статистический ежегодник -2020

Локомотивом развития экономики Абхазии, как и многих стран, является малый и средний бизнес. Он служит как бы индикатором процессов, происходящих в экономике. Довоенная промышленность страны насчитывала более 500 предприятий, а в настоящее время функционирует чуть более 100 предприятий. Национальному бизнесу необходима государственная поддержка. Она может быть в форме госзаказов, субсидий, дешевых кредитов, налоговых льгот или каникул и т. д. Ведь все это время малый бизнес был вынужден рассчитывать только на себя, на свои финансы.

Развитие отечественного предпринимательства невозможно без инвестиций. Во всем мире используются возможности так называемых «бизнес-ангелов». Бизнес-ангелы инвестируют не только собственные средства, но и свой бесценный опыт, что немаловажно при создании новой бизнес идеи. Но, необходимо обязательно контролировать эффективность направлений инвестиционных вложений. Это будет возможно, если наконец- то разработают и утвердят «Программу социально-экономического развития РА» и уже в рамках этой программы будут осуществлять инвестиции в актуальные проекты использующие новейшие технологии для создания высоко конкурентного инновационного продукта. Отсутствие Программы нивелирует эффективность осуществляемых инвестиционных проектов, а отсутствие Земельного кадастра и Единого государственного реестра недвижимости зачастую тормозит реализацию бизнес-проектов. Создание инновационного продукта и модернизация производства невозможно без квалифицированных

специалистов как высшего, так и среднего звена. Необходима государственная политика по подготовке таких кадров.

Государство, как единственный субъект экономики, обладающий властными полномочиями, должно осуществлять должный контроль, учет и следить за отчетностью всех экономических агентов. Цифровизация экономики, электронного документооборота, создание «службы одного окна», на наш взгляд, способствовало бы уменьшению коррупционной составляющей в бюрократической системе. Только главенство Закона и неотвратимость наказания, как показывает мировая история, могут победить коррупцию.

Решение всех обозначенных внутренних проблем национальной экономики требует мобилизации усилий государства, всех экономических агентов и гражданского общества. [2] Новое время требует новых политиков, новых управленцев, нестандартных решений, но при этом все усилия должны быть направлены для улучшения социально-экономического положения народа и страны в целом, а не горстке власть имущих.

Литература

1. Антикризисное управление строительными предприятиями. Гумба Х.М., Мишланова М.Ю., Гамисония А.Г. Учебное пособие. Москва, 2009.

2. *Прокин В.В.* Актуальные проблемы стратегического развития российской экономики // Вестник ПНИП. Социально-экономические науки. 2015. №1. Режим доступа: URL: https:cyberlenink.ru/article/n/aktualnye-problemy-strategicheskogo-razvitiya-rosiyskoy-ekonomiki/viewer

3. Абхазский статистический ежегодник-2020// Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2021.

4. Президент Бжания А.Г. / пресс-конференция / Сухум 2 июня 2020/ https://tass/ru >mezhdunarodnaya-p...

CURRENT PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF ABKHAZIA AND WAYS TO SOLVE THEM

Gamisonia A.G.

PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory Abkhazian State University

***Abstract**: This article examines the current problems of economic development of Abkhazia. Internal and external factors that cause problems of economic development of the country were determined. Research has shown that the state as the only actor of the economy that has power and creates legal and economic environment should and is obliged to solve all these problems. The basic directions and ways of their decision are defined.*

***Key words**: economic development, administrative management, economic potential, innovative product, investments.*

УДК 65.012.23

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СФЕРЕ УСЛУГ РЕГИОНА

Денисенко И.А.
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры техносферной безопасности, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Малкин В.Ю.
кандидат юридических наук, доцент, директор Института гражданской защиты, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Павленко А.Т.
кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой техносферной безопасности, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

Пономарёв А.А.
старший преподаватель кафедры техносферной безопасности, ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

***Аннотация**: В статье представлены результаты исследования по систематизации условий (факторов) предприятий эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг региона. Рассмотрены основные виды классификаций условий (факторов) встречаемые в научной литературе за последнее время. Предложена авторская классификация условий (факторов), которая позволит специалистам любого уровня сформировать необходимый стратегический набор, акцентировать внимание на нужные направления и обеспечить формирование условий эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг региона. Изучено и рассмотрено понятие инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности и его элементов, а также основы формирования и развития кадрового потенциала в системе инфраструктурного обеспечения деятельности сельских домохозяйств.*

***Ключевые слова**: инфраструктурное обеспечение, сельские домохозяйства, предпринимательские структуры, предпринимательская деятельность, кадровый потенциал, мотивация персонала, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс.*

Сельский регион Луганской Народной Республики представлен хозяйственными комплексами шести крупнейших районов Луганщины, которые производят все виды растениеводческой и животноводческой продукции, обеспечивая, в основном, продовольственную безопасность населения республики [1, С.87]. Изучение и рассмотрение формирования условий эффективного функционирования сельских домохозяйств в

сфере услуг региона, происходит через раскрытие содержания понятия инфраструктура, формирующее единое представление, о деятельности человека, развитии экономики в целом, данная деятельность сопровождается различными обслуживающими учреждениями, которые взаимосвязаны между собой.

Исследованием различных аспектов развития сельских домохозяйств и инфраструктурного обеспечения деятельности сельских домохозяйств в системе предпринимательских структур посвящены научные труды таких известных учёных как В.И. Богачев, П.И. Гайдуцкий, В.С. Диесперов, И.А. Денисенко, Н.А. Макаренко, П.Н. Макаренко, Н.И. Малик, Л.И. Михайлова, В.Я. Месель-Веселяк, Л.В. Овешникова, В.Г. Пеннер, П.Т. Саблук, В.Г. Ткаченко, А.М. Шпичак, А.Г. Жучкова и др.

Однако в данных научных трудах внимание именно характеристике элементов инфраструктурного обеспечения в частности сельских домохозяйств в аспекте формирования условий эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг региона, недостаточно уделено, что и послужило основой научного исследования в рамках научного направления, связанного с устойчивым развитием региона.

Цель и задачи статьи. Научное исследование теоретических и практических аспектов формирования условий эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг региона позволит повысить эффективность системы устойчивого развития Луганского региона в целом и является основной целью данной статьи.

Изложение основного материала исследования.

Формирования условий (факторов) эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг региона является составной частью устойчивого развития региона. В свою очередь устойчивое развитие говорит об эффективном функционировании сельских домохозяйств.

Рассмотрим существующие классификации условий (факторов) встречаемых в научных источниках (табл. 1).

Таблица 1

Классификации условий (факторов) устойчивого развития сельских домохозяйств в сфере услуг региона

Условия (факторы)	Белецкий М.Д. .[4]	Гайсумова М.А.-К. .[3]	Трофимов О.В., Фролов В.Г., Каминченко Д.И., Захаров В.Я., Пав-	Денисенко И.А., Пономарёв А.А.[5]	Итого
Урбанизация	+				1
Демографические перемены	+				1
Социально-экономические перемены	+				1
Повышение благосостояния общества	+				1
Изменение восприятия потребителями ценности временного фактора	+				1
Интенсивный рост научно-технического прогресса	+				1
Формирование «рынка покупателя»	+				1

Продолжение таблицы 1

Условия (факторы)	Белецкий М.Д. .[4]	Гайсумова М.А.-К. .[3]	Трофимов О.В., Фролов В.Г., Каминченко Д.И., Захаров В.Я., Павлова	Денисенко И.А., Пономарёв А.А.[5]	Итого
Насыщенность конкурентной среды в сфере общественного производства	+			+	2
Реструктуризация общественного производства	+				1
Система государственного регулирования	+				1
Глобализация услуг	+				1
Развитие предприятий с сетевой структурой	+				1
Уровень развития инновационной деятельности в конкретном регионе		+			1
Сырьевой потенциал		+			1
Уровень спроса на различные виды услуг		+			1
Уровень рыночных цен		+			1
Уровень льгот и дотаций		+			1
Налоговая политика		+			1
По отношению к предприятию			+		1
Степень влияния на устойчивое и сбалансированное развитие и друг на друга			+		1
Отнесение факторов к одному из четырех системных секторов экономики (установленных Г. Б. Клейнером)			+		1
Функциональная направленность			+		1
Ископаемые ресурсы				+	1
Возобновляемые экологические ресурсы				+	1
Экологические активы				+	1
Отрасли специализации				+	1
Общественно политические				+	1
Человеческий капитал				+	1
Социальный капитал				+	1
Физический капитал				+	1
Общие знания				+	1
Инновации				+	1
Макроэкономический факторы				+	1
Организационные факторы				+	1
Производственные факторы				+	1
Маркетинговые факторы				+	1
Технологические факторы				+	1
Финансовые факторы				+	1
Итого	12	6	4	17	

Как видно из таблицы 1 общее количество факторов, определяющих устойчивое развитие региона которые встречаются в изученных литературных источниках, тридцать восемь.

Самое большое количество факторов встречается в работе Денисенко И.А и Пономарёва А.А. [5], их число достигает семнадцати. Считаем, что представленные классификации сами по себе не полные, каждая классификация имеет право на жизнь в синтезе с другими классификациями. Соответственно предлагаемая классификация является синтезом рассмотренных выше классификаций и содержит в себе тридцать восемь признаков. Предложенная систематизация условий (факторов) позволит специалистам любого уровня сформировать необходимый стратегический набор, акцентировать внимание на нужные направления и обеспечить реализацию эффективных стратегических указаний по развитию сельских домохозяйств.

От конкретных социально-экономических условий зависит определение домохозяйства и различается по государствам. В соответствии с рекомендациями комиссии ООН (1981 г.), определение «домохозяйство» базируется на бытовом укладе, в рамках которого группы лиц или отдельные лица обеспечивают себя всем необходимым для жизни и пищей [6, С.230-241].

В настоящий момент большинство государств придерживается определения ООН, однако в некоторых государствах приняты другие определения, при этом в одних государствах сперва выдвигается совместное питание, в прочих выдвигается совместное проживание. К примеру, в некоторых государствах (Швейцария, Швеция, США) домохозяйством считают группу лиц или лицо, которые занимают отдельное жилое помещение. Но это все определения теоретические. Прежде чем рассмотрим вопрос о том, как организовывать мониторинг домохозяйств для укрепления продовольственной безопасности, рассмотрим законодательную базу на которой строится статистическое наблюдение за домохозяйствами населения, с какими проблемы сталкиваются современные предприниматели.

Таким образом, в отличие от фермерского хозяйства, которое тоже является семейной формой хозяйствования сельских жителей, личное крестьянское хозяйство не является юридической особой и не нуждается в регистрации.

В законе «О личном подсобном хозяйстве» от 26 июня 2003 года, с внесёнными поправками в 2011 году, был установлен максимальный размер личного подсобного хозяйства. Так в соответствии с законом максимальный размер общей площади земельных участков, находящихся в собственности или любом другом праве у граждан, которые ведут личное подсобное хозяйство, был установлен в размере равном половину гектара. Законом субъекта РФ максимальный размер общей площади земельных участков может быть увеличен, но не более чем в 5 раз» [7]. Считаем, что законодатели Российской Федерации поступили, правильно выделив максимальный размер личного подсобного хозяйства.

Наше мнение по поводу смешивания домохозяйств и фермерских хозяйств поддерживает Макаренко Ю.П.: «… по мере роста товарности … доля хозяйств населения

может и уже потеряла статус «домохозяйства», и становиться товарно-предпринимательской структурой, независимо от того, семейная ли она или нанимает работников. По-другому говоря это уже мини-фермы (микропредприятия), в которых сформирован хозяйственный имущественный комплекс, материально-техническая база, необходимая для рационального ведения как хозяйственной, так и коммерческой деятельности. При условии создания разных объединений семейными сельскими хозяйствами, наймом работников, такие хозяйства населения уже реально являются типом фермерских хозяйств» [8]. «Сектор хозяйств населения с точки зрения перспектив можно разделить на два под сектора: а) преимущественно натурально-потребительские домохозяйства, которые в обозримой перспективе будут функционировать как дополнительный источник дополнительных доходов их собственников и членов их семей и постепенно будут терять своё экономическое значение; б) преимущественно товарные хозяйства населения, в особенности личные сельские хозяйства, которые трансформируются в малые структуры агробизнеса, при условии их соответствующей специализации, кооперации и интеграции с другими агроструктурами или предприятиями третей сферы АПК».

Тот факт, что домохозяйства с небольшим размером земельной площади по своей сути является фермером подтверждает опыт Польши «Сегодня средний размер польских хозяйств составляет около 7 га. Одновременно на юге страны их размеры обычно не превышают 3–4 га. Причём есть даже хозяйства размером в 1 га. Но, парадокс заключается в том, что именно юго-восточные воеводства, где расположены мелкие хозяйства, производящие основную часть сельскохозяйственной продукции страны».

Таким образом, при проведении мониторинга и налаживании связей с домохозяйствами следует разделять хозяйства на внутри потребительски-товарные и товарно-потребительские (со всеми признаками микропредприятия).

Известными учеными рассматривались различные разделы инфраструктуры, которые играют значительную роль в научном значении, и в тоже время инфраструктура предпринимательства и ее обеспечение является на сегодня менее изученной в ряде теоретических аспектов, так как представляет собой устойчивое взаимодействие социальной, экономической и производственной систем и ведущих отраслей промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг.

Инфраструктура предпринимательства, по мнению Л.В. Овешниковой, подразделяется на следующие компоненты: передающую, поддерживающую, инвестиционную, инновационно-развивающую, организующая [9].

Исследуя систему инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, необходимо уточнить отдельные элементы, функции и особенности взаимосвязей между ними [10, С.24–27].

В результате сравнения и обобщения мнения различных ученых систематизируем основные элементы, функции, подходы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, в том числе деятельности сельских домохозяйств в системе функционирования предпринимательских структур (рис. 1).

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Направление инфраструктурного обеспечения по обслуживанию сельских домохозяйств.

Направление инфраструктурного обеспечения по продвижению произведенной продукции до потребителя.

Функции и задачи инфраструктурного обеспечения

Функции: создание и поддержание во времени благоприятной среды в целом для предпринимательства;
обеспечение условий конкурирования предпринимательских структур;
разработка и обеспечение единой основы предпринимательства для всех его форм.

Задачи: обеспечить стабильный рост предпринимательства;
способствовать развитию рыночных отношений и ограничивать деятельность монополий;
создавать конкурентную среду на внутреннем рынке;
создавать условия для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и повышение эффективности кадрового потенциала в развитии предпринимательской деятельности;
сотрудничать с государственными органами управления для разработки нормативных, правовых мер по предпринимательской деятельности.

Факторы развития инфраструктурного обеспечения: государственная политика, финансово-кредитное обеспечения предпринимателей, развитие рыночной, производственной, социальной инфраструктуры.

Рисунок 1 - Перспективное обеспечение сельских домохозяйств в системе предпринимательских структур

По состоянию на 1 января 2018 г. на территории Луганской Народной Республики (ЛНР) по данным официального сайта Госкомстат ЛНР проживало 1473,0 тыс. человек. За 2017 г. расчетная численность населения республики сократилась на 15228 человек. Средняя номинальная заработная плата штатного работника в декабре 2017 г. по сравнению с ноябрем 2017 г. увеличились на 7,1% и составила 9572,0 руб., что в 3,0 раза выше уровня минимальной заработной платы (3241,0 руб.).

В 2017 г. сельскохозяйственными производителями республики собрано 2784,2 тыс. ц. зерновых и зернобобовых культур при средней урожайности 25,6 ц. с 1 га. [11, С.107–108].

Представим усовершенствование понятия инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности процессом функционирования механизма мотивации кадрового потенциала сельских домохозяйств, который представим в виде схемы взаимосвязанных элементов данного механизма мотивации (рис. 2).

Рисунок 2 - Процесс функционирования механизма мотивации и мотивационных процессов в развитии кадрового потенциала инфраструктурного обеспечения

Кадровый потенциал в развитии сельских территорий играет существенную значительную роль и является ключевым ресурсом, который обеспечивает реализацию всех ключевых задач развития отрасли агропромышленного комплекса и сельских домохозяйств [12, С.62–68]. Именно от уровня квалификации, мотивации и труда работников сельских домохозяйств зависят результаты использования других видов ресурсов – материальных, финансовых и производственных.

Мотивация персонала для формирования эффективного кадрового потенциала в системе инфраструктурного обеспечения сельских домохозяйств:

усовершенствование оплаты труда работников сельских домохозяйств за счет распределения заработной платы в соответствии со шкалой социальной справедливости;

зависимость оплаты труда от трех экономически важных факторов: квалификационный уровень, коэффициент трудового участия, отработанное время [13, С.125-135].

Основные преимущества предложенных направлений повышения эффективности кадрового потенциала инфраструктурного обеспечения сельских домохозяйств состоят в автоматической регулированной зависимости между личным взносом и конечными результатами труда, при этом наилучшим образом поддерживая личные, коллективные и общественные интересы работников.

Подводя итог вышесказанному для решения проблемы устойчивого развития региона и осуществления мониторинга домохозяйств необходимо брать во внимание преимущественно домохозяйства 2-го типа.

Определившись с объектом мониторинга, определим теперь принципы и виды мониторинга, которые должны быть учтены для построения эффективной обратной связи – мониторинга домохозяйств в системе обеспечения кадрового потенциала сельских домохозяйств (рис. 3).

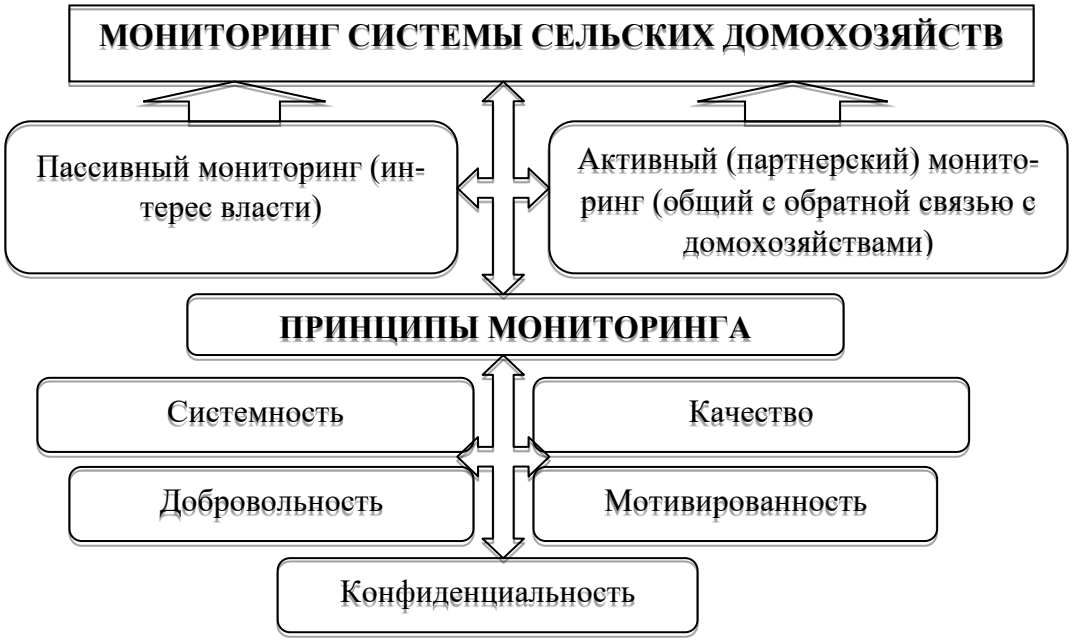


Рисунок 3 - Виды и принципы осуществления мониторинга в деятельности сельских домохозяйств

Кроме того, следует проводить исследования не только сельских домохозяйств, но и городских. Эта мера обусловлена тем фактом, что «По данным исследования условий жизни домохозяйств (ОУЖД-2008), 57% населения имеют землю в собственности

или пользовании. Домохозяйства, имеющие земельные участки, практически поровну распределены между сельской местностью и городами (соответственно 54% и 46%)» [14].

Расширение финансовых услуг во всей экономике очень важно, потому что это ведет к стимулированию экономического развития и роста. Они охватывают различные слои населения в сельских и городских районах, такие, как фермеры, мелкие торговцы, сельскохозяйственные и промышленные рабочие, лица, занятые в неорганизованных секторах, безработные, женщины, дети, пожилые люди, люди с физическими недостатками, которые могут получить выгоду от участия в банковской деятельности.

Банковская интеграция создает возможности для банков увеличить количество сберегательных банковских счетов для предпринимательских структур среди сельских домохозяйств, что также приведет к увеличению их размера бизнеса. Программы кредитования банков и микрокредитования предпринимательских структур расширят возможности сельских домохозяйств в финансировании своих потребностей.

Важнейшей предпосылкой успеха в решении проблемы формирования и использования финансовых ресурсов домашних хозяйств в национальной экономической системе является чёткая структуризация основных доходов домашних хозяйств, определение особенностей изменения структуры сбережений, а также факторов, воздействующих на формы их организации.

Разработанная государством система мер по поддержке реальных доходов домашних хозяйств и стимулированию роста их сбережений, которые несут большой инвестиционный потенциал и способны укрепить ресурсную базу как региональных бюджетов, так и коммерческих банков, может постепенно дать большой положительный эффект.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В результате научного исследования основных положений инфраструктурного обеспечения деятельности сельских домохозяйств в системе функционирования предпринимательских структур выполнены задачи научного исследования:

предложена систематизация условий (факторов) формирования условий эффективного функционирования сельских домохозяйств в сфере услуг;

рассмотрены теоретические аспекты содержания понятия «сельское домохозяйство» и определены основные характеристики данного понятия и особенности становления и развития сельских домохозяйств;

систематизированы понятия «инфраструктура предпринимательства» и «инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности» и определены ключевые элементы этих понятий: роль, цели, функции, задачи, подходы и факторы их развития;

разработана схема инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности сельских домохозяйств с учетом процесса функционирования механизма мотивации кадрового потенциала сельских домохозяйств в виде схемы взаимосвязанных элементов данного механизма мотивации;

определены принципы и виды мониторинга, которые должны быть учтены для построения эффективной обратной связи – мониторинга домохозяйств в системе обеспечения кадрового потенциала сельских домохозяйств;

систематизированы предложения правительства по поддержке реальных доходов домашних хозяйств и стимулированию роста их сбережений, которые несут большой инвестиционный потенциал для государства.

Основными направлениями дальнейших научных исследований по изучению формирования и развития системы инфраструктурного обеспечения сельских домохозяйств в условиях развития предпринимательской деятельности является рассмотрение использование информационно-коммуникационных технологий в системе инфраструктурного обеспечения деятельности сельских домохозяйств, и разработка основных направлений развития системы инфраструктурного обеспечения сельских домохозяйств.

Литература

1. *Богачев В.И.* Развитие предпринимательства в условиях хозяйственного комплекса Луганской Народной Республики // В.И. Богачев, В.Г. Пеннер, И.А. Денисенко и др. : монография / Под редакцией академика В.И. Богачева. – Луганск, 2018. – 173 с. - С.87

2. Факторы сбалансированного развития сложных экономических систем производственной сферы и сферы услуг в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» / О. В. Трофимов, В. Г. Фролов, Д. И. Каминченко [и др.] // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – № 10. – С. 1531-1548. – DOI 10.18334/ce.12.10.39383. https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36455301

3. *Гайсумова М.А.-К.* Условия и факторы развития сферы услуг в условиях рынка // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-faktory-razvitiya-sfery-uslug-v-usloviyah-rynka (дата обращения: 28.02.2022).

4. *Белецкий М.Д.* Основные факторы развития сферы услуг в условиях рыночной экономики // Дискуссия. 2016. №7 (70). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-faktory-razvitiya-sfery-uslug-v-usloviyah-rynochnoy-ekonomiki (дата обращения: 28.02.2022).

5. *Денисенко И.А.* Факторы устойчивого развития региона / И.А. Денисенко, А.А. Пономарёв // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е.Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. А.Е. Пожидаев. – Луганск : Книта, 2019. – № 1(25) : Серия 5. География. Экономика. Туризм. – с. 26–33

6. Совершенствование управления АПК на основе стратегического планирования, эффективного землепользования и системной активизации деятельности сельских домохозяйств: Монография / И.А. Денисенко. – Луганск : «Книта», 2018. – 348 с. – С. 230-241

7. О личном подсобном хозяйстве : Федеральный закон Российской Федерации от 07 июля 2003 года № 112-ФЗ // Федеральный выпуск. - №3249. – 10 июля 2003 г.

8. *Макаренко Н.А.* Личное подсобное хозяйство в системе социалистического воспроизводства : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук : спец. : 590 «Экономика» / Макаренко Н. А. ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1971. – 16 с.

9. *Овешникова Л.В*. Содержание стратегического планирования и прогнозирования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. [Электронный ресурс]: сайт Современные проблемы науки и образования. Режим доступа: – http://www.science-education.ru/109-9363.

10. *Жучкова А.Г.* Элементы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности региона // Молодой ученый. – 2014. – №19. – С. 24–27

11. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. Электронный ресурс. Режим доступа: http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki

12. *Богачев В.И.* Основные направления стратегического планирования и эффективного управления хозяйственным комплексом (из опыта Российской Федерации) // В.И. Богачев, В.Г. Пеннер, И.А. Денисенко и др. : монография / Под редакцией академика В.И. Богачева. – Луганск, 2018. – 184 с. – С. 107–108

13. *Денисенко І.А.* Особливості управління кадровою підсистемою підприємств хлібобулочної галузі // Науковий вісник Луганського національного аграрного університету. – Луганськ: Книжковий світ, 2011. № 17. – 352 с. – С.62–68

14. *Денисенко І. А.* Удосконалення системи оплати праці в агроформуваннях Луганської області // І.А. Денисенко, В.С. Кушнарьов // Науковий вісник Луганського національного аграрного університету. Економічні науки. №5. – 2009. – 136 с. С.125–135

15. Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда (англ.) // ООН, Нью-Йорк. – 1981. – № 67 : Сер. М. – С. 68.

FORMATION OF CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF RURAL HOUSEHOLDS IN THE SERVICE SECTOR OF THE REGION

Denisenko I. A.
Doctor of Economics, Professor, professor of the Department of technosphere safety, «Luhansk State University named after Vladimir Dal»

Malkin V. Y.
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Civil Protection, «Luhansk State University named after Vladimir Dal»

Pavlenko A. T.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Technosphere Security, «Luhansk State University named after Vladimir Dal»

Ponomarev A. A.
Senior Lecturer of the Technosphere Safety Department, «Luhansk State University named after Vladimir Dal»

***Abstract**: The article presents the results of a study on the systematization of conditions (factors) of enterprises of the effective functioning of rural households in the service sector of the region. The main types of classifications of conditions (factors) encountered in the scientific literature in recent years are considered. The author's classification of conditions (factors) is proposed, which will allow specialists of any level to form the necessary strategic set, focus on the necessary areas and ensure the formation of conditions for the effective functioning of rural households in the service sector of the region. The concept of infrastructural support of entrepreneurial activity and its elements, as well as the basis for the formation and development of human resources in the system of infrastructural support of rural households are studied and considered.*

***Key words**: infrastructural support, rural households, business structures, entrepreneurial activity, human resources, staff motivation, agriculture, agro-industrial complex.*

УДК 332.025

ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зундэ В.В.
доктор экономических наук, профессор кафедры национальной и региональной экономики, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Мезенцева Е.Е.
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС преподаватель кафедры менеджмента

Морозова А.И.
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС доцент кафедры менеджмента

***Аннотация**: Государственное проектное управление представляет собой систему нормативно-методических основ, инструментов, приемов и технологий, обеспечивающих формирование и реализацию национальных целей государства. Национальные проекты являются новым инструментом социально-экономического развития страны. Анализ реализации национальных, федеральных и региональных проектов необходим как для повышения эффективности государственного управления, так и для анализа социально-экономического развития России. Действующая система мониторинга показала наличие проблемных моментов, в том числе отсутствие взаимодействия с гражданами и бизнес-сообществом.*

***Ключевые слова**: национальные проекты, лимитирующие факторы проектов, эффективность государственного управления, бизнес-сообщество.*

В России приоритетным методологическим направлением достижения целей государственного управления определен проектный метод. Национальные проекты (далее – НП) являются современным инструментом реализации государственной политики по всем отраслям народного хозяйства.

Основы проектного управления в деятельности органов государственной власти были заложены ранее; начало первого этапа можно отождествить с программным выступлением Президента в 2005 году, когда были обозначены приоритетные направления развития страны. [1]

На территории Ростовской области продолжается реализация двенадцати (из 13-ти) национальных проектов (рис. 1), разработанных Правительством Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»). С принятыми поправками Указа Президента РФ в июле 2020 года произошла трансформация национальных и входящих в них состав федеральных проектов, которая также затронула и региональные проекты. До

2022 года в Ростовской области реализовывались 11 национальных проектов посредством 44 региональных проектов, с 2022 года 12 национальных проектов посредством 46 региональных проектов. Новым национальным проектом для Ростовской области стал – НП «Туризм и индустрия гостеприимства» в рамках которого реализуется РП «Развитие туристической инфраструктуры». [2]

Для достижения целей и показателей НП в Ростовской области в 2022 году осуществляется реализация 46 региональных проектов (далее – регпроект или РП). По состоянию на 01.01.2022 года в Ростовской области завершена реализация 6 региональных проектов: «Поддержка семей, имеющих детей», «Учитель будущего», «Экспорт услуг» «Создание системы фермеров и развитие сельской кооперации», «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности» и «Популяризация предпринимательства». Вместе с тем, отдельные мероприятия последних трех указанных завершенных РП нашли отражение в других региональных проектов, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства.

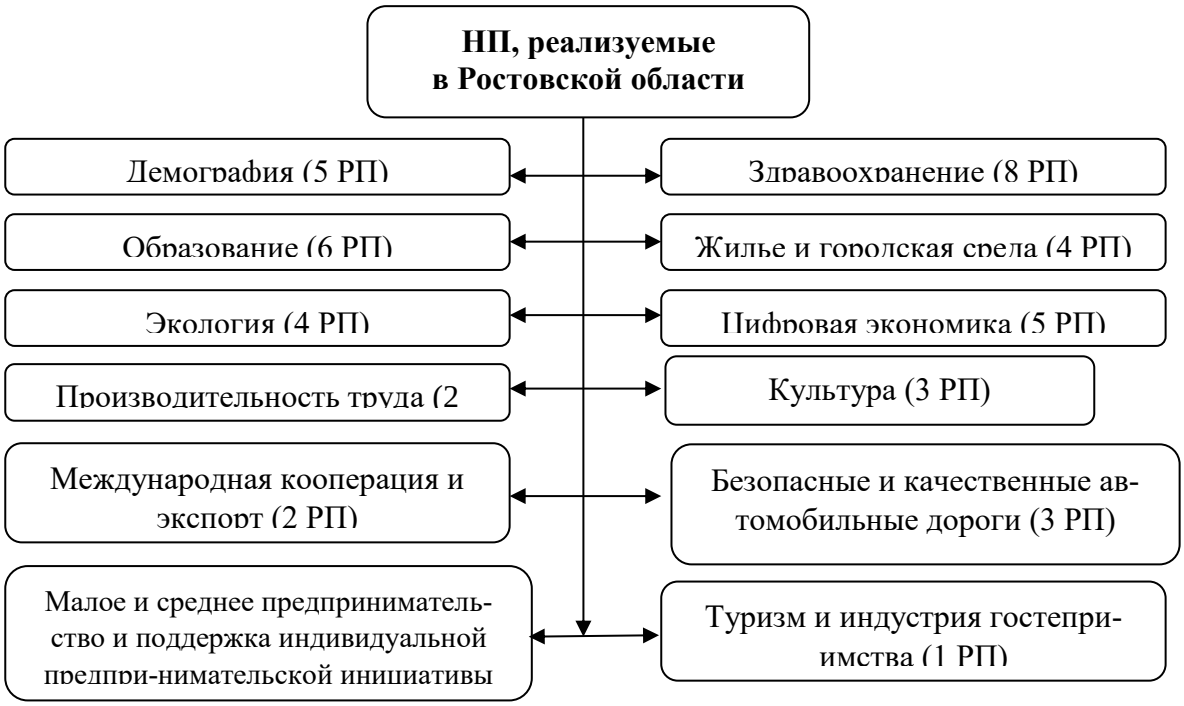


Рисунок 1 – Национальные проекты, реализуемые в Ростовской области (количество региональных проектов в рамках НП)

На территории Ростовской области с 2021 года начата реализация четырех новых РП:

– «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (с 2021 года);

– «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятых граждан» (с 2021 года);

– «Развитие туристической инфраструктуры» (с 2022 года);

– «Модернизация первичного звена здравоохранения» (с 2022 года).

В процессе реализации НП выявлялись новые потребности, проблемные точки, в связи с чем, в настоящее время осуществляются обновленные версии НП по всем направлениям. Однако, несмотря на имеющиеся масштабные положительные результаты реализации национальных проектов, следует отметить ряд лимитирующих факторов, ограничений, проблемных аспектов данного процесса.

Лимитирующие факторы реализации НП группируются в три блока. *Первый блок лимитирующих факторов реализации национальных проектов*: проблема оценки результатов реализации национальных проектов. В настоящее время в качестве способа оценки результативности работы органов власти в части проектного управления является мониторинг хода реализации национальных проектов. [3]

В рамках решения данной проблемы на территории Ростовской области созданы группы «губернаторского контроля», которые осуществляют системный контроль на всех строящихся и реконструируемых объектах, реализуемых в рамках НП и РП на территории области. Участники контрольных групп под руководством заместителей губернатора регулярно посещают возводимые социальные объекты и проводят комплексную оценку эффективности работы по ним. К этой работе привлекаются и профессиональные эксперты, представители Общероссийского народного фронта и представители местного гражданского актива. Полученные сведения направляются в профильные структуры регионального правительства и лично губернатору, под руководством которого и формируются конкретные поручения по урегулированию выявленных проблем. Для увеличения осведомленности граждан информация по результатам выездов размещается на официальном портале Правительства Ростовской области.

Основная цель работы групп губернаторского контроля – совершенствование взаимодействия Правительства Ростовской области и областных органов исполнительной власти с органами местного самоуправления и организациями в Ростовской области в рамках реализации национальных проектов.

Группы контроля выполняют ряд функций, а именно:

– осуществляют выезды в территориальные образования на строящиеся и реконструируемые социальные объекты, в том числе в рамках национальных проектов и проводят комплексную оценку хода реализации объектов;

– проводят встречи с жителями, а также личные приемы граждан руководителями групп контроля;

– обеспечивают эффективное взаимодействие с органами местного самоуправления по решению приоритетных вопросов социально-экономического развития муниципальных образований и Ростовской области в целом (в том числе в рамках индивидуальной работы в территориальных образованиях руководителей и членов групп губернаторского контроля).

Губернаторский контроль позволяет решать сразу две задачи. С одной стороны, благодаря этому проекту все жители региона будут знать, как национальные проекты

выполняются в их конкретном муниципалитете. С другой стороны, возможность своевременного видения предполагаемых проблем, возникающих в процессе реализации того или иного проекта и оперативного принятия мер для их решения.

Мониторинг реализации НП и РП – система мероприятий по измерению фактических параметров, расчета отклонения фактических параметров от плановых параметров, утвержденных в паспортах соответствующих проектов и их рабочих планах, которая осуществляется с момента утверждения паспорта соответствующего проекта. В ходе мониторинга формируются ежемесячные и ежеквартальные отчеты, включающие достоверную информацию о реализации проектов, в том числе фактические и прогнозные сведения о выполнении задач, достижении показателей, результатов, контрольных точек и исполнении бюджетов соответствующих проектов, информация о рисках реализации проектов.

Однако мониторинг как инструмент оценки результативности достижения проектных целей отражает степень соответствия нормализованным показателям. В представляемых органами власти документах не нашли достаточного отражения такие показатели, как: 1) степень удовлетворенности населения результатами реализации национальных проектов; 2) обеспечение социального благополучия (по результатам опроса населения) и пр. Представляется, что способ (инструмент) мониторинга должен быть дополнен критериями и показателями оценки со стороны населения.

Второй блок лимитирующих факторов реализации национальных проектов: недостаточность организации оперативной корректировки стратегических, процессных направлений нацпроектов на основе активного участия предпринимательского сектора и общественности. Непосредственную связь с первой проблемой имеет вопрос гражданской и бизнес-активности в реализации и оценке проектов. В.В. Путин в своем выступлении в декабре 2019 г. отметил необходимость разработки и внедрения механизмов взаимодействия между органами государственного и муниципального управления, бизнес-структурами и гражданами при реализации НП. Однако в настоящее время наблюдается дистанцирование населения и недостаточное участие бизнес-структур в мониторинге качества исполнения национальных проектов. [4]

Согласно статистическим данным, уровень гражданской осведомленности в сфере реализации НП достаточно низок.

По данным АНО «Национальные приоритеты», в апреле 2021 года, результаты исследований по вопросам информированности россиян о реализации национальных проектов можно представить по следующими основным показателям, а именно:

1) осведомленность населения (40 % населения знают, что НП реализуются, 5–7% уверенные знания всех НП);

2) наиболее известные НП: «Здравоохранение», «Жилье и городская среда», «Образование», «Экология» и «Малое и среднее предпринимательство» (80% опрошенных, 1280 человек)

3) оценка результатов реализации НП – от 14% до 37% россиян удовлетворены результатами и так далее. При этом наибольшей степенью доверия обладает аудитория от 18 до 25 лет. [5]

В Южном федеральном округе граждане осведомлены в наибольшей степени о НП: «Здравоохранение» – 86% опрошенных; «Безопасные и качественные автомобильные дороги» – 85%; «Экология» – 83%; «Культура» – 80%.

На основе полученных аналитических данных можно сделать вывод о недостаточном уровне вовлеченности граждан в процесс реализации национальных проектов, а также – о необходимости просветительской деятельности в целях повышения осведомленности и доверия со стороны граждан и бизнес-сообщества.

В целях вовлечения жителей и бизнеса в решение вопросов местного значения, развитие общественной инфраструктуры села или города в рамках реализации НП в Ростовской области реализуется инициативное бюджетирование.

Участвуя в инициативном бюджетировании, граждане определяют направления расходования бюджетных средств, софинансируют выбранные объекты в рамках национальных проектов, помогают в выполнении работ и контролируют их качество. Это способствует отбору наиболее значимой проблемы, более эффективной и бережной эксплуатации объекта, изменению отношения людей к своей роли в развитии территории. Проекты инициативного бюджетирования определяются на конкурсной основе и должны быть направлены на решение конкретной проблемы в рамках вопросов местного значения. Инициативное бюджетирование в Ростовской области реализуется посредством Губернаторского проекта поддержки местных инициатив «Сделаем вместе!».

Таким образом, инициативное бюджетирование – форма непосредственного участия жителей муниципальных образований Ростовской области в решении вопросов местного значения посредством внесения проектов инициативного бюджетирования и участия в их реализации.

Главная цель проекта «Сделаем вместе!» – вовлечение жителей и представителей бизнеса в решение вопросов местного значения, развитие общественной инфраструктуры своего села или города, в том числе в рамках реализации национальных проектов на территории Ростовской области.

Ключевыми задачами инициативного бюджетирования являются:

1) создание нового механизма взаимодействия жителей муниципальных образований в Ростовской области и органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения;

2) повышение открытости деятельности органов местного самоуправления при формировании и исполнении местного бюджета, а также информированности и финансовой грамотности жителей муниципальных образований в Ростовской области;

3) повышение заинтересованности жителей муниципальных образований в Ростовской области в решении вопросов местного значения посредством их финансового и нефинансового участия в реализации проектов инициативного бюджетирования;

4) усиление общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

В рамках реализации на территории Ростовской области РП «Цифровое государственное управление в части обеспечения возможности дистанционного взаимодей-

ствия между Губернатором Ростовской области, органами исполнительной и муниципальной власти и гражданами области осуществляется механизм внедрения и функционирования информационной системы «Интерактивная видеоприемная Губернатора Ростовской области». Для граждан доступен удобный инновационный формат взаимодействия с Правительством Ростовской области, что привлекает новую, молодую, интернет-ориентированную аудиторию к обсуждению социально-значимых вопросов. Целью внедрения этой системы является максимальная открытость органов власти и муниципалитетов, возможность узнать о важных, волнующих граждан вопросах от первого лица, а также возможность решать важные, значимые для людей и субъекта вопросы на ранних этапах, когда стоимость решения минимальна.

Третий блок лимитирующих факторов реализации национальных проектов связан со способностью осуществлять НП субъектами РФ, находящихся на различных уровнях социально-экономического развития. Существенная проблематика оценки эффективности реализации НП заключается в большом наличии субъектов РФ (регионов), имеющих принципиальные различия как по уровню экономического и социального развития, так и – по развивающимся отраслям и сферам деятельности. При наличии значительного числа целей регионального развития в субъектах РФ является актуальной необходимость внедрения унифицированной системы оценки результатов НП через призму региональных проектов и создание возможностей их дальнейшего сопоставления (рис. 2).

В соответствии с положениями Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Ростовской области реализация регпроектов осуществляется в рамках государственных программ Ростовской области (далее – ГП).

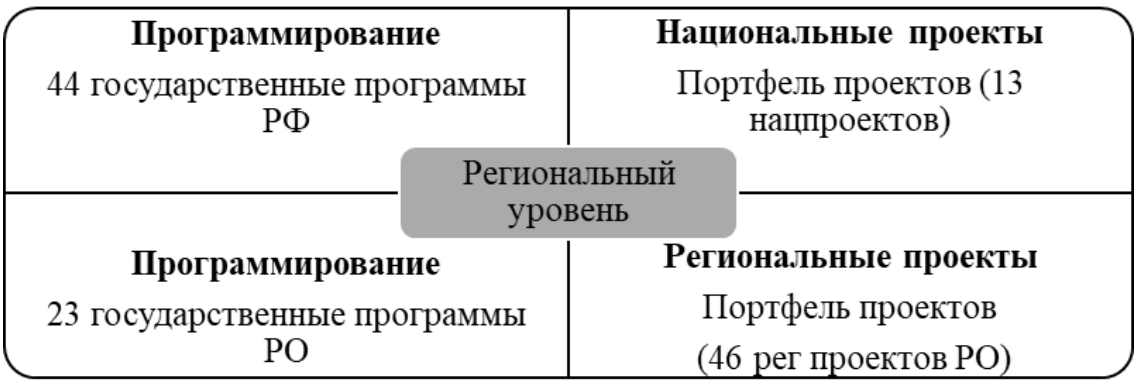


Рисунок 2 – Взаимосвязь программного и проектного подходов на примере Ростовской области

Для наиболее эффективного процесса реализации НП в субъектах РФ необходимо включение в государственные программы Ростовской области всех показателей и мероприятий региональных проектов, осуществляемых для достижения целей и показателей национальных и федеральных проектов.

В ходе проведения анализа соответствия показателей регпроектов показателям государственных программ Ростовской области, в рамках которых реализуются РП,

выявлены отклонения:

1. ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика» отсутствуют 19 целевых показателей, утвержденных паспортами 4 региональных проектов;
2. ГП «Информационное общество» отсутствуют 11 целевых показателей, утвержденных паспортами 2 региональных проектов;
3. ГП «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование» отсутствует 1 целевой показатель, утвержденный паспортом РП «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»;
4. ГП «Обеспечение качественными жилищно-коммунальными услугами населения Ростовской области» отсутствует 1 целевой показатель, утвержденный паспортом РП «Чистая вода»;
5. ГП «Территориальное планирование и обеспечение доступным и комфортным жильем населения Ростовской области» отсутствует 1 основной показатель, утвержденный паспортом РП «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда;
6. ГП «Развитие транспортной системы» отсутствуют 2 показателя, утвержденных паспортом РП «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства».

Кроме того, встречается несоответствие в плановых значениях одного и того же показателя регионального проекта и государственной программы Ростовской области. Так, значение показателя в 2021 году «Доля населения Ростовской области, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения» согласно ГП «Развитие физической культуры и спорта» составляет – 48,9%, в РП «Спорт – норма жизни» - 50,3%.

Вместе с тем, существуют риски недостижения годовых плановых показателей. Так, в РП «Экспорт продукции АПК (Ростовская область)» главной причиной риска является снижение экспорта продукции АПК из-за повышения экспортных пошлин. После введения в России тарифно-таможенных мер для стабилизации ценовой ситуации на внутреннем рынке наблюдалось резкое сокращение объемов экспорта злаков. Так, за период с 1 марта по 30 мая текущего года экспорт пшеницы снизился к прошлому году на 75,5% в денежном выражении. Расчетные пошлины на ячмень увеличены в 4 раза, а на кукурузу в 2 раза. Экспортная пошлина на семена подсолнечника и рапса была повышена до 30%. Объем экспорта масложировой отрасли сократился на 37,6% в натуральном выражении.

Также предпосылками для неисполнения НП выступают последствия коронавируса и экономический кризис.

В 2021 году в Ростовской области обеспечены финансированием бюджетными средствами 35 региональных проекта (из 44 РП) в объеме 33 095,9 млн. рублей (по 8 РП паспортами финансирование не предполагается). Кроме того, финансирование РП «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» в 2021 году осуществляется за счет внебюджетных источников.

По состоянию на 1 апреля 2021 года расходы на реализацию региональных проектов в Ростовской области исполнены в сумме 3 332,3 млн. рублей, или 10,1% годового показателя: по 16 РП исполнение расходов за счет бюджетных средств не осуществлялось; по 8 РП сложился достаточно высокий уровень исполнения от 14,4% до 100%; по 11 РП расходы исполнены в диапазоне от 0,1% до 10,0 %.

Вышеперечисленные проблемные аспекты являются универсальными для большинства регионов Российской Федерации.

Помимо перечисленных мер представляется целесообразным необходимость стимулирования вовлеченности граждан в процесс принятия и реализации управленческих решений на уровне региона, в том числе посредством активного обсуждения результатов реализации национальных / региональных проектов.

Литература

1. *Зундэ В.В.* Управление проектами на основе концепции нового государственного менеджмента в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 28–32.

2. Областной закон Ростовской области от 16.12.2021 № 635-ЗС «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // http://pravo.gov.ru/

3. *Добрина Л.Р.* Совершенствование управления проектами в органах государственной власти // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 96–99.

4. *Назарова И.Г., Ружанская Н.В.* Национальные проекты и их место в проектной деятельности органов государственной власти // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 89–93.

5. АНО «Национальные приоритеты», 2021. Информированность россиян о нацпроектах выросла // https://nationalpriority.ru/news/informirovannost-rossiyan-o-natsproektakh-vyrosla$; АНО «Национальные приоритеты», 2020. Коммуникационное сопровождение национальных проектов // https://ioe.hse.ru/data/2020/08/06.pdf.

LIMITING FACTORS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS AND THEIR OVERCOMING (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Zunde V.V.
Doctor of economics, professor Department of National and Regional Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Mezentseva E.E.
Tutor, Department of Management South-Russian Institute of Management, Branch of RANEPA, Rostov-on-Don

Morozova A. I.

Associate Professor Lecturer, Department of Management, South Russian Institute of Management - Branch of RANEPA, Rostov-on-Don

***Abstract**: State project management is a system of normative and methodological foundations, tools, techniques and technologies that ensure the formation and implementation of national goals of the state. National projects are a new tool for socio-economic development of the country. Analysis of the implementation of national, Federal and regional projects is necessary both to improve the efficiency of public administration and to analyze the socio-economic development of Russia. The current monitoring system showed the presence of problem points, including the lack of interaction with citizens and the business community.*

***Key words**: national projects, limiting factors of projects, public administration efficiency, business community.*

УДК 796

ВЗАИМОСВЯЗЬ КИБЕРСПОРТА И СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Иванова Ю.О.

кандидат экономических наук, старший преподаватель, заместитель руководителя Департамента менеджмента и маркетинга в спорте Факультета «Высшая школа управления», ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

***Аннотация**: в статье рассмотрена взаимосвязь киберспорта и современной цифровой экономики посредством изучения, во-первых, аспектов влияния, во-вторых, тенденций развития, в-третьих, особенностей управления. В ходе исследования было необходимо получить ответы на ряд важных вопросов: почему рост экономики киберспорта происходит именно сейчас и каковы факторы ее роста? Будет ли экономика киберспорта продолжать расти, и какими темпами? В настоящее время это крупнейшая индустрия развлечений в мире, которая продает даже больше, чем индустрия кино и музыки. Исследование киберспорта дало представление о том, что развитие киберспорта и киберспортивной индустрии зависит, во-первых, от технологической революции, а во-вторых, от изменения бизнес-моделей.*

***Ключевые слова**: цифровая экономика, киберспортивная индустрия, электронные игры, социальные медиа, видеоигры, онлайн, стартап.*

С момента разработки Массачусетским технологическим институтом самой первой видеоигры под названием Spacewar в 1962 году индустрия электронных игр стремительно развивалась, превратившись к началу 2000-х годов в мировое явление стоимостью в миллиарды долларов США.

В первые десятилетия XXI века России удалось занять в этой индустрии почетное 11-е место по объему рынка: по итогам 2020 года российский рынок электронных игр составил около 2% от объема мирового рынка – 2 миллиарда долларов США [1].

Близка к пику интереса инвесторов и российская киберспортивная индустрия, показатели функционирования которой резко выросли с 2001 года, когда наша страна в числе первых официально признала киберспорт одной из спортивных дисциплин: России принадлежит третье место в мире по показателю размера киберспортивной аудитории и первое в европейском регионе по объему рынка (41,9 миллионов долларов США) [2].

Вызовы российской экономике электронных игр и киберспорта требуют адекватного комплексного ответа со стороны государства. Для того чтобы понять возможности государства по поддержке и развитию индустрии электронных игр и киберспорта, необходимо получить ответы на ряд важных вопросов: почему рост экономики киберспорта происходит именно сейчас и каковы факторы ее роста? Будет ли экономика киберспорта продолжать расти, и какими темпами? Существует мнение, что киберспорт, развитие

которого уже пережило кризисы, ставшие причиной банкротств многих стартапов в период 2008 – 2009 годов – это «мыльный пузырь с завышенными показателями».

Развитие и регулирование киберспорта стало предметом научных изысканий более 20 лет назад, однако все еще не выработано единого подхода к пониманию киберспорта. Экономисты в основном ограничивались изучением управленческих воздействий на микроуровне – управление игровыми компаниями и ассоциациями киберспорта, а также областью событийного маркетинга на примере киберспортивных турниров. До сих пор было мало академических исследований влияния государственной политики на индустрию киберспорта. Исключение, например, составляют работы Дж. Гриммельмана «Виртуальные границы: Взаимозависимость реального и виртуального миров» и Э. Катша «Онлайн-разрешение споров: Некоторые последствия для возникновения права в киберпространстве». Это примечательно, учитывая множество исследований, посвященных регулированию Интернета, его предпринимательского использования, интернет-экономики, социальных медиа и других отраслей индустрии развлечений.

Важность всего вышесказанного обусловливает необходимость дальнейшего развития теоретических и методических основ развития экономики электронных игр и киберспорта, направленных на разработку перспективных инструментов поддержки и стимулирования устойчивого роста экономики электронных игр и киберспорта в России.

Индустрия видеоигр развивается очень быстрыми темпами. В настоящее время это крупнейшая индустрия развлечений в мире, которая продает даже больше, чем индустрия кино и музыки. Недавно разработанные технологии предоставляют создателям видеоигр необходимые инструменты для разработки сложных игровых миров, и взаимодействие с пользователем становится более важным, чем когда-либо. У каждого из них есть своя терминология и особенности, которые необходимо в совершенстве понимать, чтобы иметь возможность эффективно регулировать эту сферу.

Индустрия видеоигр, вероятно, самая терминологически сложная область индустрии развлечений, использует специализированную терминологию, но при этом она сталкивается с проблемами, выделенными М. Кабре: «Нелегко провести четкие границы между понятиями специальных знаний и общих знаний или специализированных текстов и общих текстов. Эти наименования в основном используются, но понятия недостаточно ясны и не имеют очевидных границ» [3]. Так, есть три основных разработчика аппаратного обеспечения (Microsoft, Sony и Nintendo), а также множество других аппаратных систем (смартфоны, планшеты, устройства Apple, браузеры и т. д.). У каждого из них есть свои предпочтения, когда речь заходит о терминологии, используемой для различных элементов, задействованных в их платформах, а также их собственных приложениях и сервисах. В то время как на английском языке некоторые термины являются общими для всех платформ, на других языках, таких как испанский, один и тот же термин может иметь разные переводы в зависимости от производителя.

Таким образом, при разработке категориального аппарата необходимо учитывать множество аспектов, в том числе неологизмов. Очевидно, что, когда вы создаете новый вымышленный мир и работаете, например, с главными героями, которые не похожи на людей, будет высока вероятность того, что вам придется иметь дело с неологизмами. То

же самое можно сказать и о новых игровых платформах или взаимодействии пользователей в Интернете. Вот почему индустрия видеоигр настолько специализирована – поскольку для каждого нового поколения консолей и для каждой выпущенной новой игры существует множество новых терминов, которые мгновенно становятся частью ее общих и специализированных знаний. Эти термины обладают переменной устойчивостью: многие из них быстро умирают от одного поколения к следующему (особенно те, которые связаны с оборудованием), в то время как другие переходят в другие игры и развиваются в общие термины.

Киберспорт – это новый, малоизученный и активно развивающийся феномен. В русском языке аналогами термина «киберспорт» выступают также словосочетания «компьютерный спорт» или «электронный спорт». По мнению Дж. Хамари и М. Сьоблома киберспорт – это «вид состязаний, организуемых посредством видеоигр». [4]

Киберспорт – это не только турниры и соревнования. Значительный доход бизнесу, связанному с киберспортом, приносит разработка видеоигр, владение брендами и лигами (доход от продажи мерчендайзинговой продукции), а также трансляции соревнований. Киберспорт часто принимает форму организованных многопользовательских соревнований по видеоиграм, особенно между профессиональными игроками (индивидуально или в командном воплощении).

1970-80-е годы XX века можно назвать эпохой зарождения видеоигр, а уже в 1990-е годы случился расцвет киберспорта, прежде всего в развитых странах, например, в США. В эти годы начал активно развиваться Интернет, что использовали в своих целях организаторы киберспортивных соревнований и производители видеоигр. С 2000-го по настоящее время в истории киберспорта продолжается этап «глобальных турниров». Одной из первых стран, начавших популяризировать такой формат, стала Южная Корея.

Так какие же факторы способствуют активному развитию видеоигр и киберспорта сегодня? Факторы, влияющие на развитие киберспорта, можно классифицировать на экономические, политические, социокультурные, эпидемиологические, институциональные, технологические. Основными показателями, отражающими развитие киберспорта, являются:

1) показатели, определяющие успех страны в традиционном спорте, такие как ВВП, численность населения, доход на душу населения, валовое накопление капитала, высокотехнологичный экспорт;

2) показатели, учитывающие уникальные особенности киберспорта, включая доступ в Интернет, число Интернет-пользователей, онлайн-инфраструктуру киберспорта (стриминговые платформы, лиги, игры), охват и популярность киберспорта в стране.

Большинство исследователей прогнозируют дальнейший рост индустрии киберспорта [5]. Во-первых, наблюдается развитие инфраструктуры киберспорта. Рост числа зрителей стриминговых платформ еще больше увеличивает количество киберспортивных комментаторов и роликов [6]. Во-вторых, все больше профессиональных команд появляется по всему миру. Они создаются без влияния крупных компаний, которым уже необязательно покупать профессиональных игроков, чтобы повысить узнаваемость их

имен (что было тенденцией последних лет). В-третьих, игровое сообщество растет за счет новых киберспортивных ассоциаций, например, таких как TeSPA — это сеть, которая формирует игровое сообщество из студентов в университетских кампусах.

Согласно отчету маркетингового агентства Newzoo о мировом рынке киберспорта «за 2020 год, доходы от киберспорта достигли более 1,1 миллиарда долларов США. Прогноз на 2022 год включает рост индустрии до 1,6-1,8 миллиарда долларов США. Более того, глобальная аудитория киберспорта выросла с 453,8 в 2019 году до 495,0 миллионов энтузиастов и случайных зрителей в 2020 году. В 2019 году Китай стал вторым по величине регионом по объему доходов» [8]. Выручка Китая составляет более 210,0 миллионов долларов. Внутренняя аудитория киберспорта в Китае – 350 миллионов человек, а объем рынка – 2,0 миллиарда долларов США.

«Южная Корея является третьей страной по объему доходов. Согласно сервису Statista, доли рынков США, Китая и Кореи – 28,7%, 21,8% и 18,2%. В правительственном отчете утверждается, что стоимость индустрии киберспорта Южной Кореи увеличилась на 4,2 процента в годовом исчислении до 97,3 миллиарда вон (87 миллионов долларов США) в 2017 году». [8]

Правительства перечисленных стран активно развивают и физическую инфраструктуру киберспорта. У всех стран, участвующих в инвестициях в киберспорт, есть статьи бюджета, предназначенные для предоставления игрокам места для проведения турниров, тренировок. Китай построил в центре Ханчжоу «киберспортивный городок», известный своей командой Overwatch - Hangzhou Spark. Этот проект занимает площадь 3,94 миллиона квадратных футов. Здесь также базируется команда LGD League of Legends. Министерство культуры, спорта и туризма Южной Кореи завершает строительство трех новых киберспортивных объектов в стране. Эти комплексы будут покрывать потребности в вещании, производстве и турнирах.

В США киберспортивный стадион в Арлингтоне, штат Вирджиния, является государственной ареной города, строительство которой обошлось в 10 миллионов долларов США. 30 миллионов энтузиастов киберспорта в Северной Америке зарабатывают в среднем 17,13 доллара США на одного болельщика, что выше, чем в любом другом регионе. «Согласно отчету агентства Reuters, доходы от рекламы конкурентоспособных видеоигр в США превысят 210 миллионов долларов США к концу 2021 года. Маркетинговая компания eMarketer, специализирующаяся на киберспорте и играх, прогнозирует, что доходы от рекламы в киберспорте вырастут на 25% до 243,0 миллионов долларов США. В 2022 году 31,0 миллион человек в США будут смотреть киберспортивные мероприятия не реже одного раза в месяц, что на 18 процентов больше, чем в прошлом году» [8].

В 2020 году было проведено 820 крупных киберспортивных турниров. Согласно отчету Newzoo за 2020 год, было продано билетов на сумму 54,7 миллиона долларов США. Общая аудитория выросла по сравнению с 2019 годом до 453,8 миллиона человек, достигнув роста в годовом исчислении +15,0%. Основная доля индустрии киберспорта приходится на игры от крупнейших мировых производителей. Абсолютный лидер по размеру призовых фондов – dota 2. Далее следуют игры cs-go и lol.

Россия является крупным игроком киберспортивной индустрии. Самая крупная российская команда Virtus.pro занимает четвертое место в мире по объему совокупного выигрыша. Рынок киберспорта России вырос – еще в 2018 году Россия вошла в лидеры по размеру рынка. Консалтинговое агентство PWC ожидает, что внутренний рынок киберспорта в России вырастет до 31,2 миллиона долларов США по мере увеличения количества киберспортивных соревнований и болельщиков в стране (рост на 20% в год) [1]. Аудитория киберспорта в России уже превышает 10 миллионов человек. Самым популярным киберспортом в России сейчас является dota 2. В России в 2017 году учреждена профессиональная организация в сфере киберспорта – Федерация компьютерного спорта России.

В ряде стран (Канада, США, Китай, Южная Корея, Малайзия, Япония) приняты перспективные планы развития киберспорта, в которых описываются меры поддержки киберспорта в предстоящие пять лет. В основном страны планируют:

1. Развивать спортсменов, стремящихся к совершенству в киберспорте;
2. Продвигаться в сторону ответственной игры и этики киберспорта;
3. Улучшать доступ к инфраструктуре киберспорта;
4. Создавать устойчивую экосистему киберспорта;
5. Формировать институт права и управления для данной индустрии.

Индустрия киберспорта является важной движущей силой национальных научно-технических инноваций. Электронные игры и киберспорт – это развивающаяся отрасль с сильными техническими характеристиками. Каждое обновление информационных технологий способствует развитию индустрии киберспорта.

Электронные игры и киберспорт также являются основной областью применения новейших достижений современной науки и техники. Не только технологии искусственного интеллекта, но и современные технологии связи, технологии чипов, новые технологии визуализации, технологии больших данных, носимые технологии и т.д. выбирают киберспорт в качестве первой «экспериментальной площадки».

Исследование киберспорта дало представление о том, что развитие киберспорта и киберспортивной индустрии зависит, во-первых, от технологической революции, а во-вторых, от изменения бизнес-моделей. В то время как основой изменений бизнес-моделей по-прежнему являются технологии. Так, например, мобильные технологии определяют возможность выбора модели киберспортивной платформы. Индустрия киберспорта, существующая за счет развития информационных технологий, превратилась в новые производственные цепочки, такие как веб-трансляции и интернет-кафе.

Каждый крупный запуск киберспортивной игры или обновление версии приводит к тому, что многие игроки обновляют свои компьютеры, мобильные телефоны, периферийные устройства и другое оборудование из-за более высоких требований к их скорости и производительности.

Электронные игры и киберспорт становятся проводником современных технологических инноваций по сравнению с другими отраслями с более низкой технологической чувствительностью. Киберспорт является значимым компонентом потребления

информации, и в новых исторических условиях это важный момент для национальных научно-технических инноваций.

Литература

1. PWC. Россия / Видеоигры и киберспорт — URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2020-2024/videoigry-i-kibersport.html (дата обращения 01.02.2022).

2. Constanta / Tadsiver: Государство. Бизнес. IT. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F:Constanta (дата обращения 01.02.2022).

3. Развитие интернета в регионах России. URL: https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016 (дата обращения 28.02.2022).

4. *Hamari, Juho; Sjöblom, Max* (2016). What is eSports and why do people watch it? Internet Research. 27 (2): 211–232.

5. *Heaven D.* Rise and Rise of Esports // New Scientist, 2014. Vol. 223 (2982). P. 17.

6. *Hope A.* The Evolution Of The Electronic Sports Entertainment Industry And Its Popularity // Computers For Everyone. 1st edn. ed. by Sharp, J., Self, R. – 2014. P. 87–89.

7. Государство рассчитывает на поддержку малого предпринимательства в развитии спорта // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. [Электронный ресурс] – Код доступа: https://www.ac.gov.ru/news/page/gosudarstvo-rasscityvaet-na-podderzku-malogo-predprinimatelstva-v-razvitii-sporta-21888 (дата обращения: 10.04.2020).

8. *Аверин А.В., Поздняков К.К., Андреев Н.В.* Детерминанты регулирования киберспорта: сравнительный анализ России, Южной Кореи и Китая // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, 2021. № 5. С. 75–88.

9. *Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В., Иванова Ю.О.* Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки, 2019. № 174. С. 129–137.

10. *Аверин А.В., Иванова Ю.О., Петухов А.Г.* Организация международных спортивных событий как фактор инфраструктурного развития и экономического роста регионов // Экономика устойчивого развития, 2020. № 1 (41). С. 206–210.

11. *Иванова Ю.О., Решетников А.М.* Экономические и технологические преимущества использования инновационных технологий при строительстве спортивных объектов в России // Экономика, предпринимательство и право, 2020. Т. 10. № 4. С. 1085–1094.

RELATIONSHIP OF CYBERSPORT AND THE MODERN DIGITAL ECONOMY: IMPACT ASPECTS, DEVELOPMENT TRENDS, MANAGEMENT FEATURES

Ivanova Yu.O.
PhD in Economics, Senior Lecturer, Deputy Head of the Department of Management and Marketing in Sports, Faculty of Higher School of Management, «Financial University under the Government of the Russian Federation»

***Abstract**: the article considers the relationship between e-sports and the modern digital economy by studying, firstly, aspects of influence, secondly, development trends, and thirdly, management features. During the study, it was necessary to get answers to a number of important questions: why is the growth of the eSports economy happening right now and what are the factors behind its growth? Will the esports economy continue to grow, and at what pace? It is currently the largest entertainment industry in the world and sells even more than the film and music industries. The study of esports has given insight into the fact that the development of esports and the esports industry depends, firstly, on the technological revolution, and secondly, on changing business models.*

***Key words**: digital economy, esports industry, electronic games, social media, video games, online, startup.*

УДК 331.108

ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ильин В.Ю.
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий, математики и физики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет»

Ильина Е.В.
кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий, математики и физики ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный аграрный университет»

Ильина А.А.
старший преподаватель кафедры государственного управления ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

***Аннотация**: в статье дано определение кадровой политики предприятия, как генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание квалифицированного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учётом стратегии развития предприятия. Приведена характеристика важнейших принципов отдельных направлений кадровой политики аграрного предприятия, выделены типы кадровой политики: пассивная; реактивная; превентивная; активная, рассмотрены два вида активной кадровой политики: рациональная и авантюристическая. Обозначены особенности реализации кадровых процессов при открытой и закрытой кадровой политике.*

***Ключевые слова**: кадры, персонал, предприятие, рынок, управление, экономика.*

Целью продвижения к цивилизованному рынку является экономическая стабилизация, появление совершенного законодательства, изобилие материальных факторов производства, доступность предметов потребления нормальной конкурентной среды. По опыту стран с развитым рынком, основным фактором конкурентоспособности предприятия и его развития становится качество персонала. Решающее значение персонал и система управления персоналом имеет и в ситуации нестабильности, когда рыночные отношения еще формируются. Профессионализм, прогностические качества, интуиция работника в условиях неустойчивой внешней среды определяют результативность принимаемых решений [1].

Кадровая политика предприятия – генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала,

на создание квалифицированного и высокопроизводительного сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития предприятия [2].

Кадровая политика тесно связана со всеми областями хозяйственной политики предприятия. С одной стороны, принятие решений в области кадровой политики происходит во всех комплексных функциональных подсистемах: управления научно-технической деятельностью, управления производством, управления экономической деятельностью, управления внешнехозяйственной деятельностью, управления персоналом предприятия [3].

С другой стороны, решения в области кадровой политики влияют на решения в этих комплексных функциональных подсистемах. Поскольку главной целью кадровой политики является обеспечение этих функциональных подсистем системы управления и производственной системы организации необходимыми работниками, очевидно, что решения по вопросам найма, оценки, трудовой адаптации, стимулирования и мотивации, обучения, аттестации, организации труда и рабочего места, использования персонала, планирования продвижения по службе, управления кадровым резервом, управления нововведениями в кадровой работе, безопасности и здоровья, высвобождения персонала, определения стиля руководства сильно влияют на принятие решений в области хозяйственной политики предприятия, например в области научно-технической, производственной, экономической, внешнехозяйственной деятельности и т.п. [4].

Все виды деятельности предприятия должны способствовать достижению этой цели. Одним из видов деятельности организации является управление персоналом. Из главной цели кадровой политики можно вывести подцели для управления персоналом, например, предоставить трудовые ресурсы определенного качества и количества к установленному сроку, на установленный период, на определенные рабочие места. На основе таких целевых установок можно определить содержание кадровой политики аграрного предприятия [5].

Важнейшие принципы отдельных направлений кадровой политики аграрного предприятия, и их характеристика приведены в таблице 1.

Анализ существующей на аграрных предприятиях кадровой политики позволяет выделить минимум, два основания для их группировки.

Первое основание связано с уровнем осознанности тех правил и норм, которые лежат в основе кадровых мероприятий. По данному основанию можно выделить следующие типы кадровой политики:

- пассивная;
- реактивная;
- превентивная;
- активная.

Вторым основанием для дифференциации кадровых политик могут быть степень открытости организации по отношению к внешней среде при формировании кадрового

состава, ее принципиальная ориентация на внутренние или внешние источники комплектования. По этому основанию традиционно выделяют два типа кадровой политики - открытую и закрытую.

Таблица 1

Характеристика важнейших принципов отдельных направлений кадровой политики аграрного предприятия*

Направления	Принципы	Характеристика
1. Управление персоналом предприятия	Принцип одинаковой необходимости достижения индивидуальных и организационных целей	Необходимость искать честные компромиссы между администрацией и работниками, а не отдавать предпочтение интересам предприятия
2. Подбор и расстановка персонала	Принцип соответствия Принцип профессиональной компетенции Принцип практических достижений Принцип ндивидуальности	Соответствие объема заданий, полномочий и ответственности возможностям человека Уровень знаний, соответствующий требованиям должности Требуемый опыт, руководящие способности (организация собственной работы и подчиненных) Облик, интеллектуальные черты, характер, намерения, стиль руководства
3. Формирование и подготовка резерва для выдвижения на руководящие должности	Принцип конкурсной основы Принцип ротации Принцип индивидуальной подготовки Принцип проверки делом Принцип соответствия должности Принцип регулярности оценки индивидуальных качеств и возможностей	Отбор кандидатов на конкурсной основе Планомерная смена должностей по вертикали и горизонтали Подготовка резерва на конкретную должность по индивидуальной программе Эффективная стажировка на руководящих должностях Степень соответствия кандидата на должность в настоящий момент Оценка результатов деятельности, собеседования, выявление склонностей и т.п.

**Источник:* составлено авторами.

Рассмотрим подробнее каждый из упомянутых вариантов кадровой политики.

Пассивная и реактивная кадровая политика. Само словосочетание *«пассивная политика»* на первый взгляд представляется алогичным. Однако нередко встречаются ситуации, при которых руководство аграрного предприятия не имеет выраженной программы действий в отношении собственного персонала, а кадровая работа сводится к рутинному функционированию или ликвидации «непредвиденных негативных последствий». Для такой организации характерно отсутствие прогноза кадровых потребностей, средств оценки труда и персонала, диагностики кадровой ситуации в целом. Руководство чаще всего вынуждено работать в режиме экстренного реагирования на возникающие конфликтные ситуации, которые стремится погасить любыми средствами, часто не успевая понять причины событий и их возможные последствия.

При *реактивной кадровой политике* руководство аграрного предприятия осуществляет контроль за симптомами негативного состояния в работе с персоналом, предпринимает попытки проанализировать их причины и следит за возникновением конфликтных ситуаций. Предметом специального внимания руководства становятся мониторинг квалифицированной рабочей силы и мотивация персонала к высокопродуктивному труду. Кроме того, на предприятиях предпринимаются определенные меры по локализации кризисных явлений, осуществляются действия, направленные на понимание причин, которые привели к возникновению кадровых проблем. Кадровые службы таких предприятий, как правило, располагают средствами диагностики существующей ситуации и оказания адекватной экстренной помощи. Вместе с тем, несмотря на то, что в программах развития предприятия кадровые проблемы выделяются и рассматриваются специально, основные трудности при использовании реактивной кадровой политики возникают перед организацией при среднесрочном прогнозировании.

Превентивная и активная кадровая политика. В подлинном смысле слова о *превентивной кадровой политике* можно говорить лишь тогда, когда руководство аграрного предприятия имеет обоснованные прогнозы развития ситуации. При этом аграрное предприятие, характеризующаяся наличием превентивной кадровой политики, не имеет средств для влияния на наличную ситуацию. Работники кадровой службы подобных предприятий располагают как средствами диагностики персонала, так и методикой прогнозирования кадровой ситуации на среднесрочный период. Программа развития организации основывается на краткосрочном и среднесрочном прогнозах потребности в кадрах, как в качественном, так и в количественном отношениях. В ней также обычно представлены задачи по развитию персонала. Основная проблема таких организаций – разработка целевых кадровых программ.

Если руководство аграрного предприятия имеет не только прогноз, но и средства воздействия на ситуацию, а кадровая служба способна разработать целевые кадровые программы, а также осуществлять регулярный мониторинг ситуации и корректировать исполнение программ в соответствии с параметрами внешней и внутренней среды, то можно говорить о наличии на данном предприятии *активной кадровой политики.*

С точки зрения механизмов, которые используются руководством аграрного предприятия, можно выделить два вида активной кадровой политики - *рациональную и авантюристическую.*

При *рациональной* кадровой политике руководство предприятия имеет как качественный диагноз, так и обоснованный прогноз развития ситуации и располагает средствами для влияния на нее. Кадровая служба предприятия располагает не только средствами диагностики персонала, но и методами прогнозирования кадровой ситуации на среднесрочный и долгосрочный периоды. В программах развития организации содержатся краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный прогнозы потребности в кадрах (качественной и количественной). Кроме того, составной частью плана является программа кадровой работы с вариантами ее реализации.

Рациональная кадровая политика предполагает:

1) возможность реализации внутри предприятия мобильной стратегии управления персоналом с учетом осуществления нескольких проектов или направлений деятельности;

2) гибкие формы включения специалистов для решения тех задач, характерных для определенной стадии реализации проекта, которые именно эти специалисты могут решать максимально эффективно;

Такой подход предполагает постоянную смену состава исполнителей, которая зависит от перехода организации с одной стадии развития на другую, и позволяет выстраивать долгосрочные траектории карьеры для сотрудников.

При *авантюристической* кадровой политике руководство аграрного предприятия не имеет качественного диагноза, обоснованного прогноза развития ситуации, но стремится влиять на нее. Кадровая служба предприятия, как правило, не располагает средствами прогнозирования кадровой ситуации и диагностики персонала, однако в программу развития предприятия включены планы кадровой работы, зачастую ориентированные на достижение целей, важных для развития предприятия, но не проанализированных с точки зрения изменения ситуации. План работы с персоналом в таком случае строится на достаточно эмоциональном, мало аргументированном, хотя и верном представлении о целях работы с персоналом. Проблемы при реализации подобной кадровой политики могут возникнуть в том случае, если усилится влияние факторов, которые ранее не включались в рассмотрение, что приведет к резкому изменению ситуации, например, при существенном изменении рынка сбыта, появлении нового товара, который может вытеснить имеющийся сейчас у аграрного предприятия.

Открытая и закрытая кадровая политика. *Открытая кадровая политика*, характеризуется тем, что аграрное предприятие открыто для потенциальных сотрудников на любом структурном уровне. Новый сотрудник может начать работать как с самой низовой должности, так и с должности на уровне высшего руководства. В предельном случае такое предприятие готово принять на работу любого специалиста, если он обладает соответствующей квалификацией, без учета опыта работы в этой или родственного ему предприятия. Кадровая политика открытого типа может быть адекватна для новых аграрных предприятий, ведущих агрессивную политику завоевания рынка, ориентированных на быстрый рост и стремительный выход на передовые позиции в этой отрасли.

Закрытая кадровая политика характеризуется тем, что аграрное предприятие ориентируется на включение в свой состав нового персонала только с низшего должностного уровня, а замещение вакансий высших должностных позиций происходит только из числа сотрудников организации. Кадровая политика закрытого типа характерна для крупных аграрных предприятий, ориентированных на создание определенной корпоративной атмосферы, формирование особого духа причастности, а также, возможно, работающих в условиях дефицита кадровых ресурсов.

Сравнение этих двух типов кадровой политики по основным кадровым процессам иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2

Особенности реализации кадровых процессов при открытой

и закрытой кадровой политике*

Кадровый процесс	Тип кадровой политики	
	Открытая	Закрытая
Набор персонала	Ситуация высокой конкуренции на рынке труда	Ситуация дефицита рабочей силы
Адаптация персонала	Возможность быстрого включения в конкурентные отношения, внедрение новых для организации подходов, предложенных новичками	Эффективная адаптация за счет института наставников («опекунов»), высокой сплоченности коллектива, включение в традиционные подходы
Обучение и развитие персонала	Часто проводится во внешних центрах, способствует заимствованию нового опыта	Часто проводится во внутрикорпоративных центрах, способствует формированию единого взгляда, следованию общей технологии, адаптировано к специфике работы организации
Продвижение персонала	С одной стороны, возможность роста затруднена за счет постоянного притока новых кадров, а с другой - вполне вероятна «головокружительная карьера» за счет высокой мобильности кадров	Предпочтение при назначении на вышестоящие должности всегда отдается заслуженным сотрудникам компании, проводится планирование карьеры
Мотивация и стимулирование	Предпочтение отдается стимулированию труда (прежде всего материальному)	Предпочтение отдается мотивации (удовлетворение потребности в стабильности, безопасности, социальном принятии)
Внедрение инноваций	Постоянное инновационное воздействие со стороны новых сотрудников, основной механизм инноваций, определение ответственности сотрудника и организации	Инновационное поведение необходимо либо специально инициировать, либо оно является результатом осознания работником общности своей деятельности с деятельностью предприятия

В условиях рыночной экономики один из решающих факторов эффективности и конкурентоспособности предприятия - обеспечение высокого качества кадрового потенциала. При этом необходимо иметь в виду, что работа с персоналом не начинается с вакансии и не заканчивается приемом на работу. Процесс работы с персоналом должен быть построен так, чтобы кратчайшим путем приходить к желаемому результату в отношении любого вопроса или проблемы в кадровой сфере.

Так, в ходе формирования кадровой политики аграрного предприятия, на наш взгляд, необходимо согласование следующих аспектов:

- разработка общих принципов кадровой политики, определение приоритетов целей;
- организационно-штатная политика – планирование потребности в трудовых ресурсах, формирование структуры и штата, назначение, создание резерва, перемещение;
- информационная политика – создание и поддержка системы движения кадровой информации;
- финансовая политика
- формулирование принципов распределения средств, обеспечение эффективной системы стимулирования труда;
- политика развития персонала - обеспечение программы развития, профориентация и адаптация сотрудников, планирование индивидуального продвижения, формирование команд, профессиональная подготовка и повышение квалификации;
- оценка результатов деятельности - анализ соответствия кадровой политики и стратегии аграрного предприятия, выявление проблем в кадровой работе, оценка кадрового потенциала.

Литература

1. *Ильин В. Ю., Пятакова Н.П.* Интеллектуальный капитал как фактор обеспечения конкурентных преимуществ предприятия /В. Ю. Ильин, Н.П. Пятакова // Вестник, Научный журнал, «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», № 3(44), 2021. С. 93–98.

2. *Зарубина Е.В.* Управление персоналом и управление человеческими ресурсами в современных российских организациях / Е.В. Зарубина // Аграрное образование и наука. 2016, № 4. С. 26–34.

3. *Шакиров Ф.К.* Организация сельскохозяйственного производства / Ф.К. Шакиров, В. А. Удалов, С. И. Грядов и др.; Под ред. Ф. К. Шакирова. – М.: Колос, 2000. – 504 с.

4. *Щукина Т.В.* Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование : монография / Т.В. Щукина. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2001. – 650 с.

5. *Янковская В.В.* Совершенствование кадровой политики организации и повышение её эффективности посредством формирования навыков и компетенций персонала / В.В. Янковская // Траектория науки. – 2016. – Т. 2. – № 3 (8). – С. 7.

OBJECTIVES AND OBJECTIVES OF THE PERSONNEL POLICY IN PERSONNEL MANAGEMENT AT AGRICULTURAL ENTERPRISES

Ilin V.Yu.

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Technologies, Mathematics and Physics of the State Educational Institution of Higher Education of the LPR «Lugansk State Agrarian University»

Ilina E.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Information Technology, Mathematics and Physics, State Educational Institution of Higher Education of the LPR «Lugansk State Agrarian University»

Ilina A.A.

Senior Lecturer, Department of Public Administration State Educational Institution of Higher Education of the LPR «Lugansk State University named after Vladimir Dahl»

***Abstract**: the article defines the personnel policy of an enterprise as a general direction of personnel work, a set of principles, methods, forms, an organizational mechanism for developing goals and objectives aimed at maintaining, strengthening and developing human resources, creating a qualified and highly productive cohesive team capable of respond in a timely manner to constantly changing market requirements, taking into account the development strategy of the enterprise. The characteristics of the most important principles of individual areas of the personnel policy of an agricultural enterprise are given, the types of personnel policy are distinguished: passive; reactive; preventive; active, two types of active personnel policy are considered: rational and adventurous. The features of the implementation of personnel processes with open and closed personnel policies are outlined.*

***Key words**: personnel, personnel, enterprise, market, management, economy.*

УДК 339.977

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Ильинова В.В.

кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ «Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России»

***Аннотация**: в статье анализируется турбулентность как одно из явлений современной экономики. Показаны основные причины и проявления экономической турбулентности. Выявлены различные риски и процессы, составляющие экономическую турбулентность. Рассмотрены особенности изменения структуры глобальных рисков за период 2020-2022 гг. и ключевые угрозы текущего десятилетия. Рассмотрены особенности прогнозов экономического развития в мире на основе отчетов ВЭФ за последние два года и показана их достоверность и реализуемость в реальной жизни. Выделены особенности текущего прогноза 2022года от экспертов ВЭФ. связанного с кризисом в Украине и его влияние на экономику.*

***Ключевые слова**: турбулентность, глобальные риски, пандемия, риск климатических изменений, цифровизация.*

Понятие турбулентности, пришедшее из физики, в последние годы активно задействовано в экономике для объяснения ее особых состояний. Применительно к глобальной экономике турбулентность означает крайнюю степень нестабильности глобальной экономической системы, когда вероятность достижения точки ее бифуркации и/или слома имеет высокую степень. Одним из ее проявлений может стать деградация и даже разрушение существующей системы, возможно возникновение новой конфигурации передела глобального мира и страновых ресурсов, появления новых союзов стран, развязывание военных конфликтов. Разнонаправленные силы действуют во все времена и в связи с этим можно говорить, что все времена турбулентны. Эпоха турбулентно чередующихся хаоса и порядка в экономике началась в конце прошлого века и охватила новое тысячелетие. Свойствами турбулентности является ее неожиданное возникновение и непредсказуемые последствия.

В отношении национальной экономики понятие турбулентности также применимо. Это особое состояние развития национальной экономики в условиях таких перемен, в которых экономика государства вынуждена постоянно выживать и обеспечивать движение вперед. При этом турбулентность сопровождается рисками в различных секторах экономики.

Причины возникновения экономической турбулентности могут быть как экономического, так и неэкономического порядка. На формирование турбулентности также оказывают влияние наличие неопределенностей, в частности таких вариантов как тотальная непредсказуемость, трудности прогнозирования будущего.

Рисунок 1– Причины возникновения экономической турбулентности

К основным причинам возникновения турбулентности в современном мире можно отнести следующие:

- глобальный социально-экологический кризис, выражаемый в масштабном использование ресурсоемких технологий роста производства, загрязняющих окружающую среду,

-глобальные климатические изменения, представляющие собой результат естественных ощущений и деятельности человека;

- увеличивающийся дефицит ресурсов и как результат все более ожесточенные ресурсные войны;

- увеличение скорости материальных, финансовых и информационных потоков;

- переход к экономике шестого экономического уклада.

Исходя из определения и причин возникновения экономической турбулентности, можно сделать вывод, что это явление напрямую коррелирует с возрастанием вероятности возникновения всевозможных рисков.

Действительно, последние три года в мировой экономике были полны непредсказуемыми событиями и так называемыми «Черными лебедями» – событиями, которые невозможно предсказать. Вспышка заболеваемости вирусом SARS COVID-19, закрытие границ, самоизоляция, возросшее политическое напряжение. Основываясь на данных из Глобальных отчетов о рисках за 2020 и 2021 годы можно сравнить расхождение прогнозов и аналитику реальных событий, которые произошли в последующее время

В 2021 году в него вошли инфекционные заболевания, кризис на рынке труда, разочарование молодежи и цифровое неравенство (см. Рисунок 2). При этом угроза инфекционных заболеваний в 2021 году находилась на первом месте, тогда как в 2020 году она была лишь на десятом месте. Предполагалось, что именно с этими рисками бизнес и правительства должны бороться в следующие два года. Главные изменения в 2021 году по сравнению с прошлым были обусловлены пандемией.

Стоит отметить, что при сравнении групп рисков, можно увидеть, что прогнозируемые риски в 2020-м году полностью принадлежали к группе экологических рисков, тогда как в 2021-м году риски представлены из разных групп: социальные, экологические, технологические, геополитические и экономические. При этом наиболее значимые риски (инфекционные заболевания и кризис средств к существованию) представлены в группе социальных рисков. Сравнивая аннотации к отчетам за 2020 и 2021 годы

можно увидеть разницу между прогнозами и рисками, с которыми мир столкнулся фактически.

В докладе о глобальных рисках за 2020 год Всемирного экономического форума отмечено, что мировая экономика сталкивается с повышенным риском стагнации, изменение климата проявляется сильнее и быстрее, чем ожидалось, а фрагментированное киберпространство угрожает полному потенциалу технологий следующего поколения — и все это в то время, как граждане всего мира протестуют против политических и экономических условий и выражают обеспокоенность по поводу систем, которые усугубляют неравенство. Было отмечено, что стоящие перед миром проблемы требуют немедленных коллективных действий, но раскол в мировом сообществе, похоже, только расширяется. Также были сформированы рекомендации, что для решения существующих проблем заинтересованные стороны должны действовать быстро и целеустремленно в глобальном ландшафте.

В «Отчете о глобальных рисках за 2021 год» Всемирного экономического форума анализировались риски, связанные с общественными расколами, проявляющиеся в постоянных и возникающих рисках для здоровья человека, росте безработицы, расширении цифрового разрыва, разочаровании молодежи и геополитической фрагментации. Предприятиям грозит беспорядочная встряска, которая может вытеснить большие когорты работников и компаний с рынков будущего.

Было отмечено, что ухудшение состояния окружающей среды по-прежнему представляет угрозу человечеству, но также рискует пересечься с социальными расколами и привести к серьезным последствиям. Тем не менее, поскольку мир стал более приспособлен к риску, можно извлечь уроки для усиления реагирования и устойчивости. При сравнении двух прогнозов 2020г. и 2021г. можно заметить, что риски, обозначенные докладом от 2020 года, были лишь усилены фактически наступившими рисками в 2021 году. Таким образом, риски экономической стагнации и политической напряженности лишь возросли из-за экономического и социального кризиса, возникшего ввиду пандемии коронавируса.

В докладе ВЭФ Global Risks Report 2022 («Глобальные риски – 2022») также говорится, что основными критическими рисками в долгосрочной перспективе являются **экологические риски:** кризис природных ресурсов, экстремальные погодные условия и провал стратегии по борьбе с климатическими изменениями в мире. [1]

Среди других глобальных рисков аналитики ВЭФ отметили также: экономические **и социальные**: к ним эксперты ВЭФ отнесли вынужденную миграцию, социальное неравенство, дисбаланс на рынке труда, проблемы с заработком; **технологические:** среди них выделяют цифровое неравенство (ограниченная возможность для некоторых социальных групп получить доступ к современным средствам коммуникации) и угрозы кибербезопасности – их относят к краткосрочным и среднесрочным угрозам. [1]

Впервые аналитики ВЭФ в 2022г. предупредили о рисках вооруженных конфликтов в космосе. В последние годы наблюдается рост активности в космическом пространстве, и этот процесс не только создает новые возможности, но и сигнализирует о новой сфере риска, особенно на фоне растущей милитаризации и гонки вооружений. По

мнению аналитиков увеличение числа и круга субъектов, действующих в космосе, может привести к возникновению трений, если не будет обеспечено ответственное управление исследованием и эксплуатацией безвоздушного пространства. В частности, ограниченное число инструментов управления повышает вероятность эскалации политической напряженности в деятельности на орбите, на что особенно указывают недавние испытания оружия в космосе. Также существуют риски столкновений искусственных спутников, распространения космического мусора, повреждения значимого оборудования. [3]

Организация ВЭФ в 2022 г. выделила пять основных угроз:

- замедляющуюся экономику и социальную напряженность;
- изменение климата;
- сокращение биоразнообразия видов;
- проблемы с кибербезопасностью;
- новые трудности, с которыми сталкивается здравоохранение.

Различия в прогрессе в области вакцинации привели к неравномерному экономическому подъему, что по прогнозам может усугубить ранее существовавшие социальные разногласия и геополитическую напряженность. Эта напряженность и экономические последствия пандемии затруднят обеспечение скоординированного и достаточно быстрого подхода к глобальным вызовам, в первую очередь к изменению климата.

Вакцинация и ускоренная цифровизация позволили некоторым странам быстро оправиться от экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, но многие другие все еще пытаются избежать наихудших последствий.

По мнению экспертов, поляризованные связи, траектории образования и доходов рискуют привести к дальнейшей фрагментации мировой экономики, и расхождение, вероятно, усугубится замедлением и неравномерным ростом. Такое разделение затруднит странам с формирующейся рыночной экономикой использование молодых кадров, крупных потребительских рынков и конкурентных издержек. Они также рискуют получить меньший доступ к финансированию и технологиям для решения глобальных проблем, включая изменение климата. (Ежегодный доклад аналитиков Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ) о глобальных рисках 2022. [2]

Экспертами ВЭФ утверждается, что быстрая цифровизация рискует подвергнуть экономику новым и более интенсивным кибер уязвимостям, поскольку новые технологии и постоянно расширяющаяся область атак позволяют совершать более опасные и разнообразные киберпреступления.

Следует отметить меньшую значимость для респондентов технологических рисков по сравнению с экономическими, социальными и экологическими проблемами, поскольку ни один технологический риск не вошел в число наиболее потенциально серьезных рисков на следующее десятилетие.

Более сильным и быстрым оказалось против ожиданий изменение климата: природные бедствия становятся более мощными и частыми. Однако, вместо того, чтобы удвоить усилия по борьбе с таянием арктических льдов, государства используют регион для геополитического превосходства. В мире нарастает холодная война за Арктику, в

которой участвуют Россия, США, Китай и Норвегия: страны борются за ресурсы, рыбу, торговые пути и стратегическое присутствие, утверждается в докладе.

Отдельно ВЭФ выделил сокращение разнообразия видов животных и растений. Уровень вымирания сейчас в десятки или даже сотни раз выше, чем средний за последние 10 млн лет, пишет организация. Это угрожает мировой системе производства продуктов питания и бизнесу, может привести к недостатку требуемых для производства лекарств веществ. Кроме того, вымирание видов ускоряет изменение климата. Связанные с природой риски недооцениваются при принятии решений в бизнесе.

Среди всех представленных рисков, акцент делался на международных отношениях и геополитике, экономическом развитии и климатическом вопросе.

Основной акцент касается цифровизации, которая, однако, не является однозначной тенденцией. С одной стороны, она способствует более мягкому выходу из ковидного экономического кризиса и развитию государств. С другой стороны, появляются новые кибер-уязвимости, которые респонденты пока не осознают, как структурное явление.

Что же мы видим в 2022 году и как проявляющиеся события коррелируют с прогнозами? Однозначно наблюдается усиление турбулентности на фоне политической и экономической нестабильности в мире в 2022году. Решение правительства Российской Федерации о проведении специальной военной операции по денацификации и демилитаризации территории Украины привело к резкому обострению политической и экономической ситуации не только в России и Украине, но и во всем мире. В связи с политической и экономической турбулентностью резко возрастают социальные и экономические риски: рост уровня безработицы, инфляция, рост цен на сырье, разрывы логистических цепочек, социальные волнения, акции протестов и забастовки. Все это ведет к неизбежному росту влияния всевозможных рисков на деятельность любой организации: от малого бизнеса до государственного управления.

Однако согласно докладу ВЭФ о глобальных рисках в 2022 году геоэкономическое противостояние было лишь на десятом месте среди наиболее серьезных рисков, которые окажут влияние на мир в последующие десять лет. [5] Важно отметить, что доклад составлялся в начале года, то есть среди опрошенных никто не предвидел эскалацию ситуации на фоне кризиса в Украине.

По мнению российских экспертов ключевыми рисками 2022 года в России и мире наиболее примечательными станут риски для рублевых активов. [2]

Также были обозначены такие риски как:

- сохранение высокой инфляции (и повышение ключевой ставки ЦБ России как следствие);
- ухудшение геополитической обстановки;
- замедление мировой экономики.

Как можно заметить, последствия возникновения всех трех рисков заметны уже сегодня. При этом руководство Российской Федерации весьма быстро и оперативно реагирует на возникшие проблемы: ключевая ставка ЦБ была поднята до 20%. В сложив-

шихся условиях необходимы меры поддержки экономики и граждан, быстрое и эффективное реагирование органов управления государством на постоянно меняющуюся экономическую, геополитическую и социальную ситуацию в мире и внутри страны.

Согласно мнению некоторых политологов, Россия была подготовлена к введенным санкциям, что еще раз доказывает необходимость анализа и готовности ко всем возможным рискам, а также расставления приоритетов при ранжировании степени влияния общемировых рисков на деятельность конкретной организации (в этом примере под организацией понимается государство, Российская Федерация).[6] То есть, при оценке и разработке стратегии организации необходимо учитывать вероятность возникновения того или иного риска применительно не только ко всему миру, но и к конкретной организации, в частности.

В России вопросы изменения климата стоят не так остро, как вопросы социального, экономического и геополитического характера. Именно поэтому, несмотря на то, что ВЭФ в 2022 году обозначает экологические риски как наиболее важные, органы управления в России разрабатывали стратегии минимизации ущерба от возникновения именно социальных, экономических и геополитических рисков.

Согласно результатам опроса, наиболее серьезные риски эксперты видели в группе климатических рисков. Однако, события февраля – марта 2022 года сдвинули парадигму и сейчас наиболее значимые риски приходятся на экономические, геополитические и социальные группы рисков. Турбулентность в мире значительно усилилась.

На усиление турбулентности оказывает влияние то, что большинство международных организаций слабеет (ООН, НАТО, МВФ, Мировой банк), другие же лишь незначительно оказывают влияние («восьмерка», «двадцатка»). ТНК влияет на экономический оборот, но их политическое влияние на порядок меньше, чем 20 или 30 лет назад. Большинство НПО так и не стало глобальными игроками.

На первый план выходят межгосударственные союзы, со своими выборами. Существующие институты регулирования мировой экономики, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд, МВФ, с текущими кризисными проблемами не справляются, новые институты, необходимые для устойчивости глобальной экономики не возникают. Формируются зоны совместного регулирования национальной экономики со сторонами государств и различных институтов

Правила игры, адекватные эпохе относительного экономического спокойствия, стали неактуальными. Продолжающийся рост населения Земли, часть которого не обеспечена набором продуктов питания, терроризмом, уже ставшим повседневностью, множественными этническими и межнациональными конфликтами, природными и техногенными катастрофами, угрозой глобального изменения климата стимулируют этот процесс.

Происходит обесценение человеческого капитала потому, что сдерживание турбулентности требует все больших ресурсов (для замораживания вооруженных проявлений, борьбы с терроризмом, обеспечения гуманитарной помощи ускорению и вынужденных переселенцев и т.д.). В мире становится все больше людей, которые называют

«человеческие отходы». Огромное количество людей без корней, часть из которых деградирует до уровня вандализма и варварства.

Это оборотная сторона либерального проекта глобализации, которая при помощи свободного рынка спасла людей из цивилизованного мира. Последнее десятилетие Европейский союз быстро расширялся, но внутри него увеличивалось количество людей и сообществ, живущих в естественных условиях в этнических гетто. Они становятся бандитами, пиратами, моджахедами, возникают различные вооруженные формирования. Это требует не только экономической, но и национальной безопасности стран, финансирования силовых структур.

В сложившейся ситуации в мире и, в частности, в России, очень сложно предсказать точное развитие ситуации, но возможно определить основные риски, с которыми придется столкнуться государству и бизнесу. Однозначно крайне турбулентная ситуация в экономике и политике способствует увеличению возможности возникновения различных рисков.

Прогнозируется, что начавшаяся эпоха турбулентности будет весьма трудной для человечества; вместе с тем она будет иметь не только негативные и разрушительные, но и позитивные, необходимые для развития, последствия. Вызовы экономической турбулентности очевидны, но, к сожалению, не так просты, ответы на них. Однако знание закономерности турбулентной логики позволяет определить не одну-единственную траекторию развития системы, а целое векторное поле наиболее вероятных (устойчивых) волнообразных изменений.

Литература

1. Аналитики ВЭФ назвали глобальные риски будущего // URL: https://tass.ru/obschestvo/13397579

2. Бабин Дмитрий. Ключевые риски 2022 // URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kliuchevye-riski-2022

3. ВЭФ предупредил о рисках вооруженных конфликтов в космосе // URL: https://www.rbc.ru/economics/11/01/2022/61dd6f6f9a7947abcaa6689f

4. Ежегодный доклад аналитиков Всемирного экономического форума в Давосе (ВЭФ) о глобальных рисках. 2022 // URL: /https://vc.ru/finance/351689-ezhegodnyy-doklad-analitikov-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-v-davose-vef-o-globalnyh-riskah-2022

5. Отчет о глобальных рисках 2022 // URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kliuchevye-riski-2022

6. Политолог Туманян: К санкциям в новых реалиях Россия была готова // URL: https://life.ru/p/1476095

GLOBAL RISKS UNDER TURBULENCE

Iljinova V.V.

PhD in Economics, Professor of the Department of management and marketing, «Russian Foreign Trade Academy»

***Abstract**: the article analyzes turbulence as one of the phenomena of the modern economy. The main causes and manifestations of economic turbulence are shown. Various risks and processes that make up economic turbulence are identified. The features of changes in the structure of global risks for the period 2020-2022 are considered. and key threats of the current decade. The features of forecasts of economic development in the world based on the WEF reports for the last two years are considered and their reliability and realizability in real life are shown. The features of the current forecast for 2022 from WEF experts are highlighted. related to the crisis in Ukraine and its impact on the economy.*

***Key words**: turbulence, global risks, pandemic, risk of climate change, digitalization.*

УДК 27-11

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В АБХАЗИИ

Квициния М.Г.

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Абхазского государственного университета

***Аннотация**: В статье рассматривается состояние нефинансовой отчетности в мировой практике и тенденции ее развития в Республике Абхазии. Международные и отечественные тенденции последних лет обуславливают активное развитие системы нефинансовой отчетности. Развитие системы нефинансовой отчетности в России в целом соответствует международной тенденции, В Абхазии данной проблеме не уделяется достаточного внимания. В условиях глобализации повышены требования к прозрачности отчетности, рекомендуется наряду с финансовой отчетностью, представления компаниями нефинансовой отчетности, в которой отражается информация о социальной отчетности.*

***Ключевые слова**: нефинансовая отчетность, социальная отчетность, мировые тенденции, прозрачность информации, информационное обеспечение.*

Во второй половине XX века активно развивается практика представления в отчетности нефинансовой информации.

Актуальной темой для рассмотрения стали вопросы представления в отчетности организаций социальных и экологических аспектов деятельности. В 1971 году насчитывалось 239 компаний, годовые отчеты которых включали нефинансовую информацию социального и экологического характера [1].

Комитет Национальной ассоциации бухгалтеров по вопросам учета корпоративной социальной отчетности в 1973 году определил основные группы показателей, которые необходимо отражать в годовых отчетах: человеческие ресурсы, участие в общественной жизни, материальные ресурсы влияние на окружающую среду, воздействие произведенной продукции на общество.

В середине 1990-х годов продолжаются дискуссии на тему представления финансовой отчетности. Некоторые исследователи того времени выделили три наиболее важных для инвесторов аспекта деятельности компаний: уровень лояльности потребителей, величина интеллектуального капитала и использование передовых технологий. Следует отметить, что именно в 90-годы XX века неофициальная информация постепенно начинает приобретать «самостоятельное» значение и публиковаться в формы нефинансовых отчетов. В 1999 году для инвесторов был разработан Индекс устойчивого развития Доу-Джонса, посредством которого определяется устойчивость компании в части подхода к бизнесу, создающего стабильную прибыль для акционеров на долгосрочную перспективу за счет использования всех возможностей и ограничений рисков, вытекающих из экономической, экологической и социальной ситуации [2]. При расчете индекса учитываются следующие факторы: эффективность корпоративного управлебния, качество системы риск-менеджмента, особенности трудовых отношений, уровень корпоративной

социальной ответственности, соблюдение кодекса деловой этики, изменение психологического климата в организации.

Глобальные тенденции нефинансовой отчетности – новая экономика, новая система отношений, прозрачность. Дальнейшее развитие процессов в этой сфере будет определяться задачей обеспечения заинтересованных сторон, включая регулятора и финансовые институты, достаточной качественной информацией, позволяющей оценить возможности долгосрочной устойчивости конкретных бизнесов, вносящей одновременно вклад в глобальную повестку устойчивого развития.

Международные и отечественные тенденции последних лет обуславливают активное развитие системы нефинансовой отчетности. Развитие системы нефинансовой отчетности в России в целом соответствует международной тенденции. К 2010 году количество компаний, регулярно публикующих отчетность, превысило 100. В Абхазии представление нефинансовой отчетности на сегодняшний не актуально.

Необходимо подчеркнуть, что государство является одной из самых заинтересованных в подготовке нефинансовой отчетности предприятий сторон, получая, наряду с полезной информацией о социально-экономической ситуации в стране, возможность корректировать предстоящие затраты на социальные программы.

Естественно, что ведение нефинансовой отчетности способствует и развитию отношений с инвесторами, в качестве которых выступают государственные организации. Доступность информации не только о финансовой, но и об экономической и социальной деятельности компании позволяет инвесторам провести тщательный анализ рисков и увеличивает вероятность инвестирования в компанию и ее проекты.

Среди современных исследователей пока не наблюдается единства мнений относительно сущности не финансовой отчетности.

Приведем точки зрения ряда ученых. Так, по мнению доктора экономических наук, профессора М.А. Вахрушиной, Консолидированная социальная отчетность представляет собой «совокупность отчетов компании, включающих информацию о результатах как экономической, так и социальной и экологической деятельности. Социальная отчетность является средством публичного информирования всех заинтересованных пользователей - акционеров, партнеров, клиентов, общества – о том какими способами и темпами компания реализует заложенные в своих стратегических планах развития цели в отношении экономической устойчивости, социального благополучия и экономической стабильности» [3]. По мнению доктора экономических наук И.Н. Рыковой «корпоративная социальная отчетность – это отчетность устойчивого развития, которая потенциально способна представить информацию, чрезвычайно важную для анализа бизнеса, отсутствующую в финансовых отчетах: о рынках продукции, труда, капитала, регулирующих органах, конкурентных преимуществах и снижении издержек, дифференциации продукции, формировании и удержания интеллектуального капитала» [4].

Учет и отчетность категории практически консервативные, тем не менее развитие системы нефинансовой отчетности способствуют глобальные, политические, экономические, социальные, и экологические изменения.

Квициния М.Г.

Под нефинансовыми отчетами понимаются официально опубликованные организационные документы, в которых представляются данные об ответственной деловой практике, деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, а также годовые отчеты, содержащие наряду с информацией по экономическим вопросам данные по нефинансовым аспектам деятельности, подготовленные с использованием международных стандартов отчетности

По нашему мнению, в современном мире без нефинансовой отчетности нет представления о социальной ответственности деятельности компаний. Мир настолько изменился. Нужна прозрачная информация, зеркально, отражающая деятельность компаний. В современном мире, когда на планете каждый должен думать об окружающей среде, оказании социальной поддержки людям, помощи человеку, когда мы живем в условиях постоянно меняющегося мира, невозможно жить с недостоверной информацией.

В Абхазии по вопросам и представления нефинансовой отчетности не определены подходы к ее представлению. Вместе с тем в Абхазии имеет место отставания в этом вопросе. Следует отметить, что все еще не регламентирован процесс формирования нефинансовой отчетности. В Стратегии «Социально-экономического развития Абхазии до 2025 года, утвержденной президентом РА в 2016 году были определены основные пути реформирования учета в стране, где указаны также необходимость международной стандартизации и представления нефинансовых отчетов. По нашему мнению, в стране следует принять вначале концепцию развития нефинансовой отчетности, закон это будет первым шагом в ее реализации, то есть будет дорожная карта в каком направлении двигаться.

Для некоторых компаний представление нефинансовой отчетности станет обязательной. Разработка законопроекта - это хороший сигнал в направлении повышения информационной открытости. В большинстве стран мира процессы по обязательному раскрытию неофициальной отчетности давно идут в России и нам в Абхазии нельзя отставать от мировых тенденций. В обратном случае будет снижаться доверие к стране и к бизнесу в целом.

Нефинансовая отчетность необходима, прежде всего, самой компании. Процесс его подготовки повышает качество управления, поскольку обеспечивает мониторинг деятельности. Второе следует выяснить, кто является заинтересованной стороной в нефинансовые показатели организации. Понятно, что весь финансовый сектор, инвесторы, акционеры, госструктуры и собственные работники. Третье – необходимо овладеть инструментами правильного и качественного раскрытия информации.

Разумно пользоваться уже существующими системами отчетности, где подробно объясняется, как обеспечить полноту и достоверность данных. Следует отметить, любой отчет расширяет как возможности, так и риски. Это один из способов Доверия, поиска партнеров, инвесторов. В случае распространения недостоверной или некачественной информации к вам появятся дополнительные вопросы, возрастет опасность подорвать доверие. Компания рискует своей репутацией - ключевым стимулом для заботы о качестве информации. Отчет – не буклет и не сводка хороших дел. А диалог с заинтересованными сторонами. Важно показать не только возможности,

но и проблемы своей деятельности. Дать понять, что компания эти проблемы видит и знает пути решения. Возникает вопрос, какие самые важные показатели отчетности для инвесторов? Сложно выделить пункты, которые были бы ключевыми для инвесторов, - они рассматриваются в комплексе, в частности, значение имеют показатели, связанные с изменением климата, воздействия на окружающую среду, Важны и социальные параметры трудовые отношения, безопасность рабочих условий, права человека в аспекте предпринимательской деятельности. В Абхазии имеется попытка представления нефинансовой отчетности ряда компаний, таких крупных как ООО Вина и воды Абхазии, ЗАО Аквафон, ЗАО Амобайл, Сухумского пивзавода, компании ведут тесное сотрудничество с российскими и зарубежными. Представляемые ими отчеты носят разрозненный характер, не являются официально публикуемыми в нашей стране, представляют социальные проекты.

Для современного абхазского бизнеса публикация нефинансовых отчетов по международным стандартам не является обязательной. Однако существует несколько обстоятельств, связанных с деловой практикой, которые стимулируют абхазский бизнес к представлению нефинансовых отчетов на основе международных стандартов. К ним относятся: необходимость привлечения стратегических зарубежных инвесторов, в этом случае нефинансовый отчет, содержащий «имиджевые» характеристики компании (например, показатели экологической и в целом социальной устойчивости компании) может существенно улучшить ее позиции на переговорах; выход той или иной абхазской компании на международный рынок требует открытости и прозрачности; нефинансовый отчет является достаточно эффективным средством повышения качества управления в компании, позволяя отражать реализуемые социальные программы.

Но вместе с тем нет еще четкого законодательства, регламентирующего порядок представления, составления нефинансовой отчетности. Нужна четкая регламентация.

Повышение внимания к неофициальным показателям - это абсолютно мировой тренд. На сегодня 58 мировых бирж заявили, что они вводят данные в отчетность для эмитентов и разрабатывают руководство по нефинансовой информации

Отдельный вклад в развитие стандартизации методов формирования неофициальной отчетности принадлежит Глобальной инициативе по отчетности (Global Reporting Initiative GRL), независимой Международной организациям, выпускающей стандарты в области устойчивого развития (стандарты GRL) основной миссией GRL является помощь организациям по всему миру в формировании осознанного отношения к влиянию их деятельности на окружающую среду и представления заинтересованным сторонам информации о таком влиянии.

Сейчас в мире существует пять основных организаций для создания отчетности в области устойчивого развития:

- цели устойчивого развития ООН сосредоточены на глобальных проблемах, таких как бедность, голод и т.д.;

- рабочая группа по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата (TCFD).

- глобальная инициатива по отчетности (GRI), наиболее широко используемая в мире система отчетности в области устойчивого развития;

- совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития (SASB) сосредоточен на отраслевых правилах отчетности в области устойчивого развития;

- совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) учрежден недавно (3 ноября 2021 года) и занимается выработкой единых стандартов раскрытия нефинансовой информации.

Полноценный отчет об устойчивом развитии должен включать в себя важную нефинансовую информацию из трех ключевых областей:

- влияние на окружающую среду: использование воды, загрязнение, климат, дефицит ресурсов и т. д.;

- влияние на людей как внутри, так и за пределами бизнеса: здоровье и безопасность, диверсификация и инклюзивность, использование рабского труда и т. д.;

- стиль корпоративного управления: вознаграждения руководящего состава, деловая этика, разнообразие в совете директоров, взяточничество и коррупция и т. д.

До 2017 года процесс формирования нефинансовой отчетности в России не был регламентирован. 5 мая 2017 года премьер министр РФ Д. Медведев подписал Распоряжение об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности № 876-р в основу, которой легло стимулирование отечественных организаций к повышению информационной прозрачности влияния из деятельности на общество и окружающую среду.

В соответствии с данной Концепцией, к 2023 году должен быть разработан эффективный механизм нормативного регулирования публичной нефинансовой отчетности, а также различных форм ее внешней независимой оценки и подтверждения. [5]

В целях формирования нормативно правовой базы в Абхазии следует подготовить ряд законопроектов по представлению финансовой отчетности. Понимая, тенденции развития мирового опыта Абхазия не должна оставаться на обочине. Нами предлагается необходимость создания Национального Совета по учету и аудиту при правительстве, что обеспечит решение жизненно важных вопросов реформирования учета в Абхазии. Все еще насущными остаются вопросы разработки национальных стандартов по учету и аудиту. Вместе с тем веяния современного мира диктуют решения множества вопросов регламентации учета.

Таким образом, среди первоочередных перспективных направлений развития нефинансовой отчетности в Абхазии можно выделить необходимость формирования законодательной системы регулирования. Первым шагом к созданию нормативно-правовой разработка концепции развития публичной нефинансовой отчетности, которую следует гармонизировать уже действующей концепцией в РФ. Актуальной национальной задачей является необходимость повышать осведомленность в государстве и обществе по вопросам социальной ответственности, устойчивого развития и публичной нефинансовой отчетности, а также регламентирующих эту сферу документах и поддерживать практику публичной нефинансовой отчетности.

На уровне государственной политики Абхазии в сфере социально-экономического и экологического развития сформулированы цели, достижение которых становится возможным при условии совместных усилия государственного, частного и общественных секторов. Эти цели направлены на укрепление национальной экономики инноваций, конкурентоспособности на мировом уровне.

Таким образом, публичная нефинансовая отчетность станет одни из важных источников, данных, на основании которых на государственном уровне могут приниматься решения о степени достижения обозначенных стратегических целей.

Литература

1. *Басов М.М.* Роль неофициальной отчетности в повышении имиджа компании // Экономические науки. 2020. № 6 (187). С. 111– 115

2. *Еремеева О.С.* Нефинансовая информация в учете и отчетности; анализ федеральных стандартов // Аудитор – 2019 № 6 (июнь), С 37– 453

3. *Грекова Г.И.* Роль корпоративной социальной ответственности в общественном развитии // Экономика российских регионов: теоретические и практические подходы к решению актуальных проблем развития: сб.тез.науч.-практ. конф. В Новгорд, 2006, С. 47–52

4. *Рыкова И.Н. Голубева Н.А*. Исследование эволюции корпоративной социальной отчетности российских предприятий // Международный бухгалтерский учет, 2010 (9), С. 2–11

5. Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации: Распоряжение Правительства РФ от 05.05.21017г. № 876-р

NON-FINANCIAL REPORTING: DEVELOPMENT TRENDS IN ABKHAZIA

Kvitsinia M.G.

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Accounting and Audit Department of «Abkhazian State University»

Annotation: The article examines the state of non-financial reporting in the world practice and the trends of its development in the Republic of Abkhazia. International and domestic trends in recent years have led to the active development of the non-financial reporting system. The development of the non-financial reporting system in Russia generally corresponds to the international trend, in Abkhazia this problem is not given sufficient attention. In the context of globalization, the requirements for transparency of reporting have been increased, along with financial one. It is recommended that companies submit non-financial statements that reflect information about social reporting.

Keywords: non-financial reporting, social reporting, global trends, transparency of information, information security.

УДК 338.12.017

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Курбанов А.Б.
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики, Каршинский инженерно-экономический институт

Жалилова Н. М.
старший преподаватель кафедры инновационной экономики, Каршинский инженерно-экономический институт

***Аннотация**: В данной статье анализируются теоретические основы инвестиций и потоков капитала. Были проанализированы и заключены мнения ученых-экономистов. Кроме того, в статье анализируется доля инвестиций в долгосрочные вложения в акции, облигации и другие ценные бумаги, выпущенные государственными и частными компаниями, а также в объекты акселерации, банковские облигации. В отличие от финансовых вложений, реальные инвестиции отражаются как инвестиции в прирост основного капитала и материальных производственных резервов. Анализируется необходимость создания такой свободной среды в экономике, а также методы государственного регулирования инвестиций путем подчинения их рыночным правилам.*

***Ключевые слова**: инвестиции, финансовые инвестиции, реальные инвестиции, внутренние инвестиции, иностранные инвестиции, венчурные компании, инвестиционная привлекательность.*

Инвестиционная политика и ее эффективное управление в национальной экономике является одним из важных оснований развития экономики страны. Это создает условия для занятости значительной части населения. Структурные изменения в экономике, рациональное размещение и развитие производственных сил в стране часто зависят от эффективной реализации инвестиционной политики. Формирование новых производственных мощностей, основных средств и использование практических операций также важно в области инвестиций.

В результате инвестиционной политики в Узбекистане объем прямых иностранных инвестиций в фиксированные активы в течение 2021 года составил 101,5% по сравнению с аналогичным периодом 2020 или 6,6 млрд. долл. США. В рамках инвестиционной программы внедрены 197 проектов, создано 38 000 рабочих мест. В рамках территориальных инвестиционных программ реализовано 10 586 проектов на сумму 59,1 трлн сум. В стране созданы предпосылки для применения последних достижений в области техники, создания новых технологий, коммерциализации разработок, созданных научно-исследовательскими центрами, разработки инновационной продукции, поддержка промышленных предприятий. [1]

Инвестиционная политика является одной из важнейших областей социально-экономического развития любого государства. Поскольку благодаря этой политике обеспечивается повышение уровня благосостояния народа, растут объем и качество

продукции, осуществляется удовлетворение материальных и моральных потребностей, совершенствуется государственная инфраструктура.

Текущая инвестиционная политика, ориентированная на экономическую структуру, должна учитывать потребности модернизации сельского хозяйства, занятости, экономии природных ресурсов, устранении профессиональных проблем.

Желательно рассмотреть экономическое содержание инвестиций. В первую очередь они рассматриваются как вложения капитала в любой вид бизнеса: сельское хозяйство, транспорт, строительство, другие секторы промышленности. Главная их целевая функция – получение прироста первоначально авансированной стоимости в виде прибыли или добавленной стоимости.

С другой стороны, инвестиции необходимо рассматривать как финасовые отношения, возникающие в процессе реализации проекта между участниками хозяйственной деятельности. [5]

В некоторых источниках «Инвестиции – долгосрочные капитальные вложения в различные сектора экономики и ценных бумаг» [5]. Как и прежде, в отличие от предыдущих определений, портфолио (то есть ценные бумаги) также указаны.

Цель инвестиционной деятельности в рыночной экономике состоит в том, чтобы получить предпринимательский доход или интерес. Инвестиции делятся на финансовые и реальные инвестиции, в зависимости от того в какой объект размещаются капитальные капитала [6].

Акции, облигации и другие ценные бумаги, выпущенные государственными и частными компаниями, также представляют собой долгосрочные вложения капитала. В некоторых случаях в качестве инвестиций могуи рассматриваться и банковские депозиты.

В отличие от финансовых вложений, реальные инвестиции отражают наращивание запасов капитала и материальных продуктов.

В развитых странах большинство реальных инвестиций выступают как частные инвестиции.

Частные инвестиции – это способ вложения собственного капитала с целью получения прибыли. Обычно они выступают в форме доли уставного капитала, пая, акций компании. Инвестировать могут как простые граждане, так и заинтересованные юридические лица. Существует три основных категории частных инвестиций:

1) финансируемый выкуп – компания выкупается за счет заемных средств;

2) венчурный капитал – инвестирование в проект на ранней стадии развития, при этом такие вложения отличаются высоким уровнем доходности, но и риски велики.

3) капитал роста – вложения в зрелые компании, требующие дальнейшего развития.

Развитие экономики основано, в первую очередь, на реальных инвестициях, а также политике экономического регулирования. В первую очередь государственные инвестиции направляются в инфраструктурные сферы.

Эффективность инвестиций обычно увеличивается за счет роста доли активных элементов. В такой интерпретации термин «инвестиции» означает вложения в:

- средства, целевые банковские депозиты, акции и другие ценные бумаги;
- недвижимость – здания, сооружения, оборудование и другие материальные активы;
- интеллектуальную собственность;
- природные ресурсы, а также права собственности и т. Д.

Инвестиции в воспроизводство основных фондов осуществляются в форме капитальных вложений. Это лишь один из видов инвестиционных ресурсов, направляемых на создание новых, техническое перевооружение, реконструкцию и расширение действующих основных фондов производственного и непроизводственного назначения. Инвестиции же кроме основных фондов могут вкладываться в оборотные фонды, различные финансовые активы и отдельные виды нематериальных активов. [2].

В 2021 г. в Республике Узбекистан было освоено 245,0 трлн сум инвестиций в основной капитал, из них 151,5 трлн сум, профинансированы за счет привлеченных средств, остальные – за счет собственных средств предприятий и населения. Из общего объема инвестиций, за счет централизованных источников финансирования, было освоено 44,8 трлн сум инвестиций в основной капитал, что на 18,3 %, что меньше, по сравнению с 2020 г. Соответственно за счёт нецентрализованных источников финансирования было освоено 200,2 трлн сум инвестиций, или 81,7 % от их общего объёма. За счет собственных средств предприятий и организаций было освоено 71257,3 млрд сум инвестиций в основной капитал, тогда как за счет средств населения было освоено 22229,2 млрд сум инвестиций, то есть всего 9,0%. Эта и другая динамика инвестиций по отдельным регионам Республики Узбекистан приведена в таблице 1.

Механизм привлечения отечественных и иностранных инвестиций в центр Республики Узбекистан заключается в создании организационных, экономических, правовых условий. В частности, несмотря на условия панедмия, 202000,1 млрд. сумов были потрачены на увеличение основного капитала, который увеличился на 12,3 пункта по сравнению с 2010 годом. В 2021 г. доля республики Каракалпакистан в общем объеме инвестиций Узбекистана выросла на 16,5 пункта. Доля джизакской области составляла в 2010 г. 6,4%, сейчас увеличилась на 29,4 пункта. Доля Кашкадаринской области в общей сложности увеличилась на 9,9%. Из данных таблицы можно увидеть, что доля Наманганской области выросла на 18,1%. Доля Сырдарьинской области составляет 17,1% , Хорезмской – на 16,0% [14].

Но во всех регионах страны инвестиционный климат уникален, он воплощает все проблемы, принимаемые инвестором. Оцениваются удобные и неудобные аспекты инвесторов, а также идеология, политика, экономика и культура страны, стремящиеся включить их капитал. Зарубежные коллективные получатели ориентируются на модель инвестиционного климата, которая действует как средство определения внешнеэкономических отношений для них. Сам инвестиционный климат представлен ссовокупностью ряда ключевых условий, по которым определяют, стоит ли инвестировать в страну. Наиболее важную роль играют экономический, социальный и правовой факторы. В современных условиях инвесторы уделяют особое внимание гарантиям

прав собственности как базовой составляющей благоприятного инвестиционного климата. К числу других условий можно отнести: четкое понимание факторов, влияющих на иностранных инвесторов; оценку экономической ситуации в стране; психолдогическую устойчивость и пр.

Таблица 1

Динамика инвестиций в основный капитал в Республике Узбекистан и их распределение регионов (млрд. сумов)

Регионы	2010 г.	2015 г.	2021 г.	Изменение в 2021 г. по сравнению с 2010-м г. (пункт)	Изменение доли региона,% (+;-)
Всего	16463,7	44810,4	202000,1	12,3	х
Республика Каракалпакстан	496,4	6021,2	8167,4	16,5	1,0
Андижанская	726,2	1956,5	8755,1	12,1	-0,1
Бухарская	2147,2	4075,9	11248,7	5,2	-7,5
Джизакская	440,8	1304,9	12974,2	29,4	3,7
Кашкадарьинская	1792,8	5894,7	19921,7	11,1	-1,0
Навоийская	1741,8	1809,1	16042,6	9,2	-2,6
Наманганская	660,6	2227,5	11982,5	18,1	1,9
Самаркандская	1083,1	3237,2	13426,0	12,4	0,1
Сурхандарьинская	655,3	1843,6	9923,0	15,1	0,9
Сырдарьинская	406,2	1083,3	7174,5	17,7	1,1
Ташкентская	1606,1	4428,1	18994,4	11,8	-0,4
Ферганская	930,9	2542,3	11320,0	12,2	-0,1
Хорезмская	416,9	1531,5	6663,2	16,0	0,8
г. Ташкент	3309,0	6854,6	44778,8	13,5	2,1

Основные экономические показатели инвестиций в основной капитал в Республики Узбекистан приведены в таблице 2.

Таблица 2

Основные экономические показатели инвестиций в основные капиталы в Республике Узбекистан

Показатели	Годы							
	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Освоение инвестиций на душу населения, тыс. сум	583,2	1224,0	1431,7	1608,6	2227,8	3769,6	5834,6	5900,9
Освоение инвестиций в основной капитал, % к ВВП	22,2	21,3	21,3	21,1	23,9	30,6	38,3	34,8

Инвестиции в Республике Узбекистан в 2021 году составили 5 900,9 сумов на душу населения, что составляет 100 баллов по сравнению с 2011 годом. Доля инвестиций в основные активы в ВВП увеличилась на 34,8% в 2021 году, а в следующем году увеличилось на 12,6%, несмотря на то, что инвестиционная ставка составляла 25–35% [14].

В транзитной системе экономическая политика связана с деятельностью распределения валового дохода государства. Уже сегодня в республике сформирована и действует единая система государственной поддержки инвестиционной деятельности. Разработаны и реализуются региональные меры поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности – налоговые льготы и государственные гарантии, субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам и лизинговых платежей, бюджетные инвестиции на строительство инфраструктурных объектов, необходимых для реализации инвестиционных проектов. Активно используются механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности и государственно-частного партнерства.

За последние несколько лет Узбекистан прошел через ускоренную трансформацию экономики и все чаще фигурирует в международном сообществе как один из символов открытости, новаторства и решимости в снятии разного рода барьеров для бизнеса и инвестиций.

Для эффективной имплементации Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» успешно функционирует четырехуровневый механизм взаимодействия органов государственной власти и инвесторов. Важно отметить роль созданного при поддержке Европейского банка реконструкции и развития Совета иностранных инвесторов при Президенте Республики Узбекистан, который обеспечивает прямой диалог с инвесторами, осуществляющими свою деятельность в Республике.

Вместе с тем, мировая практика показывает, что проблемы, сдерживающие инвестиционную и инновационную активность бизнеса требуют обновления существующего инструментария. Для активизации частных инвестиций требуется раскрепощение предпринимательской деятельности, снятие барьеров, препятствующих развитию. В этой связи актуальной видится работа по следующим направлениям:

для поддержания стабильных темпов роста экономики необходимо формирование конкурентоспособной модели экономики страны, в которой преобладающая доля активов банковской системы должна быть в руках частных инвесторов;

стимулирование инвестиционной активности через развитие инструментов частно-государственно партнерства и проектного финансирования;

обеспечение ускоренного роста инвестиций в инфраструктуру, являющуюся одним из ключевых факторов повышения устойчивого роста экономики;

оптимизация процессов взаимодействия инвесторов и государства для полного исключения бюрократических барьеров в реализации инвестиционных проектов через цифровизацию;

повышение качества организации работы с обращениями и запросами иностранных инвесторов для обеспечения максимальной транспарентности сделок;

снижение транзакционных издержек, являющихся главной причиной перетока труда и капитала в теневой сектор экономики;

разработка стратегии инвестиционной политики, сфокусированной на отдельных, наиболее перспективных для Узбекистана отраслях, способных стать точками технологического прорыва и основой развития производительных сил страны на предстоящий период.

Важным этапом в разработке инвестиционной политики является анализ условий осуществления долговременных инвестиций. К их числу можно отнести: риски капитальных вложений, чувствительность инвестиционного проекта; уровень доходности; срок окупаемости; структура инвестиционных ресурсов; качество денежного потока инвестиционного проекта.

Успешность реализаций этих мероприятий во многом зависит от способности правительства сделать Узбекистан открытым для новаций и инвестиций.

Литература

1. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis dated December 28 in 2018. // http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliasy-28-12-2018.
2. *Улмасов А., Вахобов А.* Экономическая теория: Учебник. -Т.: Начальник издательской гисторической и полиграфической акционерной компании «SHARQ», 2006. Page 317.
3. *Турсунов И.Э., Курбанов А.Б.* Инновационные подходы развития предпринимательства // International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2018. №5 (17).
4. Экономика и организация рыночного хозяйства в России М.: Прогресс, 1995. – 155 с.
5. *Русинов Ф.М.* Возрождение предпринимательство в России. Майкоп:1999 27–28 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. –377 с.
7. *Kurbonov A. B., Shoxo'jaeva Z. S.* Sustainable development of the agrarian sector depends on the efficient use of water resources //International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Т. 8. – №. 6. – С. 5123-5126.
8. *Курбанов А.Б.* Роль малого бизнеса в инновационной деятельности // Economics. 2020. №1 (44).
9. *Kurbanov A.B. and Jalilova N.M.* The Role of Small Business in the National Economy. The American Journal of Interdisciplinary Innovations and Research 2.07 (2020): 9–98.
10. *Kurbanov A.B., Alimova M.Y.* Prospects for the development of fruit and vegetable enterprises. Journal NX-A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Volume 6, Issue 12, Dec. – 2020.

11. *Kurbonov A. B., Jalilova N.M., Safarov K.B.* Directions for the Formation of Cooperation in the Field of Agricultural Entrepreneurship. Экономика и социум, №12(79) 2020.

12. *Khamrayeva S.N., Kurbanov A.B., Fayziyeva S.S.* Thınkıng Desıgn an Effectıve Way to Shape and Develop Innovatıons. International Journal of Advanced Science and Technology Vol. 29, № 7, (2020), pp. 7954–7960.

13. *Курбанов А.Б., Джалилова Н.М.* Роль кооперации в формировании аграрной собственности. Economics, № 4 (47), 2020.

14. How can Central Asia attract investors? // https://kun.uz/news/2018/10/21.

15. Data of the Main Department of Statistics in Kashkadarya region.

ECONOMIC METHODS OF STATE REGULATION OF THE INVESTMENT PROCESS

Kurbanov A.B.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economics, Karshi Engineering and Economic Institute.

Jalilova N. M.

Senior Lecturer, Department of Innovative Economics, Karshi Engineering and Economics Institute

Annotation: This article analyzes the theoretical basis of investment and capital flows. The opinions of Economist scientists were analyzed and concluded. In addition, the article analyzes the share of investments in long-term investments in shares, bonds and other securities issued by public and private companies, as well as in objects of acceleration, bank bonds. Unlike financial investments, Real investments are reflected as investments in the growth of fixed capital and material production reserves. The need to create this free environment in the economy, as well as the methods of state regulation of investment by subjecting it to market rules are analyzed.

Key words*: Investment, Financial Investment, Real Investment, Domestic Investment, foreign investment, venture companies, investment attractiveness.*

УДК 334.012.42

ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МАРКЕТИНГОВЫХ СИСТЕМ СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

Кучаров А.С.
доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета

Бобожонов А.Б.
кандидат экономических наук, доцент Ташкентского государственного экономического университета

***Аннотация**: Данная статья посвящена выявлению роли и повышению качества предоставляющих маркетинговых услуг в среде цифровой экономики в результате исследований цифровой трансформации. А так же представлены предложения, которые могут помочь повысить качества оказываемых услуг во всех отраслях экономики.*

***Ключевые слова**: цифровая экономика, цифровые технологии, ITтехнологии, цифровизация, интернет-шоппинг, онлайн-обучение, электронный бизнес, электронная коммерция.*

На сегодняшний день цифровое пространство стало важнейшим элементом современного мира, особенно в малом бизнесе. Применение новых разработок с точки зрения производительности труда способствует повышению скорости работы и ее упрощению, дает возможность решать более масштабные задачи, индивидуализировать сервис с учетом предпочтений клиента. С точки зрения маркетинга становится возможным привлекать больше клиентов. Эктуальность этого события подчеркивается тем обстоятельством, что количество пользователей цифровыми технологиями в мире составляет в среднем 70% и это число увеличивается с каждым годом. Особенно заметно это проявляется в малом бизнесе. Помимо этого, жители более развитых стран отдают предпочтение именно онлайн-покупкам. Например, в 2020 г. в Великобритании 83 % пользователей использовали интернет для заказа товаров и услуг. В Швеции и Германии этот показатель немного ниже, но все равно составляет ощутимую величину – 78 и 77%. В последние годы число пользователей увеличивается за счет дистанционного образования, так в США и Республике Корея онлайн-образованием занимаются 20% интернет-пользователей, в Швеции – 18%, Финляндии – 17%.

Ещё один важный аспект – внедрение цифровых технологий упрощает процесс покупки билетов или выбора отеля. Удаленный доступ к ресурсам позволяет дополнить целевую аудиторию географически отдаленным от офиса фирмы клиентами, или клиентами, которые по определённым причинам стеснены в своих действиях и не могут лично прийти в офис. То есть цифровизация экономики формирует электронную среду и экономическую деятельность, основанную на цифровых технологиях, связанную с электронным бизнесом, электронной коммерцией и производимых, и сбываемых ими цифровыми товарами и услугами.

Цифровая экономика стала для нашего государства основным и необходимым элементом в становлении хозяйственной деятельности современного типа. В процессе развития цифровой экономики в Узбекистане были проведены ряд действий, самым важным из них является Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года. Документом предусмотрено ускоренное формирование цифровой экономики и увеличением её доли в валовом внутреннем продукте страны к 2023 году в два раза.

Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций определено уполномоченным органом в сфере развития цифровой экономики и электронного правительства. За Национальным агентством проектного управления при президенте сохраняются полномочия по внедрению крипто активов и технологии блокчейн.

В структуре центрального аппарата министерства вводится должность заместителя министра, ответственного за вопросы ускоренной цифровизации малого и частного предпринимательство, услуг, аграрной сферы, внедрения современных информационных систем и программных продуктов в отрасли сельского хозяйства и продовольственной безопасности. Таким образом, Узбекистан идёт к поставленной цели достижения повышения уровня цифровой экономики и для этого в стратегии цифровой трансформации предусмотрено несколько этапов.

Первый – повысить до 95% уровень подключения населенных пунктов к сети Интернет, внедрить до 400 информационных систем и программных продуктов в различных сферах социально-экономического развитиястраны, организовать обучение 587 тыс. человек основам компьютерного программирования, в том числе за счет привлечения 500 тыс. чел. в рамках проекта «Один миллион программистов», закрепить за соответствующими университетами проекты цифровой грамотности.

Второе – одобрить предложение Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций, Совета Министров Республики Каракалпакстан и хокимиятов областей о реализации «дорожных карт», предусматривающих проекты цифровой трансформации 29 образцовых районов и городов.

Третье – утвердить «дорожную карту в рамках стратегии «Цифровой Узбекистан–2030» в области: развития электронного правительства, цифровой индустрии, цифрового образования, цифровой инфраструктуры.

Как видно, строительство современной экономики проходит 3 этапа. В рамках каждого из них ключевую роль играет цифровой маркетинг и методы повышения качества маркетинговых услуг. Для начала, необходимо уточнить в чем же проявляется цифровизация маркетинга.

Цифровой маркетинг – это общий термин, используемый для обозначения интерактивного маркетинга товаров и услуг, использующего цифровые технологии для привлечения потенциальных клиентов и удержания их в качестве потребителей. Одним из главных преимуществ этой отрасли является продвижение брендов с использованием цифровой коммуникации. Эволюция форм совершенствования факторов производства и выпускаемых изделий предусматривает четыре этапа:

1 этап – аналоговая экономика;

2 этап – эволюция комплексной автоматизации, появление новых видов энергетики, технологии изготовления новых материалов, биотехнологии;

3 этап – внедрение компьютерной техники и появление Интернет-экономики;

4 этап – комплексное использование цифровых технологий на системном уровне.

Цифровая экономика обеспечивает большой охват аудитории. Но при этом дигитал-маркетинга даёт возможность донесения маркетингового сообщения за меньший период времени, с охватом большого количества заинтересованных лиц. Более того цифровой маркетинг сокращает расходы по сравнению с традиционными методами ведения бизнеса. Можно продолжать долгий ряд преимуществ цифрового маркетинга, который может быть чрезвычайно полезным для страны и её экономического роста.

Применение любых мер для совершенствования методов работы с клиентом, в том числе использование цифровых технологий считается главной целью сегодняшней хозяйственной практики. Чтобы достичь этого предусматривается несколько методов.

Во-первых, установление коммуникации с потребителем в цифровых обстоятельствах.

Во-вторых, адаптация интернета и цифровых устройств для сбора, обработки и анализа маркетинговой информации.

В-трктьих, непосредственная организовация маркетинговых мероприятий на базе цифровых технологий с охватом администрирования, планирования и реализации этих мероприятий.

Как сказал Билл Гейтс «Если ваша организация не существует в интернете, то его в общем не существует!» Отсюда можно сделать вывод, что развитие среды цифровой экономики является первостепенной заботой государства в современной экономике.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 3 июля 2018 года № ПП-3832.

2. Проблемы современной экономики 3. articlekz.com 4. Режим доступа: http://lex.uz

3. *Ambrose, S., Bridges, M., Lovett, M., DiPietro, M., & Norman, M.* How Learning Works: 7 Research – Based Principles for Smart Teaching. San Francisco: Jossey-Bass.

4. *Kucharov, A.S., Kamalova, E.A., Ishmanova, D.N.K., Ishmukhamedov, B.Z.* State regulation of competitive relations. New Institutions for Socio-Economic Development: The Change of Paradigm from Rationality and Stability to Responsibility and Dynamism, 2021, pp. 63–67. Режим доступа: https://www.scopus.com/inward/record.

DIGITALIZATION OF LOGISTICS MARKETING SYSTEMS OF BUSINESS ENTITIES

Kucharov A.S.

Doctor of Economics, Professor of Tashkent State Economic University

Bobozhonov A.B.

PhD in Economics, Associate Professor at Tashkent State Economic University

***Abstract**: This article is devoted to identifying the role and improving the quality of marketing services in the digital economy as result of research on digital transformation. As well as presents proposals that can help improve the quality of services in all sectors of the economy.*

***Key words**: digital economy, digital technology, IT-technologies, digitalization, online shopping, online learning, e-business, e-commerce.*

УДК 338.24

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ПАНДЕМИЯ И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Левченко К.В.

старший преподаватель Департамента туризма и гостиничного бизнеса Финансового Университета при Правительстве РФ

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности и тенденции современного развития мирового и отечественного гостиничного комплекса в ракурсе социальной ответственности бизнеса. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в мире и в России - на фоне COVID-пандемии - гостиничный бизнес продолжает развиваться. Гостиничные предприятия разрабатывают новые услуги, которые позволяют обеспечить психологическую безопасность и здоровье клиента (гостя), наилучшим образом привлечь и удержать его. Чтобы быть в русле социальной ответственности бизнеса, гостиничные предприятия одновременно с внедрением последних инноваций (роботы, компьютерные и цифровые технологии, искусственный интеллект) стараются соответствовать всем социальным запросам клиента, особенно в области медицинской безопасности, восстановления и укрепления здоровья и т.д.

Ключевые слова. *Туризм, индустрия гостеприимства, сервис, гостиничная услуга, гостиничный комплекс, COVID-19, социальная ответственность бизнеса, медицинская безопасность, восстановление и укрепление здоровья*

Актуальность развития гостиничного бизнеса в России на современном этапе напрямую связана с экономическим состоянием нашего общества, переживающего время угроз и вызовов. По данным Всемирной туристической организации ООН (UNWTO), туризм возвращается на уровень 1990 года. Количество бронирований отелей сократилось в период пика пандемии на 75%, пассажирооборот снизился более чем на 90%. Тем не менее, ссылаясь на мнение международных экспертов, в UNWTO рассчитывают на восстановление туристической индустрии не ранее второй половины 2022 года. В настоящее время множество факторов негативно влияет на процесс восстановления. Среди них закрытые границы между многими государствами, риски появления следующих волн коронавирусной инфекции, низкий индекс доверия в отрасли.

По данным Ростуризма, потери отрасли за 2020 год в России составили 1,5 трлн рублей (это более половины годового оборота 2018 года), а увольнение или отправка в неоплачиваемый отпуск в условиях продолжающейся неопределенности грозит 1,6 млн человек.

Как же индустрия гостеприимства реагирует на вызовы современного этапа развития страны и мира в целом? В последние десятилетия международный туризм превратился в одну из самых крупных и высокодоходных отраслей мирового хозяйства. В туризме были отмечены такие процессы как углубление специализации, нарастание процессов концентрации бизнеса, переход на новые технологии, применение инноваций. Гостиничный бизнес, как составная часть туризма, - одна из самых быстро и успешно развивающихся отраслей в мире, и в России в том числе. На сегодня по данным Bold

Data мировое гостиничное хозяйство насчитывает 1 073 500 объектов размещения, из которых 402 933 – это классифицированные отели с присвоенными «звездами».

В России, в сложившейся экономической ситуации, власти тем не менее рассматривают туристическую индустрию как один из акселераторов роста [2]. Параметры по увеличению вклада этой индустрии в ВВП страны записаны в Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». При наличии продуманного регулирования и финансовой поддержки, за 10 лет туризм может превратиться в «отрасль прорыва». Основным локомотивом роста туристической индустрии России является внутренний туризм. Если в стране создать туристическую инфраструктуру, сопоставимую по качеству с ведущими туристическими державами, то наши соотечественники начнут больше тратить на отдых в России. Если посмотреть на вклад туристической индустрии в мировой ВВП, то он составляет 10.9% [1]. Вклад туризма в ВВП России составляет примерно 3-5%. Есть огромный потенциал роста.

Что же происходит с развитием гостиничного бизнеса в России сейчас? В пандемию. Говоря о развитии гостиничного бизнеса в России необходимо подчеркнуть, что все инновации в гостиничном бизнесе находят свое отражение в вводимых и проектируемых гостиницах. Гостиничные инвестиции, несмотря на трудную ситуацию как в экономике страны, так и в сфере гостеприимства, направлены не просто на возведение гостиничного объекта, а на применение всех технических, технологических и инновационных достижений современного гостиничного бизнеса. Роботы еще не захватили власть в гостиницах, но человеческая деятельность получает большую помощь от автоматизации и искусственного интеллекта. Гости делят свои номера с Alexa и Siri, а отели персонализируют пребывание гостей еще больше с помощью использования цифровых технологий и модуля доступа к ним. Это был всего лишь вопрос времени, прежде чем отели начали использовать искусственный интеллект в своих гостевых комнатах. Голосовые персональные помощники, такие как Siri от Apple и Alexa от Amazon, обещают «приукрасить» пребывание гостя в отеле и номере. Прошлым летом Aloft Hotels дебютировала с использованием в номере голосовой активации, которая использует функцию Siri на iPad для контроля температуры и освещения, а также в качестве виртуального консьержа. Несколько месяцев спустя Wynn Las Vegas объявила, что этим летом установит Amazon Echo с командами управления номерами, продиктованными Alexa, в каждом из своих 4748 гостиничных номеров.

«Искусственный интеллект предлагает гостям больше удобства во время их пребывания у нас», - говорит Майкл Уивер, старший вице-президент по маркетингу и коммуникациям Wynn Las Vegas. JW Marriott San Antonio Hill Country Resort & Spa недавно установил Amazon Echo Dot в нескольких номерах в начале этого года. Гости могут запросить расписание мероприятий, заказать столик в ресторане курортного отеля и воспользоваться услугой доставки еды и напитков в номер. Новые, специфичные для отеля платформы появятся и в этом году. Сбор подробных данных о клиентах является ключом к персонализации отношений с гостями. Однако данные быстро превращаются в мощный инструмент получения доходов. «Как и во многих других областях эконо-

мики, данные взрываются. И это возможность, но это также большая проблема», - говорит Роб Рэнсом, глобальный директор BookingSuite, подразделение Booking.com. «Таким образом, менеджер может принимать быстрые, обоснованные решения без необходимости сортировать что-то, что не отформатировано правильно или без выполнения другого расчета», - говорит он. Для таких целей используются технологии Big Data.

Одновременно, предприниматели в индустрии гостеприимства в полной мере осознают свою ответственность перед обществом. Туризм - это бизнес со значительным социальным подтекстом, где существует ответственность пред клиентом, персоналом, партнерами. Социальная ответственность гостиничного бизнеса (СОБ) – это участие гостиничного предприятия в развитии и совершенствовании социальной, экономической и экологической сфер [5]. Причем на добровольных началах, а зачастую и в качестве меценатства. В их числе:

Эффективное ведение бизнеса (увеличение благосостояния акционеров, создание и дальнейшее увеличение экономической добавленной стоимости, которая может быть использована на благо региона и его населения).

Предоставление качественных услуг потребителям.

Создание легальных рабочих мест, выдача заработной платы не в конвертах, а по ведомости, финансовые инвестиции в развитие и карьерный рост сотрудников.

Строгое соблюдение налогового, трудового, экологического и других законодательств.

Предпринимательство в соответствии с этическими нормами и общественными ожиданиями.

Вклад в развитие страны, общества, региона за счет реализации социальных программ и проектов (индивидуально и в партнерстве с другими организациями).

Каковы ключевые направления в социальной адаптации гостиничного бизнеса? Это экологический туризм, призванный сохранять и улучшать состояние той местности, на территории которой присутствуют отели. Например, Innovation Hotel – инновационный эко-отель, принадлежащий международной корпорации IHG (Интерконтинентал Хотел Групп), включает в себя солнечные панели на крыше для нагрева воды, ветряные генераторы для выработки электроэнергии, оконные стекла из вторсырья, мебель, полностью сделанную из переработанных материалов. Второе-это улучшение качества жизни людей. Сеть отелей и курортов Four Seasons предпринимает активные меры по улучшению качества жизни людей в тех странах, в которых есть сетевые отели. Эти меры включают в себя развитие инновационных образовательных и воспитательных программ для молодежи[8,9].

Несколько примеров высказываний специалистов гостиничного бизнеса Санкт-Петербурга: «Да, гостиничный бизнес – долгосрочный, но девять месяцев сокрушительного спада – в новой истории (после Второй Мировой войны) это беспрецедентное испытание для бизнеса. Власти могут чем-то помочь – ослабить те или иные налоги, предоставить (может быть) ссуды или гранты. Но – власти могут и усугубить ситуацию, как это произошло с мораторием на работу ресторанов и музеев в Новогодний период 2021 года в С-Петербурге. Значит, рассчитывать приходится практически полностью на

себя и взаимодействие с партнерами и поставщиками. В таком случае каким образом отельеры, рестораторы могут распорядиться своими активами и возможностями, чтобы реорганизовать работу и в условиях стресс-факторов спасти бизнес от полного коллапса (если это, конечно, для собственников имеет смысл - но в отельном бизнесе, поскольку он долгосрочный, как правило, такой смысл присутствует).

Да, отели зарабатывали не только на продаже услуг по обеспечению ночевки не под открытым небом. Центрами прибыли становились рестораны / бары (FB), конференц-возможности, спа-центр. Но в условиях сопротивления ковиду-19 и пост-ковидного мироустройства эти четыре элемента (кровать – еда – мероприятие – красота и здоровье) гостиничного объекта – отеля оказались в депрессивном состоянии из-за преград для спроса. Пятый – офисный элемент гостиничного актива - отели, оперативно адаптируются под прием праздных путешественников вместо командированных.

Следующая цитата – специалиста IT– компании, обслуживающей гостиничный бизнес:

«Вся гостиничная индустрия встала. Онлайн дистрибуция упала в десять раз. Выглядит это так как будто ты играл в футбол на большом поле, много бегал, давал пасы, забивал голы, а потом футбольное поле внезапно ужалось до размера небольшой дворовой коробки, где и разбежаться толком негде. И все люди уже не помещаются.

В любой кризис всегда есть две задачи. Первая – сохранить базу клиентов. Вторая – сохранить команду. С клиентами мы работаем непрерывно последние три недели, отрабатываем все запросы, пытаемся гибко войти в любое положение, выкладываемся по максимуму, это непросто, держим тут планку.

По перестройке бизнеса в целом. Во- первых, мы все без исключения можем работать удаленно. Во-вторых, бюджет на расходы таит удивительные вещи в себе и при внимательном его рассмотрении открываются необычайные перспективы. В спокойной жизни их попросту не замечаешь. В-третьих, личная мотивация.

По помощи извне. Тут я всегда придерживался известного принципа - спасение утопающих дело рук самих утопающих. Именно поэтому всегда прорывались самостоятельно и даже инвестиций никогда не брали.» Эти цитаты и высказывания специалистов гостиничной отрасли объясняют положение дел в период пандемии и как отели и отельный бизнес в целом справлялся с бедствием.

Понятие социальной ответственности бизнеса, как правило, тесно переплетается с понятием устойчивого развития (государства, экономики, бизнеса), согласно которому предприятия должны принимать решения базируясь не только на финансовых или экономических факторах, но также на долгосрочных социальных, экологических и других факторах их деятельности. Фактически, можно говорить, что СОБ (КСО) на уровне предприятия является инструментом для достижения целей устойчивого развития. В чем это заключается? Исследования последних лет настойчиво привлекают внимание общества к проблеме ограниченности природных ресурсов и к тому, что человечество сегодня их использует больше, чем вырабатывает/возобновляет.

Устойчивое развитие – это взаимодействие человека с окружающей средой, которое призвано обеспечить и гарантировать существование человека и его развитие в долгосрочной перспективе. Концепция устойчивого развития была представлена в 1992 году на Всемирной конференции ООН по окружающей среде. Цель устойчивого развития – постоянное улучшение ситуации, а не конечный результат. Эта цель предполагает такое развитие, при котором не находится под угрозой благосостояние будущих поколений.

Перед тем как сделать выводы о своевременности и актуальности проблемы корпоративной социальной ответственности, хотелось бы сослаться на недавнее интервью с первым вице-президентом «Роснефти» Дидье Касимиро. Главный вывод этого интервью: «Выиграет тот, кто сможет найти баланс между социальным инвестированием и устойчивостью бизнеса». Все принципы включения в свою корпоративную культуру принципов ESG (Экологическое, социальное и корпоративное управление от англ. Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG — это управление предприятием, при котором достигается вовлечение в решение экологических, социальных и управленческих проблем) могут быт актуальны в сфере услуг и гостиничном бизнесе.

В заключение статьи необходимо подчеркнуть, что несмотря на сложность политической и экономической ситуации в мире и стране, несмотря на потрясения в экономике России, связанные с санкциями, политическим давлением, а затем пандемией COVID-19 в стране продолжает развиваться гостиничный бизнес. Причем развиваться на самом высоком технологическом уровне, используя все технологические инновации и достижения современного научно-технического прогресса. «Гостиничная индустрия относится к числу наиболее пострадавших отраслей -считает Анна Возняк, генеральный менеджер Hotel Indigo St.Petersburg-Tchaikovskogo». Несмотря на это, гостиничная отрасль России способна внести свой вклад в устойчивое развитие страны, внедряя инновационные технологии и способствуя развитию экологического туризма, что становится возможным в случае понимания нашими предпринимателями социальной ответственности бизнеса и заботой о регионе, работниках и партнерах.

Литература

1. *Котлер Ф.* Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: учебник: Пер. с англ. / Ф. Котлер, Дж. Боуэн, Дж. Мейкенз. – Москва: ЮНИТИ, 2015. –1071с. [Электронный ресурс]. 2018. Режим доступа:
http://znanium.com/catalog/product/872844
2. *Морозов М. А.* Экономика организации туризма: учебник для академического бакалавриата / М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – Москва: Юрайт, 2018 –300 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://biblio-online.ru/book/ekonomika-organizacii-turizma-423043
3. Технология и организация гостиничных услуг [Электронный ресурс]: учебник /Л.Н. Семеркова, В.А. Белякова, Т.И. Шерстобитова и др. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2018. –320 с. Режим доступа:
http://znanium.com/catalog/product/937927

4. *Уокер Джон Р.* Введение в гостеприимство: Пер. с англ.: учебник. – Москва: ЮНИТИ, 1999. –464с.

5. *Дохолян С.Б.* Корпоративная социальная ответственность: учебник. - Москва : ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте, 2016.

6. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Генеральная Ассамблея, Организация Объединенных Наций – 2015. С.4–18

7. *Bilgihan A., Nejad M.* Innovation in hospitality and tourism industries. Journal of Hospitality and Tourism Technology. Vol. 6. Issue: 3 – 2015.

8. *Jana, R.* (2007), «Service innovation: the next big thing», Business Week, 29 March.

9. *Cathy A. Enz, Jeffery S. Harrison*. Innovation and Entrepreneurship in the Hospitality Industry. Articles and Chapters – 2010.

10. *Kuznetsov V.I.* Hospitality industry: Trends and features of development / Eastern European Scientific Journal. 2015. № 4. С. 80–84.

11. Гостиничный бизнес в России // ресурсы и бизнес-планы. URL: http://market-report.ru/

SOCIAL RESPONSIBILITY OF THE HOTEL BUSINESS IN RUSSIA: PANDEMIC AND PROBLEMS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Levchenko Konstantin

Senior Lecturer, the Department of Tourism and Hospitality, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. *The article examines the features and trends of modern development of the global and domestic hotel complex from the perspective of business social responsibility. Despite the difficult economic situation in the world and in Russia - amid the COVID pandemic - the hotel business continues to develop. Hotel companies are developing new services that allow them to ensure the psychological safety and health of the client (guest), in the best way to attract and retain him. In order to be in line with the social responsibility of business, hotel enterprises, simultaneously with the introduction of the latest innovations (robots, computer and digital technologies, artificial intelligence), try to meet all the social needs of the client, especially in the field of medical safety, recovery and health promotion, etc.*

Key words. *Tourism, hospitality, hotel service, hotel complex, COVID-19, social responsibility of a business, social needs, medical safety, psychological health, recovery and health promotion.*

УДК 33.1

ГЛОБАЛЬНОЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО – МИФ ИЛИ МОТИВ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА МЕТОДОЛОГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Мишулин Г.М.

кандидат экономических наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», председатель Совета ККОО «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов»

Анисимов К.В.

преподаватель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заместитель председателя Совета ККОО «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов»

***Аннотация**: Отсутствие необходимых и достаточных факторов, а также условий превращает глобальное технологическое превосходство в мифологему. Существующий механизм достижения целей основан на интеллектуальных продуктах (ИП) в основном научно-технического задела прошлого периода. ИП, которые создаются в настоящий период, зачастую носят обслуживающий характер. Для создания условий технологического прорыва необходимо развитие центров технико-технологического превосходства, концепция которых представлена в статье.*

***Ключевые слова**: глобальное технологическое превосходство, мифологема, необходимые и достаточные предпосылки и условия, центры технико-технологического превосходства.*

По мнению ряда исследователей, технологическое превосходство, представляя собой совокупность технологических преимуществ, недостижимых для остальных, базируясь на предвосхищении будущего, является основой опережающего технологического развития [1].

Президент РФ В. В. Путин в 2016 г. поставил задачу обеспечить формирование на базе ведущих научных и образовательных организаций сети центров превосходства в целях осуществления ими деятельности по реализации научно-технологического развития России [2]. Подобные структуры были созданы в ряде вузов и научных организаций страны на основе существующих в них научно-исследовательских центров и лабораторий. Однако, эти меры не привели к заметному ускорению инновационного развития России. На практике имеются серьезные проблемы на пути выполнения поставленной Президентом РФ задачи по обеспечению прорыва в инновационном развитии страны, осуществление которого возможно только на основе создания и вывода на рынок глобально превосходящих и конкурентоспособных продуктов и технологий. Открытым пока остается вопрос каким образом предполагается осуществить такой прорыв и какие наиболее эффективные механизмы имеются для решения этой задачи [3, 4]. В таком важном документе, как «Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года» [5], разработанном, согласно указу Президента РФ «О национальных

целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [6], определены цели, основные задачи и приоритеты деятельности Правительства Российской Федерации по осуществлению прорывного научно-технологического и социально-экономического развития.

Учитывая то, что сформулированные в документе цели не достигнуты, можно сделать следующий вывод: глобальное технологическое превосходство – мифологема, кочующая из одного программного документа органов исполнительной власти РФ в другой. Это обусловлено тем, что для достижения поставленных целей требуется совокупность необходимых и достаточных факторов, а также определенных условий научно-технологического развития: наличие национальной инновационной системы (национальной системы управления новациями – в интерпретации автора [7, с. 199]) с её эффективно функционирующим инновационным процессом [8, 9], результатом которого являются коммерциализируемые (внедряемые в производственные процессы) результаты в виде прорывных технологий и продуктов; наличие перманентного и широкого спроса на эти технологии и продукты; мотивированные на инновационное развитие (внедрение новшеств в производственные процессы и реализацию на рынке его результатов в виде продуктов) платежеспособные и взаимодействующие субъекты; функционирующие механизмы и инструменты осуществления рыночного обмена на всех этапах жизненного цикла интеллектуального продукта (ЖЦИП); правовые механизмы и формы стимулирования и обеспечения интеллектуальной деятельности, и, в первую очередь, той, результаты которой способствуют инновационно-конкурентным экономическим и иным отношениям между хозяйствующими субъектами на внутреннем и внешнем рынках.

Реалии же существующего механизма достижения целей (рисунок 1) состоят в том, что источником интеллектуальных продуктов (ИП), за счет реализации которых осуществляется развитие и обретение международных конкурентных позиций в сфере реальной экономики, являются в основном научно-технические заделы, созданные в советский период (инволюционная область). ИП, которые создаются в настоящий период (эволюционная область), зачастую носят обслуживающий характер. Это в первую очередь относится к разработкам в области компьютерных систем и информационно-коммуникационных технологий. Решение задач импортозамещения и достижения 100%-ной локализации производств носит затяжной характер.

В этой связи заслуживают особого внимания предложения Роспатента по разработке «Национальной стратегии по развитию интеллектуальной собственности» (Выступление руководителя Роспатента на совещании в Минобрнауки РФ 21 августа 2019 г.) [10, с. 9-13] и «Задачи в сфере интеллектуальной собственности на 2020 год: повышение патентной активности, Цифровой Роспатент, коммерциализация ИС» (Доклад руководителя Роспатента на Коллегии 11 марта 2020 г.) [10, с. 15-21], где отмечается, что развитие института интеллектуальной собственности должно стать национальным приоритетом.

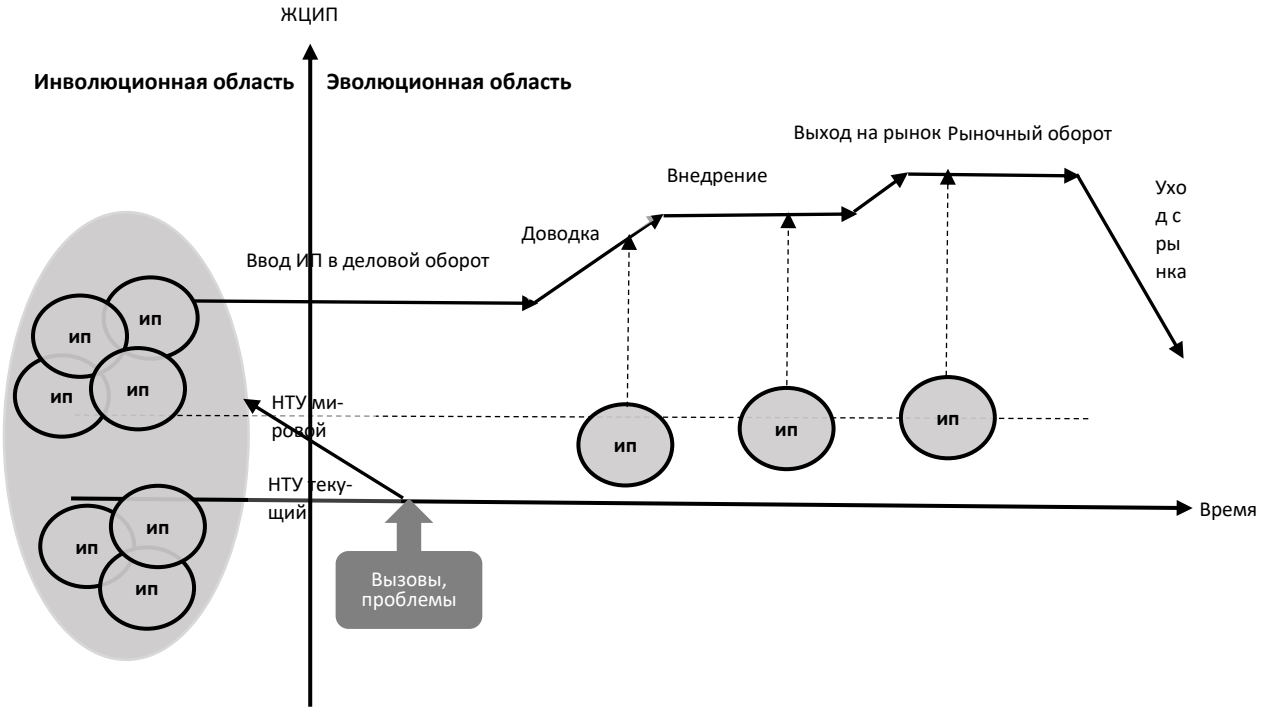


Рисунок 1 – Модель существующего механизма достижения глобального технологического превосходства

В 2019 году Роспатент приступил к разработке «Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности» (далее – Стратегия) совместно с Минэкономразвития России и Минобрнауки России. Мероприятия, предусмотренные в документе, способствуют решению задач и достижению результатов, сформулированных в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, а также в национальном проекте «Наука» и таких федеральных проектах, как «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию», «Экспорт услуг».

В целях обеспечения системного подхода при формировании национальной стратегии России Роспатент обобщил опыт реализации стратегий в области развития ИС девяти стран: стран-лидеров рейтинга ВОИС, демонстрирующие стабильный рост патентной активности: США, Китай, Япония, Австрия, Индия; стран, формирующих свою национальную интеллектуальную среду: Сингапур, Кыргызская Республика, Республика Беларусь, Таджикистан. Согласно оценкам экспертов Роспатента, концептуальные основы стратегии ИС Японии и ее путь развития экономики в значительной степени могут быть ориентирами для разработки нашей стратегии в этой сфере. На наш взгляд, этот вывод носит поверхностный характер и нуждается в глубокой проработке, осо-

бенно в ментальной части как целеполагания, так и целедостижения. Кроме того, следовало бы учесть тот факт, что многими десятилетиями в этих странах государством поддерживался внедренческий культ в отношении результатов изобретательской и рационализаторской деятельности, что способствовало формированию устойчивой мотивации у широких слоев общества к творчеству. Даже беглый взгляд на положения стратегий развития ИС приведенных выше стран, позволяет увидеть разницу между характером целей и задач, поставленных в стратегиях Японии, Китая, США, Сингапура и России. Реализация стратегий первых связано с обеспечением глобального лидерства, у России же, серьёзно утратившей свои позиции в конце 20 века и ослабившей внимание к созданию условий для развития интеллектуальной собственности и формирования её рынка, цели и задачи носят догоняющий характер [11-13]. В интервью ТАСС «Роспатент станет центром политики в сфере интеллектуальной собственности» [10, с. 22] руководитель Роспатента озвучил предложения о выделении в сфере деятельности Роспатента двух принципиально новых направления. Первое – содействие созданию объектов интеллектуальной собственности. И второе – формирование рынка объектов интеллектуальной собственности. По мнению экспертов Роспатента, изложенных в 2016 г. в разделе «Формирование на базе Роспатента «Центра развития компетенций в сфере управления РИД», реализующего задачи ускоренного построения взаимосвязей между экономическими агентами в целях создания и внедрения РИД» материалов «Концепция реформирования (развития) деятельности Роспатента и системы управления интеллектуальной собственностью» [10, с. 25], текущий уровень развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности позволяет говорить об отсутствии каких-либо значимых ограничений создания и внедрения РИД. Представляется, что основные проблемы повышения уровня вовлеченности РИД в экономический оборот связаны с отсутствием действенных механизмов взаимосвязи между различными участниками процесса создания и коммерциализации РИД [10, с. 22].

Учитывая всё вышеизложенное, в интересах непрерывности инновационного процесса вполне логичным можно считать постановку задачи создания организационно-управленческих структур в регионах РФ по обеспечению эффективного взаимодействия между различными участниками процесса создания и коммерциализации РИД. В методологию таких структур, которые могут быть поименованы как «Центры технико-технологического превосходства» (ЦТТП), может быть положено мотивированное партнерство производственных структур (вне зависимости от их организационно-правовой формы и формы собственности) и региональных научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ), целью которого станет осуществление деятельности по организационно-ресурсному наполнению всех этапов жизненных циклов интеллектуальных продуктов в приоритетных направлениях научно-технологического развития от идеи до реализации и получения продуктов и технологий, обеспечивающих развитие отраслей экономики и превосходящих по своим характеристикам мировые аналоги.

Особенность таких организаций состоит в том, что они будут ориентированы не просто на патентную заявку (как это происходит в настоящее время), а на организаци-

онно-ресурсное сопровождение интеллектуального продукта на всех стадиях его жизненного цикла с последующим направлением части прибыли, полученной от его коммерциализации, на циклическую работу организации по поддержке и реализации интеллектуальных продуктов более высокого уровня за счет эффекта накопления компетенций. Воспроизводство же компетенций станет важнейшим видом деятельности НОЦ и создаст условия для превращения их в Центры глобальных технологических компетенций. Неотъемлемой частью функционала ЦТТП является маркетинг, усилия которого в основном потребуется сосредоточить на анализе рынка для новых товаров, тех, которые предназначены для удовлетворения неосознанных (скрытых) потребностей конечного потребителя, в особенности, тех, которые формируют новые потребности, а также на анализ и оценку разного рода рыночных барьеров, которые усложняют или делают невозможным восприятие инновационных товаров [10].

Нами предложена «Модель «Центра технико-технологического превосходства» как инфраструктурного организационно-ресурсного и маркетингового проекта реализации этапов ЖЦИП. В настоящей модели нашли свое отражение положения об «инновационных линиях» в циклическом процессе системообразования и подходы к сущности инновационного процесса в «национальной системе управления новациями», а также представления о процессе коммерциализации интеллектуального продукта на всех этапах его жизненного цикла. Сама же модель воспроизводит локальный инновационный процесс. Мы полагаем, что для ЦТТП может иметь место следующий функционал, происходящий из главного его предназначения – осуществление деятельности по организационно-ресурсному наполнению всех этапов жизненных циклов интеллектуальных продуктов в приоритетных направлениях научно-технологического развития от идеи до реализации и получения продуктов и технологий, обеспечивающих развитие отраслей экономики и превосходящих по своим характеристикам мировые аналоги: генерация уникальных (не имеющих национальных и мировых аналогов или качественно их превосходящих) технологических решений, промышленных технологий, высокотехнологичных товаров (услуг) и наукоемкого оборудования, конкурентоспособных на российском и глобальном рынках в целях обеспечения перехода к новому технологическому укладу, а также реализации модели опережающего развития; формирование инновационных решений для производственных процессов предприятий в т. ч. в рамках совместных кооперационных проектов по модернизации отечественных предприятий; содействие созданию и обеспечение правовой защиты объектов интеллектуальной собственности; содействие развитию кадрового потенциала на основе принципов транс-специализации; формирование рынка объектов интеллектуальной собственности.

Здесь следует отметить, что вопрос о «центрах превосходства» освещался в выступлениях членов Совета по науке и образованию при Президенте РФ в январе 2016 года [2]. А 23 мая 2019 года уже на заседании Совета по инжинирингу и промышленному дизайну при Минпромторге России по инициативе ТПП России в проект плана мероприятий («дорожной карты») в области инжиниринга и промышленного дизайна на 2019-2024 гг. внесен пункт о разработке концепции создания и развития в РФ центров

технологического превосходства на базе частных компаний с участием ТПП РФ, государственной корпорации развития «ВЭБ РФ», АО «РВК», Фонда развития промышленности, Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, АО «Роснано» [14, п. 28]. Под «Центром технологического превосходства» (ЦТП) инициаторы понимают консорциум организаций (группа компаний), объединивших ресурсы и компетенции с целью разработки и создания высокотехнологичной и конкурентоспособной на мировом уровне продукции (оборудования) в перспективных технологических нишах, что предполагает концентрацию средств государственной поддержки на ключевых точках технологического роста в регионах России в приоритетных направлениях науки и технологий. Создание региональной сети ЦТП позволит максимально вовлечь творческий и инженерный потенциал российских территорий во взаимодействие и кооперацию с национальными научными центрами. Ядром ЦТП может быть действующая частная компания, производящая высокотехнологическую продукцию, имеющая опыт создания новой продукции и освоения рыночных ниш, в партнерстве с ней могут выступать технические университеты, инжиниринговые центры, научно-исследовательские институты и другие специализированные компании [15]. Сравнение приведенного выше функционала ЦТТП с функционалом предлагаемых Роспатентом и ТПП к созданию «Центра развития компетенций в сфере управления РИД» и «Центра технологического превосходства», реализующих в совокупности задачи ускоренного построения взаимосвязей между экономическими агентами в целях создания и внедрения РИД и концентрации средств государственной поддержки на ключевых точках технологического роста в регионах России в приоритетных направлениях науки и технологий, говорит в пользу ЦТТП, отражающем и конкретизирующем процесс влияние организации на ЖЦИП. Кроме того, на наш взгляд, часть предложенных Роспатентом показателей оценки эффективности реализации Стратегии при их использовании не способна сформировать качественную картину влияния результатов интеллектуальной деятельности на развитие социохозяйственной системы РФ. В частности, оценочные показатели, опирающиеся на количество поданных заявок для регистрации ОИС не учитывают тот факт, что часть заявок не удовлетворяется. Из поля зрения экспертов выпадают сведения о количестве ОИС, в отношении которых прекращена правовая защита (следует заметить, что Роспатент связывает этот юридический факт с истечением срока действия и / или из-за неуплаты патентной пошлины за поддержание в силе, что является следствием, а не первопричиной) [16, Приложение].

Предложенные в статье подходы к моделированию «Центров технико-технологического превосходства» позволят преодолеть проблемы достижения глобального технологического превосходства. При этом создание ЦТТП требует взвешенных научных, организационных, маркетинговых и ресурсных решений, в принятии и реализации которых, в силу их глобального характера, ключевую роль должно играть государство.

Литература

1. Доктрина технологического превосходства. [Текст]. URL : https://vpk.name/forum/s326.html (дата обращения 28.02.2022 г.).

2. Заседание Совета по науке и образованию при Президента РФ 21.01.2016 г. [Текст]. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 51190 (дата обращения 28.02.2022 г.).

3. *Заиченко, С. А.* Центры превосходства в системе современной научной политики [Текст] / С. А. Зайченко // Форсайт. – 2008. - № 1 (5). – С. 42-50.

4. *Чемезов, С. В.* Центры глобального технологического превосходства – механизмы опережающего инновационного развития [Текст] / С. В. Чемезов, Н. А. Волобуев, Ю. Н. Коптев, А. И. Каширин // Инновации. – 2019. - № 10 (252). – С. 3-19.

5. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 года : утв. Правительством РФ 29.09.2018 г. [Текст]. URL : http://government.ru/news/34168/ (дата обращения 28.02.2022 г.).

6. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7.05.2018 N 204. [Текст]. URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/5742527 (дата обращения 28.02.2022 г.).

7. *Мишулин, Г. М.* Взаимосвязь маркетинга и коммерциализации инноваций как проблемная область национальной инновационной системы [Текст] / Г. М. Мишулин, Е. Д. Дегтярева, А. В. Губин. В сборнике : Фено-мен рыночного хозяйства : от истоков до наших дней. Партнерство в условиях риска и неопределенности : сборник научных трудов VIII Междуна-родной научн.-практ. конференции по экономике, 2020. – С. 181-204 с.

8. *Мишулин, Г. М.* Национальная инновационная система РФ : методологические противоречия, правовые пробелы и пути их преодоления [Текст] / Г. М. Мишулин, Е. Д. Дегтярева // Экономика и предпринимательство. – 2019. - № 10 (111). – С. 84-91.

9. *Мишулин, Г. М.* Коммерциализация интеллектуального продукта на всех этапах жизненного цикла как цель и процесс маркетинга [Текст] / Г. М. Мишулин, Е. Д. Дегтярева // Экономика и предпринимательство. – 2021. - № 6 (131). – С. 763-769.

10. *Ивлиев, Г. П.* Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях [Текст] / Г. П. Ивлиев. – М. : Издательский Дом «Городец», 2020. – 336 с.

11. Россия и Сингапур обменялись опытом управления в сфере интеллектуальной собственности / Российская Газета. RG.RU 15.02.2019 г. [Текст]. URL : https://rg.ru/2019/02/15/rossiia-i-singapur-obmenialis-opytom-upravleniia-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti.html (дата обращения 28.02.2022 г.).

12. Отчет о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2019 год. [Текст]. URL : https://www.weforum.org/reports/how-to-end-a-decade-of-lost-productivity-growth (дата обращения 28.02.2022 г.).

13. Рейтинг «Центра по глобальным вопросам интеллектуальной собственности» и «Центра глобальной инновационной политики ТПП США». [Текст]. URL : https://www.theglobalipcenter.com/ipindex2020-chart/ (дата обращения 28.02.2022 г.).

14. План мероприятий («дорожная карта») в области инжиниринга и промышленного дизайна : распоряжение Правительства РФ от 11.06.2020 N 1546. URL : http://static.government.ru/media/files/vdrS77AzMVFJ4j SNyFw7NxXvVe R2bFGD.pdf (дата обращения 28.02.2022 г.).

15. ТПП России предложила создать региональные центры технологического превосходства на базе частных компаний. [Текст]. URL : https://news.tpprf.ru/ru/news/2337737/ (дата обращения 28.02.2022 г.).

16. Роспатент. Официальный сайт. Годовые отчеты. [Текст]. URL : https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports (дата обращения 28.02.2022 г.).

17. Россия и Сингапур обменялись опытом управления в сфере интеллектуальной собственности / Российская Газета. RG.RU 15.02.2019 г. [Текст]. URL : https://rg.ru/2019/02/15/rossiia-i-singapur-obmenialis-opytom-upravleniia-v-sfere-intellektualnoj-sobstvennosti.html (дата обращения 28.02.2022 г.).

GLOBAL TECHNOLOGICAL SUPERIORITY - A MYTH OR A MOTIVE FOR REVISING THE METHODOLOGY INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Mishulin G. M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Kuban State Technological University, Chairman of the Council of the Krasnodar Regional Public Organization «All-Russian Society of Inventors and Innovators»

Anisimov K. V.

Lecturer at Kuban State University, Deputy Chairman of the Council of the Krasnodar Regional Public Organization «All-Russian Society of Inventors and Innovators»

***Abstract**: The absence of necessary and sufficient factors, as well as conditions, turns global technological superiority into a mythologeme. The existing mechanism for achieving goals is based on intellectual products, mainly scientific and technical groundwork of the past period. The intellectual products that are being created at the present time are often of a service nature. To create conditions for a technological breakthrough, it is necessary to develop centers of technical and technological excellence, the concept of which is presented in the article.*

***Key words**: global technological superiority, mythologeme, necessary and sufficient prerequisites and conditions, centers of technical and technological superiority.*

УДК 332.133

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ В КОНКУРЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ: ПОТЕНЦИАЛ РЕСУРСНО-ФАКТОРНОГО И ЭКСПЕРТНОГО ПОДХОДОВ

Мосейко В.О.
доктор экономических наук, профессор Волгоградского государственного университета

Коробов С.А.
доктор экономических наук, профессор Волгоградского государственного университета

Епинина В.С.
кандидат экономических наук, доцент Волгоградского государственного университета

Аннотация. *Необходимость успешного или устойчивого управления территориальными хозяйственными системами (экономиками отдельных регионов, отраслями, территориальными производственно-промышленными комплексами и т.д.) в условиях возрастающей конкуренции требует формирования (или, хотя бы, постоянного совершенствования) соответствующего управленческого инструментария. Важность этого процесса обусловлена, прежде всего, трудностями формализации сложных социально-экономических процессов, имеющих место в территориальных системах, а также многофакторностью влияния на них условий внутренней и внешней среды. Задача формирования инструментария управления территориальными хозяйственными системами, позволяющего обеспечивать их эффективное функционирование в условиях конкурентной борьбы является предметом исследования настоящей работы. В качестве методического обеспечения, используемого в настоящей работе, предлагаются различные теоретические, методологические и модельные обоснования, совместное освоение которых позволило в работе сформировать инструментальный подход, позволяющий определять наиболее/наименее выраженные показатели конкурентоспособности территориальных хозяйственных систем, а также наиболее/наименее активно осваиваемые факторы производства в производственных процессах этих систем. К этим теоретическим, методологическим и модельным обоснованиям относятся: a) ресурсно-факторная модель производственного процесса; b) комплексная модель формирования конкурентоспособности социально-экономической системы в краткосрочной и долгосрочной перспективе; c) методика анализа корреляционных зависимостей между временными трендами частных показателей конкурентоспособности социально-экономической системы и производственных ресурсов-факторов; d) методика экспертного ранжирования итогов анализа корреляционных зависимостей. Итогом настоящей работы является методический инструментарий, позволяющий определять в процессе управления территориальными хозяйственными системами наиболее/наименее выраженные показатели конкурентоспособности территориальных хозяйственных систем, а также наиболее/наименее активно осваиваемые в производственных процессах*

этих систем факторы производства, что в целом делает процесс функционирования территориальных хозяйственных систем в условиях конкуренции более эффективным и результативным.

***Ключевые слова**: территориальная хозяйственная система, ресурсы и факторы производства, освоение ресурсов в процессе производства, оценочные показатели конкурентоспособности, корреляционный анализ, экспертный анализ и экспертное ранжирование.*

При управлении территориальными хозяйственными системами одним из наиболее актуальных и, одновременно, сложных вопросов методического обеспечения, безусловно, является вопрос формирования соответствующего инструментария. Актуальность или важность подобного управленческого инструментария территориальными хозяйственными системами определяется необходимостью обеспечения их эффективного функционирования в условиях конкурентной борьбы.

Сложность формирования инструментария обусловлена трудностями формализации сложных социально-экономических процессов, имеющих место в территориальных системах, а также многофакторностью влияния на эти системы условий внутренней и внешней среды.

Задача формирования инструментария управления территориальными хозяйственными системами, позволяющего обеспечивать их эффективное функционирование в условиях конкурентной борьбы является предметом исследования настоящей работы.

Рассмотрим далее основные положения методического обеспечения, используемого в настоящей работе, использующие ресурсно-факторный и экспертный подходы. Заметим, что понятия территории и региона в настоящей работы рассматриваются как подобные.

1^0. Управление в территориальных хозяйственных системах в общем случае представляет собой процесс управления освоением соответствующих ресурсов, прежде всего – региональных, в производственных процессах территориальной (региональной) экономики.

Предметы и условия природы в процессе освоения становится ресурсами, а затем факторами производства, которые в итоге трансформируются в конечный продукт производственного процесса. В рамках производственного цикла имеет место трансформация условий, предметов и процессов природы «… в ресурсы, факторы, запасы, резервы, продукты и отходы, а затем вновь – в условия и предметы природы …» [6, с. 16]. Поскольку, в общем случае, основной функцией социально-экономической системы, в общем случае, является производство определенного продукта или услуги, и основой функционирования, поэтому, является производственный процесс, в рамках которого происходит освоение различных ресурсов, то можно сказать, что процесс управления территориальными хозяйственными системами представляет собой процесс освоения ресурсов территориального (регионального) производства в масштабах региональной экономики.

2^0. В рамках эволюционной теории факторов производства «…Продукт экономической системы конкретного уровня может быть выражен в виде производственной функции: $Q = F(A, T, Rn, Ins, O, Inf)$, где Q – произведенный продукт; A – человеческий; T – технико-технологический; Rn (в последних работах – М, *прим. автора*) – природно-ресурсный; Ins – институциональный; O – организационный; Inf – информационный факторы его создания» [6, С. 17]. Таким образом, оборудование и технологические процессы, персонал, природные и иные средства и материалы, организационные технологии, информационное и институциональное обеспечение – все это в целом представляет собой возможные ресурсы и факторы производства конкретного продукта.

В процессе производства имеет место освоение этих ресурсов. Поэтому управление в территориальных хозяйственных системах – это, прежде всего, управление освоением ресурсов, – A, T, M, Ins, O, Inf, в рамках производственных процессов в этих системах.

Применительно к территориальным и региональным системам хозяйствования следует говорить об освоении соответствующих ресурсов в масштабах соответствующих региона или территории: Q – произведенный совокупный продукт региона или территории; A – совокупный человеческий ресурс региона или территории; T – совокупный технико-технологический ресурс региона или территории; Rn (М) – совокупный природно-ресурсный ресурс региона или территории; Ins – совокупный институциональный ресурс региона или территории; O – совокупный организационный ресурс региона или территории; Inf – совокупный информационный ресурс региона или территории. Таким образом, оборудование и технологические процессы территории, а также её персонал, природные и иные средства и материалы, организационные технологии, информационное и институциональное обеспечение – все это в целом, в масштабах региона или территории, представляет собой возможные ресурсы производства совокупного регионального продукта.

3^0. Очевидно, что освоение ресурсов оказывает непосредственное влияние на производственный процесс, поскольку влияет на конкретные условия ресурсно-факторной трансформации. Это значит, что *непосредственное* использование того или иного конкретного ресурса также оказывает влияние, но уже *опосредованное,* на освоение и других ресурсов в процессе производства. Очевидно, что подобное влияние носит взаимный характер.

Сказанное выше вполне справедливо применительно к функционированию территориальных хозяйственных систем. Так региональная или территориальная производственная система испытывает влияние соответствующих региональных/территориальных ресурсов, которые в результате ресурсно-факторной трансформации преобразуются в совокупный региональный/территориальный продукт. Освоение в масштабах территориальной экономики того или иного конкретного территориального ресурса

оказывает влияние, но уже *опосредованное,* на освоение и всех других территориальных ресурсов в процессе территориального производства.

4^0. В процессе управления территориальными хозяйственными системами очевидным представляется столкновение с анализом привлекательности того или иного территориального (регионального) ресурса с целью его освоения в процессе производства продукта территории или региона.

В основе ресурсной привлекательности следует рассматривать, прежде всего, функциональную результативность и экономическую эффективность, проявляемые конкретными ресурсами в процессе их освоения. Понятия функциональной результативности и экономической эффективности в настоящем исследовании использовались из работ И. Адизеса [1, 2], а также работ авторов настоящего исследования [4, 5].

Под функциональной результативностью конкретного регионального ресурса предлагается рассматривать его способность в процессе своего освоения оказывать влияние на использование в процессе производства продукта других ресурсов региона. Чем сильнее это влияние и, чем выше оказывается влияние на все другие ресурсы со стороны конкретного ресурса, тем выше результативность этого ресурса, тем он более функционален, поскольку основной функцией ресурсов, используемых в процессе производства регионального продукта, является их освоение в этом процессе.

Под экономической эффективностью конкретного регионального ресурса, при его освоении в процессе производства продукта региона, в работе предлагается рассматривать его способность к проявлению экономичности. Региональный ресурс является более экономически эффективным, если он менее затратный. Иными словами, ресурс обладает большей экономической эффективностью, если на его освоение в процессе производства регионального продукта со стороны остальных, используемых в этом процессе ресурсов, оказывается влияние в меньшей степени (в пределе – не оказывается вообще).

На основании сказанного выше, можно предположить, что содержание управленческих решений при управлении территориальными/региональными хозяйствующими системами определяется порядком освоения соответствующих ресурсов в процессе территориального/регионального производства. Поэтому, *формировать порядок освоения, а значит и содержание управленческих решений, следует, исходя из анализа характера взаимовлияния ресурсов друг на друга при их освоении в процессе территориального/регионального производства*.

5^0. Далее в исследовании предлагается алгоритм определения показателей уровня взаимовлияния (взаимодействия) территориальных региональных ресурсов, то есть их влияния друг на друга.

Прежде всего, рассмотрим предметное содержание каждого отдельного влияния одного ресурса на другой. Если число всех ресурсов 6, то общая численность всех отдельных взаимодействий будет равна 36.

Для лаконичности обозначения влияния одного регионального ресурса на другой в при их освоении в процессе регионального производства будем называть, использую только соответствующие прилагательные. Например, влияние совокупного регионального человеческого ресурса на освоение совокупного регионального технического ресурса будем называть – *«человеческий на технический»*. А показатель уровня этого влияния будет обозначаться при этом соответствующим комбинированным символом $\mathbf{A_{\Rightarrow T}}$.

Взаимодействие ***«Человеческий на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow A}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение человеческих ресурсов региона, заключающихся в совокупных умениях, навыках и способностях отдельных людей, способствует использованию совокупных умений, навыков и способностей других людей и/или иных умений, навыков.

Взаимодействие ***«Человеческий на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow T}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных человеческих умений, навыков и способностей региона способствует использованию в процессе регионального производства совокупного оборудования и технологий региона.

Взаимодействие ***«Человеческий на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow M}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных человеческих умений, навыков и способностей региона способствует использованию в процессе регионального производства совокупных природных и иных средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Человеческий на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow O}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных человеческих умений, навыков и способностей региона способствует использованию в процессе регионального производства различных организационных технологий всего региона.

Взаимодействие ***«Человеческий на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow Inf}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных человеческих умений, навыков и способностей региона способствует использованию в процессе регионального производства различных средств информационного обеспечения всего региона.

Взаимодействие ***«Человеческий на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{A_{\Rightarrow Ins}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных человеческих умений, навыков и способностей региона способствует использованию в процессе регионального производства различных правил, норм, регламентов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow A}}$. Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства различных умений, навыков и способностей людей всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow T}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства иной техники, станков, машин и других технических средств всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow M}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства природных и иных средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow O}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства различных организационных технологий всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow Inf}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства различных средств информационного обеспечения всего региона.

Взаимодействие ***«Технический на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{T_{\Rightarrow Ins}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупной техники, оборудования и технологий региона способствует использованию в процессе регионального производства различных правил, норм, регламентов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow A}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства различных умений, навыков и способностей людей всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow T}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства различной техники, станков, машин и других технических средств всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow M}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства подобных или других сырьевых средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow O}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства различных организационных технологий всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow Inf}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства различных средств информационного обеспечения всего региона.

Взаимодействие ***«Материально-ресурсный на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{M_{\Rightarrow Ins}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных природных и иных средств и материалов региона способствует использованию в процессе производства различных правил, норм, регламентов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow A}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных умений, навыков и способностей людей всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow T}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различной техники, станков, машин и других технических средств всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow M}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных природных и иных средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow O}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства иных организационных методов, технологий, инструментов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow Inf}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных средств информационного обеспечения всего региона.

Взаимодействие ***«Организационный на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{O_{\Rightarrow Ins}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных организационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных правил, норм, регламентов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow A}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных умений, навыков и способностей людей всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow T}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различной техники, станков, машин и других технических средств всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow M}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных природных и иных средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow O}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных организационных методов, технологий, инструментов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow Inf}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства подобных или иных информационных технологий и инструментов всего региона.

Взаимодействие ***«Информационный на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Inf_{\Rightarrow Ins}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных информационных технологий и инструментов региона способствует использованию в процессе производства различных правил, норм, регламентов и т.п. всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный на человеческий»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow A}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства различных умений, навыков и способностей людей всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный на технический»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow T}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства различной техники, станков, машин и других технических средств всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный на материально-ресурсный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow M}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства различных природных и иных средств и материалов всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный й на организационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow O}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства различных организационных технологий всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный на информационный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow Inf}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства различных средств информационного обеспечения всего региона.

Взаимодействие ***«Институциональный на институциональный»****, показатель уровня влияния* $\mathbf{Ins_{\Rightarrow Ins}}$**.** Взаимодействие, в результате которого освоение совокупных институциональных норм, правил и регламентов региона способствует использованию в процессе производства подобных или иных институциональных норм, правил и регламентов всего региона.

Определение уровней влияния региональных ресурсов друг на друга при их освоении в процессе регионального производства будем осуществлять в два этапа. Алгоритмы первого и второго этапов показаны схематично соответственно на рис. 1 и 2. Каждая из этих схем построена на основе квадратной матрицы [5].

На первом этапе осуществляется экспертное ранжирование уровней влияния поочередно каждого регионального ресурса в отдельности на все ресурсы, осваиваемые в процессе регионального производства. Иными словами, ранжирование проводится на основе экспертного сравнения уровней влияния каждого ресурса в отдельности на все используемые ресурсы.

На примере совокупного человеческого ресурса региона **A** (рис. 2) затемнёнными стрелками по соответствующей матричной строке показан порядок проведения процесса ранжирования. В ячейках этой строки указываются значения рангов – $\mathbf{R_{A\Rightarrow A}}$, $\mathbf{R_{A\Rightarrow T}}$, $\mathbf{R_{A\Rightarrow M}}$, $\mathbf{R_{A\Rightarrow O}}$, $\mathbf{R_{A\Rightarrow Inf}}$, $\mathbf{R_{A\Rightarrow Ins}}$, от 1 до 6:

$\{\mathbf{R_{A\Rightarrow A}}, \mathbf{R_{A\Rightarrow T}}, \mathbf{R_{A\Rightarrow M}}, \mathbf{R_{A\Rightarrow O}}, \mathbf{R_{A\Rightarrow Inf}}, \mathbf{R_{A\Rightarrow Ins}}\} = \{1, 2, 3, 4, 5, 6\}$. Например, в результате экспертного сравнения выяснится, что конкретный региональный ресурс (из крайнего левого столбца) в наибольшей степени влияет в процессе регионального производства на один из осваиваемых ресурсов региона (обозначены в верхней строке). Тогда ранг, а значит и соответствующий показатель уровня влияния, будут иметь ранг 1. Наименьшее влияние этого же ресурса на какой-либо другой ресурс будет отмечено в соответствующей ячейке рангом, равным 6. В остальных ячейках соответствующей строки проставляются ранги, имеющие промежуточные значения от 2 до 5. После ранжирования для всех ресурсов из крайнего левого столбца матрица будет заполнена полностью.

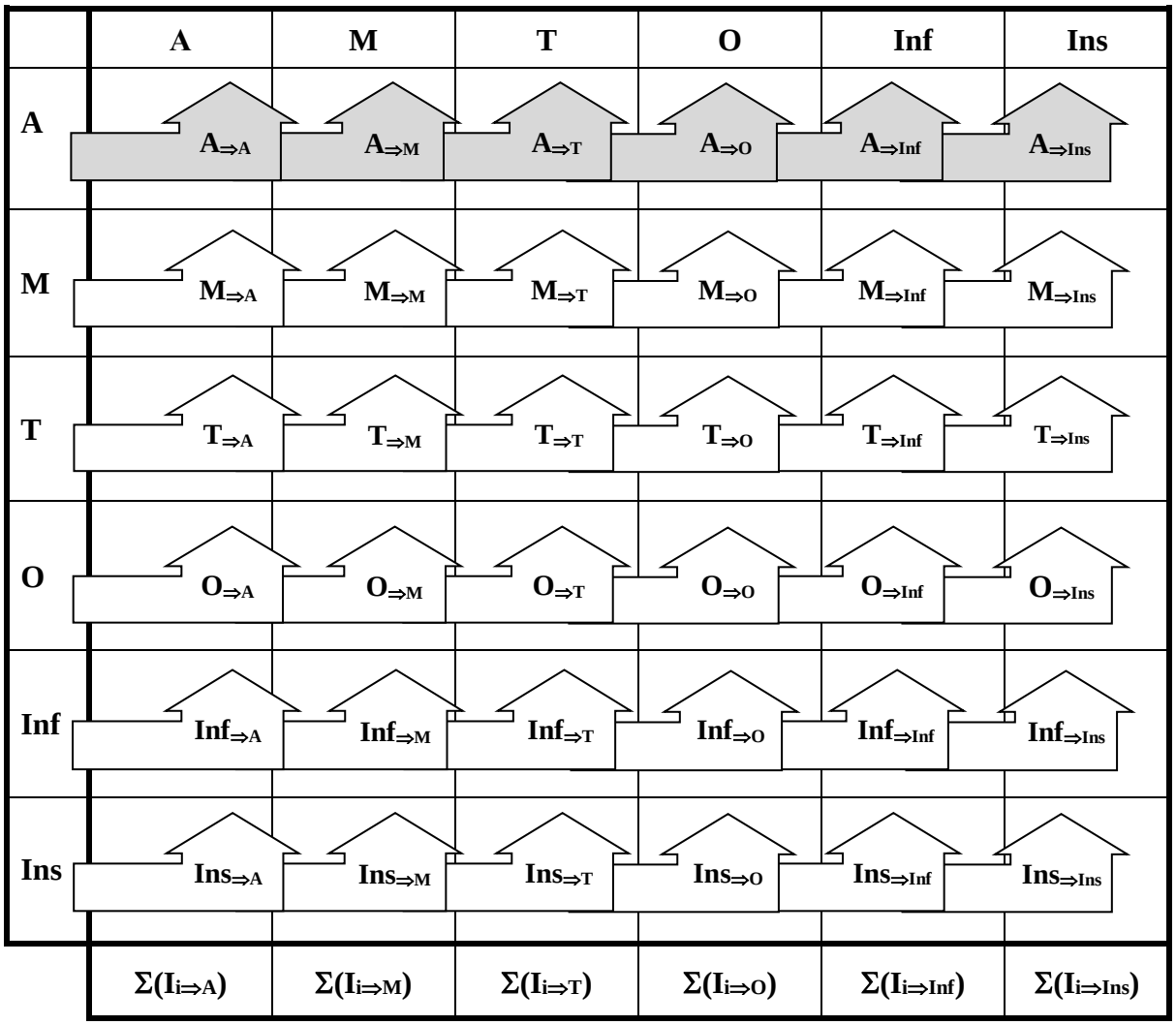


Рисунок 1. Алгоритм первого этапа

Заметим, результаты целочисленного ранжирования дают только качественное распределение значений исследуемой величины. Для придания итогам экспертного ранжирования численного характера, следует предпринять процедуру преобразования рангов в веса, которые и следует интерпретировать как показатели уровня влияния одного регионального ресурса на освоение каждого из всех региональных ресурсов. Например, для ресурса **A** – $\mathbf{I_{A\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{A\Rightarrow T}}$, $\mathbf{I_{A\Rightarrow M}}$, $\mathbf{I_{A\Rightarrow O}}$, $\mathbf{I_{A\Rightarrow Inf}}$, $\mathbf{I_{A\Rightarrow Ins}}$.

Следует сказать, что для преобразования значения рангов в соответствующие весовые значения показателей влияния могут использоваться различные нормирующие методы, в различной мере повышающие качество интерпретации реальных процессов. Проведение подробного поиска и сравнительного анализа подобных инструментов не были задачей настоящего исследования.

Тем не менее, в работе предлагается метод для проведения нормирования веса показателей уровня влияния ресурсов, применяемый в задачах инженерного прогнозирования [3, С. 87-95]. Согласно этому методу нормирующая функция имеет вид

$$\phi(i) = \frac{i}{2^{i-1}} \qquad (1)$$

где ***i*** является рангом соответствующего влияния ресурсов (1, 2,….6).

Для целочисленной последовательности рангов от 1 до 6 весовые значения показателей уровня влияния одного ресурсов на освоение каждого изо всех ресурсов будут равны соответственно:1,00; 1,00; 0,75; 0,50; 0,31; 0,19.

Так, для ресурса **А**, в соответствующей строке матрицы (Рис. 1) указываются значения для показателей уровня влияния одного ресурса **А** на освоение всех ресурсов:

$$\{\mathbf{I_{A\Rightarrow A}, I_{A\Rightarrow T}, I_{A\Rightarrow M}, I_{A\Rightarrow O}, I_{A\Rightarrow Inf}, I_{A\Rightarrow Ins}}\} = \{1{,}00;\ 1{,}00;\ 0{,}75;\ 0{,}50;\ 0{,}31;\ 0{,}19\}.$$

В каждой ячейке самой нижней строки предлагается показывать результат суммирования значений показателей уровня влияния всех осваиваемых региональных ресурсов, обозначенных в крайней левой колонке, на каждый конкретный ресурс, обозначенный в верхней строке матрицы. Например для регионального ресурса **А** будем иметь:

$$\mathbf{\Sigma(I_{i\Rightarrow A}) = I_{A\Rightarrow A} + I_{T\Rightarrow A} + I_{M\Rightarrow A} + I_{O\Rightarrow A} + I_{Inf\Rightarrow A} + I_{Ins\Rightarrow A}.}$$

Как видно, сумму $\mathbf{\Sigma(I_{i\Rightarrow A})}$ можно интерпретировать как интегральный показатель уровня влияния всех осваиваемых в процессе регионального производства ресурсов на совокупный человеческий ресурс всего региона **А**.

Таким образом, итогом первого этапа являются значения интегральных показателей уровня влияния всех региональных ресурсов на каждый ресурс в отдельности, показатели, указанные в нижней строке матрицы на рис. 1 – $\mathbf{\Sigma(I_{i\Rightarrow A}), \Sigma(I_{i\Rightarrow M}), \Sigma(I_{i\Rightarrow T}), \Sigma(I_{i\Rightarrow O}), \Sigma(I_{i\Rightarrow Inf}), \Sigma(I_{i\Rightarrow Ins}).}$

На втором этапе экспертное ранжирование проводится в другом порядке, а именно упорядочиваются по рангу уровни влияния всех используемых в процессе регионального производства ресурсов на каждый региональный ресурс в отдельности.

На примере совокупного человеческого ресурса региона **А** на схеме (Рис. 2) затемнёнными стрелками по соответствующему матричному столбцу показан порядок проведения процесса ранжирования. В ячейках этого столбца указываются значения рангов – $\mathbf{R_{A\Rightarrow A}, R_{T\Rightarrow A}, R_{M\Rightarrow A}, R_{O\Rightarrow A}, R_{Inf\Rightarrow A}, R_{Ins\Rightarrow A}}$, от 1 до 6:

$$\{\mathbf{R_{A\Rightarrow A}, R_{T\Rightarrow A}, R_{M\Rightarrow A}, R_{O\Rightarrow A}, R_{Inf\Rightarrow A}, R_{Ins\Rightarrow A}}\} = \{1, 2, 3, 4, 5, 6\}.$$

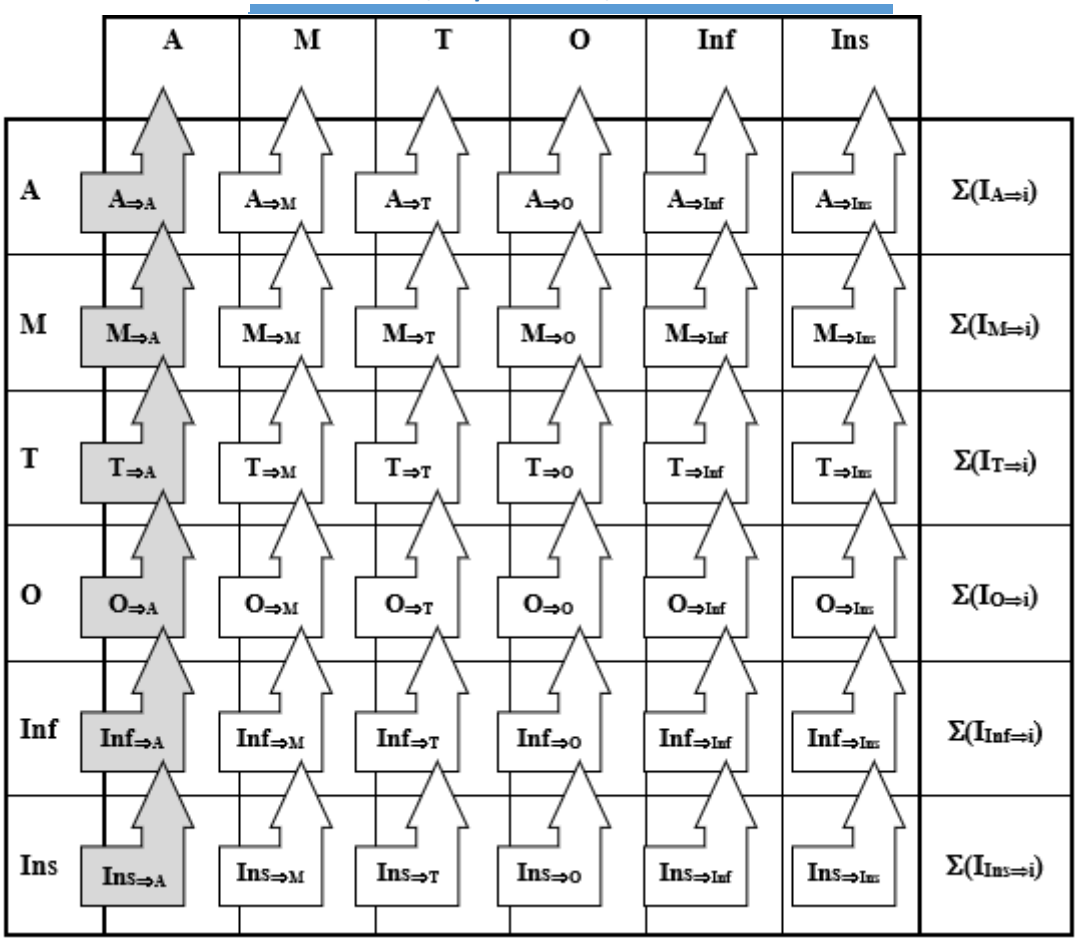


Рисунок 2. Алгоритм второго

Если в результате экспертного сравнения выяснится, что один из осваиваемых ресурсов (из крайнего левого столбца) в наибольшей степени влияет на конкретный региональный ресурс (в верхней строке), то тогда его ранг будет иметь значение 1. Наименьшее влияние какого-либо другого ресурса (из крайнего левого столбца) на тот же конкретный ресурс будет отмечено в соответствующей ячейке как 6. В остальных ячейках соответствующего столбца проставляются ранги от 2 до 5. После ранжирования для всех ресурсов из верхней строки матрица будет заполнена полностью.

На втором этапе, также как и на первом этапе, итогам экспертного ранжирования придается количественный характер. Для этого применяется процедура преобразования рангов в веса, которые и следует интерпретировать как показатели уровня влияния всех региональных ресурсов на освоение конкретного ресурсарегиона. Например, для ресурса **A** – $\mathbf{I_{A\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{T\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{M\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{O\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{Inf\Rightarrow A}}$, $\mathbf{I_{Ins\Rightarrow A}}$.

Для этого, как и на первом этапе предлагается применить нормирующую функцию (1), что придаст итогам второго этапа весовой характер. Тогда, например, для ресурса **A** из самой верхней строки матрицы (Рис. 2) в соответствующей колонке будут указываться значения для показателей уровня влияния всех региональных ресурсов на освоение совокупного человеческого ресурса **A:**

$$\{\mathbf{I_{A\Rightarrow A}, I_{T\Rightarrow A}, I_{M\Rightarrow A}, I_{O\Rightarrow A}, I_{Inf\Rightarrow A}, I_{Ins\Rightarrow A}}\} = \{1{,}00;\ 1{,}00;\ 0{,}75;\ 0{,}50;\ 0{,}31;\ 0{,}19\}.$$

В каждой ячейке крайнего правого столбца предлагается показывать результат сумирования значений показателей уровня влияния каждого конкретного регионального ресурса, обозначенного в крайней левой колонке, на все осваиваемые в процессе регионального производства ресурсы, обозначенные в верхней строке матрицы. Например для совокупного человеческого ресурса **A** будем иметь:

$$\mathbf{\Sigma(I_{A\Rightarrow i}) = I_{A\Rightarrow A} + I_{A\Rightarrow T} + I_{A\Rightarrow M} + I_{A\Rightarrow O} + I_{A\Rightarrow Inf} + I_{A\Rightarrow Ins}}\,.$$

Как видно, сумму $\mathbf{\Sigma(I_{A\Rightarrow i})}$ можно интерпретировать как интегральный показатель уровня влияния совокупного человеческого ресурса региона **A** на все осваиваемые региональные ресурсы.

Таким образом, итогом второго этапа являются значения интегральных показателей уровня влияния каждого регионального ресурса в отдельности на все осваиваемые ресурсы, показатели, указанные в крайней правой колонке матрицы на рис. 2– $\mathbf{\Sigma(I_{A\Rightarrow i}), \Sigma(I_{M\Rightarrow i}), \Sigma(I_{T\Rightarrow i}), \Sigma(I_{O\Rightarrow i}), \Sigma(I_{Inf\Rightarrow i}), \Sigma(I_{Ins\Rightarrow i})}$.

Полученные результаты сравнительного анализа позволяют получить для каждого осваиваемого в процессе производства ресурса значение ***двух*** параметров. В соответствии с методологическим основанием 4^0, рассмотренным ранее, один из этих показателей нами будет рассматриваться как показатель функциональной результативности (ПФР), интерпретирующий влияние каждого конкретного регионального ресурса на все другие осваиваемые региональные ресурсы, а другой – как показатель экономической затратности (ПЭЗ), интерпретирующий влияние всех осваиваемых региональных ресурсов на каждый конкретный ресурс в отдельности (Табл. 1). Очевидно, что экономическая затратность является обратной величиной для экономической эффективности.

Таблица 1

Показатели результативности и эффективности региональных ресурсов в процессе производства.

Региональный ресурс	Показатель функциональной результативности (ПФР)	Показатель экономической затратности (ПЭЗ)
	Интерпретирует влияние конкретного регионального ресурса на все другие ресурсы	Интерпретирует влияние всех ресурсов региона на конкретный региональный ресурс
A	$\Sigma(I_{A\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow A})$
T	$\Sigma(I_{M\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow M})$
M	$\Sigma(I_{T\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow T})$
O	$\Sigma(I_{O\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow O})$
Inf	$\Sigma(I_{Inf\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow Inf})$
Ins	$\Sigma(I_{Ins\Rightarrow i})$	$\Sigma(I_{i\Rightarrow Ins})$

Ранее отмечалось, что содержание управленческих решений определяется порядком освоения региональных ресурсов в процессе регионального производства, и формирование этого порядка следует проводить, исходя из анализа характера взаимовлияния региональных ресурсов друг на друга при их освоении в процессе регионального производства.

Очевидно, что в общем случае, при определении порядка освоения ресурсов при их использовании в процессе производства следует руководствоваться максимальной функциональной результативностью (**ПФР⇒max**) и минимальной экономической затратностью (**ПЭЗ⇒min**), то есть максимальной экономической эффективностью. Иными словами, если содержание управленческое решение должно определяться приоритетностью в очередности освоения ресурсов в процессе производства, то эта приоритетность должна определяться, исходя из наибольшей функциональной результативности и наименьшей экономической затратности. В развернутом виде данный критерий может быть представлен в следующем виде:

$$\begin{cases} \text{ПФР} \Rightarrow \max(\Sigma(I_{A\Rightarrow i}), \Sigma(I_{M\Rightarrow i}), \Sigma(I_{T\Rightarrow i}), \Sigma(I_{O\Rightarrow i}), \Sigma(I_{Inf\Rightarrow i}), \Sigma(I_{Ins\Rightarrow i})); \\ \text{ПЭЗ} \Rightarrow \min(\Sigma(I_{i\Rightarrow A}), \Sigma(I_{i\Rightarrow M}), \Sigma(I_{i\Rightarrow T}), \Sigma(I_{i\Rightarrow O}), \Sigma(I_{i\Rightarrow Inf}), \Sigma(I_{i\Rightarrow Ins})). \end{cases}$$

Здесь используется знак «⇒» вместо строгого равенства поскольку, при формировании управленческого решения при управлении территориальными хозяйствующими системами будет достаточно затруднительным для конкретного регионального ресурса, осваиваемого в рамках управленческого решения, «встретить» одновременно и максимальное значение ПФР, и минимальное значение ПЭЗ. Следует говорить лишь, о стремлении осваивать в рамках управленческого решения, прежде всего (в первую очередь), тех ресурсов, которые в большей степени удовлетворяют данному критерию.

Таким образом, в настоящей работе на основе применения ресурсно-факторного и экспертного решена задача формирования содержания управленческого решения при управлении территориальными хозяйствующими системами, как порядка или очередности освоения ресурсов в процессе регионального производства.

Литература

1. *Адизес, И. К.* Управляя изменениями / И. К. Адизес. – СПб. : Питер, 2008. – 222 с.

2. *Адизес, И. К.* Управление жизненным циклом корпорации / И. К. Адизес. – СПб. : Питер, 2007. – 383 с.

3. *Гмошинский, В.Г.* Теоретические основы инженерного прогнозирования / В.Г. Гмошинский, Г.И. Флиорент – М. : Главная редакция физико-математической литературы изд-ва «Наука», 1973. – 304 с.

4. *Мосейко, В.О.* Экспертное сравнение конкурирующих продуктов: когнитивный подход / В.О. Мосейко, С.А. Коробов // Феномен рыночного хозяйства: векторы и особенности эволюции. Монография / Под ред. д-ра экон. наук., профессора Сидорова В.А., д-ра экон. наук., профессора Ядгарова Я.С., канд. экон. наук., доцента Чапли В.В. – Краснодар, 2017. – 620с. – С. 467–474.

5. *Мосейко В.О.* Когнитивное моделирование управленческих решений в социально-экономических системах / В.О. Мосейко, С.А. Коробов // «Системный анализ в проектировании и управлении». Сборник научных трудов XXII Международной научно-практической конференции. Издательство: ФГАУВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». – 2018. – С. 434–450.

6. *Иншаков О.В.* «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства [Текст] / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–25.

TOOLS FOR MANAGING TERRITORIAL ECONOMIC SYSTEMS IN COMPETITIVE CONDITIONS: THE POTENTIAL OF RESOURCE-FACTOR AND EXPERT APPROACHES

Moseyko V.O.
Doctor of Economics, Professor, Volgograd State University

Korobov S.A.
Doctor of Economics, Professor, Volgograd State University

Epinina V.S.
PhD in Economics, Associate Professor at Volgograd State University

***Abstract**: The need for successful or sustainable management of territorial economic systems (economies of individual regions, industries, territorial industrial complexes, etc.) in conditions of increasing competition requires the formation (or at least continuous improvement) of appropriate management tools. The importance of this process is primarily due to the difficulties of formalizing complex socio-economic processes taking place in territorial systems, as well as the multifactorial influence of internal and external environmental conditions on them. The task of forming tools for managing territorial economic systems, which allows them to ensure their effective functioning in a competitive environment, is the subject of the study of this work. As a methodological support used in this work, various theoretical, methodological and model justifications are proposed, the joint development of which allowed us to form an instrumental approach in the work that allows us to determine the most/least pronounced indicators of the competitiveness of territorial economic systems, as well as the most/least actively mastered factors of production in the production processes of these systems. These theoretical, methodological and model justifications include: a) resource-factor model of the production process; b) a comprehensive model of the formation of the competitiveness of the socio-economic system in the short and long term; c) a methodology for*

analyzing correlation dependencies between the time trends of particular indicators of the competitiveness of the socio-economic system and production resources-factors; d) a methodology for expert ranking of the results of the analysis of correlation dependencies. The result of this work is a methodological toolkit that allows determining the most/least pronounced indicators of competitiveness of territorial economic systems in the process of managing territorial economic systems, as well as the most/least actively mastered factors of production in the production processes of these systems, which in general makes the process of functioning of territorial economic systems in competitive conditions more efficient and effective.

***Key words**: territorial economic system, resources and factors of production, development of resources in the production process, estimated indicators of competitiveness, correlation analysis, expert analysis and expert ranking.*

УДК 332.024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХСТАНА

Мырзалиев Б.С.

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, финансы и учет», Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмета Ясави

***Аннотация**: в статье на основе методологического анализа рассмотрена современные аспекты совершенствавания стратегического планирования в сельском хозяйстве на постсоветском экономическом пространстве. Исследование объективной возможности достижения задач социально-экономического развития во взаимосвязи с результатами анализа и прогнозирования параметров устойчивости и сбалансированности сельских территориальных систем позволило выделить ряд существенных недостатков современной системы стратегического планирования на региональном уровне, в определенной степени, снижающих эффективность государственных программ и используемых ресурсов. Для устранения несовершенства существующего механизма реализации стратегических задач устойчивого развития сельских территорий региона предложена концептуальная модель, которая позволит повысить эффективность системы стратегического планирования.*

***Ключевые слова**: стратегическое планирование, прогнозирование, сельское хозяйство, эффективная стратегия, аграрный сектор.*

Обеспечение эффективного развития и расширенного воспроизводства сельского хозяйства в условиях кластерного развития требует разработки обоснованной стратегии развития, учитывающей уже имеющийся опыт аграрного сектора, а также особенности отдельных отраслей.

В последние годы в Республике Казахстан наметились тенденции к возрастанию роли стратегического планирования как одного из ключевых факторов стратегического управления, без которого невозможно создание соответствующих условий для устойчивого развития АПК. Был принят Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» [1], который устанавливает правовые основы стратегического планирования в Республике Казахстан. Данный закон является первым документом за последние 20 лет в Казахстане, регулирующим принятие и реализацию долгосрочных решений в рамках стратегического планирования. Затем также был принят Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года» [2].

Нельзя сказать, что документы стратегического планирования отсутствовали в период до принятия вышеприведенных Указов. Вместе с тем понимание важности формирования стратегии развития как на уровне государства, так и на уровне отдельных

предприятий возникло не сразу. Реформаторы начала 90-х гг. вообще отрицали совместимость плана и рынка, что привело к потере комплексности и системности в управлении. Следствием этого стали нарушение баланса производства и потребления продукции и услуг, диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, нерациональное использование ограниченных природных ресурсов, разрушение производственного потенциала сельскохозяйственных товаропроизводителей, снижение экономической эффективности сельскохозяйственного производства [3].

Неумение использовать плановые методы управления сельскохозяйственным производством на всех уровнях породило неспособность вырабатывать правильные направления развития сельского хозяйства, обосновывать рациональную производственную структуру на долгосрочную перспективу, максимально адаптированную к реальным условиям и обеспечивающую высокую экономическую эффективность.

Все это вызвало острую необходимость создания системы планирования, качество и результаты которого соответствовали бы потребностям современного управления.

С начала XXI века на государственном уровне начали разрабатываться прогнозы, проекты, планы и концепции развития, носящие стратегический характер, аналогичные документы разрабатывались и принимались на региональном уровне, а на местном уровне разрабатывались концепции социально-экономического развития. На уровне сельскохозяйственных предприятий преимущественно осуществляется текущее планирование, деятельность в области перспективного планирования ограничена участием в целевых программах и составлением бизнес-планов. Документов с названием «стратегический план развития» практически не встречается.

Практика стран с развитыми рыночными отношениями показала, что полноценная жизнь общества в целом, а, следовательно, и нормальное функционирование предприятий не может обеспечиваться только рыночными механизмами регулирования, поскольку рынок имеет ряд ограничений и недостатков, не смотря на то, что общество не придумало лучшего механизма распределения. Особенно это важно в условиях рыночной экономики, когда перед предприятиями стоит задача устоять в конкурентной борьбе, закрепить или увеличить свою долю на рынке, противостоять влиянию нередко возникающих неблагоприятных внешних факторов. Не случайно поэтому, что крупнейшие предприятия в наиболее развитых странах мира отличаются высоким уровнем планирования своей деятельности. Поэтому планирования экономической деятельности любого предприятия является объективным и необходимым процессом производственного менеджмента. [4]

Определяющую роль планирования в обеспечении эффективной деятельности предприятий в условиях рыночной экономики подчеркивают многие видные специалисты западных стран. Четкое определение целей деятельности предприятия и условий их достижения, взаимная увязка и согласование производственных, финансовых и иных показателей, координация деятельности подразделений – эти и другие элементы планирования не зависят от системы экономических отношений в республике, они необходимы каждому предприятию при любых условиях.

Выдающиеся ученые – критики централизованного планирования Б. Бруцкус, Ф. Хайек и другие критиковали не планирование как таковое, а именно директивное централизованное планирование, подрывающее основы предприимчивости, приспособления производства к изменяющимся потребностям, требованиям рынка. Подчиненная директивным заданиям и показателям плановая экономика принуждения не может быть эффективной, не говоря уже о том, что она подрывает путь политической диктатуре. Еще в середине 40-х гг. будущий лауреат Нобелевской премии Ф. Хайек убедительно показал, что «если поставить цель организации по единому плану последовательно стремиться к реализации на практике, дорога к тоталитаризму обеспечена». Б. Бручкус и Ф. Хайек выступали не против планирования вообще, а против планирования, подавляющего конкуренцию, инициативу и самостоятельность, результатом которого является экономика принуждения.

По мнению многих экономистов никакие директивные задания «сверху» не нужны. Хотя определенные рекомендации, ориентиры в форме показателей индикативного плана были бы полезны. В то же время прогноз общеэкономических макроэкономических показателей необходим. А уже на его основе целесообразно разрабатывать рекомендательный, индикативный, но ни в коем случае не директивный план. И это относится не только к частным предприятиям, но и к государственным, так как лишит их возможности чутко реагировать на изменение рыночной ситуации, что, в конечном счете, приведет к банкротству.

В условиях глобальных кризисных явлений и динамических сдвигов в мировой экономике важное место занимает вопрос эффективного и устойчивого функционирования предприятия. Для эффективного функционирования предприятия в настоящих условиях динамичной и быстроизменяющейся среды хозяйствования в долгосрочном периоде выдвигается на первый план требование разработки новых подходов к планированию деятельности предприятия. На сегодня в мировой практике таким инструментом обеспечения эффективности и конкурентоспособности выступает эффективное стратегическое планирование и прогнозирование.

Становление стратегического планирования на предприятиях сталкивается с рядом методологических трудностей, одна из которых – выбор эффективной стратегии развития предприятия. Процесс разработки эффективной стратегической деятельности предприятия является многогранной и сложной задачей, которая требует рассмотрения основных теоретических подходов к определению понятия «стратегия развития предприятия».

Анализ базовых стратегий позволяет сделать вывод о том, что наблюдаются терминологические различия в определении стратегии и разные подходы к признакам классификации стратегий, однако следует согласиться с Дж. Миддлтоном, который отмечает, что «определение стратегии всегда связаны с выбором направления для развития деятельности организации и маршрутом этого движения» [5, с. 5]. Все разнообразие определения стратегий можно свести к трем группам [6: 1) стратегия как средство достижения целей предприятия, план или модель его действий; 2) стратегия как набор правил принятия решений; 3) стратегия как программа функционирования предприятия во

внешней среде, то есть программа взаимодействия с конкурентами, удовлетворение потребностей клиентов, реализации интересов владельцев, укрепления конкурентных позиций предприятия. Так, к первой группе можно отнести подходы к определению стратегии Мескона, Альберта, Хедоури [7] которые отмечают, что стратегия есть детальным всесторонним комплексным планом, назначенным для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижения ее целей. Примером второй группы является определение стратегии Чандлером [9], как «определение долгосрочных целей и задач предприятия, корректировка деятельности в этой связи и привлечение ресурсов, необходимых для выполнения поставленных целей». По такому определению, стратегия является средством координации целей и ресурсов, что больше всего отвечает концепции стратегического управления.

Стоит так же отметить определение «развития предприятия» А. Дамодаран, которая рассматривает его как систему планируемых внутренних организационных мероприятий, направленных на оптимизацию функционирования организации относительно имеющихся и ожидаемых состояний ее окружения [8, с. 84].

Все разнообразие подходов к определению понятия «развитие предприятия» обусловлено в первую очередь разнообразием методических подходов к выбору инструментария расчета показателя эффективности. Общая методология расчета показателя эффективности заключается в отношении результата (эффекта) к расходам (ресурсов), которые обеспечили его получение [9, 123 с.]:

$$Эф = Е:З$$

где: Эф – показатель экономической эффективности; Е – величина экономического эффекта; З–затраты ресурсов на обеспечение экономического эффекта.

Соответственно повышение показателя эффективности возможно при трех условиях: 1) максимизация результата при фиксированных расходах (ресурсах) − Э→ max при З=const; 2) минимизация расходов (ресурсов) при фиксированном результате − З→min при Э=const; 3) оптимизация соотношения расходов и результатов – Э/З→max.

Исходя из вышеизложенных считаем, что стратегическое планирование как логический, аналитический процесс определения будущего положения аграрных формирований в зависимости от погодно-климатических и внешних условий деятельности было разработано в сельскохозяйственной науке, которые стремились изменить на современном этапе процесс замедления роста и морального устаревания техники и технологий.

В отличие от других отраслей экономики стратегическое планирование в сельском хозяйстве является значительно более сложным процессом, влияющим на организацию производства в земледелии, которые работают непосредственно с живыми организмами.

В то же время практика показывает, что на неритмично работающих аграрных предприятиях организация планирования, как правило, находится на низком уровне. Следовательно, значительные резервы, связанные с эффективностью хозяйствования, следует искать на уровне сельскохозяйственных предприятий. Чтобы их реализовать, каждое аграрное предприятие должно иметь четкую систему стратегического планирования.

Формирование стратегически активных субъектов хозяйствования в постсоветского Казахстана — закономерный процесс, требующий создания и развития соответствующей теоретико-методологической базы стратегического планирования, позволяющей в полной мере учесть казахстанскую специфику, а также особенности отдельных отраслей. Аграрный сектор экономики обладает столь ярко выраженной спецификой по отношению к другим сферам материального производства, что возникает необходимость на основе систематизации и адаптации к его особенностям основных положений теории и практики стратегического планирования, выработать особые подходы в этой области.

Таким образом, процесс стратегического планирования является инструментом, с помощью которого обосновываются управленческие решения в области хозяйственной деятельности. Его важнейшая задача обеспечить нововведения и организационные изменения, необходимые для жизнедеятельности аграрных формирований.

Казахстан – агроиндустриальная страна, в которой сельское хозяйство является сферой жизнедеятельности основной части населения. В сельской местности сегодня проживает 43 процента населения, и от степени развития сельскохозяйственного производства во многом зависит жизненный уровень не только тех, кто работает здесь, но и тех, кто в той или иной мере связан с этой сферой. С уровнем развития сельхозпроизводства тесно связано благосостояние большинства казахстанцев.

К январю 2021 года в Казахстане в качестве производителей сельскохозяйственной продукции были зарегистрированы 17,4 тыс. юридических лиц, филиалов и представительств. Годовой рост количества компаний в секторе составил 5,3%. Также в стране было зарегистрировано 219,4 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств (годовой рост – 8,1%) и 1,6 млн. домашних хозяйств поселков, сел и сельских округов (годовой рост – 0,2%). Среди них действующими производителями сельскохозяйственной продукции являются 13,9 тыс. юридических лиц, филиалов и представительств (годовой рост — на 7,5%) и 211,7 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств (годовой рост — на 7,7%).

Исходя из сложивщихся ситуации в стране после проведенных ряд рыночных реформ в целях создания условий для повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на селе впервые приняли стратегическую программу по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы. [10,11]

После апробации в Казахстане стратегического планирования «Агробизнес-2020» уяснили, что управленческая деятельность по созданию и поддержанию стратегического соответствия между целями аграрных формирований, ее потенциальными материальными и технологическими возможностями и шансами в сфере маркетинга и по достижению стратегического преимущества перед конкурентами является актуальным элементов развития селького хозяйства.

Смысл программы стратегического планирования «Агробизнес-2020» состоит создание условий для сдерживания стремления руководителей только к максимизации текущей прибыли в ущерб достижению долговременных целей агропредприятий; в ориентировании руководителей в большей степени на предвидение будущих изменений

макро- и микросреды агропредприятий, чем на реагирование на уже произошедшие изменения; в определении условий для установления обоснованных приоритетов распределения обычно ограниченных производственных ресурсов с целью их мобилизации для достижения поставленных конкретных целей и уменьшении риска в хозяйственной деятельности и обеспечении концентрации имеющихся ресурсов на выбранных приоритетных направлениях.

В дальнейшем в целях обеспечение производства востребованной на рынках конкурентоспособной продукции агропромышленного комплекса, а также вовлечение мелких и средних хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию, насыщение внутреннего рынка и развитие экспортного потенциала отечественной продукции, эффективное использование финансовых мер государственной поддержки, эффективное использование водных ресурсов, создание условий для эффективного использования земельных ресурсов, повышение обеспеченности товаропроизводителей техникой и средствами химизации, развитие торгово-логистической инфраструктуры, научное-технологическое, кадровое и информационно-маркетинговое обеспечение АПК 14 февраля 2017 года Президент Казахстана подписал Указ «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы и внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан» от 13 марта 2017 года № 113 «Об утверждении Перечня государственных программ». [12,13]

С целью подъема экономики села за последние десять лет были приняты государственные и отраслевые программы по развитию и поддержке агропромышленного комплекса (АПК) и села, подкрепленные солидными финансовыми ресурсами. Кроме того, в целях совершенствования системы государственной поддержки отрасли был создан Национальный холдинг «КазАгро», в состав которого входят: АО «Национальная компания Продовольственная контрактная корпорация», АО «Корпорация продуктов животноводства», АО «КазАгроФинанс», АО «Аграрная кредитная корпорация», АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», АО «КазАгроГарант», АО «Казагромаркетинг».

Таким образом, формирование стратегически активных субъектов хозяйствования в постсоветском Казахстане — закономерный процесс, требующий создания и развития соответствующей теоретико-методологической базы стратегического планирования, позволяющей в полной мере учесть казахстанскую специфику. Данная специфика имеет много аспектов. Это не только переходный тип экономики, но и менталитет основной массы казахстанских менеджеров, традиции межличностных отношений участников производственного процесса, этика ведения бизнеса, особенности законодательных и нормативных актов, регламентирующих экономическую деятельность. Перечисленные признаки относятся и к аграрному сектору экономики, который, в свою очередь, обладает целым рядом специфических особенностей. Например, низкая конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции, повышение которой является приоритетной задачей на ближайшее пятилетие, складывается в результате мультипликативного влияния не только характерных для Казахстана рыночных отношений, но и особенностей аграрной сферы. [14,15]

Специфические черты сельскохозяйственного производства накладывают свой отпечаток как на осуществление хозяйственной деятельности в целом, так и на процесс стратегического планирования, в частности. Как известно, ключевая особенность сельского хозяйства состоит в использовании средств производства естественного происхождения: земли, растительных и животных организмов и т. д., которые имеют свои естественные законы развития. Эта особенность нашла свое отражение в формировании специальных зональных систем ведения сельского хозяйства, которые определяют способ соединения главных факторов функционирования аграрного производства. С помощью таких систем обосновываются типы сельскохозяйственных предприятий с общими существенными чертами экономики, организации, технологии, принципами сочетания отдельных отраслей, наилучшими для природно-экономических условий конкретной зоны.

В настоящее время сложившиеся системы ведения сельского хозяйства в Казахстане во многом исчерпали себя, поэтому ученые ставят вопрос о необходимости разработки их перспективных вариантов [16]. Естественно, в процессе стратегического планирования необходимо прогнозировать изменения в системах ведения производства, а также учитывать те закономерности и принципы, которые в них отражены, при выборе направлений развития предприятий.

Использование основного средства производства – земли – сопряжено с целым рядом ее особенностей, к которым относятся незаменимость, необходимость поддержки плодородия, пространственная ограниченность, постоянство местонахождения. Эти факторы во многом определяют иммобильность сельскохозяйственного производства, которая, вступая в противоречие с нарастающей степенью турбулентности внешней среды, предполагает определение специфических, свойственных только аграрному сектору стратегий.

Другой аспект влияния природных факторов – аритмичность функционирования сельского хозяйства под влиянием природно-климатических условий производства. В системе рисков агробизнеса особую роль играют природно-метеорологические риски, которые представляют потенциальную угрозу потерь активов, прибыли, доходов и т. д. В связи с этим стратегическое планирование в сельскохозяйственных организациях является ключевой функцией стратегического риск-менеджмента, позволяющего погашать, предупреждать, уменьшать уровень неблагоприятного воздействия на процесс и результаты производства.

Сельхозтоваропроизводители разных форм собственности и хозяйствования, разных масштабов деятельности связаны между собой тесными технологическими, социально-экономическими и другими взаимоотношениями, которые нельзя игнорировать. Речь идет об особой структуре казахстанского агропроизводства. Коллективистское мышление вместе со сложившимся балансом использования трудовых ресурсов и потребления приводят к уникальной ситуации пересечения трех систем: рыночной, общинной и домохозяйственной. [17]

Таким образом, в процессе стратегического планирования необходимо учитывать системный характер аграрного производства на отдельной территории как сложного

формирования самостоятельных, самоуправляемых его частей на основе согласования интересов всех его субъектов, равноправия всех форм хозяйствования. Например, при разработке стратегии развития крупного сельскохозяйственного предприятия следует учитывать и его политику по отношению к фермерским и личным подсобным хозяйствам, которая может быть ориентирована на усиление или сокращение поддержки, кооперацию по отдельным направлениям и т. д. [18]

Другой особенностью аграрной сферы является то, что деятельность сельскохозяйственных предприятий связана со значительно более высоким уровнем социальной ответственности, чем в какой-либо другой отрасли. Такое положение сложилось еще в предреформенный период, но и сейчас оно мало изменилось. Перспективы развития многих сельских территорий напрямую зависят от успешности агробизнеса, и, разрабатывая стратегию своего развития, предприятия не могут оставить без внимания социальные проблемы не только своих работников, но и других социально незащищенных жителей данной территории.

Обзор иностранных литературных источников по изучаемой проблеме показывает, что вопросам стратегического планирования в фермерских хозяйствах уделяется пристальное внимание ученых. В работе Ф. Давида доказано, что подходы с позиций стратегического менеджмента являются вполне приемлемыми для сельского хозяйства [19]. Они помогают структурировать сложность принятия решений фермерами. По мнению Т. Бенсона, стратегическое планирование позволяет аграрному бизнесу быть более преактивным, чем реактивным при формировании своего будущего в условиях возрастающей сложности и неопределенности [20]. Группа голландских ученых, опираясь на данные проведенного анализа, указывают на то, что обучение на собственных ошибках может быть эффективным, но обучение на ошибках в отсутствии стратегии может быть слишком дорогим [21]. Это подтверждают и исследования К.Ф. Харлинга, согласно которым более успешными являются фермеры, использующие концепцию стратегического менеджмента по сравнению с теми, кто не применяет ее в своей деятельности. [22]

Однако, рассматривая различные аспекты разработки стратегии и ее реализации, ученые в первую очередь ориентируются на то, что фермер в странах Европы и США является одновременно собственником, менеджером и рабочим. К. Ондерстеин указывает, что, исходя из своей уникальной позиции, фермер влияет и на стратегическое планирование (как предприниматель или менеджер), и на выполнение выбранного плана (как менеджер или работник), и в итоге на результаты работы (как работник) [23,24]. Таким образом, в фермерских хозяйствах, как правило, не возникает конфликтов в социально-психологической сфере.

Для мелких хозяйств, в основном хозяйства населения, которые составляют основу казахстанского аграрного производства, эта проблема может иметь серьезные последствия как в стратегическом планировании, так и в реализации планов, что подробно рассмотрено в трудах представителей дескриптивных школ стратегического планирования. Таким образом, методические подходы к разработке стратегии развития крестьянских (фермерских) хозяйств и мелких домашних хозяйств населения будут иметь

целый ряд отличий, связанных с размерами, структурой производства, социально-психологическими факторами и т. д. [25]

В Казахстане хозяйств населения села хотя производит основную часть продовольственную сельскохозяйственную продукцию, однако эта категория как «личное подсобное хозяйство» до сих пор законодательно не регулирована. В 2005 году было принято Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря № 1331 О проекте Закона Республики Казахстан «О личном подсобном хозяйстве», но проект Закона отозван из Парламента РК постановлением Правительства РК от 23.06.2009 №964 [26]. Поэтому также не разработаны основные проблемы стратегического планирования хозяйства населения.

Сложной структурой обладает не только аграрный сектор, но и агропромышленный комплекс в целом, где сельскохозяйственное производство является системообразующей составляющей. Все элементы АПК последовательно взаимосвязаны между собой, т.е. каждое последующее звено АПК выступает потребителем результатов предыдущего звена, которые и объемно, и структурно должны соответствовать друг другу. Это особенно важно для сельского хозяйства, которое реализует большинство видов производимой продукции предприятиям перерабатывающей отрасли. Поэтому стратегические планы сельхоз товаропроизводителей должны учитывать перспективы развития своих партнеров по продовольственной цепочке.

Одновременно и общую стратегию развития аграрного сектора на макро- и мезоуровне необходимо строить в рамках концепции развития АПК в целом, т. е. планирование отраслевого комплекса должно обеспечивать устойчивый ориентир деятельности хозяйствующих субъектов каждого функционального звена с учетом требования пропорционального роста.

В годы реформирования диспропорции значительно возросли, причем некоторые из них усилились, а другие приобрели обратное значение. Так, если обеспеченность посевных площадей техникой снизилась еще в большей степени, чем в предреформенные годы, то обеспеченность трудовыми ресурсами стала избыточной так же, как и наличие перерабатывающих мощностей, по отношению к объемам производства сельскохозяйственной продукции.

Еще одна особенность аграрного производства как объекта стратегического планирования связана с относительно более низким уровнем развития производительных сил в данном секторе экономики по сравнению с отраслями промышленности. Эта особенность, присущая не только отечественному сельскому хозяйству, но и аграрному сектору развитых стран, проявляется прежде всего в более высоком уровне физического труда и более низком уровне образования и квалификации работников аграрной сферы. Однако в Казахстане есть еще одна область с пониженной характеристикой уровня развития производительных сил – материально-техническая база. Еще в дореформенные времена сельское хозяйство не отличалось высоким уровнем фондо- и энерговооруженности, а в результате сокращения возможностей обновления технического потенциала состояние материальной базы отрасли приблизилось к катастрофическому.

Поэтому при стратегическом планировании в центре внимания должна быть цель восстановления, эффективного использования и качественного преобразования материально-технической базы сельского хозяйства. Решению этих задач препятствует неудовлетворительное финансово-экономическое состояние многих сельскохозяйственных формирований.

Для создания возможностей осуществления расширенного воспроизводства в развитых странах сформирована эффективная система государственной поддержки сельского хозяйства. Государственные субсидии на развитие аграрного сектора в расчете на 1 га сельхозугодий составляет в США, Канаде, Венгрии – 100–200; в Финляндии и Норвегии – 1600–3000 долларов США [27]. Такая поддержка тем более необходима в современных условиях, так как преодолеть самостоятельно кризисное состояние большинство сельскохозяйственных предприятий не может.

Поэтому стратегическое планирование необходимо не только в хозяйствах, но и на уровне управления отраслью в целом – государственном и региональном. Стратегия развития аграрного производства в Казахстане должна получить логическое продолжение в стратегиях развития региональных агропродовольственных комплексов и служить ориентиром для разработки стратегии в каждом сельскохозяйственном формирований. С этой точки зрения сельскохозяйственное производство как нельзя лучше соответствует концепции, предлагаемой Г. Клейнером: стратегическое планирование не является только внутрифирменным инструментом управления, его следует рассматривать как кластерный многоуровневый феномен [28]. Основанием для такого подхода является не только регулирующее воздействие государственной отраслевой политики, но и влияние мезоуровня на развитие ряда подсистем хозяйствующего субъекта. Например, ментальные особенности персонала организации зависят не только от внутрихозяйственной атмосферы, но и от профессионального взаимодействия между работниками разных предприятий, общения с местным населением, т.е. так называемого «внутрикластерного» воздействия.

И, наконец, важнейшим аспектом специфики стратегического планирования в аграрном секторе является особый характер рыночных отношений. Как известно, рынок не может автоматически сформировать механизм оперативного саморегулирования процесса воспроизводства продовольственных товаров вследствие низкой эластичности между динамикой доходов потребителей, ценой и спросом на товары. Рост доходов населения так же, как и снижение цен, не вызывает адекватного повышения платежеспособного спроса на продовольственные товары, даже если еще не все население достигло уровня питания, соответствующего по всем компонентам научно-обоснованным медицинским нормам.

Также известно, что рынок сам по себе не может оперативно регулировать и предложение продовольственных товаров из-за низкой эластичности между динамикой цен и динамикой предложения на данную группу товаров. Причиной этому является относительно большой период времени, необходимый для увеличения предложения продовольственных товаров, их небольшой срок хранения.

Как известно, основным механизмом рыночного саморегулирования воспроизводства является конкуренция. Агропродовольственный рынок – это рынок конкуренции, близкой к совершенной: много продавцов и покупателей продовольственных товаров. Первым выводом из особенностей конкуренции с точки зрения стратегического планирования является то, что для многих сельскохозяйственных предприятий, находящихся в одной природно-климатической зоне и имеющих сходное производственное направление, внешняя среда будет одинаковой. Таким образом, возникает противоречие между аналогичностью внешней среды и необходимостью поиска уникальной стратегии для каждого предприятия, на которую указывает классическая теория стратегического менеджмента. В связи с этим сельскохозяйственным формированиям нужна помощь в проведении стратегического анализа внешней среды, а также специальные методы исследования внутренней.

Очевидная отраслевая специфичность рыночных отношений дополняется в условиях нашей страны целым рядом других особенностей, имеющих значение для стратегического планирования. Предприятия агробизнеса испытывают серьезное давление со стороны монопольных структур I и III сфер АПК, производящих средства производства для сельского хозяйства и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, а также осуществляющих посредническую деятельность.

Чрезвычайная раздробленность предложения сельскохозяйственной продукции в отсутствии инфраструктуры маркетинга, развитой сбытовой кооперации, ассоциаций производителей обуславливает низкие цены на нее.

Для казахстанских рынков сельскохозяйственных товаров характерны еще два обстоятельства, уменьшающие цену предложения. Во-первых, это поставка дешевой продукции личными хозяйствами населения, использующими трудозатратные технологии, освобожденными от высоких налогов, а также получающими часть средств производства на льготной основе за счет государства. Во-вторых, большое количество неплатежеспособных формирований мельких и средних размеров, которые готовы продавать продукцию по сниженным ценам, чтобы отдать долги.

В результате доля сельских товаропроизводителей в розничной цене конечной продукции АПК составляет 15–30 % против, 60 % в дореформенный период. В этих условиях конкуренция в Казахстане не является эффективным механизмом управления агропродовольственным рынком и вынуждает хозяйства ориентироваться в первую очередь на стратегию экономии издержек.

Стратегия маркетинга для сельскохозяйственных формирований также коренным образом отличается от классической, модель которой разработана для промышленности и сферы услуг. Например, если важнейшим элементом стратегии маркетинга для промышленного предприятия является разработка нового товара, то в сельском хозяйстве маркетинговые усилия в основном сосредоточены в области содействия продажам традиционных товаров, к которым неприменима теория жизненного цикла в ее классическом понимании.

Проведенный анализ специфики сельскохозяйственного производства показывает, что каждая особенность сопряжена с рядом проблем производственного, управленческого, социально-психологического характера. Возможность систематизации рассмотренных, а также некоторых других важных отраслевых особенностей для разработки соответствующей теоретико-методологической базы стратегического планирования в аграрном секторе экономики может дать проблемно-ориентированный подход.

Серьезные проблемы, с которыми постоянно сталкивается сельскохозяйственное производство, а также его специфические особенности усиливают отставание предприятий аграрной сферы в области применения современных инструментов менеджмента. Стратегическое планирование пока еще не вошло в практику большинства субъектов агробизнеса. Однако без разработки научно обоснованной стратегии развития отрасли на всех уровнях управления невозможно преодолеть кризисные явления и заложить основу для опережающего развития аграрного сектора экономики.

Поэтому проблема освоения методов и инструментов стратегического планирования, позволяющих наряду с общими закономерностями в полной мере учесть специфику казахстанского сельскохозяйственного производства, придание стратегическому процессу в отрасли системного характера приобретает в настоящее время все большую актуальность.

Однако отсутствие системного подхода к организации стратегического процесса на различных уровнях управления сельскохозяйственным производством, недостаточная разработанность методов обоснования стратегии развития предприятий агробизнеса вызывает необходимость совершенствования существующих и разработку новых подходов в данной области [29].

Стратегия развития аграрного производства должна иметь вертикальное построение и включать, прежде всего, стратегию развития АПК Казахстана, в соответствии с которой следует формировать региональные стратегии. Они, в свою очередь, должны служить ориентиром для разработки оптиальной стратегий сельских районов и стратегии каждого сельхоз товаропроизводителя. Такой подход предполагает содержательное иерархическое соответствие стратегических документов различного уровня, для измерения которого нужна методика оценки вертикального соответствия стратегий, основанную на сочетании контент-анализа и экспертных заключений.

Нами дифференцированы категории «эталонная» и «базовая» стратегии, последняя из которых определяет общее направление развития производственно-сбытовой деятельности предприятия, а также конкретизируется как стратегия «ресурсы – возможности». В рамках базовой стратегии формируется несколько компонентов: уточняются основные элементы общего направления развития; определяются стратегические области деятельности, как будут распределяться ресурсы и какими методами будут достигаться поставленные цели.

Дальнейшие исследования условий применения универсальных стратегий в аграрной сфере необходимо проводить с учетом конкретных характеристик регионального АПК на основе стратегического анализа его состояния и тенденций развития.

Одной из проблем современного казахстанского сельского хозяйства является недостаточная эффективность управления устойчивым развитием на национальном и региональном уровнях, а также на отраслевом уровне. В значительной мере устойчивость сельского хозяйства достигается при реализации, обоснованной системы целей, определяемой эффективной стратегией развития.

Выбранная стратегия воплощается в систему долгосрочных, среднесрочных и оперативных планов, специальных программ развития отрасли. Стратегическое планирование – это сложный многоступенчатый процесс, в ходе которого должен решаться большой круг различных вопросов, связанных с социально-экономическими и научно-техническими проблемами, конечным результатом которого является разработанная стратегия развития, определяемая в результате изучения внешнего окружения и возможных внутренних перспектив ее деятельности с учетом непредвиденных рыночных обстоятельств.

Эти связи позволяют, посредством использования прогнозных сценариев, моделировать перспективные производственные показатели развития отраслей и всего АПК в целом, а при необходимости корректировать отдельные элементы стратегии с учетом изменившихся внешних и внутренних факторов. Исходя из вышесказанного, построение стратегии для агропромышленного производства – это гипотетическая картина последовательного развития во времени и пространстве событий, составляющих в совокупности эволюцию всего АПК.

Адаптивная стратегия нацелена на проведение изменений, обеспечивающих приспособляемость социально-экономической системы к объективным требованиям реальной действительности. Другими словами, адаптивная система – это система, которая «может приспособиться к изменяющимся внутренним и внешним условиям» [30].

Использование адаптивного управления ограничено из-за сложности процессов, происходящих в социально-экономических системах; превышения времени адаптации к изменениям внешней среды характерного времени этих изменений; трудности учета стратегических аспектов устойчивого развития социально-экономической системы. Кроме того, описание динамических свойств социально-экономических систем в формализованном виде весьма сложная задача. Это обусловливает ограниченность применения адаптивных механизмов в задачах управления устойчивым развитием.

Антикризисная стратегия в Казахстане в различных отраслях элементы антикризисного управления для повышения устойчивости используются с самого начала реформ 1990-х годов. Экономический спад, обусловленный внешней конъюнктурой (падение цен на нефть, ведение чрезвычайного положения), а также внутренними факторами (значительные колебания курса мировых валют) требуют активного государственного вмешательства, делают в настоящее время актуальной и существенной именно антикризисную стратегию устойчивого развития экономики, и особенно сельского хозяйства [31].

В процессной стратегии происходит смещение акцентов с управления отдельными ресурсами на управление бизнес-процессами, связывающими воедино работу вза-

имодействующих подразделений социально-экономической системы. Примером реализации процессного управления экономикой является осуществление государственных программ, в которых задействован целый ряд отраслей экономики. Целесообразность использования процессного подхода для повышения устойчивости сельского хозяйства в значительной мере определяется спецификой аграрной сферы, в которой выделяются большое количество направлений производственно-хозяйственной деятельности и многоуровневая структура управления.

Инновационная стратегия устойчивого развития сельского хозяйства включает три контура управления. Внутренний контур реализует управление инновационной деятельностью путем реализации государственных и региональных программ, развития законодательной базы, направленных на поддержку инновационной деятельности. Следующий контур представляет собой управление конкурентоспособностью посредством государственной агропромышленных политик, поддержки и расширения группы лидирующих предприятий и отраслей.

Однако вышесказанное в большей степени относится к планированию на макро- и мезоуровнях, в то время как недостаточно внимания уделяется методическим аспектам стратегического планирования отдельных областей деятельности организации. В периодической научной печати есть публикации, которые посвящены вопросам разработки стратегии развития сельского хозяйства в отдельно хозяйствующем субъекте. Однако обычно там перечисляются приоритетные направления, описываются целевые ориентиры, то есть приводятся результаты стратегического планового процесса без описания порядка работы, использованных методов и т.д.

Применительно к стратегическому планированию производства сельскохозяйственной продукции прогностические процедуры выглядят следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Проблемные зоны стратегического планирования

Категория проблемы	Описание проблемы	Направление совершенствования
Теоретикомето-дологические	Подмена стратегического планирования долгосрочным	Разработка инструментов и обеспечение условий для предвидения изменений внешней среды
	Смешение понятий «план» и «прогноз»	Разработка и внедрение методик прогнозирования на всех этапах стратегического управления

Продолжение таблицы 1

Категория проблемы	Описание проблемы	Направление совершенствования
Организационные	Отсутствие административных процедур и распределения ответственности за разработку стратегий	Разработка нормативно-правового обеспечения процессов стратегического планирования на отраслевом и организационном уровнях
	Слабая обеспеченность опытными и компетентными специалистами экономических служб	Реализация обучающих программ, создание специализированных подразделений и служб
Методические	Неадаптированность классических методов стратегического плани-рования и прогнозирования к особенностям сельскохозяйственных отраслей и рынков	Разработка методологии анализа и прогнозирования многофакторных рисков
	Планирование объемов производства без планирования его финансовых результатов, отсутствие оценки экономической эффективности стратегических альтернатив	Разработка и внедрение методов интеграции производственного и финансового разрезов стратегии
Психологические	Неверие руководителей в необходимость и возможность разработки эффективной долгосрочной стратегии	Обучение руководителей, трансляция позитивного опыта реализации стратегий

Схема наглядно иллюстрирует, что наличие достоверного прогноза рыночной конъюнктуры предопределяет качество последующего стратегического планирования.

Задачи прогнозирования в процессе разработки стратегического плана производства и сбыта аграрной продукции:

Доплановый этап - сценарный прогноз рыночной конъюнктуры: объем и структура спроса; объем и структура предложения; рыночные цены.

Внутриплановый этап - вариантный прогноз целевых значений показателей: объема производства; реализационных цен; объема продаж; рентабельности продаж.

Послеплановый этап - прогноз отклонений фактических значений показателей от целевых на контрольную дату; прогноз скорректированного бюджета.

Особенности и проблемы стратегического планирования на сельскохозяйственных предприятиях обусловлены влиянием природно-климатических условий и биологических законов, неравномерностью производственных и сбытовых процессов в течение года, альтернативностью использования основных ресурсов – земли и персонала, высокой взаимосвязанностью товарных рынков, уровня и условий государственной поддержки. Действие данных факторов формирует повышенные риски и значимость

внешних факторов при разработке производственно-сбытовой стратегии, отражающей решения по структуре посевных площадей, специализации, технологии производства (обеспечение семенами, агротехника, мощности по хранению, подработке и переработке), каналам и политике сбыта, целевым уровням цен и рентабельности продукции.

При разработке стратегии развития АПК нельзя забывать о специфических особенностях данной сферы, так как АПК выступает как сложная открытая социально-экономическая система, состоящая из взаимосвязанных и взаимозависимых элементов и отраслей, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие всей системы сельского хозяйства в целом.

Далисова Н.А. и Зинина О.В. рассматривая научные основы стратегического планирования в агропромышленном комплексе, отмечают, что АПК можно отнести к самоорганизующейся системе открытого типа с нелинейными обратными связями, важной особенностью которой является то, что на фоне монотонного увеличения или уменьшения параметров системы может наступить внезапное изменение ее состояния. [32]

АПК и его подкомплексы, являясь самостоятельными, саморазвивающимися и самоорганизующимися социально-экономическими системами, характеризуются комплексом взаимосвязанных особенностей, которые обязательно необходимо учитывать при разработке стратегии развития.

Первой особенностью является наличие сложной структуры, состоящей из ряда неоднородных, но взаимосвязанных элементов. АПК страны как система представляет собой совокупность отраслей народного хозяйства, представленных: предприятиями, обеспечивающими АПК средствами производства; предприятиями, занятыми производственно-техническим обслуживанием сельского хозяйства; предприятиями и организациями, занимающимися непосредственно производством сельскохозяйственной продукции; предприятиями, занимающимися первичной и вторичной переработкой сельскохозяйственного сырья, заготовкой и хранением; предприятиями, осуществляющими доведение готовой продукции до потребителя; предприятиями производственной и социально-бытовой инфраструктуры; институтами научного обеспечения (НИИ, учебные заведения и т.п.).

Все вышеперечисленные предприятия, являясь частью системы АПК, обладают высокой степенью автономности, которая заключается в том, что каждое предприятие самостоятельно определяет для себя приоритеты, цели, задачи функционирования и действует на принципах самоорганизации и самофинансирования. Эффективное функционирование АПК возможно только при слаженной работе всех указанных отраслей, так как сбои в функционировании любого из них неизбежно приведут к нарушениям работы комплекса в целом.

Следует отметить, что агропромышленный комплекс Казахстана в зависимости от целей анализа и задач исследования можно рассматривать не только с позиций отраслевого состава, но и со стороны отдельных конкретных продуктовых подкомплексов. Если отраслевой анализ позволяет раскрыть межотраслевые пропорции, то продуктовый важен для исследования внутриотраслевых пропорций и, прежде

всего, технологических взаимосвязей в движении каждого вида продукции от производителя к потребителю.

Исходным методологическим принципом разрабатываемой стратегии развития регионального агропромышленного комплекса служит ключевая роль сельскохозяйственного производства в экономике и высокая социальная значимость его продукции в жизнедеятельности населения.

Факторами, определяющими дальнейшее развитие агропромышленного производства, являются возможности агропромышленного потенциала, динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, уровень квалификации и экономическая заинтересованность персонала, конкурентоспособность товара и рыночная конъюнктура, менеджмент предприятий АПК.

Преимущества системы над применяемыми методами планирования и анализа в организации: сочетание индивидуального подхода к постановке и разработке системы для каждой организации; хранение и обновление базы данных организации в любом временном периоде; автоматизированное формирование производственно-финансового плана (бизнес-плана); доступность к любому информационному блоку и, при наличии скомплектованного ядра системы, возможность пользователем самостоятельного дополнительного построения широкого круга взаимосвязанных планово-аналитических подсистем; формирование полного пакета хозрасчетных заданий для производственных подразделений с автоматизированным формированием лицевых счетов; проведение вариантных аналитических и плановых стратегических расчетов.

Современная практика агропромышленного производства требует нередкого реформирования сельскохозяйственных организаций вследствие различных причин (смена собственника, реструктуризация долгов, и т. д.). В этом случае с учетом проведенного комплексного анализа развития организации строятся и временные этапные схемы стратегического развития агроформирований.

Перекладывая алгоритм балансово-экономического имитационного моделирования с уровня организации на уровень агрохолдинга, агрофирмы, муниципального аграрного формирования, и организуя в каждом экономическом субъекте ключевые информационные «выходы-входы» (как правило, это потребность в денежно-материальных ресурсах для пополнения собственных ресурсов для простого и расширенного воспроизводства производственно-ресурсного потенциала) следует выходить на финансовые составляющие системы целевых программ развития агропромышленного комплекса.

При ориентации на экономические субъекты возможны два подхода: все организации в регионе будут представлены как реальные единицы планирования (это возможно при наличии в регионе единой информационной системы), либо формирующейся в настоящее время системы цифровизации в АПК, либо все субъекты будут представлять агрегированные системы типов агроформирований с общерегиональными суммарными показателями их производственно-ресурсных потенциалов.

Целевые программы, сформированные без научно обоснованных прогнозов развития сельского хозяйства в той или иной природно-климатической зоне, не учитывающие

перспективы развития и размещения производительных сил, исторически сложившиеся зоны специализации не могут дать ожидаемый, как социальный, так и экономический эффект. Рекомендуем в рамках индикативно-стратегического планирования использовать нормативные подходы, которые в значительной степени позволяют дать объективную оценку необходимым ресурсам, в том числе и финансовым. В значительной степени, при прочих равных условиях, проигрывают те программы, в которых отсутствуют гармонично сформированные эффективные механизмы их реализации.

Стратегическое планирование всего многообразия форм экономических субъектов региона должно алгоритмически переплетаться с процессом формирования целевых программ и составлять единый механизм. В виду специфических условий аграрного производства, определяющих вероятностный характер результативности использования производственно-ресурсного потенциала, неустойчивой конкурентоспособности аграрных отраслей на межрегиональном и межгосударственном уровнях, стратегическое планирование и программно-целевое управление АПК (через целевые программы) должны быть направлены друг к другу и находить, через итерационные процессы, рациональный вариант согласованности. Это приблизит стратегические программы экономических субъектов всех уровней к уровню объективной реализации, а целевое управление АПК поднимет на новый более эффективный уровень.

При моделировании долговременной динамики цен на хлопка-сырца, как правило, приходится иметь дело с многофакторными зависимостями, когда значение цены в определенный момент времени определяется поведением не одного, а сразу нескольких факторов.

Исходя из значимости цены на хлопка-сырца для производителей этой продукции в Туркестансой области, мы предлагаем следующие этапы долгосрочного прогнозирования на основе многофакторной модели формирования цены:

1 этап. Определение целей прогнозирования. Сбор и систематизация исходных данных для результирующего признака уровня цен.

2 этап. Анализ конъюнктурообразующих макро- и отраслевых факторов, которые могут оказать влияние на формирование цены, и отбор наиболее существенных из них с использованием формализованных аналитических процедур.

3 этап. Идентификация периодов устойчивой динамики цен и временных точек смены тенденций на основе технического анализа графика цен и конъюнктурообразующих факторов.

4 этап. Факторный анализ показателей на основе корреляционно-регрессионного анализа и отбор наиболее значимых факторов ценовой конъюнктуры для каждого периода.

5 этап. Построение многофакторной модели ценовой функции.

6 этап. Сценарный прогноз цен на основе многофакторной модели.

Анализ таблицы 2 свидетельствует:

– все факторы достаточно тесно связаны с результатом (ценой);

– цены на культуры-конкуренты взаимно коррелируют с мировой ценой на хлопка-сырца, которая в свою очередь коррелировано с курсом доллара;

Таблица 2

Результаты парного регрессионного анализа ценообразующих факторов

Итоговые статистические показатели	1999–2007 гг.	2008–2015 гг.	2016–2020 гг.
Зависимость между прошлогодними ценами на хлопка-сырца и будущей посевной площадью на культуру			
Коэффициент детерминации *R*2	0,2	0,34	0,78
Эластичность	0,37	0,40	0,61
Зависимость между казахстанскими и мировыми ценами			
Коэффициент детерминации *R*2	0,78	0,77	0,80
Эластичность	2,63	0,67	1,53
Зависимость между ценой на подсолнечник и ценой на культуры-конкуренты (зерновые)			
Коэффициент детерминации *R*2	0,80	0,81	0,90
Эластичность	0,98	1,06	1,04
Зависимость между урожайностью и ценой на хлопка-сырца			
Коэффициент детерминации *R*2	0,32	0,17	0,27
Эластичность	1,3	0,67	1,3
Зависимость между ценой на хлопка-сырца и курсом доллара			
Коэффициент детерминации *R*2	0,30	0,72	0,53
Эластичность	2,1	0,99	1,6

– до 2017 г. ключевыми ценообразующими факторами являлись урожайность, косвенно отражающая влияние природно-климатических условий, и посевная площадь, трактуемая нами как индикатор предпринимательских настроений;

– в последние годы поведение цены уже нельзя объяснить влиянием только этих показателей. Результаты парного регрессионного анализа для последнего новейшего периода доказали, что наиболее важным стал макроэкономический фактор – курс доллара как функция ситуации на нефтяных и финансовых рынках и политических рисков (коэффициент детерминации вырос с 0,3 до 0,72). Корреляция внутренних цен с мировыми стала наиболее заметной. Посевная площадь как косвенный показатель рыночных ожиданий сельскохозяйственных товаропроизводителей сохранил свою значимость.

Таким образом, в ситуации макроэкономической нестабильности и глобализации рынков результаты отраслевого развития предопределяются макроэкономическими факторами и доказывают неутешительный факт того, что казахстанский рынок хлопка-сырца как один из ключевых аграрных рынков является производным от динамики валютных рынков, а значит, характеризуется повышенными рисками.

Поскольку все ценообразующие факторы действуют в комплексе, усиливая или нейтрализуя действия друг друга, прогнозирование результирующей динамики цен требует оценки множественной регрессии. Для проверки качества всех возможных моделей формирования цены в исследовании были построены различные модели, в том

числе и с исключенными факторами. Результаты сравнения качества моделей представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ качества моделей

Вид модели	Факторы	Коэффициент детерминации	Качество модели
y=2,05x2+189,3x1+72,74x3 – 11,6x4–214,5	x1 – посевная площадь; x2 – урожайность; x3 – курс доллара; x4 – цены-конкуренты	R2=0,58	низкое
y=46,3x_1+5,03x_2–281,3x_3+80,89x_4+204,7	x_1 – посевная площадь; x_2 – урожайность; x_3 – курс доллара; x_4 – мировая цена	R_2=0,53	низкое
y=65,9x_1+4,5x_2–4,02x_3+8,97x_4+109,3x_5–1953,2	x_1 – посевная площадь; x_2 – урожайность; x_3 – курс доллара; x_4 – мировая цена; x_5 – цены- конкуренты	R_2=0,47	очень низкое
y = 341,7x_1 + 5,75x_2 + 10,8x_3 – – 9363,8	x_1 – посевная площадь; x_2 – урожайность; x_3– курс доллара	R_2=0,75	высокое

Таким образом, для долгосрочного прогнозирования цен на хлопка-сырца наилучшей является многофакторная модель следующего вида:

$$y = 341{,}7x1 + 5{,}75x2 + 10{,}8x3 – 9363{,}8,$$

где $x1$ – курс доллара;
$x2$ – урожайность хлопка-сырца как фактор природно-климатических условий;
$x3$ – посевная площадь хлопка-сырца как индикатор предпринимательских настроений.

Именно эта модель была положена в основу трехлетнего сценарного прогноза ценовой функции (таблица 4), отражающего различную динамику валютного курса. Выбор трехлетнего горизонта обусловлен наличием внешнего прогноза курса доллара. Кроме того, построение прогноза на более долгий срок в условиях турбулентности макросреды, на наш взгляд, увеличивает вероятность их неточности.

Таблица 4

Долгосрочный прогноз ценовой конъюнктуры рынка хлопка-сырцаТуркестанской области на 2021–2023 гг.

Год	Цена на хлопка-сырца, тыс.тенге/т	Доверительный интервал прогноза	
		верхнее значение	нижнее значение
Сценарий 1: «Снижение перспектив производства»			
2021	146,65	161,32	131,99
2022	143,89	158,05	129,31
2023	143,22	122,23	128,90

Продолжение таблицы 4

Год	Цена на хлопка-сырца, тыс.тенге/т	Доверительный интервал прогноза	
		верхнее значение	нижнее значение
Сценарий 2: «Статус-кво»			
2021	154,22	169,64	138,80
2022	153,56	168,92	138,21
2023	152,89	171,87	137,60
Сценарий 3: «Рост стратегической привлекательности»			
2021	155,06	170,56	139,55
2022	159,10	177,38	143,12
2023	164,08	180,49	147,67

Первый сценарий прогноза составлен с ориентацией на укрепление курса тенге по отношению к доллару и показывает, что цена на хлопка-сырца в 2023 г. снизится на 24,2 % и составит 39,09 тыс. руб./т. Второй сценарий прогноза цен хлопка-сырца, а ориентирован на текущий курс американской валюты с небольшой тенденцией на понижение. В таком случае при выполнении целевых индикаторов государственной программы развития сельского хозяйства по посевной площади и урожайности в 2023 г. цена на хлопка-сырца практически не изменится и сохранится на уровне 2021 г. По третьему сценарию дальнейшей девальвации национальной валюты средняя цена на хлопка-сырца, несмотря на планируемое повышение урожайности и посевной площади, устойчиво превысит 10,13 тыс. тенге/т. Такой сценарий наиболее предпочтителен для производителей хлопка-сырца, так как обеспечивает высокую стратегическую привлекательность отрасли.

Литература

1. «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года». Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922.

2. «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года». Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636.

3. *Калиев Г.А.,Сатыбалдин А.А.,Турсунов С.Т.* Казахстан: рынок в АПК/.-Алматы: Кайнар, 1994. - 320 с.

4. *Телина И.Е.* Зарубежный опыт стратегического планирования социально-экономического развития территории // Science time. 2019. № 6(66). С. 54–58.

5. М*иддлтон Д.* Библиотека избранных трудов о стратегии бизнеса. Пятьдесят наиболее влиятельных идей всех времен / Джон Миддлтон; [пер. с английского Е. Незлобина]. – М. : ЗАО «Олимп–Бизнес», 2006. – 272 с.

6. *Агафонов, В.А.* Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. - М.: Инфра-М, 2019. –350 с.

7. *Мескон М.* Основы менеджмента / Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. – М. : Дело, 1994 – 704 с.

8. *Дамодаран А.* Стратегический риск-менеджмент: принципы и методики / А. Дамодаран. - М.: Вильямс И.Д., 2017. - 496 с.

9. *Бараненко С.П.* Стратегический менеджмент. / С.П. Бараненко. - М.: Центрполиграф, 2019. – 480 с.

10.«Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес-2020». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151.

11. О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151 «Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес-2020». Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 860.

12. «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы». Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 года № 420.

13. «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 марта 2017 года № 113.

14. *Калиев Г.А.* Актуальные проблемы развития аграрного сектора Казахстана// «Инновационная экономика и гуманизация общества: глобальный мир и Казахстан». Материалы международной научно-практической конференции. –Алматы, 2017. Том 1. С.79–87.

15. *Молдашев А.Б.* АПК Казахстана: проблемы развития и поиск их решения // Проблемы агрорынка. 2016. № 3. С. 7–13.

16. *Молдашев А.Б.* Агрогородки – эффективный путь развития сельских территорий // «Инновационная экономика и гуманизация общества: глобальный мир и Казахстан». Материалы международной научно-практической конференции. -Алматы, 2017. том 1, с.120–133.

17. *Shinet G., Myrzaliyev B., Ydyrys S.* Conceptual Approaches to the Study of Nature of Private Ownership of Private Subsiadiary Farming during Post-Socialist Transformation in Agricultural Sector// JASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. Biannually Volume VII Issue 2(16) Spring 2016, PP.350–362.

18. *Калиев Г.А., Акимбекова Г.У.* Сельскохозяйственная кооперация в Республике Казахстан: проблемы и пути их решения// Проблемы агрорынка. – 2018. № 1 (январь–март). С. 7–15.

19. *David, E. R.* Strategic Management Concepts /E. R. David: 7th ed. Prentice Hall, upper Saddle River.-N J, 1999.

20. *Benson, T.* Agricultural and environmental research in small countries: Innovative approaches to strategic planning / Todd Benson, Pablo Eyzaguirre, John Wiley & Sons. New York, 1996. – 231 p.

21. *Backus, G. A.* decision support system for strategic planning on pig farms / G. B. C. Backus, G. Th. Timmer, A. A. Dijkhuizen, V. R. Eidman, F. Vos / / Agricultural Economics. – 1995. Vol. 13, n 2. P. 101–108.

22. *Harling, K. F.* A test of the applicability of strategic management to farm management / K. F. Harling / / Canadian Journal of Agricultural Economics. - 1992. 40 (1). P. 129–139.

23. Nutrient management strategies on Dutch dairy farms: An empirical analysis PhD - thesis Wageningen University. - Ondersteijn C.J. - M., 2002.

24. *Ondersteijn, C. J.* M. Identification of farmer characteristics and farm strategies explaining changes in environmental management and environmental and economic performance of dairy farms / C. J. M. Ondersteijn, G. W. J. Giesen, R. B. M. Huirne // Agricultural Systems, 2003, Vol. 78, is. 1, October. P. 31–55.

25. *Андарова, С.Т. Мусина О.* Особенности развития индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Казахстан//Вестник КарГУ, Серия «Экономика». № 4(84). 2016. С.92–102.

26. О проекте Закона Республики Казахстан «О личном подсобном хозяйстве» Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2005 года № 1331.

27. ЕЭК:Департамент агропромышленной политики//Обзор мирового опыта предоставления государственной поддержки сельского хозяйства.-Москва.-2016. –63 с.

28. *Клейнер Г.Б.* От теории предприятия к теории стратегического управления / / Российский журнал менеджмента. – Т. 1. 2003. № 1. С. 65–73.

29. *Огановская А.В.* Особенности стратегического планирования в агропромышленном комплексе // Вектор науки ТГУ. — Серия: Экономика и управление.– 2014. № 3(18). С. 46–50.

30. *Pelucha, M., Kveton, V.* The role of EU rural development policy in the neo-productivist agricultural paradigm //Regional Studies. Volume 51. Issue 12.2 December 2017. P.P. 1860–1870.

31. *Музапарова Л.М.* Основные мировые экономические тренды и антикризисная стратегия Казахстана// Казахстан-Спектр: Научный журнал- 2015/3 (73). С.18–22.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PERFECTION OF STRATEGIC PLANNING IN AGRICULTURE OF KAZAKHSTAN

Myrzaliyev B.S.

Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Khoja AkhmetYassawi International Kazakh-Turkish University

***Abstract**: based on methodological analysis, the article considers modern aspects of improving strategic planning in agriculture in the post-Soviet economic space. The study of the objective possibility of achieving the tasks of socio-economic development in conjunction with the results of analysis and forecasting of the parameters of stability and balance of rural territorial systems made it possible to identify a number of significant shortcomings of the modern system of strategic planning at the regional level, which to a certain extent reduce the effectiveness of state programs*

and resources used. To eliminate the imperfection of the existing mechanism for implementing the strategic objectives of sustainable development of rural areas in the region, a conceptual model is proposed that will improve the efficiency of the strategic planning system.

***Key words**: strategic planning, forecasting, agriculture, effective strategy, agricultural sector.*

УДК 330.1 +334.7

ПРОЕКЦИЯ ЭВОЛЮЦИОННО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ НА ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Овчинников В. Н

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление развитием пространственно-экономических систем» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Кетова Н. П.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Управление развитием пространственно-экономических систем» ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация. *Эвристический потенциал эволюционно-генетической парадигмы позволяет проследить генезис феномена рыночного хозяйства в контексте отражения экономической теорией последовательности событий исторического тренда развития товарного обмена, эволюции форм стоимости от простой к развёрнутой, всеобщей и денежной, опираясь на императивы законов диалектики.*

Ключевые слова: *эволюционно-генетический подход, формы стоимости, общественное разделение труда, обособление-присвоение, товарно-денежный обмен, трансакция, неолитическая революция, репродуктивный тип воспроизводства.*

Методология эволюционно-генетического подхода к исследованию социально-экономических процессов позволяет проследить их генезис от предпосылок зарождения до становления новой качественной определённости и её развития по мере накопления элементов зрелости.

Применительно к исследованию феномена рыночного хозяйства такой подход даёт возможность увидеть как в период неолитической революции, в результате которой был осуществлён переход от «собирательского» типа жизнеобеспечения людей, довольствовавшихся присвоением даров природы путём собирательства пригодных для питания плодов растений, а также трофеями охоты на диких животных и рыболовства, к репродуктивному способу: разведению окультуриваемых полезных растений и приручению продуктивных животных возникло первое общественное разделение труда на оседлые растениеводческие и кочевые животноводческие племена.

Это общественное разделение труда в отличие и при сохранении ранее существовавшего половозрастного разделения труда между членами одной общины послужило предпосылкой организационно-хозяйственного обособления социальных ячеек первобытного общества, обусловившее объективную необходимость обмена результатами производства специализирующихся субъектов хозяйствования, отделённых друг от друга границами выбранного вида трудовой деятельности.

Так организационно-производственное обособление субъектов хозяйствования на основе первого общественного разделения труда обусловило статус обмена продук-

тами деятельности как объективной закономерности жизнедеятельности людей, поскольку единственным способом существования специализированного звена в структуре общественного производства является обмен производимого вида продукции на всю совокупность других продуктов, необходимых для жизни человека.

Это явление и стало первой предпосылкой (необходимым, но ещё не достаточным условием) зарождения обмена продуктами труда как новой качественной определённости хозяйственной жизни первобытного общества.

Наряду с этим, необходимым условием обретения продуктообменом экономической формы товарных трансакций явилось появление ещё одной формы обособления производителей – их экономического обособления границами присвоения-отчуждения соответствующими формами собственности.

Действительно, поскольку продукт специализированного производства изготовляется не для собственного потребления (за исключением возможного натурального потребления его небольшой части), а для удовлетворения потребностей других членов общества, он должен преодолеть экономический барьер присвоения-отчуждения в обмен на встречное движение (через этот же барьер) товара-эквивалента. Только тогда окажутся удовлетворёнными потребности каждого из субъектов такой трансакции и реализованы их экономические интересы.

Такое дополнение вышеуказанного необходимого условия (организационно-производственного обособления границами избранного вида производственно-трудовой деятельности) достаточным - наличием экономического обособления в системе отношений присвоения-отчуждения обусловило появление нового типа хозяйства – товарно-рыночного.

Карл Маркс с позиций эволюционно-генетического подхода и принципов диалектики проанализировал процесс эволюции рыночного хозяйства от его зарождения в виде случайной, отдельной формы стоимости через её отрицание развёрнутой и далее всеобщей, а затем денежной формами.

Проекция эволюционно-генетической парадигмы на исследование феномена рыночного хозяйства позволяет проследить процесс зарождения нового качества в укладе хозяйственной жизни, закрепления его в «наследственном» аппарате эволюционизирующего процесса (диалектическое отрицание с удержанием, сохранением конструктивного позитива социальных мутаций) и передачи этих новых качествообразующих признаков через механизм преемственности последующим этапам динамики развития процесса на пути накопления элементов его зрелости.

У К. Маркса это показано через систему причинно-следственных переходов от простейших форм эквивалентной формы стоимости к последовательному ряду всё более развитых её состояний. Достоинством такого исследования является идентификация материально-экономических оснований обусловленности эволюции форм стоимости процессом развития производительных сил общества и вызванным им углублением общественного разделения труда.

Единичные акты обмена излишними (сверх минимальных потребностей) продуктами до зарождения первого общественного разделения труда были случайными, являлись исключением из сложившегося уклада хозяйственной жизни и не имели определяющего значения для жизнеобеспечения членов первобытного сообщества, Случайный характер имели и объекты такого обмена, и его пропорции.

С возникновением разделения труда на растениеводческий и животноводческий виды обмен продуктами стал закономерностью хозяйственной жизни, её необходимым атрибутивным признаком, без которого стало невозможно общественное воспроизводство в новых условиях.

Этот переход от дорыночного к рыночному типу хозяйства был обусловлен новым этапом развития производительных сил, вызванным неолитической революцией. Здесь сработал «механизм» диалектики причинно-следственных взаимопереходов, когда рост производительности труда в результате его первого общественного разделения и перехода к воспроизводственной модели обусловил прогресс в его дальнейшем углублении. На этой основе произошло становление нового типа хозяйства – рыночного, первоначально функционирующего в режиме прямого бартерного обмена продуктами, приобретавшими экономическую форму товара.

Появление множества продуктов как объектов обмена обусловило наличие развёрнутого ряда товаров-эквивалентов, что означало переход от случайной формы стоимости к развёрнутой, диалектически отрицавшей первую на новом витке развития рыночного хозяйства.

Противоречия функционирования рынка на этапе доминирования развёрнутой формы стоимости проявились в сложностях поиска контрагента-партнёра, заинтересованного в акте прямого бартерного обмена, в условиях возрастающего числа трансакций с большим количеством товаров-эквивалентов, трудностях установления и соблюдения в каждом случае пропорций обмена для удовлетворения интересов его субъектов.

Разрешение этого противоречия осуществилось благодаря выделению на локальных рынках наиболее часто и массово востребованного товара-эквивалента, выступающего посредником при многочисленных актах обмена. Так был осуществлён переход от развёрнутой к всеобщей форме стоимости, диалектически отрицающей предыдущую.

Очередной импульс развитию рыночного хозяйства придали Великие географические открытия, связавшие локальные рынки различных континентов в единый мировой рынок. Это обстоятельство потребовало придания всеобщему эквиваленту общемирового статуса. Стало объективно необходимо, чтобы выделившийся для выполнения этих функций товар-эквивалент получил международный формат и всеобщее признание.

Из претендующих на эту роль всемирного товара-эквивалента приоритетную позицию заняли благородные металлы. Их неоспоримыми преимуществами были свойства-качества как содержащаяся в относительно небольшом физическом объёме высокая стоимость как следствие значительной трудоёмкости добычи золота, сохранность, возможность контроля качества состава, мобильность транспортировки, делимость.

Это, в конечном счёте, и обусловило два обстоятельства: обретение благородными металлам статуса всемирного товара-эквивалента и появления новой – денежной формы стоимости, диалектически отрицающей локально-всеобщую путём вытеснения её с позиции эквивалента местных рынков.

Дальнейшая эволюция денежной формы стоимости привела к замене денежного металла в ряде его традиционных функций бумажными знаками денег. Так эволюционизировали формы стоимости вплоть до утвердившейся сегодня формы рыночных трансакций - товарно-денежного обмена.

Наглядным примером возврата к прошлым менее развитым формам рыночных трансакций было использование в 90-е годы 20 века в условиях экономической разрухи, отбросившей страну на века в её историческое прошлое, форм прямого бартерного обмена товара на товар.

Этот пример инволюции в процессе исторического развития общества в порядке исключения подтвердил его общую объективную закономерность движения с переходом от неразвитых форм рыночного хозяйства к высшим – развитым. Такова общая диалектическая картина процесса развития феномена рыночного хозяйства в парадигме эволюционно-генетического подхода

Литература.

1. Методологические основания исследования эволюции рыночного хозяйства и тенденций в системе его регулирования. /Рыночные трансформации: новые бизнес-модели, инновационные технологии, практика решений. Лондон. LSP. 2021. - С. 18–24

PROJECTION OF THE EVOLUTIONARY AND GENETIC PARADIGM INTO THE STUDY OF THE MARKET ECONOMY PHENOMENON

Ovchinnikov V. N.
Honoured Scientist of the Russian Federation, PhD in Economics, Professor Head of the Department «Management of Development of Spatial and Economic Systems» of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University»

Ketova N. P.
Honoured Scientist of the Russian Federation, PhD in Economics, Professor Head of the Department «Management of Development of Spatial and Economic Systems» of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Southern Federal University»

Abstract. *The heuristic potential of the evolutionary and genetic paradigm allows us to trace the genesis of the market economy phenomenon in the context of economic theory reflecting the sequence of events in the historical trend of development of commodity exchange, the evolution of forms of value from simple to expanded, universal and monetary, relying on the imperatives of dialectical laws.*

***Key words**: evolutionary and genetic approach, forms of value, social division of labor, monetary exchange, transaction, neolithic revolution, reproductive type of production.*

УДК 338.1

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Озган Е.К.

кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, Абхазский государственный университет

***Аннотация**: В статье проведен анализ современного состояния инфраструктурных отраслей в Республике Абхазия и исследована роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого роста национальной экономики.*

***Ключевые слова**: национальная экономика, инфраструктура, инфраструктурные отрасли, экономический рост, социально-экономическое развитие.*

Инфраструктура является неотъемлемой частью национальной экономики, выполняющей функции формирования внешних условий хозяйствования экономических субъектов и обеспечения нормальной жизнедеятельности населения. Состояние и условия функционирования отраслей инфраструктуры является одним из важнейших факторов развития экономики страны.

Исследование базовых индикаторов социально-экономического развития Республики Абхазия, несмотря на положительную динамику ряда показателей, свидетельствует о наличии комплекса проблем, основными из которых являются: низкий уровень жизни населения при высоком уровне поляризации доходов, сложная демографическая ситуация, низкий уровень занятости населения, высокая степень износа производственных фондов и др.

Основными факторами, сдерживающими социально-экономическое развитие республики являются:

- низкое качество электроснабжения и изношенность инженерной инфраструктуры;
- отсутствие эффективного централизованного кадастрового учета земли и недвижимости;
- ограниченность внутреннего рынка сбыта отечественной продукции, сезонность сбыта значительной части производимой продукции;
- низкий уровень конкурентоспособности продукции на внешних рынках сбыта;
- дефицит капитала в финансовом секторе;
- дефицит высококвалифицированной рабочей силы и др.

Экономический кризис в Абхазии усугубили Пандемия COVID -19 и ее социально-экономические последствия.

Одним из основных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие республики является низкое качество электроснабжения и изношенность инженерной инфраструктуры.

Энергосистема Абхазии испытывает серьезные трудности, существующая система электрических сетей не обеспечивает требуемую надежность электроснабжения потребителей и энергобезопасность республики. Ограниченные финансовые возможности не могут в дальнейшем обеспечивать соответствующую эксплуатацию инфраструктуры и ее надежность, реконструкцию и проведение ремонтно-восстановительных работ, модернизацию инфраструктуры, требующих масштабных капиталовложений.

Ключевой целью развития электроэнергетики республики является обеспечение должного уровня энергобезопасности, надежного энергоснабжения хозяйственного комплекса и социальной сферы страны.

Способствовать снижению нагрузки на потребление электроэнергии и стимулировать развитие производственного потенциала будет газификация республики. По данным Министерства экономики РА в настоящее время ведется разработка генеральной схемы газификации Абхазии.

Текущее состояние инженерной инфраструктуры Абхазии характеризуется повышением аварийности и снижением уровня надежности инженерных систем и оборудования, выполнением функций по ресурсоснабжению потребителей на пределе технических возможностей. Изношенность инженерной инфраструктуры является сдерживающим фактором при реализации инвестиционных проектов, связанных с застройкой территорий в туристической, сельскохозяйственной, производственной сферах в связи с существующими техническими ограничениями на подключение к инженерным коммуникациям.

Важной отраслью в жизнеобеспечении республики является жилищно-коммунальное хозяйство, которое характеризуется низким уровнем материально-технической базы, высокой степенью износа объектов водоснабжения и водоотведения, отсутствием системы управления ТБО, устареванием жилищного фонда. Значительная часть жилищного фонда республики не удовлетворяет потребности населения по техническому содержанию, качественным характеристикам и уровню благоустройства. Решение данных проблем является неотложной задачей.

Следует отметить, что государством предпринимаются меры, направленные на восстановление и модернизацию объектов инфраструктуры. В силу ограниченности финансовых возможностей республиканского и местных бюджетов в рамках реализации инвестиционных программ содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия проводятся работы, направленные на устранение инфраструктурных ограничений, строительство и реконструкцию объектов производственной, социальной, коммунальной инфраструктуры. [4]

Важным элементом в развитии экономики Абхазии является транспортная инфраструктура. Через территорию Абхазии проходят транзитные железнодорожные и автомобильные трассы, имеющие стратегическое значение для Закавказья и юга России. Однако в настоящее время на долю транспортной отрасли приходится менее 1% ВВП, что обусловлено, прежде всего, незадействованностью всей имеющейся инфраструктуры.

Общая протяженность автомобильных дорог республики составляет 2304,7 км, из которых в удовлетворительном состоянии находится менее 50%. Низкий уровень развития дорожной инфраструктуры обусловлен дефицитом финансовых средств для проведения полноценных ремонтов и выполнения работ по благоустройству.

Протяженность абхазской железной дороги составляет 190,7 км. В советский период по территории Абхазии проходил железнодорожный транзитный коридор, по которому перемещалось порядка 15 пар пассажирских и 26 пар грузовых поездов. В настоящее время по железной дороге перевозится порядка 1,5 пар грузовых поездов, объем перевалки грузов составляет не более 600 тыс. тонн, при этом существующие в настоящие время технические возможности абхазской железной дороги способны перевозить в сутки до 3 млн тонн. [5]

Изношенность инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования в республике составляет свыше 80%, состояние контактной сети неудовлетворительное, не автоматизирована система диспетчеризации, инфраструктура железнодорожных вокзалов и станций требует реконструкции.

Потенциал абхазской железной дороги может быть значительно увеличен при условии полного восстановления железнодорожного полотна и соответствующей инфраструктуры. При наличии политической и экономической возможности воссоздания транзитного сообщения абхазская железная дорога способна стать существенным источником доходов Республики Абхазия.

Инфраструктура воздушного транспорта республики нуждается в реконструкции. Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. здания аэровокзала и гостиница Сухумского аэропорта были повреждены, а взлетно-посадочные полосы заминированы.

До начала 1990-х гг. из аэропорта совершались авиарейсы во многие города СССР. Летом пассажирооборот составлял до 5 тыс. человек в сутки.

В 2010 г. было подписано Соглашение о воздушном сообщении между Республикой Абхазия и Российской Федерацией. В настоящее время ведется работа над возобновлением авиасообщения с Российской Федерацией. В рамках возобновления авиасообщения разработана и планируется к реализации дорожная карта, предусматривающая мероприятия по проектированию реконструкции комплекса, определение источников финансирования, разработку схемы и структуры реализации проекта, разработку и принятие нормативно-правовых актов в сфере воздушного законодательства. [5]

Реконструкции требует так же инфраструктура морского транспорта. Транзитный потенциал позволяет создать на территории республики крупный транспортно-логистический центр, который должен быть привязан к автодорожной и железнодорожной инфраструктуре.

Важным вопросом, требующим решения, является увеличение пропускной способности пункта пропуска на российско-абхазской границе и упрощение режима пограничного перехода. В настоящее время таможенный пост МАПП «Адлер» на Абхазо-российской государственной границе функционирует с превышением установленной пропускной способности по легковым и пассажирским автотранспортным средствам в 5 раз, по грузовым – в 2 раза.

Максимальное использование существующих транспортных возможностей Абхазии даст значительный экономический эффект.

Важнейшее значение для национальной экономики имеет развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса республики. Сельское хозяйство имеет стратегическое значение для развития экономики Абхазии, обеспечения занятости населения, т.к. в селах проживает около половины трудоспособного населения; предотвращения оттока населения из сел в город и утраты самобытности; выравнивания уровня социально-экономического развития регионов республики.

Несмотря на высокую значимость сельскохозяйственная отрасль характеризуется низкими темпами развития. В структуре экспорта товары сельскохозяйственного производства составляют 24%. Значительная часть сельхозпродукции экспортируется без технологической переработки, что приводит к снижению добавленной стоимости экспортируемой продукции.

Сдерживают развитие отрасли:

- острый дефицит сельскохозяйственной техники;
- отсутствие системы поддержки экспорта продукции;
- дефицит собственных оборотных средств сельхозпроизводителей, низкая оборачиваемость и длительный срок окупаемости;
- дефицит квалифицированных специалистов, способных работать на высокопроизводительной технике;
- отсутствие системы закупок, транспортировки, хранения и переработки продукции.

Природно-климатические условия позволяют развивать в республике многоотраслевое сельское хозяйство, производить продукты питания и сырьё для перерабатывающей пищевой промышленности. В Абхазии должен быть создан мощный экспортоориентированный агропромышленный комплекс, который займёт одно из ключевых мест в национальной экономике. Решению данной задачи будут способствовать:

- развитие рыночной и материально-технической инфраструктуры агропромышленного комплекса;

- создание условий для производства конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, увеличение выпуска экспортной и импортозамещающей продукции;

- создание условий для внедрения новых технологий.

Расширения и эффективной модернизации требует так же рекреационная инфраструктура Абхазии. Курортно-рекреационный комплекс является одной из важнейших отраслей экономики республики.

В 2021 г. в Абхазии наблюдался самый высокий показатель посещаемости за последние 30 лет. По данным Министерства туризма РА республику посетили более 1,5 млн. человек [3]. Самым востребованным видом туризма в Абхазии является познавательный, на долю которого приходится свыше 60% туристического потока. В республике успешно развивается так же рекреационный туризм.

Туриндустрия вместе со смежными отраслями приносит в бюджет республики до трети налоговых поступлений. В сезон в туристической сфере задействовано около 19-20 тыс. человек.

В настоящее время отрасль характеризуется высокой изношенностью материально-технической базы, отсутствием современной инфраструктуры, слабо развитой системой информационного и рекламного продвижения. Так же в республике отсутствует туристическая инфраструктура, необходимая для предоставления услуг в сфере зимнего отдыха. Абхазия обладает значительным потенциалом для создания туристического комплекса в сфере зимнего отдыха в горной местности. Решению данной задачи будет способствовать разработка и принятие соответствующей государственной программы. Важным направлением развития туризма является так же строительство спортивно-образовательных комплексов для детей.

Абхазия обладает значительным потенциалом для развития туристической сферы в силу ряда конкурентных преимуществ, в числе которых разнообразие климатических зон, благоприятный климат, множество минеральных источников, пышная субтропическая растительность, богатый историко-культурный потенциал и др. Реализация уникального рекреационного потенциала требует:

- обновления и расширения имеющейся инфраструктуры;

- создания современной индустрии отдыха и туризма;

-развития национального предпринимательства в курортно-туристической сфере;

- привлечения инвестиций, в том числе на основе государственно-частного партнерства;

- формирования привлекательной ценовой политики;

- вывода из теневого оборота доходов от туристических услуг;

- повышения качества предоставляемых услуг.

Озган Е.К.

Для стабильного развития и функционирования рыночных механизмов, обеспечения процесса перемещения товаров, удовлетворения потребностей населения, регулирования социальной сферы необходима рыночная инфраструктура. С развитием экономики у хозяйствующих субъектов возрастает потребность в торгово-посреднических, финансово-кредитных, внешнеэкономических, информационных, экономико-правовых услугах. Эффективность экономики в значительной степени зависит от сбалансированности ее институциональной структуры. Основными институциональными условиями, необходимыми для развития предпринимательства являются наличие рыночных институтов, конкурентных товарных и финансовых рынков, гарантий прав собственности, эффективная производственная и финансовая инфраструктура.

Мировой опыт свидетельствует, что обязательным условием эффективности рыночной экономики является развитая инфраструктура товарного рынка.

Торговля является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, генерирующих ВВП Абхазии.

По данным Государственного комитета РА по статистике всего в республике 135 предприятий розничной торговли и 3853 индивидуальных предпринимателей в розничной торговле [1]. Розничный товарооборот в 2020 г. составил 14950,8 млн руб., в том числе торговых предприятий – 34%, рынков – 2%, физических лиц, занимающихся розничной торговлей – 64%.

Предприятиями оптовой торговли в анализируемом периоде реализовано продукции на сумму 17418 млн. руб., из них 68% – организациями оптовой торговли, 32% – промышленными предприятиями.

Внешнеторговый товарооборот республики за 2020 г. составил – 26 555 млн руб.[1]. Более 70 % внешнеторгового оборота приходится на Россию, 9% – на Турцию и 20% – на другие страны.

Экспортные операции составляют 26% внешнеторгового оборота. В структуре экспорта основную долю занимают сырьевые ресурсы и продукция сельского хозяйства.

Доля импорта во внешнеторговом обороте составляет 74%. В товарной структуре импорта ведущие позиции занимают промышленные товары и оборудование, а также продовольственные товары.

Торговый баланс в 2020 г. сложился отрицательно в сумме 12874,3 млн руб. Коэффициент покрытия импорта экспортом составил 34,7%. [2]

Таким образом, исследование показателей внешней торговли свидетельствует об отрицательной международной торговой позиции Абхазии, которая приводит к выводу капитала из страны.

В целях увеличения объемов экспорта необходимо совершенствование механизмов стимулирования экспортоориентированных субъектов предпринимательства.

Исследование инфраструктуры товарного рынка в Абхазии свидетельствует о том, что уровень ее развития не отвечает требованиям свободного движения товаров. Диспропорциональность инфраструктуры препятствует снижению уровня трансакционных издержек и повышению эффективности функционирования рынков.

Рыночные отношения требуют соблюдения пропорциональности между развитием товарного рынка и его инфраструктуры, т.к. частичное отсутствие или нарушение этой взаимосвязи отрицательно сказывается на коммерческо-хозяйственных связях и деятельности субъектов товарного рынка. Все эти факторы обуславливают необходимость оптимального размещения в республике торговых посредников, складских помещений, выявления оптимальных форм посреднического, транспортного, информационного обслуживания процесса товародвижения.

Одним из важнейших элементов институциональной структуры экономики страны является финансовая инфраструктура и система финансового посредничества.

В РА в условиях отсутствия фондового и страхового рынков доминантой развития финансового рынка является национальная банковская система. Институциональная структура национальной банковской системы представлена Национальным банком РА и 11 кредитными организациями.

Национальный Банк РА (Банк Абхазии) в соответствии с Законом Республики Абхазия «О Национальном банке Республики Абхазия (Банке Абхазии)» осуществляет денежно-кредитное регулирование, банковский надзор и управление системой расчетов. Однако его функции значительно ограничены в виду отсутствия эмиссионного центра, так как на территории Республики Абхазия в качестве официального платежного средства используется российский рубль, в связи с чем предложение денег в экономике определяется состоянием платежного баланса. Такой важнейший инструмент монетарной политики как операции на открытом рынке так же не может быть использован из-за неразвитости национального финансового рынка и отсутствия соответствующего правового обеспечения.

Современный этап развития банковской системы Абхазии характеризуется динамикой роста основных объемных показателей деятельности кредитных организаций и постепенным формированием инфраструктуры. Тем не менее анализ финансово-экономических параметров деятельности банков Абхазии свидетельствует о том, что уровень капитализации и ресурсная база национальной банковской системы, диверсификация портфеля предоставляемых услуг не соответствуют потребностям экономического роста республики, хозяйствующих субъектов и населения. Проблемы отечественных банков в значительной мере обусловлены недостатками в управлении активами, недооценкой рисков банковской деятельности и т.д.

Основными факторами, объясняющими слабое развитие банковской системы Абхазии, является преобладание в банковских пассивах ресурсов краткосрочного характера и низкий уровень капитализации банковского сектора. По данным Национального

банка РА активы национальной банковской системы по состоянию на 01.01.2021 г. составили 13029,5 млн руб., а совокупный уставной капитал и собственные средства банков – 1019,5 млн руб., т.е. 7,8% совокупной величины активов. [2]

Степень развития банковского финансового посредничества можно проанализировать на основании таких показателей как насыщенность экономики банковскими активами, кредитами и депозитами. В 2020 г. соотношение банковских активов к ВВП республики составило 3,2%, кредитов к ВВП – 12,5%, депозитов к ВВП – 5,9%. Значение данных показателей свидетельствует о необходимости укрепления функциональной роли банков в экономике Абхазии.

В настоящее время расширению кредитования реального сектора экономики препятствуют:

- отсутствие у кредитных организаций в достаточном объеме ресурсов долгосрочного характера;
- высокие процентные ставки банков;
- низкая кредитоспособность производственного сектора экономики;
- высокие инвестиционные риски реального сектора экономики и др.

Проблема капитализации банков важна не только для банковской системы, но и для решения широкого спектра вопросов монетизации экономики, формирования финансовых ресурсов, адекватных задачам экономического роста республики.

Наращиванию отечественными банками собственных капиталов будут способствовать:

- создание экономико-правовых условий, стимулирующих банки к рекапитализации прибыли, а инвесторов к вложению средств в банковские капиталы;
- улучшение показателей рентабельности деятельности банков, в связи с чем банки должны активно вести поиск новых продуктов, путей повышения качества услуг, оптимизировать бизнес-процессы, совершенствовать внутренние управленческие системы, снижать кредитные риски. Эти направления требуют новых подходов и методологий.

Основными факторами расширения ресурсной базы отечественных банков являются:

- рост вкладов населения. В Абхазии по состоянию на 01.01.2021 г. вклады населения составили 23 % привлеченных средств, их удельный вес в совокупных пассивах банковского сектора – 14 %. Несмотря на позитивные сдвиги, удельный вес организованных сбережений значительно ниже потенциально возможного. На прирост вкладов населения существенное воздействие окажет разработка и реализация комплекса мер, направленных на повышение устойчивости и укрепление доверия к банковской системе.

- легализация денежных потоков и перевод их из наличного оборота в безналичный, что будет способствовать существенному возрастанию реальной денежной массы, участвующей в кредитно-депозитном мультипликаторе.

Важной составляющей денежно-кредитной и финансовой системы Абхазии является Национальная платежная система. Несмотря на динамичное развитие платежной инфраструктуры за последние годы для обеспечения устойчивого развития НПС РА необходимо провести ряд мероприятий по повышению уровня надежности и безопасности, инфраструктурной и технологической модернизации системы.

Проведенный анализ свидетельствует о низком уровне развития финансовой инфраструктуры в Абхазии и существенном дефиците аккумулируемых финансовой инфраструктурой внутренних финансовых ресурсов. Существующие проблемы в банковском секторе серьезно ограничивают возможности по реализации имеющегося потенциала экономического роста национальной экономики и диктуют необходимость его реформирования. Повышение качества банковской деятельности требует перехода национальной банковской системы на качественно новый уровень развития.

Таким образом для Абхазии характерно отставание в развитии рыночной инфраструктуры от потребностей в ее услугах. Отсутствие развитой рыночной среды, которую должны формировать предприятия рыночной инфраструктуры сдерживает развитие деловой активности в производственных отраслях экономики, малого бизнеса и привлечение инвестиционного капитала, приводит к нарушению воспроизводственного процесса.

На данной стадии экономического развития Абхазии ключевыми целями являются создание условий для преодоления кризиса и обеспечения устойчивого экономического роста, увеличения благосостояния населения, поиск резервов для повышения воспроизводственного и инвестиционного потенциала всех секторов национальной экономики.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в РА возможности по реализации потенциала экономического роста ограничивают проблемы институционального и инфраструктурного характера. Для достижения устойчивого экономического роста в Абхазии необходимы серьезные структурные и институциональные преобразования, крупные инфраструктурные инвестиции в различные отрасли производственной и социальной сферы. Так же необходимо провести оценку эффективности нормативно-правовой базы, в том числе в экономической сфере, с целью ее дальнейшего совершенствования. Совершенствованию нормативно-правовой базы будет способствовать реализация утвержденной Программы формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия с законодательством Российской Федерации, предусматривающей перечень мероприятий, в том числе в сфере защиты

инвестиций, трудового, налогового и таможенного законодательства со сроком исполнения в 2022-2023 гг.[5]

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития Абхазии в значительной степени будет зависеть от развития и эффективной модернизации производственной, социальной и рыночной инфраструктуры национальной экономики.

Литература

1. Государственный комитет Республики Абхазия по статистике [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ugsra.org/ (дата обращения 20.02.2022 г.)
2. Годовой отчет Банка Абхазии за 2020 год [Электронный ресурс] Режим доступа: https://nb-ra.org/ (дата обращения 27.02.2022 г.)
3. Официальный сайт Министерства туризма Республики Абхазия [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mintourism-ra.org/ (дата обращения 21.02.2022 г.)
4. Официальный сайт Министерства экономики Республики Абхазия [Электронный ресурс] Режим доступа: http://mineconom-ra.org/ru/- (дата обращения 24.02.2022 г.)
5. Программа социально-экономического развития Республики Абхазия на 2022–2025 годы.

THE ROLE OF INFRASTRUCTURE IN ENSURING THE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Ozgan E.K.
PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Economic Faculty, Abkhazian State University

Annotation: *The article analyzes the current state of infrastructure industries in the Republic of Abkhazia and examines the role of infrastructure in sustainable growth of national economy.*

Keywords: *national economy, infrastructure, infrastructure industries, economic growth, socio-economic development.*

УДК 338.27

ФОРСАЙТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЕКТОРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Рахимов О.Д.
кандидат технических наук, профессор кафедры экологии и охраны труда, академик Академии Турон Республики Узбекистан, «Каршинский инженерно-экономический институт», Узбекистан.

Файзиева Ш.Ш.
кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационная экономика, «Каршинский инженерно-экономический институт», Узбекистан

Ашурова Л.
ассистент кафедры экологии и охраны труда, академик Академии Турон Республики Узбекистан, «Каршинский инженерно-экономический институт», Узбекистан.

***Аннотация**: В статье на основе анализа приоритетных задач последовательного социально-экономического развития Узбекистана рассмотрены важнейшие направления цифрового развития Узбекистана и вопросы воспитания высококвалифицированных IT-кадров. Приведены основные проблемы развития цифровых технологий в сфере высшего образования Узбекистана, проанализированы положительные и отрицательные аспекты применения цифровых технологий и электронного образования в учебном процессе вузов республики, проведён системный анализ факторов, влияющих на их развитие, и определены основные проблемы в этой области. Даны результаты форсайт-исследований по дальнейшему развитию цифровизации высшего образования, а также прогнозированию организации дистанционного образования в вузах страны.*

***Ключевые слова**: цифровизация, образование, искусственный интеллект, онлайн-обучение, прогнозирование, картина желаемого будущего.*

Цифровые технологии – главный ключ к последовательному развитию любого государства, позволяющему сделать качественный рывок во многих аспектах жизни общества. Проводимые сегодня в Узбекистане комплексные цифровые реформы направлены на осуществление главной цели – войти в число ведущих государств с процветающей экономикой и сильным гражданским обществом [1].

Одной из приоритетных задач последовательного социально-экономического развития Узбекистана является широкое внедрение цифровых технологий. Именно цифровые технологии – это тот эффективный инструмент, способный обеспечить качественное реформирование отраслей экономики и сфер общественной жизни. Одно из важнейших направлений цифрового развития Узбекистана – воспитание высококвалифицированных IT-кадров. Для решения вышепоставленных задач была принята целого ряда правительственных документов, в частности 5 октября 2020 года был принят Указ

Президента Республики Узбекистан УП-6079 «Об утверждении стратегии «ЦифровойУзбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» [2], который подчеркивает, что без развития цифровой инфраструктуры и повышения уровня знаний в области цифровых технологий невозможно дальнейшее развитие страны.

Для дальнейшего развития отрасли цифровизации и искусственного интеллекта, а также определения основных их направлений 2021 году было принято постановление Президента «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» (№ПП-4996, 17 февраля 2021 года) [3]. В многих секторах экономики уже широко применяется новые современные технологии связанных с искусственным интеллектом.

Процесс и эффективности цифровизации во все отраслах экономики в основном зависит от качества выпускаемых кадров и их знаний, и умений по цифровой технологии. В настоящее время кадры для сферы ИКТ готовят три отечественных вуза: Ташкентский университет информационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми, а также филиалы университетов Инха и Амити в Ташкенте. Ведется работа по организации Цифрового университета совместно с ведущими международными образовательными организациями Coursera, EPAM и Open University Malaysia. Одним из наиболее значимых проектов в этом направлении является мегапроект «Один миллион программистов» (One Million Uzbek Coders), реализуемый Министерством ИКТ совместно с фондом «Dubai Future Foundation» (ОАЭ). Основная цель мегапроекта – широкое дистанционное обучение населения и молодежи актуальным IT-специальностям. В настоящее время на сайте проекта (uzbekcoders.uz) зарегистрировалось свыше 469,2 тыс. участников. Из них более 176,8 тыс. уже успешно окончили курсы и получили сертификаты. В ближайших планах на этот год – увеличить количество участников проекта до 550 тыс., а количество выпускников – до 200 тысяч. С целью поддержки девушек и женщин и созданию для них необходимых условий для освоения актуальных профессий были организованы специальные IT-курсы – TechBika и ITWomen.Uz.

В целях развития внедрения в образовательный процесс цифровых технологий и современных методов 2019 году было принята «Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» [4]. В Концепции предусмотрено широкое внедрение цифровых технологий и современных методов в образовательный процесс, в том числе намечено проводить мероприятии по индивидуализация образовательных процессов на основе цифровых технологий, развитие дистанционных образовательных услуг, широкое внедрение в практику технологий вебинара, онлайн, «blended learning», «flipped classroom». [5]

Необходимо отметить, что высшее образование играет ключевую роль как в освоении, так и в распространении цифровых технологий. Один из способов, которым университеты решают эти задачи, является изменение содержания обучения путем добавления новых учебных программ и планов, в том числе направленных на повышение цифровой грамотности. [6]

Период глобальной пандемии COVID-19 в мире внес коррективы во все сферы, показав ту или иную меру готовности адаптивно реагировать на изменения, обнаружив

области, требующие повышенного внимания. Считаем необходимым подчеркнуть, что сфера образования не стала исключением. Последствия борьбы с пандемией COVID-19 затронули почти 1,6 млрд учащихся в более чем 190 странах. Закрытие образовательных учреждений охватило 94% мирового контингента учащихся, в то время как в странах с низким уровнем доходов этот показатель составил 99%. Вузы осуществляли переход на онлайн-обучение. Но, некоторые вузы не смогли оперативно организовать процесс онлайн-обучения. [5]

В условиях онлайн обучения вузы Узбекистана выявили, что цифровизация стала трендом, определяющим все аспекты деятельности высшего учебного заведения. Ведущие вузы республики были в некоторой степени готовы к дистанционному обучению, т.е. имели электронно-образовательную среду на базе MOODLE, где размещены электронные учебно-методические и научно-информационные комплексы по всем предметам. В ходе пандемии стало ясно, как важно обеспечить качество образования и трансляцию знаний через границы и во все слои общества. Если технология онлайн-обучения может сыграть здесь свою роль, то мы обязаны полностью раскрыть ее потенциал [6,7]. Прогнозируя развития цифровизации образования аналитики и эксперты рассматривают переход процесса обучения в цифровую среду как поворотный момент в истории образования. Современные цифровые технологии позволяют развитие дистанционного образования в вузах [8]. Дистанционное образование для вузов – это возможность прорваться в будущее, дать более качественное образование. Но, как любое другое обучение, дистанционное образование тоже имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

В настоящие время в Узбекистане не существует дистанционное образование. Вместе тем здесь возникают некоторые естественные вопросы: можно ли в ненышнем этапе реформы общества в Узбекистане организовать дистанционное образование? Готовы ли вузы республики к этому процессу, достаточна ли дидактическая обеспеченность ДО в ВУЗах республики [9], отвечает ли требованиям правовая и компьютерная грамотность населения, скорость Интернета и обеспеченность населения компьютерной техникой в регионах республики. Каково цель от поступления в вуз, получить образование или диплом? Не будет ли один учиться дистанционно вместо других или нескольких? Как влияет организация дистанционного образования на качество образования? [10]

Кроме этого требуется изучить вопросы: влияние цифровизации образования на здоровье, в том числе на зрение и нервную систему молодёжи, нормативы работы студентов и преподавателей на дистанте, разработка единых требований к учебно-методическим и научно-информационным комплексам по предметам, влияние цифровизации на творческую и научную способность студентов, обективность контроля и оценки знаний, формирование электронного портфолио студентов и др.

В Каршинском инженерно-экономическом институте в рамках гранта Фонд Академических Инноваций AIF2/15 «Разработка модели и технологии дистанционного образования в ВУЗах Узбекистана на основе современных информационно-

коммуникационных технологий», финансируемого Все-мирным банком проведены форсайт исследования по изучению вышеперечисленных вопросов.

Изучены и глубоко проанализированы следуюшие методики форсайт технологий: метод Дельфи, мозговые штурмы, обратное сценирование, библиографический анализ, общественные панели, анализ взаимных воздействий, сканирование источников, испытания, экспертные панели, разработка будущего, игры, выделение ключевых технологий, обзор источников, анализ глобальных трендов, моделирование и симуляции, мультикритериальный анализ, сценирование, SWOT-анализ, картирование технологий. На основе анализа методов форсайт технологий для дальнейшей разработки по проекту выбраны следующие методы: ящик будущего, разработка сценарий, SWOT-анализ**,** экспертные панели и библиографический анализ.

Проанализированы положительные и отрицательные аспекты применения цифрововй технологии и электронного образования в учебном процессе ВУЗов республики, проведен системный анализ факторов, влияющих на их развитие и определены основные проблемы в этой области.

Для этого в рамках гранта проведен экспертный опрос. В нем участвовали более 60 специалистов ИКТ из ведущих ВУЗах, предприятий и организаций. В ходе опроса ставилась задача определить факторы, влияющие на организацию дистанционного образования в ВУЗах республики. Использовали метод форсайта – «Ящик будущего». По своей идеологии эта технология очень близка сценарному подходу, с тем отличием, что сценарный подход предлагает и обосновывает набор альтернативных картин будущего, а FuturesWorkshops предполагает создание картины идеального желаемого будущего и практического плана его реализации. Специалисты разделились на 3 группы, 1-я группа определяла социальные, 2-я группа – экономические, 3-я группа – факторы безопасности передачи информации и дидактическую обеспеченность. Все факторы разделили на 2 категории: положительные и отрицательные.

Из общей классификации факторов определяли основные. Для определения основных факторов в ВУЗах республики Узбекистан компетентным специалистам предложили анкеты и провели априорное ранжирование факторов. По данным анкет составлена матрица рангов и определен коэффициент конкордации, определяющий степень совпадения мнений специалистов. Разработана форма информационного банка, которая включает в себя данные по требуемой квоте абитуриентов, количеству студентов и компьютеров, скорости Интернета и о состоянии дидактического обеспечения, т.е. количества предметов и созданных электронных учебно-методических комплексов, видеоуроков и аудиоуроков в разрезе ВУЗов и по республике в целом.

Проанализировав полученные результаты были выделена факторы следующих категорий: социальные; экономические; безопасность передачи информации и дидактическая обеспеченность. Все факторы разделили на 2 категории: положительные и отрицательные.

Таблица 1

Классификация основных факторов, влияющих на организацию дистанционного образования в ВУЗах Республики Узбекистан

№	Основные факторы	Категория фактора	
		положительные	отрицательные
I.	Социальные		
1.	Повышает уровень охвата с высшим образованием	+	
2.	Появляется возможность получить высшее образование женщинам с малолетными детьми, инвалидам с ограничёнными возможностями, а также представителям семей с ограниченными финансовыми возможностями.	+	
3.	Преодолеваются территориальные и временные ограничения к доступу образования	+	
4.	Появляется возможность одновременно обучаться по нескольким специальностям	+	
5.	Создается возможность обучения в ВУЗах без отрыва от производства	+	
6.	Возможности гибкого непрерывного образования, независимо от возраста человека	+	
7.	Широкий выбор специальностей и направлений образования, конкурентоспособных на рынке труда	+	
8.	Снижение внимания воспитательной работе с молодежью		+
9.	Низкий уровень компьютерной грамотности населения в отдалённых регионах республики		+
9.	Возможности выполнения тестовых задач, самостоятельных работ и других онлайн заданий другим лицами, а не обучающимися студентами		+
10.	Нет конкретной правовой основы, потверждающей дипломы ДО как очного, заочного и вечернего образования		+
II.	Экономические		
1.	Снижает стоимость образовательных услуг в 8-10 раз	+	
2.	Снижается контрактная сумма студентов за обучение в 4-5 раз	+	
3.	Достаточный уровень обеспеченности компьютерной техникой у ведущих ВУЗов республики	+	
4.	Затраты не будут связаны с количеством студентов, т.е. резко снижаются накладные расходы	+	
5	Быстрая окупаемость финансового вложения	+	
6.	Недостаточная обеспеченность населения компьютерной техникой в регионах республики		+
7.	Низкая скорость Интернета		+
III.	Безопасность передачи информации и дидактическая обеспеченность		
1.	Повышается качество и эффективность передачи учебных материалов студентам	+	
2.	Повышается возможность привлечения профессоров зарубежных ВУЗов в учебный процесс	+	
3.	Достаточный электронный ресурс в ВУЗах республики	+	
4.	Создание возможности модульного обучения	+	
5.	Создан и широко используется образовательный портал “Зиёнет”, который охватывает все учебно-методические материалы по предметам.	+	
6.	Обеспечение информационной безопасности		+
7.	Возможности хакерских атак от конкурентных образовательных и других учреждений		+
8.	Насыщенность и многообразие онлайн учебных материалов, которые приводит студентов к путанице по конкретным темам		+

Из общей классификации факторов с помощью анкет проведено априорное ранжирование факторов. По данным анкет была составлена матрица рангов и определен коэффициент конкордации, определяющий степень совпадения мнений специалистов. На основании априорного исследования с учетом результатов психологического эксперимента были отобраны для дальнейших исследований 14 факторов (таблица 2).

Проанализировав полученные результаты выделила три следующие категории, влияющие на организацию ДО в ведущих ВУЗах республики:

1. Факторы, связанные с возможностями ВУЗов республики для организации ДО;
2. Факторы, связанные с готовностью населения республики к дистанционному образованию;
3. Правовая и политическая.

Таблица 2

Результаты опроса специалистов

№	Факторы	Значение, %		
		max	min	сред нее
1-Категория. Факторы, связанные с возможностями ВУЗов республики для организации ДО				
1.	Достаточна ли материально-техническая база, в том числе компьютерный парк ВУЗов республики для организации ДО?	90	70	80
2.	Достаточна ли дидактическая обеспеченность ДО в ВУЗах республики?	90	80	85
3.	Имеется ли в ВУЗах платформы (программное обеспечение) ДО	90	60	75
4.	Достаточны ли кадры по ИКТ в ВУЗах	80	50	65
5.	Вы знакомы с моделями и технологиями ДО ?	80	60	70
6.	Как влияет ДО на качество подготовки кадров?	60	40	50
2-Категория. Факторы, связанные с готовностью населения республики к дистанционному образованию				
1.	Какова потребность и как принимает ДО население республики?	90	60	75
2.	Достаточна ли обеспеченность населения компьютерной техникой для организации ДО (с учетом регионов)?	60	20	40
3.	Отвечает ли компьютерная и правовая грамотность населения для организации ДО?	60	20	40
4.	Отвечает ли скорость Интернета в регионах республики для организации ДО?	70	30	50
5.	Хотели бы Вы получить высшее образование (к примеру по второй специальности) через ДО в ВУЗах республики?	90	60	75
3-Категория. Правовая и политическая				
1.	Как вы считаете, на нынешнем этапе реформы высшего образования республики нужно ли дистанционное образование?	80	60	70
2.	Насколько повышается охват выпускников ВУЗами после организации ДО?	90	80	85
3.	Нужна ли отдельная правовая основа для организации ДО в ВУЗах республики?	90	70	80

Факторы оценивались с учетом готовности для организации ДО и значимости развития применения цифровой технологии в учебном процессе до 2025 года.

Исследование показало, что готовность ВУЗов республики для организации дистанционного обучения можно считать положительным, т.е. составляет 85%; готовность населения к дистанционному обучению пока не отвечает требованиям, т.е. средне ниже 50%; и конечно нет отдельной правовой основы, подтверждающей дипломы ДО наряду с очной, заочной и вечерней формами обучения [11].

Выводы и предложения:

1. Используя методы форсайта разработать «Дорожную карту по созданию дистанционного образования в ведущих учебных заведениях Республики Узбекистан до 2025 года».

2. В данную дорожную карту обязательно включить следующие пункты:

- расширить подготовку кадров по специальности «Программный инжиниринг», «Компьютерный инжиниринг» и «Информационная безопасность», предусмотреть стандарт, квалификационные требования и учебные программы по этим специальностям;
- конкретно указать механизмы и источник финансовых затрат по повышению скорости Интернета, по обеспечению компьютерной техникой население и по повышению их правовой и компьютерной грамотности;
- для обеспечения населения компьютерной техникой можно создать в республике совместные предприятия по выпуску компьютерной техники и наладить продажу по льготному кредиту;
- разработать положение или другой правовой документ, утверждаемый Кабинетом Министров Республики Узбекистан и дающий право признания диплома дистанционного образования равным с очной, заочной и вечерней формами обучения.

Таким образом, на современном этапе развития в высших учебных заведений республики требуется создание организационной, правовой, методологической, технической и технологической, четкой и работоспособной основы нарождающейся системы дистанционного образования, позволяющей использовать лучшие образцы международного и национального опыта и способствующей как подготовке кадров новой формации, так и нового их качества специалиста международного уровня.

Литература

1. *Пекось О.* Новый цифровой Узбекистан: цели, задачи, перспективы. URL: https://mitc.uz/ru/news/view/3011

2. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 года. //URL: https://lex.uz/ru/docs/5031048

3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» (№ПП-4996, 17 февраля 2021 года)

4. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года. //URL: https://lex.uz/ru/docs/4545887

5. *Ивановский Б.Г.* Цифровизация высшего образования в Европе и России: преимущества и риски // Социальные новации и социальные науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 80–95. URL: https://sns-journal.ru/ru/archive/ DOI: 10.31249/snsn/2021.01.07

6. *Шведова С.В., Маевская И.М.* Цифровизация образовательного процесса: риски и перспективы в условиях пандемии Covid-19.
//URL:http://www.vstu.ru/nauka/izdaniya/doi/10.35211_2500-2635-2020-3-43-85-92.pdf

7. *Рахимов О. Д., Чоршанбиев З. Э.* Форсайт как инструмент прогнозирования применения информационно-цифровой технологии в высшем образовании республики Узбекистана //Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Синтез цифровых технологий и инновационных решений. – 2021. – С. 326-335.

8. *Raximov O. D.* Requirements and technology for creating e-learning resources //Sovremennoe obrazovane (Uzbekistan). – 2016. – Т. 202. – С. 45–50.

9. *Rakhimov O.D.1, Ashurova L.* Types of modern lectures in higher education, technology of their design and organization.// Проблемы современной науки и образования. 2020. №12(157), часть -1. С.41–46.
DOI: 10.24411/2304-2338-2020-11203

10. *Raximov O. D.* Quality of education-quality of life //Educational-methodical manual, Karshi: TUIT branch publishing house. – 2015.

11. *Rakhimov O.D., Berdiyev Sh.J., Rakhmatov M.I., Nikboev A.T.* Foresight in the Higher Education Sector of Uzbekistan: Problems and Ways of Development. //Psychology and Education Journal. 2021. № 58 (3), 957–968.

FORESIGHT AS A TECHNOLOGY FOR FORECASTING THE DEVELOPMENT OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE HIGHER EDUCATION SECTOR OF UZBEKISTAN

Rakhimov O.D.
Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Ecology and Labour Safety, Academician of the Turon Academy of the Republic of Uzbekistan, Karshi engineering-economics institute, Uzbekistan.

Faizieva S.S.
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economics, Karshi engineering-economics institute, Uzbekistan

Ashurova L.
Assistant of the Department of Ecology and Labour Safety, Academician of the Turon Academy of the Republic of Uzbekistan, Karshi engineering-economics institute, Uzbekistan.

***Abstract**: The article considered the priority tasks of the consistent socio-economic development of Uzbekistan, based on the analysis of, the most important areas of digital development of Uzbekistan and the education of highly qualified IT personnel. The main problems of the development of digital technologies in the sphere of higher education in Uzbekistan given. The positive and negative aspects of the use of digital technology and e-education in the educational process of the universities of the republic have been analyzed, a systematic analysis of the factors influencing their development is carried out and the main problems in this area have been identified. The results of foresight research on the further development of the digitalization of higher education, as well as on forecasting the organization of distance education in the country's universities have been presented.*

***Key words**: digitalization, education, artificial intelligence, online learning, forecasting, a picture of the desired future.*

УДК 338.24

ПРОДВИЖЕНИЕ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ В ОНЛАЙН СРЕДЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Розанова Т.П.

доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента туризма и гостиничного бизнеса, ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

***Аннотация**: Обострение конкурентной борьбы на мировом туристском рынке актуализирует необходимость научного поиска принципиально новых решений по использованию маркетинга для повышения конкурентоспособности отечественных туристских регионов, городов. Эффективное развитие внутреннего и въездного туризма в стране на данный момент времени невозможно без учета цифровизации. Цифровые коммуникации сегодня являются эффективным средством продвижения туристских дестинаций и инструментом формирования имиджа города. В статье раскрыть понятие и роль имиджа в развитии дестинации, рассмотрены инструменты формирования имиджа в цифровой среде, раскрыты современные тенденции в цифровизации городов Российской Федерации, предложены рекомендации по обеспечению эффективного функционирования системы управления цифровизацией в туристском секторе. В процессе исследования использованы общенаучные и специальные методы: сравнительного и системного анализа, синтеза, научных обобщений; методы индукции и дедукции, статистического и сравнительного анализа, метод анкетирования для оценки туристского имиджа дестинации. Для систематизации и группировки научной информации использованы табличный и графический методы.*

***Ключевые слова**: дестинация, туризм, имидж территории, цифровицация, продвижение, маркетинг, коммуникации, технологии.*

Вопросам продвижения туристских дестинаций, формирования интереса и позитивного имиджа территорий посвящено много трудов как отечественных, так и зарубежных ученых. Котлер Ф. анализирует источники происхождения привлекательности территорий и возможные формы образования туристского имиджа, маркетинговые и информационные технологий формирования и распространения влияния [5,9]. Такие авторы, как Мельникова Е. и Свергун С., исследуют информацию о территории, средства ее воспроизведения и распространения [6]; Почепцов Г. рассматривает привлекательность дестинации как комплекс субъективных представлений в массовом сознании относительно определенной территории [7].

Следует отметить, что в процессе продвижения дестинации имидж рассматривается как фактор привлечения не только туристов, но и как фактор привлечения иностранных и внутренних инвестиций, формирования уникальных принципов инвестиционной привлекательности [13]. Впервые понятие имиджа было применено в таких науках, как эстетика и искусствоведение. Затем оно нашло свое применение в маркетинге, потому что имидж товара играл главную роль в его продвижении. Сегодня особое место имидж занимает в информационном обеспечены менеджмента, информационной политике дестинации. Далее это понятие распространилось на другие сферы жизни:

-политику, шоу-бизнес и социальное предпринимательство;

-информационную деятельность, экономику и понимание ее эффективности и результативности;

-корпоративный, региональный, отраслевой менеджмент и т.д.

Наука в данном направлении имеет большой потенциал исследований, рекомендаций по улучшению:

- инновационных и инвестиционных процессов; качества и влиятельности бизнес-среды дестинации;
- информационного обеспечения реформ и трансформационных сдвигов;
- активизации основ информационного общества и информационной экономики;
- обеспечение синергетического действия менеджмента в экономике и социальном прогрессе дестинации;
- стимулирование воспроизводства интеллектуального потенциала;
- новых стимулах развития туризма, гостиничного дела, спорта и его финансовых результатов [16].

Можно сделать вывод о том, что целенаправленно структурированный образ дестинации в системе регионального управления, имеет оценочные и мотивационные факторы влияния на социальные и экономические отношения, активность деятельности предприятий и организаций региона [14].

Рассматривая инструменты формирования имиджа в цифровой среде, следует отметить, что термин «индустрия 4.0» родился из идеи четвертой промышленной революции. Европейская парламентская исследовательская служба в Дэвисе (2015) заявила, что промышленная революция происходила четыре раза. Первая промышленная революция произошла в Англии в 1784 году, когда изобретение паровых двигателей и механизация начали заменять человеческий труд. Вторая революция произошла в конце 19 века, когда производственные машины, работающие на электричестве, использовались для массового производства. Использование компьютерных технологий для автоматизации производства, начавшееся в 1970 году, ознаменовало третью промышленную революцию.

Сегодня быстрое развитие сенсорных технологий, взаимосвязей и анализа данных привело к идее интеграции всех этих технологий в различные области промышленности. По прогнозам, эта идея станет следующей промышленной революцией. Число четыре в термине «индустрия 4.0» относится к четвертой революции. Индустрия 4.0 – это уникальное явление по сравнению с тремя предшествовавшими ей промышленными революциями. Индустрия 4.0 была анонсирована априори, потому что реальные события еще не произошли и все еще были в форме идей [4,8].

Сам термин «индустрия 4.0» официально родился в Германии именно тогда, когда в 2011 году состоялась Ганноверская ярмарка (Kagermann et al, 2011). Германия проявляет большой интерес к этому вопросу, потому что индустрия 4.0 является частью политики ее плана развития, называемой Стратегией высоких технологий 2020. Политика направлена на то, чтобы Германия оставалась впереди производства. Несколько других стран также участвовали в реализации концепции индустрии 4.0, но использовали другие термины, такие как интеллектуальные фабрики, промышленный интернет вещей,

интеллектуальная промышленность или передовое производство. Несмотря на то, что у них разные термины, все они преследуют одну и ту же цель, которая заключается в повышении конкурентоспособности промышленности каждой страны в условиях очень динамичного глобального рынка. Это условие вызвано быстрым развитием использования цифровых технологий в различных областях. Прогнозируется, что в индустрии 4.0 будет большой.

Основные проблемы, с которым сталкиваются сегодня страны при внедрении Индустрии 4.0 заключаются в появлении сопротивления демографическим изменениям и социальным аспектам, нестабильности политических условий, ограниченности ресурсов, рисках стихийных бедствий и требованиях к применению экологически чистых технологий. Сегодня существует большой разрыв в технологическом плане между нынешним состоянием промышленного мира и условиями, ожидаемыми от индустрии 4.0. Современные компании неохотно внедряют индустрию 4.0, поскольку их беспокоит неопределенность ее преимуществ [1, 2, 10].

Индустрия 4.0 – это всеобъемлющая трансформация всех аспектов производства в отрасли путем слияния цифровых и интернет-технологий с традиционными отраслями. Шлехтендаль и др. подчеркивают определение элемента скорости доступности информации, который представляет собой бизнес-среду, в которой все организации всегда связаны и могут обмениваться информацией друг с другом. Более техническое понимание было передано Кагерманном и др. (2013), что индустрия 4.0 – это интеграция Киберфизической системы (CPS) и Интернета вещей и услуг (IoT и iOS) в процессы, включая производство, логистику и другие процессы. CPS – это технология, позволяющая объединить реальный мир с виртуальным миром. Эта интеграция может быть реализована путем интеграции физических и вычислительных процессов (встроенных компьютеров и сетевых технологий) в замкнутом цикле (Lee, 2008). Германн и др. (2016) добавили, что индустрия 4.0 – это термин, обозначающий набор технологических организаций и цепочек создания стоимости в форме интеллектуальных фабрик, CPS, Интернета вещей и iOS. Smart factory – это модульная фабрика с технологией CPS, которая отслеживает физические процессы производства, а затем отображает их виртуально и децентрализует процесс принятия решений.

С помощью интернета CPS может общаться друг с другом и работать вместе в режиме реального времени, в том числе с людьми. iOS – это все приложения-службы, которые могут использоваться всеми заинтересованными сторонами как внутри организации, так и между организациями. Существует шесть принципов проектирования индустрии 4.0, а именно совместимость, виртуализация, децентрализация, возможности реального времени, сервис-ориентированный и модульный характер [11].

Рассмотрим основные тенденции развития цифровизации, которые сложились в некоторых дестинациях Российской Федерации. Развитие процессов цифровизации в российских городах федерального значения, как и в других регионах, основано на использовании определенных цифровых технологий и преследует конкретные направления социально-экономической жизни, которые являются для них приоритетными в контексте цифровизации [12,15].

На рис. 1. показаны приоритеты цифровизации в целенаправленно структурированный образ в системе регионального управления, имеет оценочные и мотивационные факторы влияния на социальные и экономические отношения, активность деятельности предприятий и организаций региона, что является отражением его функциональной нагрузки.

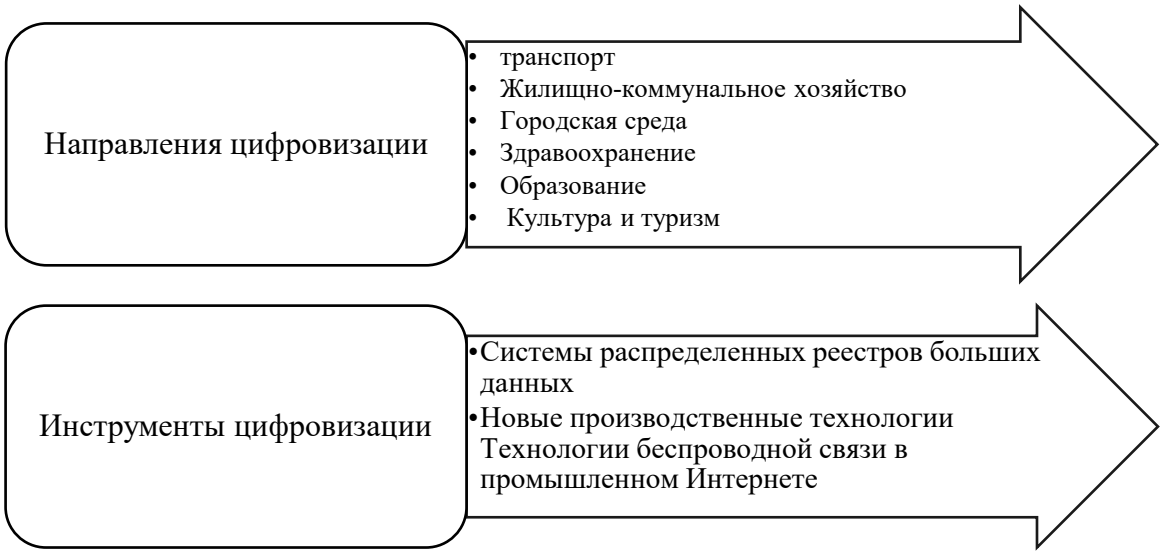


Рисунок 1 – Приоритеты цифровизации в городах РФ

Анализ приоритетов позволяет установить, что наиболее широко используемыми цифровыми технологиями являются следующие: большие данные, искусственный интеллект, новые производственные технологии, системы распределенного реестра, технологии беспроводной связи и Интернет вещей. Среди направлений цифровизации, которые являются приоритетными для городов, такие сферы социально-экономической жизни, как транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, городская среда, здравоохранение и образование.

Индекс цифровой жизни определяется на основе оценки спроса на цифровые услуги и оценки предложения цифровых услуг. На рисунке 2 показаны значения Индекса цифровой жизни российских городов федерального значения на 2020 год.

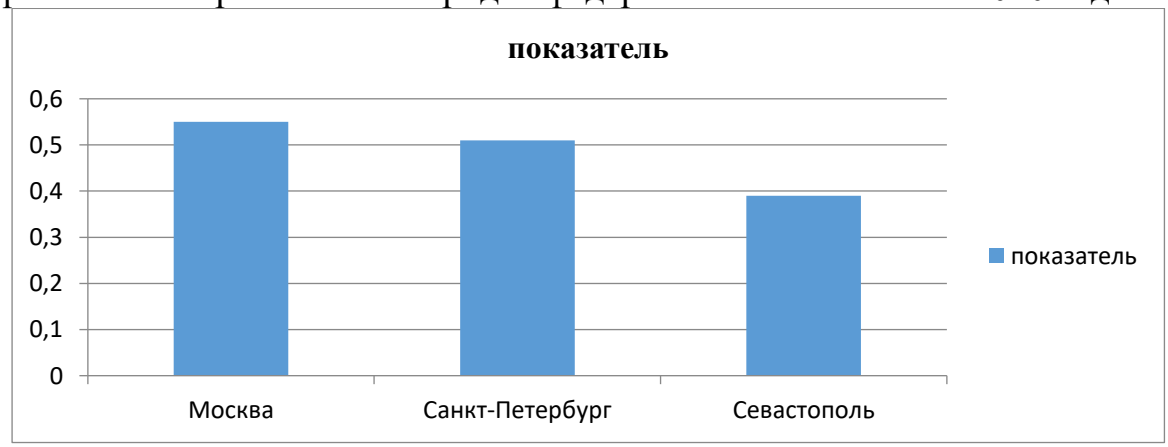


Рисунок 2– Индекс цифровой жизни городов федерального значения России на 2020 год

Москва является лидером среди городов федерального значения по уровню цифровой жизни, Севастополь занимает третье место, а Санкт-Петербург занимает промежуточное положение. Данную тенденцию развития цифровой жизни в трех города можно объяснить численностью населения в них, объемом их валового регионального продукта, что напрямую создает разные возможности и потребности в связи с процессами цифровизации.

Индекс цифровой жизни детализирован по семи направлениям: транспорт, финансы, торговля, здравоохранение, образование, СМИ и администрация; уровень их развития в городах федерального значения можно проследить на диаграмме spider (рис. 3).

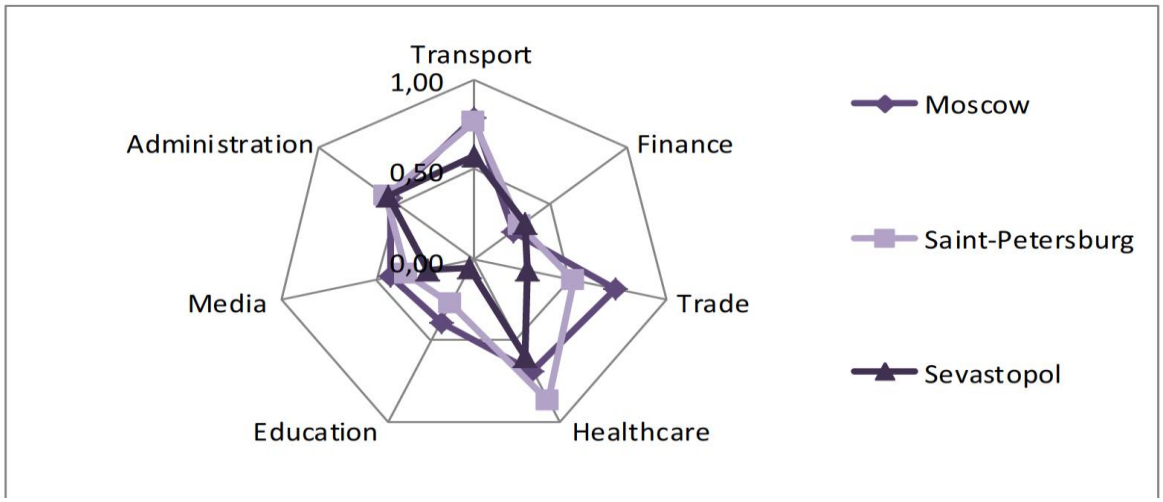


Рисунок 3 – Детализация Индекса цифровой жизни в городах федерального значения России на 2020 год

Как следует из рисунка 3, цифровизация финансов была наиболее развита в Севастополе, оцифровка здравоохранения и управления – в Санкт-Петербурге; остальные области с точки зрения их уровня цифровизации наиболее развиты в Москве.

Следует сказать, что в Москве приоритетным направлением цифровизации является цифровое правительство. В свою очередь, Севастополь среди городов федерального значения имеет самые низкие показатели цифровизации в сферах транспорта, образования и здравоохранения. Тем не менее, в Севастополе эти сферы относятся к приоритетным направлениям цифровизации. В Санкт-Петербурге ситуация более благоприятная. Такие приоритетные направления цифровизации, как здравоохранение и государственное управление, имеют лучшие показатели среди городов федерального значения, а другие области, представленные Индексом цифровой жизни, имеют промежуточный уровень цифровизации.

Для обеспечения эффективного функционирования системы управления цифровизацией в туристском секторе необходимо выстраивать систему в следующих направлениях:

- управление проектами цифровизации;
- бюджетная эффективность проектов цифровизации;
- наличие стратегии управления цифровизацией;
- совершенствование законодательства в области цифровизации;
- использование лучших зарубежных практик цифровизации;

Создание системы управления цифровизацией городов федерального значения России, ориентированной на перспективные приложения в регионах, является очень важным направлением исследований, развитие которого позволит обеспечить дальнейшее успешное развитие цифровой экономики по всей стране. Наличие позитивного бренда позволит привлечь внешние и активизировать внутренние ресурсы, повысить качество жизни, сформировать привлекательный имидж территории и в итоге повысить конкурентоспособность города, в том числе в сфере туризма.

В заключение следует отметить, что процессы глобализации и интеграции формируют новый мировой рынок и позиционирование на нем дестинаций из вариантов активности или пассивности информационных инструментов и технологий. Во всем мире признаются приоритеты и перспективы развития так называемых «раскрученных» туристских территорий с позиции PR-технологий, целевого имиджа, бренда. Это одновременно: информационный прогресс; наращивание потенциала территорий; культура менеджмента; инновации управленческой деятельности.

Литература

1. *Афанасьева Е.С.* SMM – технологии как маркетинговый инструментарий продвижения бренда товаров и услуг на рынке / Е.С. Афанасьева, А.Г. Михайлов // Вестн. Новгор. фил. РАНХИГС. – 2017. – Т. 6, № 1-1 (7). – С. 7-11

2. *Боголюбова, Н.М., Николаева, Ю.В.* Государственный брендинг: теоретические и практические аспекты // Издательство «Грамота». – 2018. № 10 (48). – С. 41

3. *Булочников, П.А.* Формирование имиджа региона как элемент системы стратегического развития // Региональная экономика. – 2020. №3. – С. 57

4. *Генералова Д.Д.* Интернет-маркетинг: понятие и актуальность/ Д.Д. Генералова, Е.В. Мамонтова // Новая наука: проблемы и перспективы - 2016 - № 9-1 - С.58-60.

5. *Грищук, В.А., Халлиулина, Р.В.* Влияние брендинга города на реализацию его стратегии развития // Общество, экономика, управление. – 2019. Т.4. №4. – С. 33

6. *Булочников, П.А.* Формирование имиджа региона как элемент системы стратегического развития // Региональная экономика. – 2020. №3. – С. 57

7. *Замятин, Д.Н.* Геокультурный брендинг городов и территорий: от гения места к имиджевым ресурсам // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. Т. 9. №2. – С.25

8. *Зубарев А.Е.* Цифровая экономика как форма проявления закономерностей развития новой экономики //Bulletin of PNU. – 2017. – №. 4.; То же [Электронный ресурс]. – URL: http://pnu.edu.ru/media/vestnik/articles-2018/177-184_%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%90.pdf (

9. *Котлер, Ф.* Основы маркетинга (5-е е издание) / Ф. Котлер. и др. - СПб. : Вильямс, 2017. - 752 с.

10. *Кошкин Р.П.* Цифровая экономика – новый этап развития информационного общества в России // Стратегические приоритеты. – 2017. – № 3. – С. 4

11. *Крохичева Г.Е.* Электронная коммерция, как структурный элемент цифровой экономики / Г.Е. Крохичева, Е.Н. Сидоренко // Матрица науч. познания. – 2017. – №12. – С. 51

12. *Розанова Т.П., Стыцюк, Р.Ю.* Оценка потенциала субъектов Российской Федерации в направлении развития агротуризма // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, - 2018. - № 12 (45). - С. 142-146

13. *Розанова Т.П., Муртузалиева Т.В., Тарасенко Э.В.*, Маркетинг услуг гостеприимства и туризма // Экономика и экономические науки, 2017. С. 166.

14. *Стыцюк Р.Ю.* Характерные черты и тренды развития цифрового маркетинга на российском рынке // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 166-172.

15. *Rozanova T.P., Stytsiuk R.Y., Artemyeva O.A., Motagali Y.B.* Assessment of the tourism potential of the Russian Federation // В сборнике: Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. С. 183–188.

16. *Casais, B., Montelro, P.* Residents` involvement in city brand co-creation and their perceptions of city brand identity: a case study in Porto // Place Branding and Public Diplomacy. – 2019. №15. – P. 229

ONLINE TOURIST DESTINATION PROMOTION, OPPORTUNITIES AND CONTRADICTIONS

Rozanova T.P.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Tourism and Hotel Business, FGOBU VO Financial University under the Government of the Russian Federation

***Abstract**: The aggravation of competition in the global tourism market actualizes the need for a scientific search for fundamentally new solutions for the use of marketing to increase the competitiveness of domestic tourist regions and cities. The effective development of domestic and inbound tourism in the country at this point in time is impossible without taking into account digitalization. Digital communications today are an effective means of promoting tourist destinations and a tool for shaping the city's image. The article reveals the concept and role of the image in the development of the destination, considers the tools for creating an image in the digital environment, reveals current trends in the digitalization of cities in the Russian Federation, and offers recommendations for ensuring the effective functioning of the digitalization management system in the tourism sector. In the process of research, general scientific and special methods were used: comparative and system analysis, synthesis, scientific generalizations; methods of induction and deduction, statistical and comparative analysis, a questionnaire method for assessing the tourist image of a destination. Tabular and graphical methods were used to systematize and group scientific information.*

***Key words**: destination, tourism, image of the territory, digitalization, promotion, marketing, communications, technologies.*

УДК 330.101

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Сидоров В.А.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Болик А.В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

***Аннотация**: в статье рассмотрена технократическая составляющая парадигмы нового мышления, возникшего в связи с цифровой революцией, проникновением информационных технологий во все сферы жизни. В качестве базиса приняты видимые модификации методов ведения хозяйства, возникшие на волне цифровой инноватизации производства. Показано место отдельных стран, в том числе России, в новой системе разделения труда, роль инноваций, определяющая положение страны на международной арене. Сформулированы теоретические основы представления о цифровом кластере, как системе компаний с явно выраженным лидером, обладающим первенством в цифровых технологиях, формированием в связи с этим новых организационно-экономических структур, квалифицируемых как* бизнес-экосистема. *Дана посылка относительно того, что цифровизация сегодня становится идеологией, наука сблизилась с человеком, возникло явление которое можно показать, как технократическое мышление.*

***Ключевые слова**: цифровизация, цифровые технологии, бизнес-экосистема, технократическое мышление, интеллектуальный потенциал.*

Являясь важнейшим фактором интенсификации экономики, цифровизация призвана качественно преобразовать производительные силы, существенным образом повлиять на эффективность общественного производства и на этой основе обеспечить поступательное его развитие. В числе первоочередных народнохозяйственных задач цифровое обновление производства призвано не просто обеспечить достижение мирового уровня производительности труда, качественные изменения в материальной структуре производительных сил общества, органическое единство науки и хозяйства, но и оказать большое влияние на модификацию производственных отношений, трансформацию системы интересов (от личных до общественных), преобразовать разделение труда и функций человека в процессе производства, распределения, обмена и управления.

Качественные сдвиги и перемены в экономике постиндустриального толка сопровождаются соответствующими изменениями не только в технологии и организации производства, но и методах ведения хозяйства, отражающих специфику преимущественно инновационных направлений развития. Рассмотрим с этих позиций принципиальные изменения облика современного производства, находящегося к тому же под гнетом санкций и послековидного восстановления.

Учет взаимодействия научно-технических и социально-экономических процессов позволяет сформулировать требования к обновлениям объективно воздействующим на цифровые инновации, буквально переворачивающие представления об организационных и бизнес-моделях, создающих гибкие корпоративные архитектуры, модифицирующие способы производства добавленной стоимости. Предпосылками к переходу на цифровые формы организации производства выступают в первую очередь качественные изменения его технического уровня и структуры. При последовательном переходе на инновационные системы управления, цифровизация экономического пространства подчинена задачам повышения эффективности хозяйственной деятельности. В этих условиях распределение инвестиций императивна критериям технического совершенствования производства. При этом структура и темпы роста средств производства адекватны ресурсосберегающей экономике интенсивного типа развития. Качественные структурные изменения, формируемые на основе цифровых решений особенно необходимы в производстве средств труда, а в их составе – орудий труда. При этом важно, чтобы доля средств труда в общем объеме производства наукоемкой продукции росла. Надо подчеркнуть, что такая тенденция уже наметилась в некоторых странах, и она связана с развитием высоких технологий и их долей в производимом совокупном продукте. В списке наиболее технологически развитых стран, производящих добавленную стоимость преимущественно в наукоемких отраслях первые места занимают представители Европы Швейцария и Швеция, затем идут США.

Максимальную производительность инноваций впервые продемонстрировала Южная Корея. Большинство из 25 самых инновационных экономик продолжают быть из Европы. В число 15-и крупнейших инновационных экономик входят пять азиатских стран – Южная Корея (5-е место), Сингапур (8-е место), Китай (12-е), Япония (13-е) и Гонконг (14-е место, таблица 1).

Таблица 1

Доля продукции высокотехнологичных видов деятельности в совокупном продукте отдельных стран мира, 2021 г. [1]

Ранг	Страна	Доля высоко-, среднетехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП, %
1	Швейцария	66,5
2	Швеция	63,1
3	Соединенные Штаты Америки	61,3
4	Великобритания	59,8
5	Южная Корея	59,3
6	Нидерланды	58,6
7	Финляндия	58,4
8	Сингапур	57,8
9	Дания	57,3
10	Германия	57,3
20	Норвегия	50,4

Ранг	Страна	Доля высоко-, среднетехнологичных и наукоемких видов деятельности в ВВП, %
30	Испания	45,4
40	Польша	39,9
45	Российская Федерация	36,6
50	Черногория	35,4

Примечательным фактом является то, что в последние годы уверенно растет публикационная активность во всем мире, так в 2020–2021 гг. публикация научных статей в общемировом масштабе увеличилась на 7,6%. Продолжают расти бюджетные ассигнования на научные исследования и разработки, корпоративные R&D расходы увеличились примерно на 10%. Рекордного уровня достигла подача международных патентных заявок в об ласти медицинских технологий, фармацевтики и биотехнологии. Их совокупный прирост составил до 4%. Венчурные сделки не просто выросли на 5,8%, превысив средние темпы роста за последние 10 лет, но и обнаруживают еще более активный рост в перспективе.

Сильный рост инновационной активности обнаружился в Азиатско-Тихоокеанском регионе, напротив, «просели» Северная Америка и Европа. Двузначный рост зарегистрирован в Африке, Латинской Америке и странах Карибского бассейна.
Постепенно преображается инновационный ландшафт, оживает исследовательская деятельность в странах со средним доходом на душу населения, таких как Китай, Турция, Вьетнам, Индия и Филиппины. Все они существенно улучшили свое положение на инновационной карте мира. Обращает на себя внимание стремительный взлет Китая, который остается единственной страной со средним уровнем дохода, входящей в топ–30 самых инновационных экономик мира. Существенные темпы приращения знаний показывают страны TVIP (Турция, Вьетнам, Индия и Филиппины). Вместе взятые эти четыре экономики, имеют потенциал способный навсегда изменить пейзаж глобальных инноваций.

Некоторые развивающиеся страны выше ожиданий демонстрируют инновационное развитие относительно их уровня экономического развития: Индия, Кения, Молдова и Вьетнам 11-й год подряд показывают опережающие темпы инноваций относительно своего уровня развития.

Географическая карта инноваций неравномерна по своей структуре. Бесспорными лидерами по внедрению и использованию инноваций являются Северная Америка и Европа. За ними следуют страны Юго-Восточной и Восточной Азии, Океания. Немного отстают Северная Африка, Западная Азия, Латинская Америка и страны Карибского бассейна. К ним примыкают Центральная и Южная Азия, тогда как страны Африки к югу от Сахары, почти все среднеазиатские республики Иран, Чили, Объединенные Арабские Эмираты и Мадагаскар остаются далеко позади.

Обнаруживаются новые кластеры науки и техники, причем большинство из них находится лишь в немногих странах. Лучший показатель у Токио-Йокогама. Новый научно-технологический кластер создан в связке Шэньчжэнь –Гонконг – Гуанчжоу.

Уникальна ситуация в Пекине – недавно городской комитет по делам развития и реформ объявил о начале реализации 300 проектов в области научно-технических инноваций, высокотехнологичного производства, современной индустрии услуг и обновления городов [2]. Суммарно за китайскими кластерами зарегистрирован наибольший рост науки и техники.

Наибольшее количество научно-технологических кластеров по-прежнему находится в США, за которыми следуют Китай, Германия, и Япония.

Российская Федерация, Бразилия, Индия, Иран и Турция являются странами со средним уровнем дохода, но в них находятся ведущие научно-технические кластеры.

В последние годы одной из важнейших тенденций становится трансформация кластеров в бизнес-экосистему, поскольку неизмеримо вырастает роль цифровых платформ, объединяющих вокруг себя хозяйственных агентов, занимающихся производством и потреблением информационных товаров. По сути, формируются определенные экономические системы, не привязанные к некоему географическому пространству, одной из основных функций которых является минимизация трасакционных издержек. В этих условиях критерием обособленности цифровых кластеров становятся цифровые платформы, вокруг которых формируется совокупность сервисов (в том числе электронной коммерции по типу Amazon), хотя само производство может оставаться материальным.

Определенная обособленность цифровых кластеров, ограниченных стадиями фундаментальных исследований, разработки и освоения новых технологий, не позволяет органически увязать цифровые решения и непосредственное производство. При формировании цифровых кластеров в основном анализируются проблемы развития производственного потенциала, роста ресурсов с учетом пропорций экономики. Проблемы же повышения технического уровня производства реализации достижений информационного контента в большей степени увязаны с текущим производством.

Цифровая компонента современного хозяйства изменила не только деловое общение, она ворвалась в обычную жизнь человека. Прогресс компьютерной техники стал двигателем стремительного распространения информационного пространства, что послужило разделению экономики на два сегмента – реальный и виртуальный. В результате возникло всеобщее господство цифровизации, которое существенным образом изменяет нашу жизнь, наш труд, наше общение [6]. Заканчивается эпоха экстенсивного роста, наступает время выбора. Один из вариантов предлагает Давосский форум – выбор цифровой экономики как всеобщая организация хозяйственной жизни. Смысл сводится к тому, что один процент населения, игнорирующий интересы и потребности оставшихся 99%, диктует свою волю и навязывает выгодные решения [7]. Данное предложение базируется на том, что движущей силой мировой истории на протяжении существования современного человечества был рост его численности. В последние годы демография стала преподносить сюрпризы, рост замедлился. Бытует мнение о стабилизации численности к 2050 г. на уровне 10–11 млрд чел. [8]. Количество людей, необходимых для производства товаров, нужных обществу, уменьшилось вследствие роста производительности труда. Структура занятости ведущих стран мира изменилась

– сегодня из 100 человек двое работают в сельском хозяйстве, 10 – в промышленности, 13 – в управлении, остальные 75 оказываются лишними.

Если индустриальное хозяйство базировалось на массовости, стандартизации, взаимозаменяемости, воспроизводство носило расширенный характер и использовало максимум доступных ресурсов, то цифровизация экономики породила обратные процессы. Оказалось, что в современном обществе очень небольшая часть компьютеров занята собственно вычислениями, в то время как их использование в промышленном секторе не привело к революционным изменениям. В этих условиях общество не готово к тому, что его большая часть останется без работы.

В таблице 2 показано время, которое граждане разных стран ежедневно проводят со своими гаджетами. Они показывают, что компьютеры для большинства населения сегодня выполняют роль «убийц свободного времени». Виртуальное цифровое пространство стремительно расширяется. В 2022 г. 4,95 млрд чел. пользовались Интернетом, 4,62 млрд чел. – социальными медиа, 5,31 млрд – мобильными телефонами. Если в 1997 году объём мирового интернет-трафика составлял 0,3 гигабайта в секунду (Гб/с), в 2002-м – 100 Гб/с, в 2013-м – 28 875 Гб/с, то в 2021-м он превысил 46 000 Гб/с. Масштаб, глубина и скорость происходящих преобразований позволяют говорить о гуманитарно-технологической революции.

Таблица 2

Среднее время, проводимое в виртуальной реальности пользователями [9] цифровых устройств

Показатели	Годы							
	2012	2014	2016	2018	2019	1920	1921	1922
Время, проведенное в интернете, ч	2,2	2,7	3,2	3,9	4,2	4,4	4,8	5,0
Время, проведенное в социальных сетях	1,5	1,9	2,3	3,2	3,5	3,7	4,2	4,6
Общее время, проведенное в виртуальной реальности	3,7	4,6	5,5	7,1	7,7	8,1	9,0	9,6

Все указанное выше ведет к тому, что человек лишается личного пространства: уже сейчас выключенный мобильный телефон позволяет определить местоположение владельца, телевизоры ряда фирм «следят» за своими хозяевами, а интернет-браузер «доставляет» пользователям ориентированную на них рекламу, а также «помнит» все их запросы. Интернет вещей, интернет-очки, одежда, подключённая к Интернету, тотальная «смартфонизация», делают мир «проницаемым», где каждый человек постоянно находится под наблюдением. Активизация этих тенденций дает возможность поднять технологии управления общественным сознанием, на качественно новый уровень. По сути, жизнь значительной части общества заменяется её компьютерной имитацией, а связанная с ней инновационная рента позволяет поддерживать относительно высокий средний уровень жизни и социальную стабильность.

Информационные технологии, а не капитал стали определять развитие общества. Ключевое значение приобретают технологии, направленные не на производство товаров, работ и услуг, а на самого человека. Если в неоклассическом синтезе работа компаний определялась степенью удовлетворения потребности потребителя, то сейчас корпорации сами создают эти потребности, ориентируют потребителя под товар, который готовится появится на рынке.

Под воздействием цифровых технологий иным становится сам человек. Это происходит потому, что нарушаются законы коммуникации, согласно которым число людей, с которыми человек может общаться творчески составляет 5–7 человек, отношение которых к себе он ясно представляет – 120–150 человек. В виртуальном же мире человек имеет много сотен «друзей», с которыми обменивается сообщениями, при этом глубина общения размывается, становится меньше, сам человек становится иным.

Иными словами, цифровизация, оформленная, обоснованная и располагающая огромными ресурсами, становится сегодня идеологией. В качестве обоснования данного тезиса приведем мнение И. Валлерстайна: «Капиталистическая мирэкономика оказалась достаточно жизнестойкой при самых разных исторических системах. Вот уже на протяжении пятисот лет она процветает – для исторической системы это немалый срок. Однако развитие систем имеет не только циклы, но и основные тенденции, всегда углубляющиеся противоречия (присущие всем системам). Наступает такой момент, когда противоречия становятся настолько острыми, что начинают приводить ко всё более значительным отклонениям. На языке новой науки это означает наступление хаоса (или резкого снижения тех параметров, которые можно объяснить исходя из детерминистических уравнений), что, в свою очередь, ведёт к бифуркациям, наличие которых очевидно, но контуры которых непредсказуемы по самой их природе. На этой основе и возникает новый системный порядок». По оценке автора, время нестабильности продлится до 50 лет, после чего произойдёт переход к новому стабильному состоянию, к новой мир-системе, контуры которой сейчас оформляются. [12, с. 30]

Анализ данных за последние два десятилетия показывает, что относительное замедление темпов роста производства во многих странах, производительности труда, национального дохода, капиталоотдачи во многом обусловлены не столько недостаточно высоким техническим уровнем основного капитала, сколько их не сопряженностью с трудовыми ресурсами. В рамках цифрового кластера формируется среда, где, например, создание одного IT-рабочего места позиционирует создание восьми малоквалифицированных рабочих мест в смежных хозяйственных структурах. При этом недоиспользуется от 10 до 15% имеющихся средств производства. С этим связано примерно 54% падения капиталоотдачи и около 20% снижения темпов прироста национального дохода [3]. Обнаруживается замедление реального обновления основного капитала, что приводит к искусственному завышению капиталовооруженности труда. В то же время, по имеющимся оценкам, освоение капитала, введенного в 2019–2021 гг. позволяет поднять производительность труда в 1,42 раза. [4]

Учитывая, что существенный рост производительности труда и резкое снижение затрат в производстве невозможны путем спорадического освоения цифровых технологий, возникает проблема, выходящая далеко за рамки цифровых кластеров. Речь идет о формировании особой экономики, в рамках которой народнохозяйственные пропорции теряют свои четкие очертания, создаются качественно новые технические условия, уровень и эффективность производства. В эти условиях модернизируется не столько сам способ производства, сколько его производительные силы, главным образом – человек, его интеллект, интеллектуальные ресурсы общества.

Совокупный человеческий интеллект чем дальше, тем больше становится главной производительной и вместе с тем творческой силой цивилизации. Именно поэтому он представляет собой главный ресурс человечества, и не только как важнейшее средство решения уже возникших и назревающих проблем современности, но и как важнейшей ценности и цели развития общества.

Интеллектуальный потенциал общества далеко не однороден. Его многочисленные разновидности играют различную роль в современном мире. Из многих известных разновидностей в эпоху развития цифровых кластеров наиболее важным представляется технократическое мышление.

В последние годы тема человеческого интеллекта стала звучать несколько необычно. Все больше и больше, а сегодня – повсеместно, речь идет об искусственном интеллекте. Даже когда речь идет об интеллектуальной революции, создается впечатление, что ее связывают не столько с человеком, сколько с компьютером. Равным образом и интеллектуальный потенциал общества все чаще идентифицируется с потенциалом информационным. Это происходит вследствие того, что информационные технологии стали частью нашей повседневной жизни. Меняется образ самого общества. Информация стала подменять знания, прогнозы и проекты стали занимать место реальных разумных действий. Формируется новое мышление не только в образовании, политике, науке, технике, но и в экономике. Складывающаяся ситуация нуждается в осмыслении.

Технократическое мышление не является неотъемлемой чертой представителей науки вообще или технического знания в частности. Скорее это мировоззрение, существенными чертами которого являются примат средства над целью, частной цели над смыслом и общечеловеческими интересами, техники над человеком и его ценностями. Для технократического мышления не существует категорий нравственности, человеческого переживания и достоинства. Особенностью технократического мышления является взгляд на человека как на обучаемый, программируемый компонент системы, объект манипуляций. Ситуация с цифровизацией создает благоприятные условия не только для беспрецедентного распространения технократического мышления, но для чрезвычайно быстрой реализации его результатов. Главная причина этого просматривается в самом термине «цифровизация», в котором не оказалось места для социального прогресса. Именно первый оказался символом веры многих ученых, технических работников и политиков.

Наука сблизилась с техникой и отдалилась от человека. Это относится к любым ее отраслям – даже естествознанию, психологии, в которой возобладали технократические ориентации. Техника пытается включить в себя науку о человеке, рассматривая его как звено социотехнической системы, а не как субъекта сознательной деятельности. Ситуация усугубляется еще одним обстоятельством. В.И. Вернадский писал, что действие – характерная черта научной мысли [5]. Но оно еще в большей степени характеризует технократическую составляющую мысли, рождающуюся в условиях цифровизации. Информационный компонент любого производственного процесса превращается в самоцель и отделяется от своих следствий, которые не просматриваются и не прогнозируются в сколько-нибудь отдаленной временной перспективе. Цифровые решения возвысились над человеком, перестали быть его средством, а стали смыслом и целью.

Литература

1. The Global Innovation Index 2021. WIPO Publication, CH-1211 Geneva 20 Switzerland

2. Пекин опубликовал список ключевых проектов 2022 года на 1,2 трлн юаней. Режим доступа: https://ria.ru/20220131/proekty-1770336836.html

3. *Klowden K. and Lim Q.* Future of Work Insights for 2021 and Beyond. Milken Institute, 2021 – 37 p.

4. World Economic Outlook. Режим доступа: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/

5. *Вернадский В*. Биосфера и ноосфера. М., Айрмс-пресс, 2013. – 576 с.

6. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. [Пер. с англ.] Москва : Издательство «Э». – 208 с.

7. Ryan H. Davos freezes out Putin and Russian oligarchs. Politico. Режим доступа: https://www.politico.com/news/2022/03/08/davos-putin-russian-oligarchs-00015344

8. *Иванов В., Малинецкий Г*. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспективы. Изборский клуб. №8 (54), 2017.

9. Digital 2022 Global Overview Report. Режим доступа: https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report

10. *Валлерстайн И.* После либерализма. — М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с. Режим доступа: http://library.khpg.org/files/docs/1333372356.pdf

11. *Сидоров В.А.* Инновационная парадигма образования // Теоретическая экономика. 2021. № 8. С. 110–112.

12. Market economy under conditions of risk and uncertainty: monograph/ under edition of Doctor of Economy, professor Sidorov V.A., Doctor of Economy, professor Yadgarov Ya.S., PhD in Economy, associate professor Kuznetsova E.L., PhD in Economy, associate professor Chaplya V.V.: – London, Publishing House London. Science Point – 2020. – 435 p.

12. Market transformations: new business models, innovation technologies, practice of decisions: monograph / under edition of Doctor of Economics, professor Sidorov V.A., Doctor

of Economics, professor Yadgarov Ya.S., PhD in Economy Chaplya V.V. – London, PH LSP– 2021. – 461 p.

TRANSFORMATION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE CONTEXT OF DIGITAL INNOVATION

Sidorov V. A.

Doctor of Economics, Professor, head of the Department of theoretical Economics, Kuban state University

Bolik A.V.

PhD in Economics, associate Professor of the Department theoretical Economics, Kuban state University

***Abstract**: The article deals with the technocratic component of the new thinking paradigm, which arose due to the digital revolution, the penetration of information technology in all spheres of life. Visible modifications of economic methods, which emerged on the wave of digital innovation of production, are taken as the basis. The article shows the place of individual countries, including Russia, in the new system of division of labor, and the role of innovation, which determines the country's position in the international arena. Theoretical foundations of the concept of a digital cluster as a system of companies with a clear leader, with a primacy in digital technology, the formation of new organizational and economic structures in this regard, qualified as a business ecosystem are formulated. Given the premise that digitization today is becoming an ideology, science is close to the man, there was a phenomenon, which can be shown as a technocratic way of thinking.*

***Key words**: digitalization, digital technology, business ecosystem, technocratic thinking, intellectual potential.*

УДК 338.24

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Стыцюк Р.Ю.

доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента туризма и гостиничного бизнеса ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

***Аннотация**: В процессе исследования проведен подробный анализ деятельности мексиканского правительства в области продвижения территории (изменение негативного имиджа, создание бренда и его элементов, стратегическое планирование брендинга по разным направлениям и др.). Изучен опыт продвижения страны, проанализированы основные стратегические мероприятия брендинга по семи направлениям: PR в международных СМИ, работа с лидерами общественного мнения; проведение маркетинговой кампании в Европе; разработка и осуществление специальных проектов и мероприятий; обеспечение присутствия бренда; задействование знаменитостей в качестве представителей бренда; реклама в социальных сетях. Обосновано, что успех бренда Мексики определяется всесторонним учетом самобытности страны, включая образ жизни ее жителей, качество ее продукции, ее культуру и способность справляться с трудной социальной ситуацией; усилиями правительства по укреплению имиджа и созданию идентичности страны своей культуре, ценностям и убеждениям в отличии от других стран.*

***Ключевые слова**: территория, продвижение, бренд, брендинг, логотип, имидж, туризм, культурное наследие, маркетинг, лидеры мнений, цифровая среда, страна.*

Одной из важных задач продвижения территории является изучение территориальной культуры и быта, особенностей культуры народов, отражающих этническую специфику, выявление большого разнообразия замкнутых в пространстве систем. Современные тенденции охраны и использования памятников истории и культуры свидетельствуют о возрастающем внимании к изучению историко-культурного наследия. Особое внимание привлекает идея формирования охраняемых историко-культурных территорий, которые могут стать историческими городами, усадебными и монастырскими комплексами, полями исторических сражений, историческими путями, историческими производственными территориями и пр. Такие территории уже созданы в форме либо мемориальных комплексов, либо других пространственных образований, включая даже конкретные административно-территориальные единицы. В ряде случаев их деятельность способна определить будущую экономическую специализацию региона, перспективу его социально-экономического развития. Историко-культурное наследие постепенно осознается как специфический ресурс территории, выступает как новое активное явление экономической жизни. [1].

Совершенно ясно, что историко-культурные территории являются историческими категориями, которые возникли, эволюционировали и во многих случаях исчезли в процессе многократного социально-экономического и культурного развития конкретных этнических групп. Историко-культурная территория может быть определена как

территория, население которой в силу общности исторических судеб, социально-экономического развития и взаимного влияния имеет сходные культурно-бытовые (этнографические) характеристики. Различия между каждой территорией проявляются в оригинальности культурных памятников народов, населявших эти районы, в особенностях их религий, обычаев, национального характера и традиционных видов экономики [1].

С самых ранних исторических этапов во всем мире развитие человека и цивилизаций происходило по-разному. Но в целом историко-культурные территории имеют следующие общие характеристики:

– представляют определенную степень культурной однородности или, в противном случае, социальную, политическую и территориальную единицу, которая позволяет рассматривать регион как определенную географическую единицу;

– культурная однородность может определяться различными факторами: языковыми, религиозными, традиционными, этническими и т.д.;

– территории имеют определенные географически-культурные границы, однако тяготеют к скрещиванию и перекрытию. Культурная чистота - абстрактное и нереализуемое понятие;

– историко-культурные территории не всегда совпадают с политическими границами, простираясь на нескольких наций или сосуществуя в разных регионах в одной стране.

Отметим, что значительное количество историко-культурных территориальных ресурсов имеется в: Западной и Центрально-Восточной Европе, Российско-Евроазиатском регионе, Северной Африке и Среднем Востоке, Африке и южнее Сахары, Южной и Юго-Восточной Азии, Северной и Латинской Америке, в Австралии и Океании.

Если говорить о Латинской Америке как исторической культурной территории, то это регион огромного этнического разнообразия, сформировавшийся за столетия в результате европейской колонизации, уничтожения индейцев (в XV-XVI веках), смешения испанской, португальской и французской культуры. Вместе с тем культура этой страны основана на традициях майя, ацтеков и инков, которые когда-то жили здесь, а также чернокожих, привезенных из Африки в качестве рабов.

Латинская Америка является преимущественно католической и в основном испаноязычной территорией, однако обычаи, традиции и родные языки тоже сохранились. В целом на этой территории население веками адаптировалось к климату, рельефу и другим природным особенностям. Принято различать большие группы местных народов, отличавшихся друг от друга способами получения пищи, особенностями быта, обычаями, искусством и религиозными представлениями.

Со времён развития культуры ацтеков Мексика зарекомендовала себя территорией богатой как природными, так и культурными, художественными и историческими ресурсами, что позволило ей создать уникальную самобытность, стать привлекательным местом для развития туризма.

Проблема национального имиджа в Мексике обострилась в процессе борьбы с наркоторговлей, когда в национальных и международных средствах массовой инфор-

мации основное внимание уделялось новостям о негативных последствиях борьбы с организованной преступностью и «небезопасности» территории. [2] С целью сокращения негативного восприятия страны в обществе, создания новых предприятий, увеличения экспорта товаров местных жителей, улучшения образа и идентичность страны, формирования привлекательности для туристов и деловых людей, Министерство Туризма разработало в 2003 году «Проект Бренда Страны». Идея брендинга была построена на интеграции культурных, производственных и коммерческих ценностей Мексики [2].

В процессе разработки логотипа, который длился более года, были изучены различные способы символизации культурного разнообразия и богатств страны на основе отличительной графической идентичности, в которой можно было бы объединить некоторые из ее наиболее репрезентативных элементов. (рис. 1).

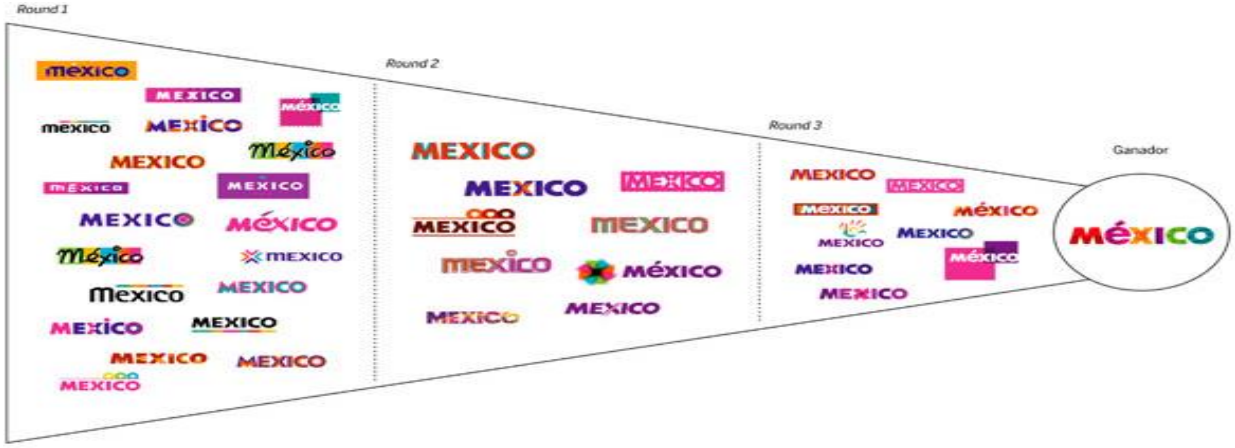


Рисунок 1 – Этапы разработки логотипа бренда Мексика

В итоге был создан логотип, в котором каждая буква имеет особое значение. Кроме того, цвет отражает присущую культуре мексиканцев во все времена - радость, историю, оптимизм и культурное разнообразие.

Рисунок 2 – Логотип бренда Мексика

M: тысячелетняя цивилизация с сильными корнями и гордостью за свое происхождение. (Красный цвет)

É: рождается от встречи двух миров. Наместник, в котором формируется его отличительный характер. (Темно-красный)

X: затмение, символ встречи, слияния, перекрестка, скрещивания, где сосуществует двойственность дня и ночи. (Желтое море)

I: вертикальность, современные устремления, архитектурные штрихи, которые исходят из корней и стремятся вперед. (Фиолетовый)

C: жизнеспособность, природные ресурсы, биоразнообразие. (Зелень)

O: моря и небеса, природная красота, текущие мысли и высокие мечты, которые нужно достичь (Бирюза).

Брендинг страны стратегически направлен на улучшение имиджа Мексики в мире и на сокращение разрыва между восприятием и реальностью, на расширение международного бизнеса и международного туризма Мексики в 2018 году [3]. В основу брендинга положены три направления (оси бренда): а) туризм и культура, б) экономика и инвестиции, в) устойчивое развитие. С учетом различий между рынками и масштабом проекта были определены три основных этапа: первый вступил в силу в сентябре 2010 года и был нацелен на рынки США и Канады; второй начался в 2011 году и предназначен для европейского рынка, а третий – в 2012 году для стратегических рынков на азиатском континенте. На начальном этапе при участии английского эксперта Саймона Анхольта была проведена диагностика образа Мексики среди 50-ти стран. Индекс Брендов (NBI), поставил Мексику на 31, 30 и 28-е места в 2009, 2010 и 2011 годах. Соответственно Мексика имеет перспективы для работы над созданием положительного имиджа за рубежом [4].

Стратегия Брендинга Мексики была разработана с учетом конкретной ситуации в стране по семи направлениям действий [5]:

1. PR в международных СМИ.
2. Лидеры общественного мнения.
3. Маркетинговая кампания в Европе.
4. Специальные проекты и мероприятия.
5. Присутствие бренда.
6. Знаменитости в качестве представителя.
7. Реклама в социальных сетях.

Объединяющий все направления аспект состоит в создании позитивных сообщений о Мексике, раскрытии новых тем – как известных, так и малоизвестных и даже неизвестных, но привлекательных в целом.

Международные СМИ играют важную роль в брендинге [6]. В случае Мексики, поскольку она является предметом международного восприятия, с одной стороны, требуется представить аудитории реальную информацию о ситуации в стране, а с другой - заполнить среду в средствах массовой информации благоприятным контентом, чтобы смягчить эффект негативного образа. Наиболее важные мероприятия в работе по связям с общественностью были сосредоточены на объединении усилий как частной инициативы, так и государственных служащих, проведении интервью с крупными зарубежными СМИ. В рамках этой инициативы было проведено более шести сотен интервью в таких СМИ, как The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, Bloomberg, Fortune, Fox News, Chicago Tribune, CBNC и Newsweek.

Доверие мнению лидеров является ключевым элементом для построения образа страны [7]. С учетом этой предпосылки была разработана стратегия взаимодействия с

лидерами общественного мнения, записаны интервью важных руководителей международных предприятий, работающих в Мексике, таких как General Electric, Coca Cola, Siemens, Google, Unilever, Scotiabank и Bombardier, которые рассказали о своем опыте и преимуществах работы своих компаний в Мексике. Точно так же были записаны беседы с государственными политиками, аналитиками и лидерами таких компаний, как Carla Hills, Shannon O'Neil и Tom Donohoue. Эти видео широко распространены в различных средствах массовой информации, таких как интернет и социальные сети (с использованием оптимизированных инструментов поиска), на деловых мероприятиях, что привело к более чем четырем миллионам отзывов.

Одной из главных инициатив продвижения бренда Мексики стала маркетинговая кампания 2011 года в Европе. Это означало не только вступление проекта во второй этап, но и укрепление общей стратегии брендинга. Цель кампании состояла в том, чтобы раскрыть уникальность и достижения Мексики в новой манере, основанной на трех осях управления брендом страны: туризм и культура, экономика и инвестиции, устойчивое развитие. Благодаря творческому подходу были определены и разработаны 11 творческих версий, охватывающих такие темы, как: мир майя, автомобильная промышленность, возобновляемые источники энергии, приключенческий туризм, гастрономия, аэрокосмические инвестиции, медовый месяц, роскошный туризм и устойчивость.

Маркетинговая кампания была направлена на изменение имиджа и непосредственного восприятия страны как партнера с рынками Германии, Испании, Великобритании, Франции и Швейцарии (стратегически для Всемирного Экономического Форума в Давосе) [8]. В процессе проведения кампании использовались разнообразные средства массовой информации: 43% внешней рекламы, 32% цифровой рекламы и 25% печатной рекламы. Кампания была поддержана в рамках инициативы Mexico Today, которая простым и прямым способом проецирует саму суть бренда страны: передовая Мексика, та, которая находится за пределами стереотипов, ведущая страна, которую вы хотите увидеть сегодня.

Поддержка тщательно отобранных специальных проектов и мероприятий оказалась очень эффективной не только с точки зрения брендинга, но и с точки зрения расширения возможностей. Некоторые из событий, поддерживаемые и капитализированные брендом страны в 2010 году были: COP16, форум связи в области изменения климата, Tijuana Inovadora. В 2011 году это: Royal Tour, Campus Party, World Business Forum, Juárez Competitiva, Панамериканские игры и Green Solutions, среди других. Мероприятия, поддерживаемые в 2012 году: Всемирный Экономический Форум (FEM) в Давосе, FEM Regional, México Emprende, Tianguis Turístico, Expo 2012 Yeosu Южная Корея, Pueblos Mágicos, WTTC, T20, B20, G20, Лондонская Олимпиада, Бабочка Монарх, Мир Майя и другие.

Часть тактических усилий по позиционированию бренда Мексики поддержали выдающиеся мексиканцы, использующие логотип и концепцию бренда, увеличив влияние и охват бренда. В течение двух лет логотип бренда Мексики присутствовал на автомобилях и униформе мексиканского гонщика Формулы 1 Sergio «Checo» Pérez, который дал интервью и записал видео с целью подчеркнуть гордость мексиканца за страну. В

2012 году также поддержали присутствие бренда Galia Moss (велосипедист), и Ricardo Treviño (бегун).

Стратегия привлечения знаменитостей в качестве представителей бренда была ориентирована в первую очередь на североамериканский рынок. В ее основе лежит имидж знаменитостей среди их поклонников. Эта инициатива была направлена на выбор очень близких к целевому рынку личностей для освещения в СМИ. В 2011 году в Мексике были записаны три музыкальных клипа: Jennifer Lopez в Чичен-Ице, Nelly and Kelly в Канкуне и Enrique Iglesias в Кабо-Сан-Лукас. Кроме того, три эпизода телевизионной программы Rachael Ray Show были сняты в Оахаке, Пуэбле и Сан-Мигель-де-Альенде. Мексику посетили такие личности, как Мадонна, Дженнифер Энистон, Син Ди Кроуфорд, Сильвестр Сталлоне и Ева Лонгория. Эта стратегия не только укрепляла имидж знаменитостей, но и раскрыла туристские направления Мексики.

Социальные сети – лучшая платформа для предоставления информации и достижения двустороннего разговора с аудиторией [8]. Тщательно разработанная цифровая стратегия присутствия рекламы в социальных сетях использовала специально созданный портал MexicoToday.org (в настоящее время visitmexico.com), содержащий информацию, классифицированную по темам, на основе осей бренда. На этой платформе постоянно обновляются новости - информация о событиях, происходящих в Мексике, информация о туристском предложении страны (туристские маршруты, туристские достопримечательности, цены, проживание и транспорт). Характер информации на портале максимально дружелюбный, легко усваиваемый, не бюрократический. Социальные сети (Twitter, Facebook, LinkedIn, Flickr и канал на YouTube) связанны друг с другом и с порталом. Здесь также важно, что вопросы качества освещают лидеры мнений. Очень важно, что вместе с запуском имиджевой кампании в Европе были открыты порталы на испанском, французском, немецком и английском языках.

Мексика в настоящее время входит в топ-10 самых посещаемых стран [9]. Усилия по созданию бренда и брендингу страны увенчались неуклонным увеличением туристского потока, способствовали открытию более 200 тысяч новых воздушных маршрутов и притоку прямых иностранных инвестиций. В настоящее время бренд Мексики оценивается в 69 миллионов долларов, что делает его самым ценным брендом в Латинской Америке. Официальный сайт Мексики visitmexico.com предлагает более 100 туристских маршрутов, доступных для любого туриста по всему миру. Важно отметить, что в Мексике есть разнообразные маршруты, в каждом городе есть экскурсия по посещаемому городу, и есть маршруты, которые включают поездку по различным городам по всей Мексике. Вместе с тем культурная, коммерческая и продуктивная самобытность Мексики объединяет ряд характеристик, ценностей и убеждений, с которыми общество идентифицирует себя и отличает себя от других. Мексика сумела выполнить цель дифференциации с помощью создания и позиционирования своего бренда.

Литература:

1. *Бахишев, С. Д.* Туристическая привлекательность региона: проблемы и пути развития / С. Д. Бахишев, Б. М. Амирбекова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3. – № 12. – С. 174–176.

2. *Диас Ж., Перес М.* Бренд Мексика: стратегия сокращения разрыва между восприятием и реальностью / Мексиканский журнал внешней политики, -2016 Т. 2. – № 11. – С. 169–186.

3. *Хуан П. Ф.* Анализ программы «Pueblos Mágicos» из компонентов туристического продукта. (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/319645199_Un_analisis_del_programa_Pueblos_Magicos_de_Mexico_a_partir_de_los_componentes_del_producto_turistico

4. Всемирный Экономический Форум: Рейтинг стран мира по уровню конкурентоспособности путешествий и туризма 2009, 2010, 2011, 2019.

5. *Эчеверри, Л.М., Кристиан А., Камила Э.* Развитие бренда страны и туризма. Тематическое исследование Мексики исследования и перспективы в области туризма. / Центр Туристических Исследований и Исследований Буэнос-Айрес, Аргентина. –2018. Т. 22. № 6. С. 1121–1139.

6. *Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А.* Методы и критерии оценки эффективности цифровой рекламы с учетом поведенческих характеристик // Форсайт образования: сборник материалов по итогам Международных научно-методических конференций / Под общ. ред. Е.А. Каменевой. 2018. С. 314–317.

7. *Стыцюк Р.Ю.* Особенности маркетинговых коммуникаций компаний на ИТ-рынке // Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 1. С. 50–52.

8. *Стыцюк Р.Ю., Артемьева О.А., Мотагали Я.Б.* Применение потенциала маркетинга в целях повышения туристской притягательности дестинаций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 174. С. 364–369.

9. World Travel and Tourism Council Report 2019 (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.slovenia.info/uploads/dokumenti/raziskave/raziskave/world2019.pdf

OREIGN EXPERIENCE OF HISTORICAL AND CULTURAL AREAS PROMOTION

R.Y. Stytsyuk

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tourism and Hospitality Business at the Financial University under the Government of the Russian Federation,

***Abstract**: The study provides a detailed analysis of the Mexican government activities in the field of territory promotion (changing the negative image, creating a brand and its elements, strategic planning of branding in different directions, etc.). The experience of promotion of the country was studied, the main strategic measures of branding in seven areas were analyzed: PR in the interna-*

Стыцюк Р.Ю.

tional media, working with opinion leaders, conducting marketing campaign in Europe, development and implementation of special projects and events, ensuring brand presence, using celebrities as brand ambassadors, re-branding in social networks. It was substantiated that the success of the brand of Mexico is determined by comprehensive consideration of country identity, including the way of life of its inhabitants, the quality of its products, its culture and ability to cope with difficult social situations; efforts of the government to strengthen the image and create identity of the country to its culture, values and beliefs, as opposed to other countries.

Key words*: territory, promotion, brand, branding, logo, image, tourism, cultural heritage, marketing, opinion leaders, digital environment, country.*

УДК 330.131: 332.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО -ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Турсунов И.Э.
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, Каршинский инженерно-экономический институт

Рузиев Ойбек
директор Учебного центра афганского гражданства при Министерстве высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан

Маматов С.Ф.
кандидат экономических наук, доцент, проректор по финансам и экономики, Каршинского инженерно-экономического института

Аннотация. *Статья посвящена исследованию совершенствование организационно-экономического механизма оказания услуг в АПК Республики Узбекистан и особенностей создание эффективное аграрное производство. В данной статье анализируются проблемы осуществляемые в Узбекистане реформы, обеспечивающие стабильный рост экономики, направлены на кардинальное повышение роли и места частной собственности в экономике республики, сокращение государственного присутствия в экономике, повышение последовательного роста доли частной собственности в валовом внутреннем продукте, расширение пользования финансовыми и кредитными ресурсами, улучшение деловой среды. Недостаточная проработанность указанной проблемы в системе АПК республики обусловили основную направленность статьи. И поэтому разработка научно-обоснованных предложений и практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма оказания услуг в АПК страны является очень актуальной темой.*

Ключевые слова: *реформы в аграрном секторе, инновационная политика, механизм эффективного хозяйствования, современные сервисные услуги, рыночная инфраструктура, инновационная продукция.*

Экономика представляет собой упорядоченную совокупность отраслей, составляющих единую экономическую систему. Универсальные типы экономических систем характерны для национальной экономики страны с различным уровнем его развития. Это и является основой функционирования отраслей с учётом их специфики специализации и роли в структуре народного хозяйства страны.

Развития экономики Узбекистана представляет собой индустриально-аграрный тип специализации. Аграрному сектору в экономике любой страны отводится особая роль. Сельское хозяйство является одной из важнейших сфер, обеспечивающих рост экономики, занятости и доходов населения. В последние годы отрасль демонстрирует

устойчивые темпы роста 5–6%, сельское хозяйство обеспечивает 27% занятых по экономике в целом. Земли сельскохозяйственного назначения занимает 45% территории страны, около 50% населения от общей численности относится к сельскому населению.

Продукция агропромышленного комплекса – это основа жизнедеятельности населения страны и воспроизводства рабочей силы, это сырье для многих видов непроизводственных потребительских товаров и продукции производственного назначения. Динамически развивающийся конкурентоспособный агропромышленный комплекс – это основа продовольственной безопасности страны. Очевидно, что обеспечение такого развития, достижение конкурентоспособности возможно лишь при эффективном использовании факторов производства.

Создать эффективное аграрное производство можно на основе его экономического моделирования, суть этого моделирования состоит не столько в установлении количественных параметров рентабельного производство, сколько в смысловом насыщении самого понятия механизма эффективного хозяйствования. Такой идеальной моделью в аграрном секторе экономики может служить агропромышленная интеграция, то есть синтез промышленности и сельского хозяйства. Экономическим базисом любой формы интеграции является оказание услуг, друг другу интегрированными структурами в процессе хозяйственной деятельности.

Перспективы развития агропромышленного комплекса Узбекистана связаны с формированием инновационной экономической системы, которая призвана обеспечить повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и рост их числа для обеспечения технологической модернизации предприятий, повышения конкурентоспособности национальной экономики и, в конечном счете, роста благосостояния и качества жизни населения.

Необходимость осуществления инновационных процессов в аграрном секторе связана, прежде всего, с основной проблемой экономики – рациональным использованием ограниченных (в особенности земельно-водных) ресурсов для удовлетворения растущих потребностей общества. В то же время не менее важной предпосылкой инновационного развития аграрного сектора является то, что сегодня, в условиях глобализации и коренного изменения конъюнктуры мирового рынка, усиливается конкуренция, и именно инновации являются самым эффективным средством конкурентной борьбы, так как ведут к снижению себестоимости продукции, наращиванию объемов и повышению эффективности сельскохозяйственного производства.

Как отметил Президент Республики Узбекистан, «в сельском хозяйстве реализуются меры по повышению заинтересованности фермеров и дехкан, внедрению передовых технологий и переходу на кластерную систему производства» [1].

Основными формами интегрированных структур в сельском хозяйстве являются компании, ассоциации, союзы, кластеры, агропромышленные зоны и т.д. На сегодняшний день кластер как механизм отраслевого и регионального развития также привлекает значительный интерес учёных и руководителей регионов. Исходя из экономической сущности кластера как интегрированной структуры он представляет собой устойчивое

объединение партнеров в виде кооперационных связей хозяйствующих субъектов, которое может превышать простое сложение отдельных компонентов потенциалов.

Под кластером понимается сеть независимых, как правило, географически взаимосвязанных производственных и сервисных фирм, включая их поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости и потребителей.

Переход к цифровой экономике является требованием времени. Крупнейшие в мире предприятия, специализирующиеся на операциях с товарами и ресурсами, применяют в своей деятельности цифровые технологии, связанные с электронным бизнесом и коммерцией. Это делает их участниками рынка цифровых товаров и услуг, где они выступают потребителями и заказчиками, а также создают новые технологии.

Использование современных цифровых технологий в области аграрного сектора позволяет налаживать импортозамещение, ускоряет темп экономического роста и повышает прозрачность экономики, тем самым обеспечивая социальную стабильность и устойчивое развитие экономики, а также укрепление ее позиций на международном уровне. Сущность цифровой экономики заключается в использовании современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий в сельскохозяйственной деятельности. Ее особенностями выступают опора на цифровые технологии при производстве товаров, услуг и их реализации, а также задействования цифровых технологий при потреблении.

Признавая значимость сельского хозяйства для экономики, можно отметить возрастающую актуальность вопросов изучения современного состояния данной отрасли и формирования стратегических приоритетов развития сельского хозяйства, предусматривающих переход на цифровую агропродовольственную систему [2].

В агропромышленном комплексе страны необходимо создать хозяйственный механизм адекватный диалектике развития всех сфер агропромышленного производство. На современном этапе способный обеспечить динамичное равновесие между конкретными организационно-экономическими отношениями, с одной стороны уровнем и характером производительных сил, с другой стороны достижения адекватности хозяйственного механизма АПК интегрированному производству.

Организационно экономический механизм рыночных отношений в АПК находится на стадии развития. Это и определяет необходимость глубокой научной проработки различных аспектов его формирования и функционирования с учетом переходного периода и региональных условий агропромышленного производство.

До настоящего времени практическое решение вопросов построения организационно-экономического механизма рыночных отношений в АПК, в целом осуществляется без достаточного исследовотельского обоснования о зачастую вопреки научным принципам. Между тем организационно-экономический механизм является решающим фактором который определяет условия деятельности хозяйствующих субьектов, экономику предприятий и всю социольно-экономическую ситуацию в АПК. Именно поэтому ошибочность многих решений по

организационно экономическому механизму в аграрной сфере излишняя поспешность перехода от централизованного управления к полному саморегулированию рынка, недостоточное отражение в аграрной политике особенностей отдельных регионов страны в значительной мере усугубили трудности переходного периодо и во многом определили появление и развитие кризисных явлений в АПК.

В специальной литературе нет однозночного понимания как самого организационно-экономического механизма АПК так и его сущности. Если исходить из его обьективной обусловленности экономико-аграрными отношениями то в современных условиях организационно-экономический механизм АПК выступает в виде конкретного выражения обусловленных законами рынка отношений во взяимодействие с производительными силами. С нашей точки зрения организационно-экономический механизм выступает как конкретная область производственных отношений, как система непосредственкого взаимодействия субьектов аграрного производство и как мир явлений экономической жизни в их единстве и взаимосвязи а также как конкретная система форм и методов управления.

Безусловно организацианно-экономический механизм включает в себе экономические методы ценообразования, кредитование, страхование, прогнозирование и так далее, но без четко сформулированной организационной программы их реализаци и применения без которой он функционировать не может.

В логическом понимании организационно экономический механизм это своеобразная интегральная система взоимосвязонных и взаимодополняющих производственных звеньев оказываюших друг другу определенные виды услуг (управленические финансовые, консалтинговые и.т.д.) для эффективного функционирования производство или отрасли.

Сегодня в результате осуществления тех приоритетных задач, которые были определены правительством Республики Узбекистан, в стране обеспечено устойчивое эффективное развитие практически всех сфер экономики. В частности, реализация программных мер по реформированию и развитию сельского хозяйства, направленных на обеспечение продовольственной безопасности, повышение качества сельскохозяйственной продукции и экспортного потенциала отрасли.

Современные условия хозяйственной деятельности требуют поиска новых эффективных форм и моделей организационных структур отраслей народного хозяйство позволяющих стабилизировать и обеспечить адаптацию к быстро меняющимся условиям внешней среды. Но при этом также необходимо учитывать экономическую систему регионов и отраслей, которые рассматриваются как сложные многоуровневые структуры, состоящие из взаимосвязанных объектов выполняющих большое количество функций.

Так как любая сложная экономическая система характеризуется множеством объектов и составных элементов в сложной взаимосвязи, с сохранением целостности и функциональности свойств с внешними и внутренними изменениями и воздействиями, обеспечение стабильного и эффективного функционирования таких сложных систем сопровождается комплексом организационных мероприятий.

Агропромышленный комплекс страны этосложное производственно- технологическое формирование входящая в народнохозяйственный комплекс который состоит из следующих структур:

1. Отрасли производящие средства производство для всех звеньев АПК.
2. Сельское хозяйство осуществляющее производство продовольствия и сельскохозяйственное сырьё.
3. Отрасли, обеспечивающие доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя (заготовка, хранение, переработка сельскохозяйственной продукции, её транспортировка и реализация).

К отдельной сфере АПК относятся производственная и социальная инфраструктура, обеспечивающая общие условие производство продукции, а также дорожно-транспортное хозяйство, связь, материально техническое обслуживание, система хранения, складское и тарное хозяйство, отрасли нематериального производство. Социальная инфраструктура является неотъемлемой частью АПК, обусловливает и обеспечивает воспроизводство рабочей силы.

Практика оказания услуг ныне трактуется как обширное пространство хозяйственной активности в которую вовлечены две основные стороны, так как в ней представлены специализированные структуры производящие услуги и предлагающие воспользоваться на основе рыночного обмена, исходя из этих обстоятельств на данный момент в аграрном секторе экономики встала задача совершенствования организационно-экономического механизма оказания услуг в АПК.

В последние годы в Узбекистане последовательно осуществляются реформы, направленные на обеспечение продовольственной безопасности, повышение качества сельскохозяйственной продукции и экспортного потенциала отрасли. Сельское хозяйство, является ведущей отраслью экономики стране, и обеспечивает занятость 3,6 млн. человек что составляет 27% занятых по экономике в целом. Доля отрасли в валовом внутреннем продукте составляет 32% когда как в передовых странах этот показатель достигает 50% к внутреннему валовому продукту. Земли, используемые для сельскохозяйственного производство занимают 45 процентов территории страны, около 50% населения проживают в сельской местности. Экспорт сельскохозяйственной продукции приносит около 20–25 % совокупных доходов.

Эффективное выполнение экспорта сельскохозяйственной продукции предполагает совершенствование маркетинговой деятельности предприятий АПК в условиях развития конкурентных рынков. В стране создана целостная система мер по создании инфраструктур, направленных на стимулирование сельскохозяйственного производство, по организации современных гибких производств, ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции, востребованной на внешних рынках [3].

В условиях, когда 70% продукции сельского хозяйства производится в негосударственном секторе аграрной экономики, кроме этих факторов для повышения эффективности хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства немаловажное значение имеют факторы оказания услуг. К ним относятся услуги по разработке инновации-

онных технологий для возделывания сельскохозяйственных культур, селекционной работы растениеводства и животноводства, комплексу мероприятий, направленных на совершенствование производства ценообразования на свою продукцию, систему товародвижения и другие.

Таблица 1

Классификация факторов, воздействующих на эффективность производства.

Перечень факторы	Производство продукции	
	Дехканские хозяйства (личные подсобные хозяйства)	Фермерское хозяйство
1. По уровню развития производства	Традиционный ручной труд	Производство продукции с применением высоких технологий
2. По уровню применения видов сервиса	Частично применяются	Полностью применяются
3. Потребления произведенной продукции	Натуральной и частично в товарной форме	Товарной форме
4. По каналам реализации	Из дома, на рынок	Внутри хозяйства, на рынок, перерабатывающим предприятиям, на экспорт
5. Ценообразование на товар	Согласно спросу и предложению рынка	За исключением продукции в счет государственного госзаказа
6. Распределение доходов	Распределение среди членов семьи	Согласно вкладу интеллектуального и физического труда

Анализируя перечень факторов, воздействующих на эффективность производства в сельском хозяйстве приведенных в таблице 1, можно сделать заключение, что фермерские хозяйства применяют при производстве сельскохозяйственной продукции высокие агротехнологии возделывания сельскохозяйственных культур. Это обусловлено масштабом возделываемых посевных площадей и объемом продукции, выращиваемыми фермерскими хозяйствами в счет государственного заказа. Частные товаропроизводители, имеющие ограниченные посевные площади пользуются традиционными технологиями производства сельскохозяйственной продукции переходящими из поколения в поколение фермерским хозяйством, основные виды услуг оказываются со стороны государства.

Учитывая фактор потребления и каналы реализации фермерские хозяйства являются основными поставщиками аграрной продукции перерабатывающим предприятиям и организациям занимающимся экспортом продукции. Частные товаропроизводители определенную часть произведенной продукции используют в натуральной форме, остальную продукцию реализуют на рынке.

Ценообразование на продукцию агропромышленного производства происходит согласно спросу и предложения за исключением продукции, заготавливаемых в счет

государственного госзаказа. Распределение доходов у сельхозпроизводителей производится с учетом вклада в производственном процессе. Но при этом нужно учесть тот факт, что 52% продукции растениеводства и 92% продукции животноводства производится частными товаропроизводителями.

Поэтому оказание услуг частному сектору аграрной экономики следует рассматривать как основное звено рыночной экономики. Наиболее важной проблемой нашего аграрного сектора является наличие трех специализированных зон сельскохозяйственного производства:

1. Орошаемое земледелие: специализируемое на производстве хлопка-сырца, мясомолочного, животноводства, производство плодоовощной продукции, а также продовольственных культур.
2. Богарное земледелие – на производстве зерновых культур.
3. Пустынно-пастбищное – где развивается отгонное животноводство.

В данных условиях оказание услуг агропромышленному комплексу формирует новые подходы к оценке организационно-экономических систем, направленных на их совершенствование. Учитывая эти обстоятельства основным функциональным субъектом в оказания услуг аграрному сектору по нашему мнению является государство.

Развитие аграрной сферы индуцирует дополнительные и побочные эффекты в других отраслях национальной экономике. Учитывая также то, что увеличение объёмов производство сельскохозяйственной продукции требует адекватного роста производственных мощностей, перерабатывающей промышленности торговых площадей за счёт чего происходит формирование и функционирование интегрированной структуры основанной, на производственно-технологических связях в виде агропромышленной интеграции с постепенным перерастанием этого процесса в агропромышленной комплекс.

Современный этап развитие агропромышленного комплекса АПК характеризуется более интенсивной интеграцией, чем предыдущий период. В условиях ужесточения конкуренции на рынке товаров и услуг ключевым объектом объединения являются хозяйствующие субъекты и как следствие «интегрирование структуры» можно сформулировать следующим образом, интегрированная структура – это организационно-экономическое форма кооперации хозяйствующих субъектов сформированная в условиях объединение ресурсов для возможности инновационного развития на основе с использованием синергетического эффекта.

Основной технологической составляющий и неотъемлемой частью производственной инфраструктуры АПК является производство, средство, от которого зависит эффективность всех производственных процессов в сельскохозяйственном производстве.

Акционерного общества «Узагротехсаноатхолдинг» которая производит сельскохозяйственную технику и комплектующие изделия к ним. Если проанализировать номенклатуру продукции производимой акционерным общества можно без сомнения сделать вывод что оно в основном предназначено только для хлопководство и зерноводство и составляет 97% от общего объёма производство. Так как этим определяется рыночное заинтересованность и стратегическое значение этих отраслей, а также монопольное руководство происходящими производственными процессами со стороны государство.

Животноводство в республике сосредоточено в основном в частном секторе аграрной экономики и поэтому серьёзного отношение к укреплению ее производственной инфраструктуры не проявляется, причиной является отсутствие потребности и финансирования со стороны хозяйствующих субъектов.

Наиболее развитой отраслью производственной инфраструктуры АПК в республике является производство минеральных и химических удобрений и средств химизации. Оно покрывает не только потребности агропромышленного комплекса страны, но и экспортируется в больших объемах за счет чего обеспечивается цепочка получения высокой добавленной стоимости.

Предприятий представлявших микробиологическую промышленность в республике очень малочисленно её развитие для АПК имеет очень огромное значение. В условиях, когда импорт кормов в стране достигает 60–65%, в том числе по птицеводству этот показатель составляет 85% развитие микробиологической промышленности для АПК неоценимо.

Так как номенклатура импортируемых кормов является продукцией отрасли. При этом нужно учесть и то обстоятельства что продукцией отрасли, является также средства биологической защиты растений. Применение биологических средств защиты растений увеличивает производство экологически чистой продукции, что на данный момент является актуальной задачей.

Предприятий осуществляющих строительство объектов производственной инфраструктуры в регионах практически отсутствуют. Объекты производственной инфраструктуры АПК возводятся, на местах за счет различных источников финансирование в зависимости от потребностей регионов (строительство хранилищ, логистических центров, сушилен и т.д.) частными предпринимателями.

Ремонт и техническое обслуживание основных средств производится на централизованных тракторных станциях которые сосредоточены в районных и областных центрах. По республике их насчитывается 161 единица. Так как в основном сельскохозяйственная техника используется в интервалах, когда выполняются агротехнические мероприятие.

Учитывая сущность функционирования экономических структур отраслей, которые объединяют обособленные однопрофильные и многопрофильные территориально-производственные формирования, взаимосвязанные в рамках единого производственного процесса (например, АПК) мотив их интеграции имеет немаловажное значение. При этом нужно учитывать тот критерий, что это категория имеет для нашей республики относительное понятие. Раскрывая сущность этой экономической категории, можно сделать заключение двоякого толкования этого понятия, который рассматривается следующим образом:

1. Агропромышленный комплекс (АПК) – совокупность отраслей народного хозяйство связанных между собой экономическими отношениями по поводу производство, распределения, обмена, переработки и потребления сельскохозяйственной продукции.

2. Агропромышленный комплекс (АПК) – совокупность отраслей экономики страны включающая сельское хозяйство, и отрасли промышленности, тесно связанные

с сельскохозяйственным производством осуществляющие перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку потребителям, и обеспечивающее сельское хозяйство техникой, химикатами и удобрениями, обслуживающее сельскохозяйственное производство.

Предварительный анализ особенностей функционирования и формирования организационно-экономического механизма современных экономических структур применительно к технологиям интеграции оказания услуг на базе агропомышленного производство можно сделать вывод что наиболее компетентный ответ на этот вопрос можно получить после того как мы достигнем ясного понимания мотивов деятельности интегрированных структур (компаний, холдингов, кластеров) и результатов их производственной деятельности, а также перспектив их развития. Достижению этих целей будет способствовать создание отлаженного механизма финансирования отечественных инновационных разработок в котором, как показывает опыт развитых стран, должно участвовать не только государство, но и сами отрасли, предприятия, представители бизнес среды. В осуществлении задач инновационного развития аграрного сектора велика роль банковских, финансовых институтов, налоговых структур, актуальными остаются вопросы совершенствования системы транспортных коммуникаций, применения ИКТ, формирования современных исследовательских, образовательных и консультационных услуг и дальнейшего улучшения качества подготовки специалистов.

Литература

1. 2020 год – год развития науки, просвещения и цифровой экономики. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису // Газета «Народное слово» от 25 января 2020 года, № 19 (7490).

2. *Ганчерёнок И.И., Горбачев Н.Н., Турсунов И.Э.* Цифровая экономика: управление информационными ресурсами. Учебное пособие. – Т.: ИД «Ворис», 2020. – 104 с.

3. *Tursunov I., Shamsuddinov N.* Part of innovative infrastructure for enterprise development in the modernization of national economy. Web of Scholar. 2016. Volume 9, p. 13–15.

IMPROVEMENT OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR PROVIDING SERVICES IN THE AIC OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Tursunov I.E.
PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Karshi Engineering and Economic Institute

Ruziev O.A.
Deputy Director for Economics of the branch of the Tashkent University of Information Technologies in Karshi

Mamatov S.F.

Турсунов И.Э.,Рузиев О.А., Маматов С.Ф.

Karshi Engineering and Economic Institute

***Abstract**: The article is devoted to the study of the improvement of the organizational and economic mechanism for the provision of services in the agro-industrial complex of the Republic of Uzbekistan and the features of the creation of an effective agricultural production. This article analyzes the problems of the ongoing reforms in Uzbekistan that ensure stable economic growth, are aimed at a radical increase in the role and place of private property in the economy of the republic, reducing the state presence in the economy, increasing the consistent growth in the share of private property in the gross domestic product, expanding the use of financial and credit resources, improving the business environment. Insufficient elaboration of this problem in the agro-industrial complex of the republic determined the main focus of the article. And therefore, the development of evidence-based proposals and practical recommendations for improving the organizational and economic mechanism for the provision of services in the agro-industrial complex of the country is a very relevant topic.*

***Keywords:** reforms in the agricultural sector, innovation policy, efficient management mechanism, modern services, market infrastructure, innovative products.*

УДК: 332.631.164

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Файзиева Ш. Ш.

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики, Каршинский инженерно-экономический институт,

***Аннотация**: В статье рассматриваются роль, деятельность и результаты агрокластеров в повышении эффективности инновационной экономики и переработки сельскохозяйственной продукции.*

***Ключевые слова**: инновации, переработка, агрокластер, технологии, продукты питания, цена, хранение, экспорт, сельское хозяйство, предпринимательство, бизнес*

Дальнейшее повышение потенциала страны в области переработки сельскохозяйственной продукции, проводимые реформы и создание интенсивной агропромышленной системы, основанной на консалтинге, маркетинговых услугах и исследованиях в области производства, переработки, стандартизации и агробизнеса, полностью соответствуют требованиям современные требования. Развитие, повышение инвестиционной привлекательности отрасли и внедрение современных технологий в аграрный сектор - одни из самых актуальных вопросов сегодня. Министерство экономики и промышленности Республики Узбекистан, Министерство сельского хозяйства, Агентство «Узстандарт» и «Узбекистон Холдинг» создают агрокластеры в Республике Узбекистан на основе программы, разработанной для глубокой переработки сельхозпро дукции и дальнейшего развития отрасли. пищевая промышленность в 2019–2021 гг. Кластерная система в селе была определена как основная точка роста сельскохозяйственного сектора.

Министерство экономики и промышленности Республики Узбекистан, Министерство сельского хозяйства, Агентство «Узстандарт» и «Узбекистон Холдинг» создают агрокластеры в Республике Узбекистан на основе программы, разработанной для глубокой переработки сельхозпродукции и дальнейшего развития отрасли, пищевая промышленность в 2019–2021 гг. Кластерная система в селе была определена как основная точка роста сельскохозяйственного сектора. Это новое направление будет играть важную роль в привлечении промышленности в сельское хозяйство, глубокой переработке сырья, увеличении объемов конкурентоспособной готовой продукции и добавленной стоимости, а также создании новых рабочих мест.

В ходе визита в Сырдарьинскую область 13 октября 2020 года глава государства в беседе с сельскими жителями сказал: «Кластеры во всех сферах сельского хозяйства должны быть локомотивом местного предпринимательства» и «Кластерная система – это интерес, проникновение наука и инновации, сельское хозяйство/ “это означает будущее экономики и ее конкурентоспособность». Вдохновленное президентской оценкой роли кластера в аграрном секторе, обращение фермеров и животноводов к представителям лидеров агрокластеров демонстрирует свое практическое выражение.

Ряд указов Президента о поддержке предпринимательства в условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса, в том числе агрокластеров, – еще один яркий пример

высокого уровня заботы и внимания, уделяемого отрасли. В соответствии с этими своевременными документами, налог на воду был снижен на 50 процентов, обязательство по предоплате за природный газ и электричество было снижено с нынешних 100 процентов до 30 процентов, а также увеличены проценты по кредитам.

Самое главное, что погашение кредитов, полученных хлопково-текстильными кластерами на выращивание хлопка в 2019 году, задерживается. Еще больше расширился объем помощи, оказываемой Фондом поддержки предпринимательства. Государственный заказ на выращивание хлопка-сырца был полностью отменен, и в сельском хозяйстве начали формироваться принципы свободного рынка.

Вопрос повышения эффективности аграрного хозяйства, агропромышленного комплекса и животноводства, и выращивания его различных продуктов детально изучен отечественными и зарубежными агроэкономистами. В частности, ученые нашей страны Т. С. Маллабоев, Р. Р. Раджапов, К. Чориев, А. Джураев, Н. С. Базаров, С. Мехманов, К. Д. Мирзаев, Дж. Х. Рашидов, Р. Хакимов, Т. Кудратов, Р. Х. Ергашев, С. Р. Халиков. разработаны предложения по увеличению поголовья продукции животноводства и повышению ее эффективности в удовлетворении спроса населения на продукцию животноводства в Узбекистане.

Также предложения и рекомендации, разработанные в результате исследований, проведенных зарубежными учеными Г.А. Аванесовой, И.А. Алтухиным, В.И. Гайдук, Ф. Котлер, П.Г. Дженнингс, будут оказывать услуги животноводческой отрасли, увеличение производства и повышение эффективности сети.

Принимаются меры по обеспечению реализации утвержденных Кабинетом Министров Республики Узбекистан программ животноводства, птицеводства, рыболовства и пчеловодства, и достигаются положительные результаты. В результате реализации программы мероприятий по стимулированию увеличения поголовья скота в личных помощниках фермеров и фермерских хозяйств страны, организации сети сервисных услуг достигаются положительные результаты в животноводческой сфере.

Включая, Организовано 1592 новых проекта в области животноводства и выращено 62 232 голов крупного рогатого скота. За счет новых проектов создано 5648 новых рабочих мест. Через 2616 ветеринарных пунктов выделено 14 млрд сумов личным помощникам, фермерам и животноводству, 200 млн сумов для различных ветеринарных услуг.

В целях улучшения породы и повышения продуктивности поголовья в этом году было импортировано 10 793 головы высокопродуктивного крупного рогатого скота, в результате чего общее количество импортированного скота составило 82 435 голов. К концу этого года от импортного племенного скота отобрано около 330 тысяч телят, и на одну корову в день приходится доить в среднем 20-22 кг молока. Для искусственного оплодотворения крупного рогатого скота «Узнаслчилик» предоставил животноводческим предприятиям 3 миллиона сумов местного производства. Получено более 667 000 доз семени племенных быков и 2 млн шт. Искусственно осеменено 839 тыс. голов коров и самок. 217 животноводческих хозяйств переведены в племенную категорию, количество хозяйств этой категории достигло 827, они произвели 9 491 голов племенного скота и передали их фермерам на договорной основе.

Файзиева Ш. Ш.

В целях углубления экономических реформ в каракульской отрасли, увеличения объемов производства каракульской продукции и экспортного потенциала отрасли созданы 36 племенных категорий каракульских ООО и 1100 каракульских хозяйств. Кроме того, на площади 326,1 тыс. га посажены люцерна, яровая и осенняя люцерна, кукуруза и свекла, что обеспечит стабильную кормовую базу для животноводства. Кроме того, под кукурузу засеяно 115,1 тысячи гектаров пашни, в среднем 300 центнеров зеленой массы на гектар, всего 3 миллиона. На силос собрано 453 тысячи тонн кукурузы.

В этом году произведено 26,4 тонны элитных семян люцерны, 15,2 тонны суперэлита овса, 4,3 тонны ржи, 20,7 тонны третикала, 900 кг элитной свеклы, 60 тонн элитных семян кукурузы. В целях укрепления материально-технической базы животноводческие хозяйства приобрели 66 косилок, 38 кормоуборочных комбайнов, 82 пресс-подборщика и 112 доильного оборудования.

В этом году создано 235 проектов по развитию козоводства, содержится 21 815 голов коз, создано 400 новых рабочих мест. Более 5000 зааненских и белых русских племенных коз завезены в страну из-за рубежа (Франция, Россия). Организовано 554 проекта по развитию птицеводства, из которых 8 млн. Выращено 44 тысячи голов птицы, на базе которых создано 2505 новых рабочих мест. Создано более 60 новых проектов в сфере индейки, утки, перепелов и страусов, создано 241 новое рабочее место. Кроме того, создано 50 птицефабрик на 50 тысяч голов общей мощностью 2 миллиона голов. Выращено 325 тысяч голов птицы, создано 419 рабочих мест.

В 2020 году в Узбекистан было импортировано более 60 тысяч голов крупного рогатого скота и 36,6 тысячи овец. В 2020 году произошел резкий рост цен на мясо среди товаров народного потребления, и правительство было вынуждено принять решительные меры по сдерживанию цен. На время была установлена определенная цена, что, естественно, сказалось на качестве продукта, а также на деятельности предпринимателей, мясников. В Узбекистане принят ряд решений по развитию животноводства, при этом импорт скота осуществляется в больших масштабах. В частности, в 2020 году в Узбекистан было импортировано 60 097 голов крупного рогатого скота, из которых 36 584 голов племенного и 23 513 голов племенного скота. По данным Государственного комитета по ветеринарии и развитию животноводства, всего на импорт этого скота было потрачено более 90 миллионов долларов. Кроме того, было импортировано 36 616 овец на сумму почти 5 миллионов долларов и 3 683 козы на сумму 797 000 долларов. Узбекистан за последний год не экспортировал ни одного поголовья скота. Крупный рогатый скот, овцы и козы в основном импортировались из России, Беларуси, Украины, Казахстана, Кыргызстана, Австрии, Германии, Нидерландов, Дании, Чехии и Венгрии. Предприниматели, импортирующие домашний скот, сначала обратятся в комитет, и, если страна-экспортер не находится в «красной зоне», им будет выдано разрешение. На основании этого разрешения домашний скот закупается у страны-экспортера и ввозится в Узбекистан после 30 дней карантина.

Файзиева Ш. Ш.

Антимонопольный комитет рассмотрел проект Указа Президента «Об утверждении Стратегии дальнейшего развития животноводческой отрасли и ее отраслей в Республике Узбекистан на 2020-2030 годы» и направил свои предложения и возражения по проекту. В пункте 9 проекта постановления, подготовленного и направленного в Государственный комитет ветеринарии и развития животноводства, указано, что с 1 января 2021 года будет собираться 0,5% от общего годового дохода животноводческих хозяйств, собираться полная выручка от животноводческих хозяйств. Ветеринарная служба и Фонд развития животноводства при Госкомитете. Раздел 4 Стратегии развития животноводства и его отраслей в Узбекистане на 2020-2030 годы и параграф 129 Дорожной карты, которые прилагаются к проекту постановления, предусматривают создание страхового фонда «Узчорвасугурта» при Госкомитете по Ветеринария и животноводство.

В 2021 году 3 марта Президент подписал постановление «О дополнительных мерах по дальнейшей государственной поддержке животноводческой отрасли». С 1 марта 2021 года предприятиям, использующим компенсацию и гарантии Государственного фонда поддержки предпринимательства для своевременного погашения кредитов на животноводство, птицу, рыболовство и кроликов, будет разрешено пользоваться гарантией новых кредитов до погашения долга.

Льготы, предоставленные в соответствии с п. 2 Постановления Президента Республики Узбекистан от 18 марта 2019 г. № ПП-4243 «О мерах по дальнейшему развитию и поддержке животноводческой отрасли», распространяются также на все хозяйствующие субъекты, производящие продукцию животноводства и смешанную кормовые предприятия. С 1 января 2021 г. по 1 января 2024 г. для племенных хозяйств будет применяться налог на прибыль по их основному виду деятельности (без учета процентов по средствам, размещенным в коммерческих банках), налог на имущество, земельный налог и ставка налога 50% за использование воды. Ресурсы.

При ввозе товаров на территорию республики субъектами хозяйствования срок уплаты налога на добавленную стоимость при их ввозе продлевается на 180 дней, сумма отрицательной разницы по НДС, уплаченная в конце отчетного периода, возмещается не позднее, чем 20 дней. После возмещения суммы налога внутренняя налоговая проверка проводится в общем порядке.

С 1 июля 2021 года планируется выделить субсидии из республиканского бюджета хозяйствам, являющимся плательщиками налога на добавленную стоимость, в следующих размерах:

- животноводческим хозяйствам – 2000 сумов за килограмм живого веса и 200 сумов за литр молока крупного и мелкого рогатого скота, выращенного на собственных фермах и проданного на мясо;
- птицефабрики – 50 сумов за каждое выращенное и реализованное на их фермах яйцо и 800 сумов за каждый килограмм мяса птицы;
- рыболовство – 3 000 сумов за каждый килограмм интенсивно выращиваемой холодноводной рыбы (лосось, форель и осетр), 1 000 сумов за другие виды рыб.

– создание постоянных торговых точек (точек) по продаже яиц, птицы и рыбной продукции птицеводства и рыбного хозяйства на фермерские рынки и в густонаселенные районы (на основе ярмарок со скидками);

В целях специализации животноводства в Касбинском, Нишанском, Миришкорском и Касанском районах Кашкадарьинской области для создания современных животноводческих комплексов в этих районах утверждены:

Программа мероприятий по развитию животноводства в Кашкадарьинской области;

Прогнозные показатели улучшения мелиорации земель Кашкадарьинской области на 2021–2022 годы по Программе;

Параметры освоения дополнительных земель в Кашкадарьинской области на 2021–2022 годы в связи с очисткой оросительных каналов;

Выведение новых колодцев на сенокосах и пастбищах в Кашкадарьинской области в 2021–2022 гг.

В 2021–2022 годах АО «Народный банк» и другие коммерческие банки направят 50 млн долл. из кредитных линий иностранных финансовых институтов на реализацию проектов по развитию животноводства во всех районах Кашкадарьинской области. Примечательно, что в Кашкадарьинской области в 2021–2022 годах необходимые кредиты населению и бизнесу на закупку ввозимого из-за рубежа скота будут выделять уполномоченные банки за счет имеющихся ресурсов в рамках программ развития семейного бизнеса.

Также в структуре центрального аппарата Агентства «Узбекчорванасл» – Департамент развития птицеводства и кролиководства, Агентство «Узбекчорванасл» – сектор по развитию птицеводства и кролиководства в Республике Каракалпакстан и областных центрах Чорванасл, Государственная ветеринарная служба по животноводство, птица и рыба.Создание лабораторий по диагностике болезней птицы и Андижанского ветеринарного колледжа Самаркандского института ветеринарной медицины – результат реформ в этой области.

Особую роль играют агрокластеры в повышении эффективности инновационной экономики. Агрокластер был создан по совместной или отдельной инициативе местных государственных организаций, сельхозпроизводителей, перерабатывающих предприятий, и одним из важных аспектов его организации является интеграция сельскохозяйственных продуктов - производства - переработки - продаж - исследовательских процессов, доверие друг к другу через практическую реализацию совместных проектов.

Учитывая необходимость создания агрокластеров в Узбекистане, опыт Южной Кореи изучается и применяется на практике на основе соответствующих выводов. Помимо Государственного комитета по ветеринарии и развитию животноводства, задача содействия развитию в стране предприятий по выращиванию, переработке, приготовлению и продаже мяса, молочных и других продуктов животноводства, а также обеспечение сотрудничества предусматривает применение конкретных практики для агрокластеров. Он служит важным фактором при реализации проектов в сфере агропромышленного

комплекса и продовольственного снабжения, а также повышения эффективности инновационной экономики.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева от 29 июля 2019 года «О дополнительных мерах по глубокой переработке сельхозпродукции и дальнейшему развитию пищевой промышленности».

2. *Мирзиёев Ш.М.* Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису, Народная речь, 29.12.2020

3. *Fayzieva S.S., Yuldashev N.N.* The role of livestock reform in the development of the country's economy. Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal. https://saarj.comISSN: 2249-7137 Vol. 11, Issue 2, February 2021 Impact Factor: SJIF 2021 = 7.492

4. *Ergashev R.Kh., Khamraeva S.N., Fayzieva Sh.Sh.* Innovative development of agricultural infrastructure: problems and ways of its achievement // The phenomenon of market economy: from the origins to the present day. Partnership in the face of risk and uncertainty. - 2020 .-- S. 310–319.

5. *Fayzieva Sh.Sh.* Value of competitive business strategies and enterprise strategy.

6. *Fayzieva Sh.Sh., Djalilovna N. M., YuldashevaSh A.* The main directions of reforms in the livestock sector in the development of the country's economy// TRANS Asian Journal of Marketing & Management Research (TAJMMR). – 2020. – Т. 9. – №. 4. – С. 67–71.

7. *Khamrayeva S.N., Kurbanov A.B., Fayziyeva Sh.Sh.* Thınkıng Desıgn an Effectıve Way to Shape and Develop Innovatıons
https://scholar.google.com/scholar?cluster=6189119648226862430&hl=en&oi=scholarr

8. http://www.lex.uz. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

9. www.gov.uz. - Государственный сайт.

THE ROLE OF INNOVATION IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Fayzieva Sh. Sh.
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of «Innovative Economics» Karshi Engineering and Institute,

Annotation: *The article discusses the role, activities and results of agricultural clusters in increasing the efficiency of the innovation economy and processing of agricultural products*

Key words*: innovation, processing, agrocluster, technology, food, price, storage, export, agriculture, entrepreneurship, business*

УДК 338.48

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Хамгоков И.С.

Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита, АСУ ВПО «Абхазский государственный университет»

***Аннотация**: В статье рассматривается необходимость внедрения инноваций и использование инновационных подходов в туристической отрасли Абхазии. В современном, стремительно развивающемся мире, сложно переоценить роль новых технологий и инноваций, без которых невозможно развитие экономики. Даже в Абхазии, несмотря на сложную экономическую ситуацию, у государства и бизнеса есть понимание важности использования инноваций.*

***Ключевые слова**: Инновации, инновации в туризме, туризм.*

Абхазия обладает уникальными климатическими условиями с благоприятными условиями для развития туристического бизнеса. В советские годы это было одно из популярнейших мест посещения туристов. После разрушительных для Абхазии последствий Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 гг., отрасли туризма был нанесен колоссальный ущерб. Однако, несмотря на нестабильную ситуацию, и разрушительные последствия войны, Абхазия постепенно начала восстанавливаться, а после признания Абхазии РФ в стране стремительно начала развиваться сфера туризма. На сегодняшний день, туризм – один из основных источников притока денежных средств в республику, от нее прямо или косвенно зависят доходы значительной части населения. Все это в условиях слабой развитости туристической сферы, которая, безусловно, грамотной политике государства и должном управлении, имеет потенциал стать локомотивом экономики.

То, что туризм – это одно из приоритетных направлений, отражено в Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 года. Существуют и другие программы, утверждённые на разных уровнях, но к сожаления возникают сложности с их реализацией, т.к. она требует значительных финансовых (и не только) ресурсов. Не останавливаясь на этих вопросах, отмети что необходима государственная политика, направленная на развитие туристического бизнеса, как часть программы развития бизнеса в Абхазии в целом. В этом вопросе использование инновационных подходов в разных сферах экономики Абхазии играет важнейшую роль.

Термин «инновация» происходит от латинского «novatio», что означает «обновление» (или «изменение»), и приставки «in», которая переводится с латинского как «в направление», если переводить дословно «Innovatio» – «в направлении изменений». Само понятие innovation впервые появилось в научных исследованиях XIX в. Новую жизнь понятие «инновация» получило в начале XX в. В научных работах австрийского экономиста Й. Шумпетера в результате анализа «инновационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем. [1]

Хамгоков И.С.

В научной литературе существует различные определения инноваций. Приведем некоторые из них:

1. Инновация, нововведение (*innovation*) – это внедрённое новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком. [1]

2. Инновация – это система технических, технологических и организационных новшеств, доведенная до стадии практического использования и обеспечивающая коммерческую эффективность в условиях рыночной экономики.

Инновациям присущи такие признаки, как научная новизна, практическая реализуемость и коммерческая эффективность. Только наличие одновременно всех признаков у объекта изучения позволяет относить его к такой экономической категории, как инновации. [2]

3. Термин «инновация» дословно означает «введение новшеств» и ассоциируется с процессом внедрения последних достижений науки и техники в производство и все сферы жизни людей. Новшества – это огромная совокупность самых разных результатов научной и изобретательской деятельности. [3]

В зависимости от критериев различают различные виды инноваций. Перечислим некоторые из них.

1.По уровню новизны:
- эпохальные;
- базисные (радикальные);
- улучшающие (поддерживающие);
- псевдоинновации.

2.По влиянию на рынок (степень подрыва):
- подрывные;
- неподрывные.

3.По сфере распространения:
- новые для сферы бизнеса в мире;
- новые для сферы бизнеса в стране;
- новые для данного предприятия. [4]

Важно отметить, что в рамках статьи рассматривается не инновационная деятельность как трансформация идеи в качественно новый или усовершенствованный продукт, или технологический процесс. Здесь имеется в виду применение результатов этой деятельности для повышения эффективности и развития сферы туризма.

Учитывая то, что Абхазия является туристической страной, туризм должен стать одним из основных направлений, определяющих вектор развития страны. В современном, стремительно меняющемся мире, практически невозможно развиваться без инновационных подходов. Этим определяется необходимость внедрения инноваций и использование инновационных подходов во всех сферах, особенно в сфере туризма. На наш взгляд, у государства и бизнеса, есть понимание необходимости внедрения инноваций, однако, по ряду причин, среди которых дороговизна нововведений, эти процессы

тормозятся. Инновации зачастую внедряются как необходимость. (Пример: терминалы безналичной оплаты).

В то же время, нельзя сказать, что в стране нет инновационных проектов и не используются инновационные подходы при решении тех лили иных задач. Приведем несколько примеров.

1. В сфере образования – относительно недавно появилась школа, предлагающая курсы для школьников по различным программам.

2.В сфере туризма – различные платформы для рекламы средства размещения.

3. Малый бизнес – в сфере торговли – реклама на различных платформах, использование интернет площадок. Особенно интересен опыт некоторых местных ремесленников, которые успешно продвигают свою продукцию с помощью интернета, т.е. происходит адаптация традиционной формы деятельности с современным условиям с помощью новых технологий.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. в качестве приоритетных направлений приведены следующие:

- развитие туристско-рекреационного комплекса с учетом регионального ресурсного потенциала Абхазии;
- продвижение туристского продукта Абхазии на внешний туристский рынок;
- повышение количества и качества предлагаемых туристских услуг [5].

В соответствии с этими направлениями, разработчиками стратегии были определены и задачи. Среди прочего в числе задач есть такие, решению которых во многом поспособствуют инновации, а некоторые из них и напрямую связаны с новыми для Абхазии подходами:

- повышение конкурентоспособности туристско-рекреационного рынка Абхазии, удовлетворяющего потребности иностранных граждан в качественных туристских услугах;
- обновление и развитие современных видов и форм туризма в РА. Внедрение и применение современной системы показателей оценки эффективности деятельности объектов ТРК РА;
- поддержка развития инфраструктуры предпринимательства в сфере туризма и рекреации;
- совершенствование системы информационного обеспечения, активная рекламная деятельность, направленная на формирование благоприятного имиджа РА. [5]

К эти задачам, на наш взгляд, можно добавить и градацию гостиниц по уровню, в зависимости от видов и качества предоставляемых услуг.

Выше говорилось о дороговизне внедрения инноваций, однако в нынешних реалиях Абхазии возможны некоторые проекты, которые не требуют значительных затрат, но тем не менее позволят улучшить качество предоставляемых услуг, позволят повысить осведомленность гостей страны, и привлечь большее количество туристов.

Обозначим направления в которых возможны инновационные подходы и приведем конкретные примеры некоторых из проектов, которые, на наш взгляд, возможно реализовать в Абхазии.

1. Поддержка, развитие и стимулирование инновационных, подходов для решения различных задач путем:

- рассмотрения возможности и, в случае целесообразности, создание в стране бизнес-инкубатора. Бизнес-инкубатор - организация, которая создаёт наиболее благоприятные условия для стартового развития малых предприятий, предоставляя целый комплекс услуг и ресурсов. Среди них можно выделить обеспечение предприятий площадью на льготных условиях, предоставление средств связи, оргтехники, необходимого оборудования и многое другое. Один из важных компонентов оказываемой поддержки – предоставление секретарских, бухгалтерских, юридических, образовательных, консалтинговых услуг, что имеет большое значение для стартового развития малых предприятий. [4] Бизнес инкубатор можно создать как часть инфраструктуры поддержки малого бизнеса не только в сфере туризма, но и других отраслях;

- развитие и популяризация безналичных методов оплаты повысит привлекательность страны, особенно для молодежи. Тут речь идет даже не о банковских картах, а об интернет-банкинге, позволяющем через телефон оплачивать товары и услуги.

2. Развитие новых направлений туризма. Очевидно, что по объективным причинам, возможны инновации новые для данного региона (страны) или организации, т.е. локальные. Особым направлением может стать развитие тех направлений, которые в Абхазии слабо развиты или не представлены совсем:

- интересным видом туризма, который появился относительно недавно, является виртуальный туризм. Суть его в том, что турист, используя современные технологии, с помощи компьютера, планшета или смартфона может приобрести билет на виртуальный тур, где но имеет возможность, хоть и виртуально но посетить объект. Разумеется, подобный тур не передаст всей атмосферы и ощущений как при реальном посещении, но на подобные туры все же есть спрос. Об этом говорит увеличение с каждым годом количества виртуальных музеев. К тому же, не у всех есть время и возможности для путешествий, в виртуальные туры частично помогают решить ту проблему, более того, если посетитель понравится тур, в дальнейшем он может захотеть посетить его вживую. Кроме того, такие туры – это дополнительный источник доходов;

- туризм может способствовать развитию сферы образования в РА. При поддержке государства, можно организовать летнюю школу с привлечением, к примеру, специалистов в IT сфере. Оплатить им проживание, посещение тур объектов и т.д., а они бесплатно будут обучать молодёжь. Благодаря подобному проекту:

  - у обучающихся появятся новые навыки, которые пригодятся им в дальнейшем в обучении;
  - будет происходить процесс популяризации сферы информационных технологий;
  - появится возможность занять молодежь полезным делом\
  - помощь в профориентации.

Опыт подобных школ уже есть в РА и этот опыт говорит, что это популярно и т.к. в существ школе всегда очередь на запись.

Абхазия обладает всеми условиями, необходимыми для развития различных форм экотуризма.

3. Инновации в информационном обеспечении.

Создание туристического портала с базой данных об объектах размещения и организациях, оказывающих услуги в сфере туризма.

Не приуменьшая значимости других функций инноваций, отметим особую роль информационной функции.

Информация в туризме особенно важна, необходимость этого вызвана спецификой предоставляемых услуг, которые оплачиваются заранее и турист, и, в отличие от обычного покупателя, он осведомлен об оказываемое услуге лишь со слов тех, кто оказывает эту услугу и тех, кто этой услугой воспользовался.

Создание портала поможет избежать негативных эффектов от сайтов-двойников. Большая часть средств размещения сосредоточена в негосударственном секторе. Это ограничивает возможность контроля качества предоставляемых услуг и туристы будут обладать информацией о деятельности организаций, если позволить им оценивать их.

Можно также предусмотреть возможность онлайн покупки билетов в места массового туристического посещения с целью уменьшения очередей, которые негативно сказываются на впечатлении посетителей.

Для большего удобства можно адаптировать портал в виде приложения для смартфонов, разместить на нем рекомендации для туристов, номеров экстренных служб, и их действующих контактов.

У министерства туризма Республики Абхазия уже есть опыт подобной работы – на их сайте есть информация о действующих экскурсоводах, их категории и прочей информации. Этот опыт может стать хорошим подспорьем и помочь в реализации такого полезного, на наш взгляд, для страны проекта.

Использование *QR*-кодов с краткой информацией о туристических объектах. Несмотря на простоту этой идеи, эффект от нее будет достаточно значительным. Существующие способы передачи информации об объектах в виде традиционных табличек в некоторых случаях малоинформативны. Существуют объекты, которые обладают большой историей и всю эту информацию сложно уместить на табличке. Но если наряду с общей информацией добавить. QR-код, при сканировании которого произойдет переход на страницу с подробной информацией, можно увеличить качество информации и обеспечить ее полноту. Эта функция будет полезна не только для гостей Абхазии, но и для наших граждан, занимающихся внутренним туризмом.

Создание электронной карты достопримечательностей, которая будет предлагать информацию о туристических объектах. Подобный проект необходим для обеспечении информационной поддержкой туристов о достопримечательностях и популяризации туристических маршрутов. Особенно актуальна эта тема для развития туризма в восточных районах Абхазии, где расположено немало живописных мест и исторических памятников, которые будут интересны туристам.

Создание приложения для транспортных организаций, в т.ч. такси и упорядочение системы маршрутов и графиков передвижения. Также, важно внедрение в этих организациях способов безналичной оплаты.

Интересным методом повышения рекламной активности, наравне с привычными методами рекламы, могут стать рекламные интеграции в контент различных пользователей сети, которые обладают значительной аудиторией (контент-мейкеров). Этот способ значительные имеет преимущества. Во-первых, эфирное время на телевидении стоит достаточно дорого. В этом плане, рекламные интеграции предпочтительнее, так как в зависимости от размера аудитории, можно заказать более бюджетную интеграцию. Во-вторых, аудитория пользователей сети зачастую увеличивается, а интеграции работают пока не удалят сам контент, к которому он привязан. Ну и в-третьих, аудитория интернет постоянно растет.

Разумеется, для реализации перечисленных и прочих подобных программ необходима колоссальная работа профильных министерств и ведомств. Каждый из проектов требует определенных затрат, и поэтому, в первую очередь необходимо по каждому из них провести соответствующую экспертизу на предмет оценки целесообразности и получаемого положительного для страны эффекта, оценить затраты на реализацию проекта. Также необходима подготовка соответствующих законодательных актов, поиск источников средств финансирования.

Тем не менее, инновации являются одним из средств интенсивного экономического роста, и без них, в долгосрочной перспективе невозможен экономический рост по интенсивному пути развития.

Литература

1. Электронный ресурс - Словари и энциклопедии на Академике // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/152267

2. *Подсорин В.А.* Экономика инноваций: учебное пособие для магистрантов по направлению «Экономика». – М.: МИИТ, 2012 – 123 с.

3. *Юдин А.П.* Инновационный менеджмент: учебное пособие/ ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб., 2016. 129 с.

4. Экономика инноваций: Учебное пособие. — М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

5. Стратегии социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. ЦСИ при Президенте РА, Сухум, 2015 г.

APPLICATION OF INNOVATIVE APPROACHES IN THE FIELD OF TOURISM OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA.

Khamgokov I.S.

Senior Lecturer of the Department of Accounting and Auditing,
«Abkhazian State University»

Хамгоков И.С.

Annotation: *The article discusses the need for innovation and the use of innovative approaches in the tourism industry of Abkhazia. In today's rapidly developing world, it is difficult to overestimate the role of new technologies and innovations, without which economic development is impossible. Even in Abkhazia, despite the difficult economic situation, the state and business have an understanding of the importance of using innovations.*

Key words*: Innovations, innovations in tourism, tourism.*

УДК 339:004.738.5

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

Хамраева С.Н.

доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Инновационная экономика», Каршинский инженерно-экономический институт, Узбекистан

Аннотация. *Благодаря цифровым технологиям, наряду с традиционным деятельностью бизнеса, стремительно развивается электронный бизнес. Экономической предпосылкой электронного бизнеса является необходимость снижения издержек и как следствие – стоимости товаров, а, следовательно, создание конкурентных преимуществ. С социальной точки – увеличение занятости населения и, как следствие, повышение уровня жизни населения.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, электронный бизнес, электронная коммерция, интернет-услуги.*

В условиях глобализации внешняя миграция, международная торговля и движение капитала, туризм, иностранные инвестиции и развитие информационных технологий влияют на темпы экономического роста стран. В результате проводимых в новом Узбекистане реформ, открытости, развития международных экономических и политических связей созданы возможности для модернизации, технического и технологического перевооружения промышленных отраслей нашей страны. Примером тому является рост внешней торговли нашей страны. Многие термины, такие как «электронное правительство», «электронное правительство», «телекоммуникации», «Интернет», «веб-сайт» прочно вошли в нашу жизнь. ИТ охватывает все сферы нашей повседневной жизни.

В цифровой экономике ИТ помогают сократить расходы, что приводит к оптимизации и повышению эффективности.

В условиях цифровой экономики важными и приоритетными будут современные научные подходы и инновации. Это приведет к развитию наукоемких производств.

В странах с развитой цифровой экономикой высоки как объем ВВП, так и доля ВВП на душу населения. В связи с этим сосредоточенность Президента на данном вопросе имеет одну цель, которая заключается, во-первых, в повышении уровня жизни населения, во-вторых, в увеличении реальных доходов населения и в угоду нашему народу.

По мнению экспертов, с 2020 года более 30% крупных банков начнут использовать технологию блокчейн в своей деятельности. Это связано с тем, что, несмотря на относительно недавнее развитие технологии блокчейн, ее включение революционных изменений в существующие бизнес-процессы вызвало большой интерес у участников финансового рынка.

Электронный бизнес (англ. *Electronic Business*), *Е-бизнес*, *И-бизнес*, *e-Business*, *Интернет-бизнес* – бизнес-модель автоматизированных бизнес-процессов, коммерческого обмена данными и коммерческих операций с использованием

информационных систем. Важная часть решений использует интернет-технологии для передачи данных и предоставления веб-сервисов.

Это также любая коммерческая или некоммерческая сделка, связанная с обменом информацией через Интернет. Торговля представляет собой обмен продуктами и услугами между предприятиями, группами и отдельными лицами и может рассматриваться как один из основных видов деятельности любого бизнеса. Электронная коммерция фокусируется на использовании ИКТ для поддержки внешней деятельности и деловых отношений с отдельными лицами, группами и другими предприятиями, в то время как электронная коммерция осуществляется с использованием Интернета.

История электронного бизнеса восходит к началу революции информационных технологий 1960–1970-х годов. Быстрое развитие ИКТ, собирательного названия микроэлектроники, вычислительной техники и телекоммуникационных сетей, позволило упростить и удешевить обмен данными между предприятиями и внутри них. Крупные корпорации внедрили безбумажные технологии (EDI, далее EMA) для электронного обмена данными, чтобы снизить нагрузку и стоимость документации, а также повысить скорость обмена информацией. Хотя об экономических преимуществах интернет-торговли написано много, есть также доказательства того, что некоторые аспекты Интернета, в частности карты и службы определения местоположения, могут способствовать усилению экономического неравенства и цифрового разрыва.

Термин «электронный бизнес» был придуман в 1996 году отделом маркетинга и Интернета IBM и впервые в своих докладах был использован бывшим генеральным директором IBM Льюисом Гернстером. Электронный бизнес – это обобщенное понятие для различных классификаций в информационных технологиях, автоматизирующих коммерческие операции на предприятиях.

Использование электронного бизнеса обычно осуществляется двумя способами: для создания нового бизнеса или для расширения его деятельности, а также для внедрения информационных технологий для расширения существующего электронного бизнеса.

Электронный бизнес состоит из четырех основных направлений:

- электронная коммерция;
- интернет-услуги;
- содержание интернет-сервисов;
- деятельность электронных фирм.

Система электронного бизнеса состоит из следующих элементов:

- подсистемы обмена информацией (например, электронная почта, программы обмена мгновенными сообщениями и т. д.);
- подсистема электронного документооборота;
- подсистемы управления ресурсами компании (материальными, финансовыми, трудовыми);
- подсистемы глобального поиска, сбора и обмена данными;
- корпоративные веб-офисы,

- интеграция компании с другими подсистемами;
- подсистемы электронной коммерции для организации торговли и закупок;
- подсистемы взаимодействия с клиентами и партнерами;
- подсистемы учета ресурсов (склад, логистика и др.).

Электронный бизнес является активной сферой формирования и использования инноваций, а также поисковым полем для междисциплинарных исследований. Это подтверждается большим количеством научных конференций, посвященных данной теме, а также деятельностью многих научных центров, занимающихся поиском новых решений для электронного бизнеса. Практически все крупные разработчики компьютеров, сетевого оборудования и программного обеспечения предлагают технологические решения или интегрированные системы для электронного бизнеса: IBM, Hewlett-Packard, Compaq, Intel, Sun Microsystems, Cisco Systems, Microsoft, Computer Associates International, Navision и другие.

Сегодня электронный бизнес – это широкое поле деятельности, в котором работают специалисты самых разных направлений. В мире существует множество профессиональных ассоциаций в области электронного бизнеса. Состояние сектора электронного бизнеса, существующие в нем научные и практические проблемы обсуждаются на многих конференциях, посвященных этой теме.

Многие учебные заведения по всему миру имеют программы обучения в области электронного бизнеса: программы бакалавриата, магистратуры, программы дополнительного обучения в этой области, программы MBA (Master of Business Administration), аспирантура. Электронное бизнес-образование направлено на подготовку высококвалифицированных специалистов для работы в крупных онлайн- и офлайн-компаниях. Магистры готовятся на должности руководителей высшего звена (в дальнейшем - генеральный директор, главный технический директор, директор по экономике и информатике).

Компании, занимающиеся электронным бизнесом не ограничены географически и экономят свое время, что очень важно в нынешних условиях. Большую роль также играет возможность привлечения неограниченного количества клиентов круглосуточно в киберпространстве.

Электронный бизнес – это общий термин, который охватывает различные бизнес-процессы для интеграции внутренних и внешних коммуникаций компании через Интернет. Этот процесс включает в себя создание веб-сайта, удобную навигацию, помощь потенциальным клиентам в быстром поиске интересующих их товаров и услуг, предоставление скидок и создание всех возможностей, чтобы они могли стать постоянными клиентами компании.

Электронный бизнес имеет свои особенности, как положительные, так и отрицательные.

Преимущества электронного бизнеса:

1. ***Глобальное покрытие.*** Ведение бизнеса в интернете является одним из самых больших плюсов. Фирмы электронного бизнеса могут работать в своей стране и по всему миру.

2. ***Экономически эффективные маркетинговые и рекламные стратегии.*** Используя интернет, покупатель может купить товары или услуги по номинальной цене в любом месте. Широко используется стратегия, при которой потенциальный клиент может получить доступ к веб-сайту рекламодателя, нажав на рекламную ссылку. Партнерский маркетинг — это способ направления клиента на основной сайт за счет усилий сайта, а партнер, в свою очередь, получает компенсацию за свои действия. Эта схема очень эффективна с точки зрения охвата целевой аудитории и использования рекламного бюджета.

3. ***Повышение репутации и конкурентоспособности компании.*** Конкурентная стратегия является важной составляющей бизнеса любого предпринимателя.

4. ***Качественное обслуживание клиентов.*** Интернет-бизнес улучшает обслуживание клиентов. Хороший сайт или электронная платформа должны предоставлять полную информацию о товаре или услуге. Желательно, чтобы ресурс позволял принимать платежи через интернет, а товары доставлялись покупателю до дверей его дома.

5. ***Экономия средств.*** Сокращение числа посредников является ключевым принципом электронной коммерции. На сайте или электронной платформе должна быть простая и удобная навигация, чтобы потенциальный покупатель мог выйти из любых затруднений. Должны быть предусмотрены различные способы оплаты.

6. ***Снижение накладных расходов.*** Сокращение расходов на персонал, коммунальные услуги, аренду коммерческих зданий и другие расходы.

Недостатки электронного бизнеса:

1. ***Ограничения в сети.*** Например, в пищевой промышленности существуют определенные ограничения по ряду практических причин. Тот факт, что продукты скоропортящиеся, является одной из важнейших причин, по которой такая торговля не популярна в Интернете. В результате Интернет резко ограничивает продажу продуктов питания. Потребители предпочитают покупать продукты в магазинах и супермаркетах, а не в интернет-магазинах. Перед покупкой таких товаров, как одежда и украшения, покупателю хочется их примерить, потрогать рукой, но в среде интернет-магазина это невозможно. Существует ряд ограничений, запрещающих продажу мебели, крупногабаритных вещей и других подобных товаров.

2. ***Размер затрат на развитие электронного бизнеса.*** Чтобы разработать сайт при ведении онлайн-продаж, необходимо потратить много денег на его создание, распространение, обучение персонала, оптимизацию логистики и так далее.

3. ***Вопросы безопасности и конфиденциальности.*** Защита от внешних атак обеспечивается различными программами-фильтрами. Однако постоянное развитие технологий не гарантирует стопроцентной безопасности. Также клиенты часто боятся открытия разных счетов в платежных системах, суммы перевода денег и так далее.

Кроме того, система электронного бизнеса связана не только с развитием киберпространства, но и с внутренними коммуникациями организации. Современные программно-аппаратные комплексы позволяют управлять крупным сетевым предприятием как единым организмом. Этот подход также имеет много важных преимуществ.

Системы электронного документооборота сокращают время обработки многих документов. Если отчет, акт, договор, счета систематизированы в электронном виде, они не мешают и их легко найти по дате, названию компании или типу файла. Автоматизированные системы управления помогают облегчить работу многих отделов компании. В результате применения технологии большая часть работы организации автоматизирована, а сотрудники компании сосредоточены на стратегическом развитии предприятия. Таким образом, электронный бизнес постепенно вытесняет традиционный подход к документообороту, и это закономерная ситуация.

Сегодня цифровая экономика играет важную роль в социально-экономическом развитии мира. В цифровой экономике существует серьезная конкуренция за лидерство в мировой экономике, и следует отметить, что для отдельных стран отставание в таком развитии может иметь негативные последствия для экономики страны. В развитии цифровой экономики прежде всего необходимо создание нормативно-правовой базы исходя из её специфики. Основой цифровой экономики является формирование информационного пространства, развитие информационной инфраструктуры Республики Узбекистан, создание и применение национальных информационных и телекоммуникационных технологий с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и надежных информации, а также бизнес-деятельности, которые служат формированию новых социальных технологий для социальной и экономической сферы.

Для развития цифровой экономики и электронного бизнеса Кабинетом Министров Республики Узбекистан было принято Постановление № 353 от 4 декабря 2015 года «Об утверждении Концепции развития электронной коммерции в Республике Узбекистан на 2016–2018 годы». В этом постановлении в качестве основных задач определены следующие:

- совершенствование законодательства об электронной коммерции;
- создание благоприятных условий для дальнейшего развития предпринимательства в сфере электронной коммерции, с целью дальнейшего приближения к уровню развитых стран в этом сегменте бизнеса;
- дальнейшее развитие и модернизация инфраструктуры электронного бизнеса, в том числе телекоммуникационной сети;
- увеличение товарооборота, объемов производства, выполнения работ и оказания услуг в соответствии с требованиями потребительского рынка;
- создание интегрированных торговых и маркетинговых площадок, интернет-магазинов, более совершенных платежных систем, а также системы логистики в электронном бизнесе;
- устранение бюрократических барьеров для развития бизнеса, улучшение деловой среды в соответствии с международными стандартами;
- изучение, анализ и применение лучших мировых практик в сфере электронного бизнеса.

Современное состояние нормативного регулирования цифровой экономики опирается на регулирование традиционной экономики, а не цифровой экономики. Суще-

ствует множество наборов документов, правила которых могут применяться (и применяются) к цифровой экономике. Существуют также отдельные документы, разработанные специально для регулирования цифровой экономики и отражающие ее специфику, но их количество невелико и в основном связано с электронным документооборотом и электронной торговлей.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 9 декабря 2015 года № ЗРУ-395 в качестве единого источника нормативно-правового регулирования для традиционной экономики и цифровой экономики является:

- обеспечение эффективности, оперативности и прозрачности деятельности государственных органов, усиление их ответственности и исполнительской дисциплины, создание дополнительных механизмов обеспечения обмена информацией с населением и бизнесом;
- создание возможностей взаимодействия граждан с государственными органами по всей стране в рамках электронного правительства;
- формирование базы данных государственных органов, Единого интерактивного портала государственных услуг и Единого реестра электронных государственных услуг в рамках возложенных на него задач;
- внедрение принципа «единое окно» в систему государственного управления через формирование механизмов электронного документооборота, взаимодействия государственных органов и обмена информацией между их базами данных при осуществлении взаимоотношений с населением и бизнесом;
- перевод субъектов хозяйствования на использование электронного документооборота, в том числе использование электронного документооборота в процессе представления статистической отчетности, таможенного оформления, выдачи лицензий, разрешений, справок, а также получения информации от государственных органов;
- расширение использования предприятиями систем электронного бизнеса, интернет-продаж и закупок, а также внедрение автоматизированных систем учета, контроля и оплаты коммунальных услуг;
- развитие безналичных электронных платежей, государственных закупок, систем удаленного доступа и других электронных форм банковско-финансовой деятельности.

В целом в Республике Узбекистан необходимо обратить внимание на следующие аспекты при создании полноценного рынка электронного бизнеса и продвижении местных предприятий, производящих товары (услуги) на внешних рынках:

во-первых, привести существующую систему правового регулирования отношений в сфере электронного бизнеса в соответствии с быстрыми изменениями в развитии отрасли и, в свою очередь, обеспечить доступ к электронной коммерции для широких слоев населения и бизнеса;

во-вторых, полная конкуренция для местного бизнеса на внешних рынках, устранение устаревших бюрократических барьеров для экспорта товаров (услуг) через электронную коммерцию;

в-третьих, правильно реализовать процесс внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, направленных на развитие электронного бизнеса;

в-четвертых, интеграция отечественных платежных систем с популярными зарубежными аналогами, влияние полноценного международного сотрудничества хозяйствующих субъектов страны с ведущими зарубежными организациями в сфере электронной коммерции, а также экспортный потенциал и конкурентоспособность внутреннего рынка;

в-пятых, популяризация возможностей и преимуществ электронной коммерции, в том числе безналичных расчетов за товары (услуги), особенно на местах, что позволит предотвратить рост теневой экономики и сокращение налоговых поступлений в государственный бюджет;

в-шестых, действующая система налогообложения призвана стимулировать расширение деятельности хозяйствующих субъектов в сфере электронной коммерции, в том числе СМИ.

Литература

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 353 от 4 декабря 2015 года «Об утверждении Концепции развития электронной коммерции в Республике Узбекистан на 2016–2018 годы»
2. *Ergashev R.X., Xamrayeva S.N.*. Raqamli iqtisodiyot – Darslik. Qarshi. «Intellekt» nashriyoti, 2021.– 443 b.
3. *Бородай В.А.* Предпосылки устойчивого развития бизнеса в турбулентной среде // В сборнике: Регулирование экономической деятелности и деловая среда: проблемы, перспективы и решения // Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 332–341.
4. *Nasimovna K. S., Ilkhomovich O. I.* Status and Analysis of the Development of World Electronic Trade Service //World Economics and Finance Bulletin. – 2021. – Т. 1. – №. 1. – С. 9–11.
5. *Nasimovna K.S., Bobokulovich K.A., Shodmonovna F.S.* Thınkıng Desıgn an Effectıve Way to Shape and Develop Innovatıons //International Journal of Advanced Science and Technology. – 2020. – Т. 29. – №. 7. – С. 7954–7960.

STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF ELECTRONIC BUSINESS

Khamraeva S.N.

Doctor of Economics, head of the Department of Innovative Economics, Karshi Engineering and Economic Institute, Uzbekistan

Annotation. *Thanks to digital technologies, along with traditional business activities, e-business is rapidly developing. The economic prerequisite for e-business is the need to reduce costs and, as a result, the cost of goods, and, consequently, the creation of competitive advantages. From a*

social point of view - an increase in employment of the population and, as a result, an increase in the standard of living of the population.

***Key words**: digital economy, e-business, e-commerce, internet services.*

УДК 658.3.07

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ КОНТРОЛЕМ И СВОБОДОЙ

Чапля В.В.

кандидат экономических наук, директор ООО НИИ Анализа хозяйственных альтернатив

Аннотация: *в экономической теории набирает силу концепция перехода к новому хозяйственному укладу, который будет базироваться на субъектно-объектной цифровой экономики. Споры об экономической природе нарождающейся экономической системы, роли новых субъектов, угроз и вызовов тотальной цифровизации, экономических противоречий, наглядно демонстрируют возросшую актуальность этих процессов. В статье автор предлагает модель снятия базового противоречия между контролем и свободой, как процесс гармонизации отношений контроля.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, собственность, стоимость, контроль, отношения контроля, свобода.*

Современная ситуация в мире актуализирует внимание к двум наиболее важным проблемам – соотнесения свободы и контроля в условиях цифровой революции, как предтечи трансгуманизма.

При этом СМИ, политики, представители органов государственной власти склонны рассматривать данные вопросы, как некий абсолютный инструмент, обеспечивающий процветание новой экономической системы.

В течении последнего года в мире заговорили о крушении сложившейся экономической модели.

Монополия на идеологию после крушения Советского союза перешла к Соединенным Штатам Америки.

И если термин «идеология» напрямую не использовался, то по сути, как система знаний первооснов морали, политики и права заключался в трансферте принципов «американской мечты», которая в своих конкретных трактовках была далека не только от идеи гуманизма, но и от идеалов «отцов-основателей».

По-видимому, различие в понимании и принятии идеологии различных эпох как сути продуктов исторических процессов между Миром и Россией есть различие в конструкте проектов.

Так, западный мир проектно устроен, как система во главе свободных экономических субъектов.

Восток в проектном строительстве более развит, т. к. в его основе – общество, объединённое общей целью, духом консерватизма.

Россия сама как проект строится вокруг идеи духовности глубинного народа, выбрав в качестве ориентира вечную ценность, поэтому срок реализации также стал безграничным по времени.

Следовательно, страхи, что у России не хватит ресурсов на этом извилистом пути, напрасны.

Вопрос только сможет ли общество построить цифровую экономическую систему на человекоориентированном базисе или сможет решить противоречие между свободой и контролем.

Анализ происходящих событий, получивших название «КРИЗИС», наглядно показал несостоятельность научного инструментария отечественной и зарубежной экономической науки.

Кризис вызванный углублением цифровизации и проектом пандемия не только перевесил чашу весов в сторону контроля, но и подорвал веру в постоянный экономический рост.

Экономический рост – центральная экономическая проблема. По его динамике судят о развитии экономики, жизненном уровне населения, о том, как решаются проблемы ограниченности ресурсов. Однако в экономическом росте нет постоянства. Экономика развивается циклично, порождая различные проблемы.

Цикличное развитие экономики сопровождается высоким уровнем экономической активности в течение длительного времени, а затем спадом этой активности до уровня ниже допустимого. Поэтому вопросы решения проблемы цикличности всегда привлекала внимание ученых-экономистов и сегодня остается одной из центральных проблем науки.

Противоречивость данного явления, на наш взгляд, состоит в следующем – на этапе формирования постиндустриального общества свободный обмен информацией выступает неотъемлемым условием, при этом информация становиться главным ресурсом, а труд, ее создавший – главным фактором производства. Развитие цифровых телекоммуникационных технологий приводит к росту скорости передачи информации, при этом создаются условия, разрушения старой модели рыночной экономики, основанной на свободе. Примером может служить практика введения локдаунов, государствами в условиях пандемии. Когда свобода ограничивается, а контроль государственных и надгосударственных структур возрастает.

Относительность оценки кризиса до того, как он наступил, и когда экономика страны в нем находится – наглядно демонстрирует, что старая модель либерализма не работает. При этом монополия рынка замещается ростом влияния сетевых глобальных корпораций.

Процесс формирования виртуального общества наглядно демонстрирует, что обмен все менее становится эквивалентным.

Модель, когда выложенная информация в сети свободно распространяется и обменивается с осознанного решения авторов, меняется на модель жесткого ограничения распространения альтернативных точек зрения.

Наше восприятие, как правило, базируется на мнении авторитетов. Это не обязательно ведущие эксперты, кто-то верит в бога, кто-то заветам партии, кто-то прагматичный материалист, кто-то неисправимый романтик.

Однако субъективная оценка объективной реальности, обусловлена не только силой воли разума, а доступным инструментам получения, и обработке информации. Дей-

ствительно, анализ истории человечества, демонстрирует, что представления об окружающем мире менялось вместе с доступным объемом и инструментами создания, хранения и обработки – информации.

Восприятие объективной ситуации в экономике затруднено не только несовершенством инструментария, но и может искажаться, при интерпретации носителями экономических интересов.

Принципы лежащие в основе сети Интернет и всего глобально-цифрового хозяйственного уклада разрушаются. И если на этапе формирования постиндустриального мира развитие технологий представлялось несомненным благом, то после событий 11 сентября, ограничения прав и свобод, объяснялась заботой о безопасности общества от террористической угрозы, что вызывало недовольство, но было принято обществом.

Попытки дискуссии, о сохранении прав и свобод, маргинализировались, а, например, по вопросу мигрантов банально игнорировались. Вместе с политикой мультикультурности, расовой терпимости, гендерного равноправия, социальные конфликты никуда не исчезли, экономические проблемы множились, а общество становилось резистентно к контролю.

Однако хаос национальных антиковидных мер обозначил проблему отказа общества от слепого следования меняющимся правилам и ограничениям. Если раньше в капиталистическом обществе богатые ощущали себя более свободными по сравнению с бедными, полагая, что их частная собственность их защищает, и именно на этих позициях формировался средний класс. То ковидная перезагрузка, с предложением упразднения частной собственности, оставляет мало оптимизма на такую стратегию.

Современное поколение осваивая виртуальное пространство бытия, с легкостью отказывается от собственности, частный дом заменяется хостелом, офис коворкингом, личный автомобиль каршерингом или электросамокатом, даже наличные деньги заменяются: электронными формами. Собственность воспринимается, как бремя. А отсутствие собственности, как свобода от контроля.

Различие стран по влиянию кризиса на их экономики можно объяснить на наш взгляд тем, как достигается баланс в их национальных системах отношений контроля. Или соотнесения свободы Капитала и свободы Труда, как механизма взаимосвязанных ограничений.

Увеличение прибавочной стоимости абсолютное и относительное, связанно с тем, что квалифицированный труд позволяет контролировать, как труд со стороны капиталистов, за счет его концентрации, так и с точностью наоборот, более производительный труд способен контролировать капитал.

Почему главенство контроля остается за капиталом? Если природа контроля и у труда и капитала одинакова - концентрация.

Рабочий постоянно сталкивается с табу – чужое.

Капиталист лишен таких предрассудков, покупая рабочую силу, он полагает, что она его собственность и в результате «справедливого» договора безраздельно принадлежит ему. Собственность объявлена священной коровой.

Однако, собственность выступает лишь частной формой отношений контроля.

Собственность на товары в условиях рынка принадлежит капиталистам и через товарный фетишизм как механизм отвлеченного или отчужденного контроля они контролируют рабочих.

Этот механизм порожден процессом труда или результат труда.

Рабочий сам создает свои оковы, и чем больше он стремится быть свободным в потреблении благ, тем больше он становится не свободным.

Рассматривая проблемы свободы, с позиций экономической науки, можно заметить, что характеристика и содержание свободы зависит от отношений собственности.

Действительно, понимание свободы классическим капиталистом и рабочим в XIX веке и инвестором, менеджером и безработным в XXI веке – различно.

Объединяет их одно – свобода признается ими, как данность, закрепляющая их свободу или несвободу. Свобода, как осознанная необходимость.

Так, капиталист свободен, присваивать продукт труда рабочего, а рабочий свободен, быть несвободным (формально, он имеет право не работать, фактически для своего воспроизводства работать на условиях капиталиста, ему приходится).

Трансформация понимания свободы в современном обществе закрепляет сложившийся порядок вещей – инвестор, нанимающий менеджера, считает себя более свободным, менеджер в свою очередь полагает, что у него больше свободы, отчасти они оба правы, так как выступают собственниками средств производства.

Возможность каждого, в паре инвестор-менеджер, выступать в роли другого делает их как свободными, так и не свободными одновременно.

Принятие роли оппонента за счет своей, понижает их доход, а разделение функций наоборот увеличивает.

Безработный на первый взгляд лишен бремя собственности на средства производства, а в силу статуса его рабочая сила не задействована.

Что ему позволяет ощущать себя свободным?

Современное общество в своей исторически конкретной форме опасается, что все будут работать, и тогда всего на всех не хватит.

Современный безработный относительно свободно может найти оплачиваемую работу, однако, негативные эффекты от этой работы более высоки, чем от его свободы.

Своей свободой от труда безработный платит несвободой в исторической перспективе. «Наслаждаясь» своей свободой, безработный становится рабом этой «свободы». Или свобода без необходимости…

Общество, где труд ненавистен – это система эксплуатации человека труда.

Труд – гарантированный Конституцией СССР.

Труд – «свободного» пролетариата при капитализме.

Труд – освобожденный, как признак Коммунизма.

Все это Человеческий Труд!

Человек труда с имманентным ему экономическим интересом, классовым сознанием, местом в системе исторически сложившихся экономических отношений – базисное звено любого общества.

Чапля В.В.

Наличие двух антагонистических полюсов Буржуазии и Пролетариата разграничивалось, вульгарными экономистами, человеком интеллектуального труда.

Который выступает и как собственник капитала и как пользователь последнего.

С устойчивой тенденции к обуржуаживанию.

Действительно наличие среднего класса позволяет в некоторой степени смягчить классовую борьбу, стабилизировав общество.

Однако в современном мире формируется новый класс, отвергающий не только стремление работать, но и тяготение к капиталу, как источнику проблем.

Существование этого класса экономически ничем не оправданно он паразитирует за счет других. Это не эксплуатация человека человеком, не грабеж – это по-видимому форма квазиэкономических отношений. Вначале она основывается на минимальных, примитивных потребностях, которые с легкостью удовлетворяются низким уровнем нравственности и культуры, и относительно высоким уровнем производительности труда и среднедушевым ВВП.

Далее проявляется экономический закон возвышения потребностей, в результате чего сформировавшийся класс начинает заявлять о своих правах в демократическом обществе, взять и поделить!

Построение высокоразвитого общества невозможно без уважения к чужому труду, без стремления к труду как осознанной необходимости.

Все это неизбежно приведет к постапокалиптической анархии диких банд, рыскающих по просторам разрушенной Европы в поисках удовлетворить свои потребности.

В XXI веке экономика приобретет форму противостояния индустриального и постиндустриального общества.

Западное общество формировалось на основе принципов свободы личности, индивидуума.

Ряд стран полагает, что у них свободы много, а у других стран – свободы мало.

А, может быть свободы много или мало, или правильней поставить вопрос, есть свобода или ее нет?

И если свобода есть, но ее мало – это все-таки свобода или нет?

Или по-другому, могут ли считаться свободными те, кто не имеет возможности по своему осознанному выбору стать несвободным?

Условность свободы, неразрывность ее от субъективности индивидуума требует некоторых базовых параметров, на основе которых и формируется оценка степени свободы того или иного общества.

Правомерно ли сравнение свободы в разных странах, если базовые параметры оценки степени свободы у них разные?

Рассматривая свободу, как обязательный атрибут демократического общества, необходимо отметить, о наличии многообразия взглядов на содержание свободы.

Взаимосвязь интеллекта и свободы.

Действительно:

- интеллект и свобода, отсюда свобода без интеллекта не может существовать?

- интеллект и свобода, отсюда интеллект стремится к свободе, как комфортной среде?

- интеллект и свобода, отсюда существует ли интеллект без свободы?

- интеллект и свобода, отсюда контроль за интеллектом сокращает свободу?

- интеллект и свобода, отсюда необходим ли контроль за интеллектом?

С детства прививается священный трепет к свободе, свобода ставится превыше всего, ценится превыше всего, но постулаты свободы подтачивает разочарование от, казалось бы, такой «сладкой» Свободы.

Интеллект в своем развитии пытается выйти за рамки, но так ли он свободен?

Находясь под властью, какой-либо идеи, интеллект может ли, при этом считаться свободным?

Преодолевая одни рамки, не воздвигает ли он себе новые?

Стремясь уйти от одного контроля, интеллект неизбежно оказывается под другим.

Можно предположить, что свобода есть инструмент контроля, изуверский по своей силе, когда стремление к свободе отдаляет от нее.

События борьбы с «пандемией», наглядно продемонстрировали, свобода не только цель, но в умелых руках – средство. Средство установления несвободы.

Свобода – это не возможность поступать, как выгодно или, как хочется. Свобода – это возможность следовать истине и при этом, не принося ущерб себе и окружающим.

По сути, дискуссия сводится к вопросу о будущем устройстве экономической жизни человеческого общества или реализации идеологической функции экономической науки.

Ответы на вопросы:

Куда мы идем?

Какое общество строим?

Какие механизмы лежат в основе управления новой экономикой?

Строятся в зависимости, от того, какова идеология положена в основу этих ответов.

Традиционное противопоставление либеральной и социальной концепций, демонстрируя свою несостоятельность, послужила причиной появления так называемого «мейнстрима».

Поиск золотой середины есть отражение поиска гармонии, так как рынок эффективен по-своему, а социальные гарантии притягательны по-своему.

Стремление к самостоятельности, независимости, свободе часто преподносится как безальтернативная стратегия экономических агентов. Отличные стратегии поведения рассматриваются как тупиковая ветвь развития общества. Декларация прав и свобод попутно очерчивает сферу интересов, или к чему «свободные люди» должны стремиться и не должны. Это взаимосвязь внешнего и внутреннего пространства определяет границу обязанностей и свобод.

Всякая свобода содержит в себе бремя обязанностей, в свою очередь обязанности для своего существования требуют наличия свободы действия. Статично представленная модель может быть достаточно устойчива, сохранение традиций из инструмента

превращается в цель. Уже никто не помнит зачем - главное обрести причастность к великой Цели.

Осознанный отказ или случайный отход от эпицентра противоречий перемещает участника в диаметрально противоположные точки относительно нахождения внутри или вне сферы.

Возможно стуча в дверь, стремясь войти, необходимо задуматься, а не вышли ли Вы уже на Свободу.

С какой стороны дверей находиться? В каком направлении бежать? И, пожалуй, самое главное, зайдя за дверь, и этим изменив систему координат, не повторится все это опять?

Вот почему, то с чем связывались надежды на обретение свободы и своей игры правилам, оборачивается при переходе новым моделям, куда более жестким контролем.

Обретение свободы связанно с практическими шажками к осознанию, по какую сторону сферы он хочет находиться.

Отношения контроля, как движение от хаоса отсутствие классов и присутствие экономического интереса до гармонии осознанных интересов всех элементов структурно равноценных правящих классов

Общество прав для части должно перейти к обществу интересов всех классов.

Принципы человекоориентированной экономической системы:

- Признания движущей силы экономического интереса;
- признания всеобщности наличия экономического интереса;
- признания различия людей по содержанию экономического интереса;
- признания волотильности экономического интереса;
- право на место экономического интереса в экономической системе есть у субъектов хозяйственно участвующих в создании стоимости;
- стоимостная и ценностная природа экономического интереса как характерный признак экономического класса;
- функциональная ограниченность численности предыдущих рудиментов правящих классов хозяйственной полностью;
- установление равновесия между различными экономическими интересами и хозяйственной функцией классов, через обретения всеобщности классового статуса хозяйственных субъектов.
- все классы есть правящие, в границах общественной полезности их хозяйственных регламентов, где общественная польза определяет величину нормирования частного интереса. Или соотношение общественной пользы всех классов от хозяйственного регламента частного класса, и издержек от частного регламента для остальных классов.

Как же добиться построение системы контроля основанной на принципах гуманизма, как разорвать порочный круг отчуждения труда?

На наш взгляд достижение данной цели должно базироваться на следующих императивах:

Практики нормирование экономического интереса, основанной на принципах соотнесения распределения по труду и количественной, и качественной очерченности доступных к удовлетворению экономических интересов;

Внедрения гуманистического механизма согласования интересов и стремления к сокращению разрыва между стоимостью, созданной и контролируемой, снижение классовой ненависти, расслоения в обществе.

Идентификация человечества, как способного к самовоспроизводству, относится к наиболее актуальным вопросам человека в глобальном мире.

Очистившись, экономические отношения, безусловно, снова начнут обрастать человеческими пороками на новом витке истории, но это уже другая история.

Литература

1. *Епифанцев, А. А.* Миграция и коррупция как фактор усиления экстремисткой угрозы / А. А. Епифанцев, В. В. Чапля // Экономический вестник ЮФО. – 2013. – № 6. – С. 62–67.

2. *Ильин, В. Ю.* Модель системного управления элементами интеллектуального капитала корпорации / В. Ю. Ильин, В. В. Чапля // Актуальные проблемы экономической теории и практики: Сборник научных трудов / Под редакцией В.А. Сидорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 198–203.

3. Институционально-воспроизводственный механизм формационной развилки: принципы, формы, инструменты / Г. М. Азаренкова, М. Л. Альпидовская, Н. В. Апатова [и др.]. – Краснодар: НИИ экономики ЮФО, 2021. – 304 с. – ISBN 978-5-9952-0039-0.

4. Институционально-воспроизводственные механизмы российской экономики в условиях санкций: Материалы международной научной конференции, Сочи, 15–18 декабря 2017 года / Под редакцией А.В. Мудрова, Э.И. Найнодина. – Сочи: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2017. – 190 с. – ISBN 978-5-9952-0025-3.

5. *Мудров, А. В.* Интеграционные процессы как фактор обеспечения продовольственной безопасности / А. В. Мудров, В. В. Чапля // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2(76). – С. 700–-704.

6. Рыночное хозяйство в условиях риска и неопределенности: Монография / Под редакцией В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, Е.Л. Кузнецовой, В.В. Чапли. – Лондон : London Science Point, 2020. – 435 с. – ISBN 978-1-913661-01-4.

7. *Середа, А. А.* Угрозы и вызовы посткризисной трансформации национальных финансовых систем Европы / А. А. Середа, В. В. Чапля // Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы: Материалы VII-й международной научно-практической конференции, Краснодар, 07–09 мая 2014 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2014. – С. 40–60.

8. *Чапля, В. В.* Диалектика отношений контроля / В. В. Чапля // Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности: Сборник научных трудов по итогам IV-й Международной научной конференции, Краснодар, 02–03 марта

2017 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2017. – С. 31–32.

9. *Чапля, В. В.* Контроль в холдингах: институты и интересы / В. В. Чапля // Актуальные проблемы экономической теории и практики: Сборник научных трудов / Под редакцией В.А. Сидорова. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 60–67.

10. *Чапля, В. В.* Формирование эффективного механизма контроля в системе предпринимательства / В. В. Чапля // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней : III Международная научно-практическая конференция, Краснодар, 01–05 апреля 2015 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2015. – С. 276-283.

11. *Чапля, В. В.* Диалектика отношений контроля / В. В. Чапля // Вестник Донского государственного технического университета. – 2012. – Т. 12. – № 2-1(63). – С. 142–147.

12. *Чапля, В. В.* Воспроизводство теневой экономики и трансформация отношений контроля / В. В. Чапля // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 3. – С. 217–226.

13. *Чапля, В. В.* Экономическая природа гендера: между ценностью и стоимостью / В. В. Чапля // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты: Материалы XVIII Международных Гендерных чтений, посвященных 100-летнему юбилею Октябрьской революции, Москва, 01 января – 31 2017 года / Под научной редакцией Галины Силласте. – Москва: Научно-исследовательский институт экономики Южного федерального округа, 2017. – С. 39–41.

14. *Чапля, В. В.* Сетевая либерализация как фактор активизации теневой экономики в современном мире / В. В. Чапля // Современная экономическая мысль. – 2013. – № 3. – С. 5–9.

15. Relations of Control in the Management of Integration Processes of Innovation in the Knowledge Economy / L. N. Drobyshevskaya, V. V. Chaplya, E. D. Popova, S. A. Kovalenko // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 129 LNNS. – P. 907-914. – DOI 10.1007/978-3-030-47945-9_97.

16. The Influence of Anti-Covid Regulations as a Factor in the Reproduction of the Shadow Economy: Management and Marketing Aspects / N. V. Demianchenko, N. A. Monakhova, S. N. Zagnitko [et al.] // Cooperation and Sustainable Development : Conference proceedings, Moscow, 15–16 декабря 2020 года. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – P. 675-681. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_80.

Чапля В.В.

DIGITAL ECONOMY - CONTRADICTIONS BETWEEN CONTROL AND FREEDOM

Chaplya V.V.

Ph.D. in Economics, Director of the Scientific Research Institute for the Analysis of Economic Alternatives

***Abstract**. In economic theory, he finds a formula for the concept of transition to a new economic structure, which will be based on a subject-object digital economy. Disputes about the economic nature of emerging economic systems, the role of new subjects, the threats and challenges of total digitalization, economic contradictions, realize the development of the relevance of these processes. In the article, the author proposes a model for removing the basic contradiction between control and freedom, as a process of harmonizing relations of control.*

***Key words**: digital economy, property, cost, control, relations, control, freedom.*

УДК 658:330.33

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ

Чернова А.В.
ведущий бизнес-аналитик ООО «Информационные технологии «Магнит»»

Кузнецова Е.Л.
кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Геворкян С.М.
кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация*: в представленной статье рассмотрена сущность внутрифирменного обучения как бизнес-процесса; проанализировано внутрифирменное обучение как система, которая включает в себя множество звеньев – это образовательный блок, оценка персонала, проведение обучения, контроль обучения и развития персонала, технологический блок, изучение рынка бизнес-образования; обосновано место каждого звена и его влияние на формирование процесса корпоративного обучения сотрудников; определены виды и методы обучения сотрудников в современных компаниях; обоснованы различия в целях обучения с точек зрения работодателя и самого специалиста.*

Ключевые слова*: внутрифирменное обучение; бизнес-процесс; корпоративная культура; рынок бизнес-образования; корпоративное обучение.*

В последние десятилетие и в будущей перспективе видна особая потребность и переоценка роли и «стоимости» высококвалифицированных кадров. Сегодняшние рыночные реалии указывают на то, что именно знания, а значит, кадры – сотрудники – тот самый потенциал развития компании на рынке. Эти требования породили и все больше укрепляют необходимость непрерывного внутрифирменного обучения, при этом, не просто обучения, как явление в компании, а самостоятельного, весомого бизнес-процесса, согласующегося со всеми другими процессами компании.

На сегодняшний день наблюдается ежегодный рост темпов научного и технологического развития. Информация, накопленная в процессе экономической деятельности, увеличиваются ежечасно. Ранее, объемы информации удваивались примерно раз в пять лет, но в последние годы, темпы технологического развития дошли до масштабов роста информаций в два раза каждые 3–3,5 года. Промышленность, наука и экономика, ежегодно совершают рекордные прорывы, доказывая невозможное, и за всем этим стоят знания и колоссальные потоки информации. Сегодня общество выходит на качественно

новый уровень жизни, где знания стоят гораздо дороже любых материальных ценностей.

Возрастающая роль знаний, в первую очередь, затронула не образовательные учреждения, а именно бизнес-сферу, которая обязана отвечать каждой общественной потребности, быть максимально гибкой и способной изменяться. Именно поэтому, в последние годы процесс внутрифирменного обучения начал не просто изменяться, но и обратил на себя внимание многих компаний, которые обесценивали роль такого бизнес-процесса, по причине его соотношения к группе вспомогательных процессов компании.

Подход обесценивания и недостаточного внимания к бизнес-процессам, не относящимся к категории основных, особенно актуален для России, где принципы управления компаниями основываются на максимальном «обслуживании» только основных бизнес-процессов, выход из которых выражается в прибыли и монетизации.

Но современной экономике, базирующейся на информации и знаниях, нематериальные ресурсы превращаются в новые конкурентные факторы и конкурентное преимущество компании. Управление знаниями представляет собой необходимый инструмент, который способен создавать ориентиры для организации в поиске новых возможностей.

Данный факт и позволили компаниям всего мира, в т.ч., и российским, осознать потребность в мобилизации коллективного знания и непрерывном обучении сотрудников в организациях.

Внутрифирменное обучение является не только инструментом обучения персонала, развития его потенциала, но и элементом корпоративной культуры организации.

Если говорить об определении обучения в его общей трактовке, то можно выделить следующие:

1. Обучение – это любой систематический процесс, инициируемый и управляемый организацией для формирования знаний, навыков сотрудников, изменения поведения, чтобы повысить их вклад в достижение организационных целей. Такая трактовка сущности обучения является общепринятой. Она основывается на принципах менеджмента качества и международных стандартах [1].

2. Еще одной формой определения понятия «обучение» является следующее: «Обучение – процесс предоставления и совершенствования знаний, навыков и качеств для удовлетворения требований». Международные стандарты предопределяют, что под требованиями в данном случае следует понимать потребности или ожидания заказчика (потребителя) обучения персонала. Одним из очевидных требований является достижение поставленных целей [2].

В системе бизнес-процессов крупной компании процесс обучения имеет особую роль. Так или иначе, каждый сотрудник фирмы должен регулярно обучаться, повышать квалификацию и адаптироваться к изменениям бизнес-процессов компании, которые, безусловно, происходят в условиях развития рынка, требований потребителей, изменений внутренней среды предприятия и многих других факторов. Таким образом,

сущность внутрифирменного обучения как бизнес-процесса заключатся во всеобъемлющей роли, во взаимопроникновении каждого другого бизнес-процесса компании в управление знаниями.

Еще одним фактором, описывающим сущность бизнес-процесса обучения персонала, является его непрерывность. Выходы данного бизнес-процесса формальны, и касаются, скорее итога для каждого отдельного сотрудника, для всей компании же, данный бизнес-процесс непрерывен, цикличен и его постоянное функционирование – это необходимость, без которой организация не сможет осуществлять свою деятельность.

Среди основных факторов, подтверждающих важность непрерывного образования, могут быть выделены следующие [3]:

1. Внедрение новой техники, технологии, производство современных товаров, рост коммуникативных возможностей создают условия для ликвидации или изменения некоторых видов работ. В связи с этим необходимая квалификация не может быть гарантирована базовым образованием.
2. Мир превращается в рынок без границ с высоким уровнем конкуренции между странами. Страны, имеющие современную систему инженерного/управленческого высшего образования и программы непрерывного образования, лидируют в условиях этой конкурнции. Они тем самым имеют возможность в кратчайшие сроки ответить на любой «вызов» повышением производительности инженерного и управленческого труда.
3. Изменения во всех областях жизни – главный элемент современности. Непрерывные и быстрые изменения в технологии и информатике требуют непрерывного обучения персонала.
4. Более эффективным и экономичным для фирмы является повышение отдачи от уже работающих сотрудников на основе их непрерывного обучения, чем привлечение новых работников.

В случае, когда речь идет о цели обучения сотрудников, то нужно отметить, что данная категория достаточно многоаспектна, несмотря на то, что процесс обучения в общем смысле несет в себе общую основу – получение новых знаний, развитие сотрудников и повышение их профессиональных компетенций.

Обучение как непрерывный процесс – это формирование и развитие профессиональных знаний, умений и навыков сотрудников с учетом целей соответствующих подразделений, которые, в свою очередь, определяются стратегией и целями организации. Поскольку у организаций разные стратегии, соответственно, разными могут быть и цели бизнес-процесса обучения.

На рисунке 1 представлено внутрифирменное обучение как система, которая включает в себя множество звеньев: в белых фигурах – звенья «образовательного» характера, а в голубых фигурах – технологическая сторона обучения.

Данные звенья одной системы – обучения сотрудников являются подпроцессами, которые неявны на основной схеме бизнес-процесса обучения, но при этом, именно данные составные части формируют тот стандартный процесс, который мы привыкли

видеть, с входом в виде потребности в обучении и выходом – полученными знаниями, возросшей квалификацией сотрудника и т.д.

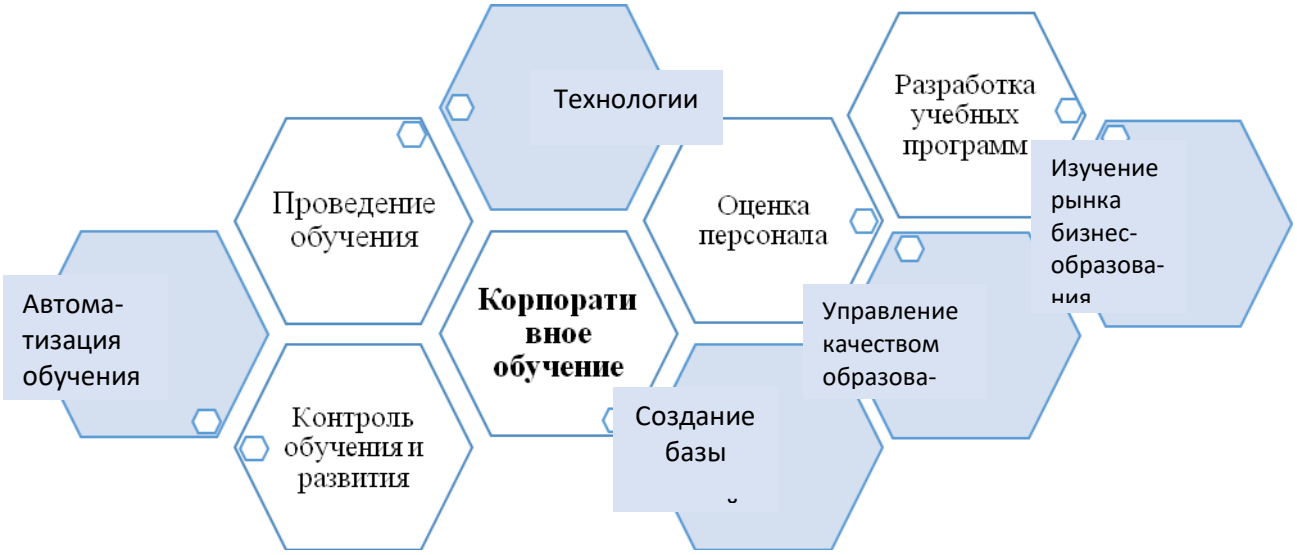


Рисунок 1 – Система корпоративного обучения в организации (составлено авторами)

Каждая часть «целого», представленная на рисунке 1, – обучения – имеет свою важную роль в становлении главного процесса, формируя характер системы внутрифирменного обучения, ее особенности, определяя тип взаимосвязей внутри системы корпоративного обучения и создавая последовательность действий, обеспечивающих функционирование системы в целом. Рассмотрим каждое звено и его влияние на формирование процесса обучения сотрудников более подробно. Важно отметить, что мы будем рассматривать данные блоки не в их хронологическом или иерархическом порядке, так как иерархия здесь невозможна по определению, ведь звенья одинаково важны, имеют равное влияние, способное изменить процесс, и реализовываться могут параллельно друг с другом, а иногда циклично, следуя за каждым новым звеном и т.д.

Образовательный блок. Разработка учебных программ – важнейший блок, от которого зависит качество обучения, заинтересованность в нем персонала и эффект для компании. В рамках данного блока важно проводить оценку компетенций, необходимых для конкретных должностей, привлекать специалистов и экспертов по определенным направлениям, с целью максимальной результативности разрабатываемых программ. От формата мероприятий, которые предусматривают данные документы, также зависит процесс обучения, и задействованные в нем лица.

Оценка персонала. Этот блок может производиться раньше разработки программ, во время и позже, так как данное звено внутрифирменного обучение должно присутствовать всегда, на каждом этапе системы и процесса, ведь именно оценка персонала позволяет определить необходимость обучения, его масштабов и направления.

Проведение обучения – основной, наиболее наглядный блок в бизнес-процессе, именно он и является целью процесса, а итог проведенного обучения, в идеальном заключении, – это повышенная квалификация сотрудника. Именно данный блок является наиболее явным для персонала компании, так как чаще всего, они видят только его, и не знают другой организационной стороны. Проведение обучение также может быть различным по форме и содержанию, что определяют и разработанные учебные программы, и результаты оценки персонала, и последующие блоки, которое будут рассмотрены далее. Фактически, представляя схему бизнес-процесса обучения, мы как раз представляем схему проведения обучения, и в частности, в данной работе оптимизировать мы будем данный подпроцесс в большей степени, хотя неизбежно затронем все обозначенные на рисунке 1 мини-процессы.

Контроль обучения и развития персонала. Контрольная функция присуща всем системам в части управления, без контроля никакое действие в бизнесе не может существовать, даже если он не производится в явном виде, использование итога (выхода из процесса) уже в определенной мере является формой контроля. В процессе внутрифирменного обучения контроль важен для понимая, прошел ли сотрудник обучение, и результаты, полученные в результате блока оценки персонала, могут быть верно интерпретированы только при наличии контроля. Также, контроль развития обучения помогает сформировать пути модернизации программ обучения, выбрать наиболее эффективные, эргономичные и удобные способы обучения, сформировать определенную статистику, которая будет учитываться при реализации иных звеньев.

Технологический блок. Автоматизация обучения имеет огромное значение, особенно для крупных компаний, но и также актуальна для малых предприятий в условиях развития технологий, проникновения компьютеров, смартфонов, интернета в повседневную жизнь общества. Без автоматизации в любом бизнес-процессе нельзя ждать успеха для компании. Сегодняшний мир, в том числе, его экономическая сфера, стремятся к максимальной автоматизации, где люди выступают разумом, направляющим существующую автоматизацию. В рамках процесса обучения сотрудников, очень важно, чтобы курсы назначались автоматически, с определенной периодичностью. Сотрудники подразделения управления персоналом, порой физически не способны проконтролировать своевременность назначения курсов всему персоналу компании, особенно, когда речь идет о нескольких тысячах сотрудников, да и целесообразность в этом абсолютно отсутствует.

Технологии – не менее значимая часть образовательного процесса, в зависимости от которой определяется удобство для сотрудников, эффективность обучения и желание или нежелание проходить его регулярно. Для тренинг-менеджеров это также важный «рабочий» инструмент, через который они осуществляют свою основную трудовую деятельность. Технологичность процесса обучения определяется его

результативностью, уровнем обучения в компании, имеет прямое отражение на жизненный цикл процесса управления знаниями, а также, на деятельности компании в целом.

Следует обратить внимание, что современный бизнес осознает значимость и экономические эффекты именно технологий обучения, необходимости их постоянной актуализации и развития в компании для получения соответствующей отдачи не только в рамках основных бизнес-процессов, но и таких вспомогательных, как внутрифирменное обучение, в частности.

Изучение рынка бизнес-образования. Данное звено затрагивает два аспекта: поиск и актуализация образовательных и психологических подходов, научных новшеств и разработок, а также возможность «идти в ногу» с технологическим развитием, а иногда опережать и прогнозировать тенденции заранее. Каждой компании необходимо быть в потоке актуальной ситуации рынка, отвечать требованиям внешней среды, как в квалификации сотрудников, так и в оснащении обучения.

Создание базы знаний также, безусловно, необходимо в процессе обучения, чтобы обеспечивать достаточный уровень образования, оснащать его дополнительными источниками информации, литературой, нормативными актами компании, различными инструкциями. Базу знаний важно не просто сформировать, но и регулярно актуализировать, пополнять и расширять, в том числе, делать ее более доступной и эргономичной. Организация для сотрудника должна быть не просто местом для труда, но и местом получения знаний в постоянной перспективе, а не временной.

Управление качеством образования дополняет рассмотренные выше звенья, частично обобщая все описанное, ведь каждый блок имеет прямое отражение на качестве образования, поэтому, управляя каждым звеном, происходит изменение качества образования и его эффективности.

Отдельно следует остановиться на видах и методах обучения сотрудников в современных компаниях

Современный быстроменяющийся мир, основанный на экономике знаний и информации, изменяет условия существования и функционирования организаций, происходит реструктуризация трудовых и бизнес-процессов, внедряются новые инновационные технологии, информационные системы, осваиваются цифровые приемы и методы работы с персоналом, появляются новые автоматизированные рабочие места. В этих условиях важнейшим ресурсом проведения организационных изменений становятся люди, имеющие высокую профессиональную компетентность и знания – интеллектуальный капитал. Как показывает опыт наиболее успешных отечественных компаний, инвестиции в человеческий капитал, создание привлекательных условий для качественного роста работников и повышения профессионального потенциала дают в 2-3 раза более высокую отдачу, чем средства, направленные на решение чисто производственных задач.

Обучение – это одна из функций профессионального развития. Как более общий термин «развитие» включает в себя подготовку персонала к выполнению новых произ-

водственных задач, переподготовку кадров для замещения новых рабочих мест, карьерную и профессиональную ротацию, развитие стратегического и оперативного кадрового резерва. Можно сказать, что элементами системы развития персонала являются профессиональное обучение сотрудников, управление карьерой, формирование и развитие кадрового резерва.

В общем понимании можно выделить следующие цели обучения: получение новых навыков и знаний, получение новых методов работы в рамках уже известных навыков, улучшение качества работы в рамках уже известных методов и навыков, повышение уровня безопасности труда, приобщение к корпоративной культуре и др.

Цели обучения с точек зрения работодателя и самого специалиста существенно отличаются. Но важно отметить, что важнейшей характеристикой внутрифирменного обучения как для работодателя, так и для сотрудника, является непрерывность обучения, которая заключается в постоянном «образовательном процессе» во время трудовой деятельности работника, путем внедрения в такую деятельность регулярных курсов, тестов, обучающих памяток, регулярным повышениям квалификации, постоянному доступу к корпоративной библиотеке, в том числе, разделу с трудовыми инструкциями.

Немецкие специалисты В. Бартц и Х. Шайбл считают, что с позиции работодателя целями непрерывного обучения являются [4]:

– организация и формирование персонала управления,
– овладение умением определять, понимать и решать проблемы,
– воспроизводство персонала,
– интеграция персонала,
– гибкое формирование персонала,
– адаптация,
– внедрение нововведений.

С точки зрения наемного работника, определяют следующие цели непрерывного образования [4]:

1) поддержание на соответствующем уровне и повышение профессиональной квалификации,
2) приобретение профессиональных знаний вне сферы профессиональной деятельности,
3) приобретение профессиональных знаний о поставщиках и потребителях продукции, банках и других организациях, влияющих на работу фирмы,
4) развитие способностей в области планирования и организации производства.

Мотивацией непрерывного обучения в компаниях является связь между результатами производственной деятельности каждого работника и предоставлением ему возможности для обучения: ценность сотрудника фирмы определяет количество средств, выделяемых для повышения его квалификации.

При этом необходимо отметить, что помимо общих целей обучения как бизнес-процесса, существуют также и частные – цели обучающей программы. Каждая программа обучения содержит свои методы для реализации конкретных целей, которые формируются в зависимости от видов обучения.

Так, одним из подходов к видам обучения является выделение следующих категорий управления знаниями сотрудников компаний: адаптация и подготовка персонала при вступлении в должность; повышение квалификации сотрудника, переподготовка кадров. Необходимо отметить, что и методы обучения для каждого из перечисленных видов, отличаются и имеют особенности, которые формируются именно из целей каждого вида обучения персонала.

Программы адаптации сотрудника имеют в своей основе ознакомительную цель, которая заключается в предоставлении работнику первичных знаний о компании, общих правил трудовой дисциплины и трудового законодательства, должностных инструкций и документов, сопровождающих его трудовую деятельность. В основном, такое обучение сопровождается достаточно краткими вводными электронными курсами общего характера, минимальными тестами – проверкой усвоенных материалов, и доступом к инструкциям, ресурсам компании.

Повышение квалификации персонала – данный вид обучения главной целью процесса обучения выделяет «улучшение», а именно: качества работы сотрудника, методов его работы, профессиональных компетенций, качества продукции посредством повышения квалификации персонала, выработки сотрудника и скорости его работы и т.д. Улучшения перечисленных факторов и характеризуется повышением квалификации сотрудника, а значит, повышением эффективности деятельности компании. В процессе такого обучения используются лекционные методы, где рассматриваются новые инструменты, необходимые для работы определенной должности, видео курсы, выполнение заданий, в процессе которых используются ситуации и новые подходы для их решения, итоговые экзамены. Такое обучение может происходить как в офлайн формате – в аудитории, так и онлайн – посредством электронного процесса обучения, который сегодня наиболее популярен в компаниях.

Следующий вид внутрифирменного обучения – переподготовка сотрудника, ставит цель обучения принципиально новым навыкам, в ином направлении от его нынешней работы для дальнейшего движения по карьерной лестнице – горизонтального или вертикального. Чаще всего переподготовка персонала связана заменой некоторых должностей иными, например, в связи с развитием технологий и заменой части ручного труда технологическим, в таком случае, сотруднику необходимо либо частично изменять свою деятельность, либо полностью. Также, переподготовка персонала может быть связана с личным решением сотрудника изменить свою деятельность в рамках компании, или же, переводом его на новую должность – повышением. Данный вид обучения использует самые масштабные методы, так как преследует более глобальную цель. Для качественной переподготовки сотрудника в процессе обучения применяются следующие инструменты: длительные учебные курсы с преподавателем (онлайн или офлайн), серьёзные задания и многоэтапные экзамены (промежуточные,

итоговые), изменение инструкций работы и их изучение, обучение новым программным продуктам и новым методикам работы. Также, существенно ощущается длительность обучения и бизнес-процесса.

Помимо обозначенных видов обучения, существует множество иных подходов, в которых процесс подготовки работников разделяется на основе различных критериев: методов, целей, форм обучения, принципов построения процесса, итогов обучения и др.

В настоящее время вопросы эффективного развития российских организаций и их персонала являются одними из актуальнейших научных задач и диктуют изменения требований к подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных сотрудников. Поэтому в последние годы в России расширяются действия в области профессионального развития человеческих ресурсов не только на всех уровнях системы профессионального образования, но и в рамках частных инициатив отдельных коммерческих компаний, которые активно внедряют и развивают программы внутрикорпоративного обучения своих сотрудников.

На сегодняшний день, когда рынок достиг высокой насыщенности различными субъектами, в частности, предлагающими свой продукт, зачастую, достаточно легко заменимый, происходит серьезная переоценка внутренних ценностей и стратегий развития. Еще в 90-х гг. прошлого столетия Д. Нортон и Р. Каплан в классической модели системы сбалансированных показателей, без которых невозможно развитие любой, особенно, масштабной компании, уделяли большое внимание области обучения в стратегических картах. В современных же реалиях, процесс обучения в компании и ее стратегии занимает одно из ведущих мест, наряду с основными производственными процессами компании, в чем и заключается особенная актуальность рассмотрения истинной роли и ее причин процесса внутрифирменного обучения сотрудников [5].

Но сегодня далеко не все компании готовы признать действительную значимость бизнес-процесса внутрифирменного обучения в компании, так как процесс относится к группе вспомогательных и не оказывает прямого влияния на конечный продукт, но стоит разобраться, так ли это на самом деле. Ведь в современном мире, где информация является самым ценным ресурсом, но информация без возможности ее применения в бизнесе не будет сама по себе приносить ценность, для этого необходим квалифицированный персонал, который будет способен использовать информацию, обладать знаниями и навыками, чтобы довести качества итогового продукта до совершенства. Поэтому, ценность информации для бизнеса не будет такой существенной, если она не подкреплена высококвалифицированными сотрудниками.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что внутрифирменное обучение имеет свои особенности как образование кадров, и как бизнес-процесс компании. Важно понимать, несмотря на то, что корпоративное обучение относится к категории вспомогательных бизнес-процессов, его роль и функция в организации заслуживают особого внимания. Управление знаниями разделяется на звенья подпроцессов, которые остаются за итоговой схемой процесса обучения персонала, обеспечивая возможность его существования, эффективности и результативности деятельности всей

компании, так как именно сотрудники реализуют основные процессы организации и являются основным фактором ее конкурентоспособности на рынке.

Литература

1. *Ларин С.Н.* Повышение квалификации персонала как ключевой фактор стратегического развития предприятия / С.Н. Ларин // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 38–3. – С. 46-52.
2. *Москвитин Г.И.* Менеджмент и управление персоналом: инновации, цифровые технологии / Г.И. Москвитин, В.А. Козырев, Т.Н. Ярова. – М.: Русайнс, 2020.
3. *Пасечникова Л.В.* Процессный подход к управлению персоналом / Л.В. Пасечникова, И.В. Зенченко. – М.: ФЛИНТА, 2018.
4. *Щипулина П.И.* Обучение и повышение квалификации персонала в условиях развития цифровой экономики / П.И. Щипулина // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста. – 2018. – № 13. – С. 115-122.
5. *Алпатов Ю.Н.* Моделирование процессов и систем управления / Ю.Н. Алпатов. – СПб.: Лань, 2018.

BASIC ASPECTS OF THE COMPANY'S KNOWLEDGE MANAGEMENT BUSINESS PROCESS

Chernova A.V.,
Leading business analyst at Magnit Information Technology LLC

Kuznetsova E.L.,
PhD in Economics, associate Professor of the Department theoretical Economics, «Kuban state University»

Gevorkyan S.M.,
PhD in Economics, associate Professor of the Department theoretical Economics, «Kuban state University»

***Abstract**: the presented article discusses the essence of intra-firm training as a business process; In-house training is analyzed as a system that includes many links - this is an educational unit, personnel assessment, training, monitoring of training and personnel development, a technological unit, studying the biz-non-education market; The location of each link and its impact on the formation of the corporate employee training process are justified; The types and methods of training of employees in modern companies are defined; Differences were justified for the purpose of training from the perspective of the employer and the specialist himself.*

***Key words**: in-house training; Business process corporate culture; business education market; corporate training.*

УДК 338.2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ И СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Шалашаа З.И.
доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии, директор Государственного научного учреждения «Институт экономики и права Академии наук Абхазии»

Багба А.Н.
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Государственного научного учреждения «Институт экономики и права Академии наук Абхазии»

***Аннотация**: в статье обосновывается необходимость внедрения в деятельность государственных органов управления и в предпринимательских структурах цифровых технологий, позволяющих осуществлять их эффективное взаимодействие. В качестве предпосылки для использования цифровых технологий рассматривается разработка мероприятий по созданию организационно-правовых, технических и финансовых условий функционирования, как государственных органов управления, так и бизнес-структур. Предложена система мер, содействующая внедрению цифровых платформ в финансовой и налоговой системе, в банковской деятельности, денежном обращении, направленных на оптимизацию бюджетных расходов на управленческие цели.*

***Ключевые слова**: цифровая экономика, инновационная деятельность, электронное правительство, электронные расчеты, оптимизация бюджетных расходов.*

В современных условиях в постсоветских странах все более актуализируется значимость использования цифровой экономики, так как эффективное функционирование национальной экономики возможно достичь на основе применения в системе управления цифровых технологий, обеспечивающих оперативное взаимодействие субъекта управления с внутренней и внешней средой.

В Российской Федерации и ее регионах, уже сложились определенные предпосылки для развития инновационной деятельности, связанной с внедрением в практику государственного управления и в бизнес-структурах цифровых технологий. В Республике Абхазия (РА), пока существуют объективные ограничения для практического использования подобных инноваций.

Инновационная деятельность в бизнес-структурах Абхазии ныне преимущественно осуществляется путем привлечения иностранных инвестиций, прежде всего, российских, при помощи которых в страну привлекаются новые технологии и технику, современные методы и инструменты инновационного менеджмента.

В последние годы в РА в соответствии с новыми технологическими тенденциями возникла необходимость создания модели цифрового управления государством и бизнесом, которая позволяет наладить взаимодействие государства, бизнеса и общества с целью эффективной реализации мер регулирующего характера.

Цифровая платформа содействует государственным органам власти принимать эффективные управленческие решения, как по отношению к деятельности республиканских и муниципальных органов управления, так и применительно к деятельности национальных и иностранных инвесторов, реализующих на территории страны, разнообразные инвестиционные проекты.

Цифровую экономику в содержательном плане можно представить в узком и широком понимании.

В узком смысле, она представляет собой систему электронного безбумажного взаимодействия между субъектом и объектом управления, при которой появляется возможность автоматического обновления исходной информации в источниках базы данных.

В широком смысле, – это хозяйственная деятельность, базирующаяся на активном использовании цифровых информационных технологий в национальной экономике, ее отраслях, бизнес-структурах и в системе государственного управления, позволяющая при минимальных издержках достичь максимального экономического эффекта.

Другими словами, это означает, что цифровая экономика заменяет традиционную систему экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов, как между собой, так и с органами государственного управления, тем самым повышает производительность труда менеджеров фирм, государственных служащих, сокращает их численность, исключает дублирование функций в системе органов власти, и соответственно ведет к сокращению непроизводительных финансовых издержек.

Важно подчеркнуть, использование цифровых технологий требует разработку мероприятий по созданию организационно-правовых, технических и финансовых условий функционирования, как государственных органов управления, так и бизнес-структур.

Ныне в республике актуальной задачей является автоматизация и оптимизация деятельности государственных органов управления и бизнес-процессов коммерческих организаций, а также создание, так называемого «электронного правительства», функционирующей на цифровой платформе.

По нашему мнению, реализация данной задачи должна содействовать достижению конкретных целей, а именно:

- повышению прозрачности разработки и принятия государственных управленческих решений;
- сокращению масштабов громоздкого государственного аппарата управления и бюджетных финансовых затрат на его содержание;
- упрощению бюрократической процедуры взаимодействия граждан, предпринимателей и государственных чиновников при предоставлении государственных услуг, что может сократить объемы коррупционных сделок;

- повышению результативности системы государственного управления и деятельности государственных служащих;

- росту уровня доверия граждан и предпринимательских структур к государственным органам власти, и соответственно их поддержки, принимаемым властными структурами государственных программ и планов развития.

Считаем полезным учитывать опыт, накопленный в Российской Федерации, в которой достигнуты определенные позитивные результаты в реализации современной концепции электронного правительства, предусматривающая возможность предоставления государственных услуг в электронной форме и обеспечение открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. При этом, по мнению российских ученых, необходимо пересмотреть и расширить стратегию перехода к цифровому управлению, а также разработать детальную стратегию перехода к цифровым административным процессам в системе реализации государственных решений. Не менее важно разработать планы использования информационных и коммуникационных технологий для каждого государственного органа [1].

Цифровые технологий в системе государственного управления и бизнесе в условиях Абхазии ныне активно используется в финансовой системе, в которой поэтапно осуществляется процесс автоматизации бюджетного учета и его программного обеспечения. Так, в 2016 году создан Отдел информационных технологий при Управлении казначейства Министерства финансов РА. Базовой задачей данной структуры является развитие и совершенствование прикладных информационных систем и информационно-технической финансовой инфраструктуры, позволяющей осуществлять оперативный контроль над расходованием государственных бюджетных средств.

В 2018 году Министерством по налогам и сборам (МНС) РА разработано Программное обеспечение информационной системы налоговой службы Абхазии, основной целью которого является улучшение качества информационно-аналитической и управленческой деятельности на основе внедрения автоматизированных систем управления и создания общей модели хранения экономической и финансовой информации.

Основные задачи создания модели хранения экономической информации в налоговой системе РА включают:

- разделение перечня информации, необходимой в оперативной деятельности налоговых органов республики, содержащихся в специальных учетных системах и применяемых для реализации принятых управленческих решений;

- перевод всей бумажной информации в области учета и отчетности налогоплательщиков и налоговых органов в электронный (цифровой) вид;

- формирование общего и взаимосвязанного информационного массива данных и включение налоговых органов страны к новым внешним источникам информации;

- модернизация системы налогового администрирования и уменьшение бюджетных затрат на эти цели;

- достижение оперативного и непрерывного надзора над правильностью начисления и уплаты налогов налогоплательщиками без оперативного вмешательства в их экономическую деятельность;

- улучшение эффективности надзорных функций налоговых органов, связанных с принятием ими управленческих решений, экономическим анализом, планированием и прогнозированием поступлении налоговых платежей в государственный бюджет;

- уменьшение трудовых и финансовых затрат налоговых органов, связанных со сбором, вводом, обработки экономической информации, а также осуществлением контроля всех форм налоговой отчетности [3].

Автоматизация и оптимизация электронной базы информации МНС РА позволит:

- повысить эффективность собираемой информации, что содействует оперативному принятию необходимых управленческих решений;

- достичь единообразия управленческих отчетов, предоставляемых налогоплательщиками страны;

- сократить время на обработку больших объемов информации, предоставляемых налогоплательщиками;

- упростить механизмы контроля над процессом формирования аналитической отчетности налогоплательщиков;

- повысить степень надежности хранения информации;

- обеспечить защиту информации от несанкционированного доступа к ней со стороны третьих лиц;

- предоставить налогоплательщику удобный доступ к личной информации, карточкам лицевых счетов и прочей доступной для них информации;

- интегрировать программы МНС РА с программными продуктами, связанных с системой налогообложения, разрабатываемых Национальным банком Абхазии, Государственным таможенный комитетом РА, Управлением казначейства Министерства финансов РА.

Современный этап модернизации банковской индустрии объективно ведет к цифровой трансформации, в условиях которых банковские продукты, услуги, маркетинг и продажи, клиентское обслуживание и операционные процессы переводятся в цифровую платформу. В этих условиях основными характеристиками цифровых банков становятся мобильность, ориентированность на клиента, персонализация предложения.

Отметим, что в последние годы в сфере денежного обращения пластиковые карты становятся одним из прогрессивных средств организации безналичных расчетов.

Механизм функционирования системы электронных расчетов основывается на использовании пластиковых карт и включает в себя операции, осуществляемые при помощи банкоматов, электронные системы расчетов населения в торговых организациях, системы банковского обслуживания клиентов на дому и на рабочем месте. Причем, характерной чертой всех пластиковых карт, независимо от степени их модернизации, состоит в том, что на них хранится определенный набор информации, используемый в разных прикладных программах.

В деятельности коммерческих банков Абхазии ныне активно используются цифровые технологии, куда внедряются новые программные формы расчетов, что стало возможным с появлением, так называемых электронных денег, пластиковых карт с ком-

пьютерным чипом, на которых содержится информация о наличии денег на счете клиента. Подобная деятельность стала возможной после принятия в 2011 году Закона РА «О национальной платежной системе с использованием электронных средств платежа», создавший основу для внедрения Национальной платежной системы (НПС) [4].

Стратегической целью создания НПС является построение в республике суверенной инфраструктуры электронных средств платежа с широким кругом участников, важнейшим преимуществом которой является защита персональных данных клиентов банков, держателей пластиковых карт.

Другие цели создания НПС включают:

- обеспечение населения РА новыми информационными технологиями в банковской сфере;
- вывод из «теневого сектора» наличных денег и их вовлечение в легальную экономическую деятельность;
- достижение массовых платежей со стороны населения картами «Абхазской платежно-расчетной ассоциации» («АПРА»).
- уменьшение денежных расходов на содержание инфраструктуры НПС;
- увеличение объемов кредитных средств для рефинансирования коммерческих банков и льготного кредитования приоритетных отраслей национальной экономики.

По данным Банка Абхазии общий объем операций в НПС РА в 2021 году составил 25,3 млрд руб., что на 8 млрд руб. больше, чем в 2020 году [5].

В структуре совершенных операций доли платежных карт составили:

- АПРА – 46,2%;
- международной платежной системы (МПС) – 42,3%;
- платежной системы «МИР» – 11,5%.

В 2021 году объем безналичных операций по оплате товаров и услуг банковскими картами увеличился более чем в 2 раза по сравнению с 2020 годом и составил 6,8 млрд. руб. Картами АПРА в 2021 году расплатились на общую сумму 433 млн. руб., что на 80% превышает показатель 2020 года.

Значительно вырос объем операций по картам АПРА «World» за пределами Абхазии – с 41 млн руб. в 2020 году до 66 млн руб. в 2021 году.

В 2021 году через систему денежных переводов «Contact» на карты АПРА было осуществлено переводов в объеме 27 млн руб., что на 24,4 млн. руб. больше чем в 2020 году.

Общая терминальная сеть НПС АПРА в настоящее время составляет 3269 устройств, в том числе 128 банкоматов, 3014 POS-терминалов и 127 ПВН-терминалов, установленных в отделениях банков-партнёров АПРА.

В целях организации межсистемного взаимодействия национальной платежной системы АПРА и российской платежной системы «Мир», между Банком Абхазии и Центральным банком России подписан Договор о взаимодействии платежных систем, в рамках которого, стороны взяли на себя обязательства по обеспечению взаимного эквайринга карт в инфраструктурах платежных системах на территориях обоих стран. Это

позволило организовать межхостовое соединение между технологическими платформами НПС РА и ПС «Мир». Тем самым, основным результатом деятельности IT-управления Банка Абхазии является работа по подготовке технологической платформы НПС РА к интеграции с оператором российской платежной системы «Мир» – АО «НСПК», а также интеграция с платежной системой «Contact» [2].

В 2019 году IT-управлением Банка Абхазии осуществлены мероприятий для подключения к национальным системам операторов мобильной связи ЗАО «Аквафон» и СП ООО «А-Мобайл» с целью организации приема платежей с использованием банковских карт за услуги сотовой связи через банкоматы. Тем самым, расширение объемов безналичных платежей приводит к сокращению уровня теневой экономики, росту налоговых поступлений в бюджет государства.

В современных сложных финансово-экономических условиях РА, актуальной проблемой является оптимизация бюджетных расходов на управленческие цели, для решения которой считаем целесообразной создание единого портала государственных услуг, который сыграет роль эффективного инструмента информационного обеспечения граждан и хозяйствующих субъектов. Подобная инфраструктура должна обеспечить информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Информатизация в системе государственного управления позволит:

- осуществить переход на более высокий уровень эффективности государственного управления во всех сферах социально-экономического развития общества;
- максимально использовать национальный кадровый и интеллектуальный потенциал в системе государственной службы;
- повысить уровень эффективности борьбы с правонарушениями и коррупцией;
- обеспечить развитие основ гражданского общества и демократических тенденций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование в практике государственного управления и бизнеса в Абхазии цифровых технологий повышает качество государственных услуг и соответственно спрос на эти услуги со стороны граждан и субъектов хозяйствования. При этом, применение цифровых технологий в системе государственного управления должно основываться на принципах доступности для граждан и хозяйствующих субъектов, прозрачности и оперативности в принятии и реализации управленческих решений, позволяющих наилучшим способом удовлетворять коллективные потребности населения страны, и направлены на решение общенациональных целей и задач развития.

Совместная реализация программ в сфере партнерской деятельности властных и бизнес-структур в значительной степени влияет на развитие партнерских отношений и определяет векторы направления на достижение совместных социальных и экономических целей.

Литература

1. *Большаков С.Н., Лескова И.В., Большакова Ю.М.* Цифровая экономика как составляющая технологической платформы государственной политики и управления // Вопросы управления. 2017. № 1 (44). С. 64-70.

2. Годовой отчет Банка Абхазии за 2018 год // URL: http://nb-ra.org/files/ru/pdfdoc/ReportBA/report/01.01.2019.pdf.

3. Государственно-частное партнерство как инструмент развития международного сотрудничества России и Абхазии в условиях цифровизации. Монография. Под ред. В.Н. Парахиной, З.И. Шалашаа, Р.М. Устаева; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», ГНУ «Институт экономики и права Академии наук Абхазии». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 367 с.

4. Закон Республики Абхазия «О национальной платежной системе с использованием электронных средств платежа». – Сухум, 2011.

5. Объем операций в платежной системе АПРА за 2021 год превысил 25 млрд рублей // URL: https://apsadgil.info/news/economics/obem-operatsiy-v-platezhnoy-sistemeapra-za-2021-god-prevysil-25-mlrd-rubley/

PRACTICAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN BUSINESS AND THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Shalashaa Z.I.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Abkhazia, Director of the State Scientific Institution "Institute of Economics and Law of the Academy of Sciences of Abkhazia"

Bagba A.N.

PhD in Economics, Leading Researcher of the State Scientific Institution "Institute of Economics and Law of the Academy of Sciences of Abkhazia"

***Abstract**: the article substantiates the need to introduce digital technologies into the activities of state governing bodies and in business structures that allow to carry out their effective interaction. As a prerequisite for the use of digital technologies, the development of measures to create organizational, legal, technical and financial conditions for the functioning of both government bodies and business structures is considered. A system of measures has been proposed to promote the introduction of digital platforms in the financial and tax system, in banking activities, money circulation, aimed at optimizing budget expenditures for management purposes.*

***Key words**: digital economy, innovative activity, e-government, electronic calculations, optimization of budget expenditures.*

УДК 332.12

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Эргашева Ю.А.

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Узбекистана Каршинского инженерно-экономического института,

***Аннотация**: в статье рассматриваются вопросы развития малого бизнеса и частного предпринимательства, экономических преобразований в Узбекистане за последние пять лет.* Анализируются *проблемы оказания государственной поддержки малого и среднего бизнеса, защиты прав среднего класса, упрощения регистрации субъектов предпринимательства, определения стратегических задач по развитию и поддержке малого бизнеса и частного предпринимательства.*

***Ключевые слова**: экономические преобразования, малый бизнес, частное предпринимательство, микрофирмы, малые и средние предприятия.*

Малый бизнес и частное предпринимательство в Узбекистане является одним из важных драйверов развития экономики, повышения занятости и доходов населения В этом секторе экономики начался новый этап развития. Новый этап развития малого бизнеса и частного предпринимательства охватывает 2017–2021 гг. Этот период связан с выбором приоритета опережающего развития малого бизнеса и предпринимательства в республике, мощным импульсом развитию, которого стала Стратегия развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.[2] В 2016 году вновь избранный Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев приступил к реализации программы масштабных экономических преобразований и создания благоприятного климата для частных и иностранных инвестиций, что послужило именованию этого периода как Новый Узбекистан. В рамках Стратегии действий одним из первых документов на посту Президента Ш.М. Мирзиёева стал подписанный им 5 октября 2017 года Указ «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата». Документом была утверждена программа комплексных мер, предусматривающая реализацию 42 конкретных мероприятий по пяти наиболее приоритетным направлениям, среди которых правовое регулирование предпринимательской деятельности, сокращение проверок и предупреждение необоснованного вмешательства в деятельность бизнеса, дальнейшая либерализация ответственности субъектов предпринимательства, совершенствование финансовой системы, налогообложения и таможенного дела, а также улучшение условий для ведения бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности и международного рейтинга республики. [2]

Малый бизнес и частное предпринимательство определены как приоритеты экономики Узбекистана. Так, за последние пять лет было принято около 2 тысяч законов,

указов и постановлений по развитию этого сектора. Эти возможности включают предоставление кредитов под низкие процентные ставки, предоставление налоговых преференций, низкие импортные тарифы, сокращение бюрократических барьеров при открытии и закрытии фирм и т.д.

В результате принимаемых мер по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства в 2017 году создано 38,2 тыс. новых субъектов малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств, 122 % к аналогичному периоду 2016 года). Наибольшее количество малого бизнеса создано в отраслях промышленности (27 %), сфере торговли (21 %), сельском, лесном, рыбном хозяйстве (13 %) и строительстве (10 %). Если в 2016 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП страны составила 56,2 %, в следующем 2017 году этот показатель был равен 53,3 процентам. По состоянию на 1 января 2018 года в республике количество действующих субъектов малого бизнеса (без дехканских и фермерских хозяйств) составило 229 666 единиц. В расчете на 1000 человек населения в среднем по Республике Узбекистан 01.01.2018 года приходится 12,2 ед. субъектов малого предпринимательства, или 107,0 % к уровню 01.01. 2017 года. [3] Важным решением в системе мер по стимулированию развития малого бизнеса в трудоемких отраслях промышленности, таких, как легкая, пищевая промышленность и производство строительных материалов, стало увеличение предельной численности работников в среднем со 100 до 200 человек.[4] По постановлению Кабинета Министров от 28 апреля 2017 года, самое большое число работающих в Узбекистане разрешено иметь малым предприятиям, производящим электротехнические изделия - электронные детали, компьютеры, периферийное коммуникационное оборудование, часы, электродвигатели и др. Они могут нанимать до 270 человек среднесписочного персонала. Ранее этот показатель по одним направлениям составлял 50, по другим – 100 человек.

За годы независимости в Узбекистане было приватизировано более 97 тысяч единиц государственных предприятий и объектов. В результате этого возник новый для Узбекистана социальный слой общества – класс собственников численностью более 10 млн. человек. [5]

Динамичное развитие малого бизнеса шло благодаря либерализации экономики и созданию качественно новой деловой среды. В настоящее время правительство предоставляет много возможностей для поддержки предпринимателей, поскольку благоприятная деловая среда играет решающую роль в обеспечении положительной деловой активности. За годы реформ в Узбекистане были созданы правовые условия и институциональные структуры, призванные оказывать содействие не только развитию малого и среднего бизнеса, но и защищать права среднего класса. Упрощена регистрация субъ-

ектов малого бизнеса и частного предпринимательства. Для регистрации субъекта, в качестве индивидуального предпринимателя требуется подготовить только один документ, а в качестве малого предприятия с юридическим лицом - два документа.

В настоящее время малый бизнес и частное предпринимательство играют ключевую роль в модернизации национальной экономики страны, о чем наглядно свидетельствует то, что в 2017 году доля малого бизнеса и частного предпринимательства в экспорте составила 27,0 % (26,0 % за 2016 г.), промышленности – 39,6 % (45,3 %), услуг – 58,4 % (61,4 %), строительстве – 65,1 % (66,9 %) и занятости – 78,3 % (78,2 %). В результате проводимых в стране реформ растет доля малого бизнеса и частного предпринимательства, частный сектор занимает все более важное место в экономике государства. В разрезе по основным видам экономической деятельности наибольшая доля малого бизнеса и частного предпринимательства в 2017 году наблюдалась в сельском хозяйстве – 99,0 %, пассажирообороте – 94,8 %, торговле – 88,4 %, занятости – 78,3 %, грузообороте – 77,9 %.[3] Также, указом Президента Республики Узбекистан от 27.07.2018 г. № УП5490 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства», отменены встречные и внеплановые проверки, а также ряд лицензируемых видов деятельности и разрешительных процедур в сфере предпринимательской деятельности значительно сокращены и упрощены [2]. В результате принимаемых мер по формированию деловой среды, всесторонней поддержке и дальнейшему стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан в 2018 году было создано 48,9 тыс. новых малых предприятий и микрофирм (без дехканских и фермерских хозяйств), что на 28,2 % больше аналогичного периода 2017 года. В 2018 году доля малого предпринимательства в ВВП составила 59,4% (63,6% за 2017 год). По данным Госкомстата, по итогам за 2021 год удельный вес малого предпринимательства (бизнеса) в ВВП республики составил 54,9 %. В разрезе регионов наибольшая его доля наблюдалась в Джизакской (81,2 % от общего объема валовой добавленной стоимости, созданной в регионе), Сурхандарьинской (77,3 %) и Бухарской (75,4 %) областях. Наименьший удельный вес малого предпринимательства (бизнеса) отмечен в Навоийской (27,1 %) и Ташкентской (46,8 %) областях. [3]

В Узбекистане 2018 год был назван Годом поддержки активного предпринимательства, инновационных идей и технологий, в рамках которого соответствующей Государственной программой было реализовано 76 тысяч проектов на 21 триллион сумов и 1 миллиард долларов. На реализацию программ «Каждая семья – предприниматель» и «Молодежь – наше будущее» было в общей сложности направлено около 2 триллионов сумов, на местах осуществлено более 2 600 бизнес-проектов. В республике на системной основе ведется работа над снижением налоговой нагрузки для субъектов малого бизнеса и предпринимателей, а также иностранных инвесторов. В целях защиты интересов и создания благоприятных условий для бизнеса в 2018 году запрещены все

виды внеплановых проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства и резко ограничены полномочия контролирующих органов. Упрощены требования для получения 138 видов лицензий и документов разрешительного характера, 42 из них полностью отменены. В целях устранения препятствий и барьеров, проявлений коррупции при выделении земельных участков для предпринимательской деятельности внедрен порядок приобретения их через электронный аукцион. Установлен строгий запрет на изъятие земельных участков для государственных и общественных нужд, снос недвижимости до тех пор, пока собственнику не будет возмещен ущерб. Гарантирован порядок полного возмещения имущественного ущерба, нанесенного инвесторам и предпринимателям. Создан институт Уполномоченного по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства (Омбудсмен).

В связи с тем, что 2019 год назван Годом активных инвестиций и социального развития, для дальнейшего развития малого бизнеса и частного предпринимательства, была поставлена очередная задача по привлечению больше иностранных инвестиций в этот сектор экономики. Начиная с этого года предприниматели также освобождаются от уплаты налога на прибыль и единого налогового платежа при экспорте продукции, работ и услуг. Президентом Республики Узбекистан в постановлении от 5 февраля 2019 года за №ПП-4160 «О дополнительных мерах по улучшению рейтинга республики Узбекистан в ежегодном отчете ВБ и Международной Финансовой Корпорации (МФК)» «Ведение бизнеса» поставлена цель к 2022 году достижение 20-го места. [6] Благодаря принятым мерам за последние годы в рейтинге «Ведение бизнеса» среди 190 стран мира Узбекистан поднялся с 138-го до 69-го места. Американский исследовательский институт Heritage Foundation опубликовал очередной Индекс экономической свободы, в котором Узбекистан в 2019 году занял 140 место и поднялся за год со 152-го с оценкой 53,3 балла. Субиндекс «Свобода бизнеса» который непосредственно взаимосвязан с развитием малого бизнеса и деловой средой в целом отражает возможности для открытия, ведения и закрытия бизнеса; уровень общей административной нагрузки на предпринимателей, а также степень эффективности правительства в регулировании бизнес-среды.

Несомненными и заметными достижениями стало принятие нового закона о валютном регулировании, гарантирующего свободу трансграничных операций и перемещения капитала, а также нового закона об инвестиционной деятельности, гарантирующего права иностранных инвесторов. На фоне происходящих изменений в политике общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлеченных в Узбекистан, вырос с 1,6 млрд долл. в 2018 году до 4,2 млрд долл. в 2019 году. За последние пять лет Узбекистан сумел значительно улучшить свои позиции в докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2020 году» и вошел в двадцатку лучших глобальных импровизаторов.

Эргашева Ю.А.

Малый бизнес и частное предпринимательство стали одним из важных секторов развития экономики, повышения занятости и доходов населения. В целях поддержки субъектов данной сферы за последние годы были приняты более 50 указов и постановлений Президента Республики Узбекистан. За последние пять лет упрощены процедуры получения разрешений и в среднем в 2 раза сокращены сроки их выдачи. Отменены лишние проверки, сняты ограничения, связанные с оборотом наличных денег, валюты и сырья. В результате предпринятых мер количество новых субъектов предпринимательства быстро увеличилось, а действующие расширили свою деятельность. Так, число предпринимателей за последние пять лет почти утроилось и количество действующих предпринимателей на 80% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Кроме того, многие деловые люди расширили бизнес в масштабе страны, создав тысячи рабочих мест и превратившись в крупные успешные компании. Начал формироваться класс предпринимателей, обладающих своим брендом на внутреннем и внешнем рынках.

Действенным инструментом для развития малого бизнеса и частного предпринимательства является их финансовая поддержка, которая осуществляется через выдачу льготных банковских кредитов с субсидированной ставкой, поручительство Государственного фонда поддержки развития предпринимательской деятельности субъектам бизнеса в размере до 50% от суммы получаемого кредита, представление Фондом компенсации процентных расходов по кредитам коммерческих банков.

В результате радикальных реформ, направленных на развитие малого бизнеса и частного предпринимательства, год от года крепнет их потенциал, улучшается качество производимой продукции, оказываемых услуг. Представители отечественного бизнеса все активнее участвуют во внешнеэкономической деятельности.

Среди стран Центральной Азии весомая роль малого бизнеса и частного предпринимательства наблюдается в Узбекистане, где доля малого предпринимательства (даже без учёта среднего) от ВВП государства составила 54,9% и находится на уровне показателей развитых государств, в которых доля малого бизнеса и частного предпринимательства находится в пределах 50%–60%. Например, в США доля малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП страны составляет 50%, в Великобритании – 51%, в Германии – 53%, в Финляндии – 60%, в Нидерландах – 63%. [6]

Узбекистан по сравнению с 2016 годом сделал резкий рывок по улучшению условий ведения бизнеса. Одним из факторов развития предпринимательства стала государственная поддержка**.** Малый бизнес и частное предпринимательство обеспечивает занятостью большую часть населения республики. По данным Госкомстата Узбекистана, в январе–декабре 2021 года доля занятых в малом предпринимательстве достигла 73,8% от общей численности занятых. По данным Министерства экономического развития и сокращения бедности в 2021 году в стране насчитывается 479 тысяч предпринимателей, по сравнению с 2016 годом почти вдвое больше. На долю малого бизнеса приходится

около 55 % ВВП страны, треть промышленного производства, 98 % сельскохозяйственной продукции, и половина инвестиций. [3]

Рисунок 1 – Доля малого мизнеса и частного предпринимательства в экономике Узбекистана

Такое снижение доли малого бизнеса и частного предпринимательства в ВВП и занятости объясняется увеличением в структуре ВВП удельного веса крупных предприятий

Количество действующих малых предприятий в соседнем Узбекистане составило 428,6 тыс. компаний – на 76,5 тыс. больше, чем в прошлом году (сразу плюс 21,7%). [3]

В промышленности удельный вес малого бизнеса увеличился в 2 раза по сравнению с 2017 годом, в строительстве – в 3 раза. Кроме того, вдвое увеличился объем малого бизнеса и частного предпринимательства в сфере торговли, сельского хозяйства и услуг. В частном секторе сегодня заняты в нашей республике почти 10 миллионов человек, то есть 67,2 % экономически активного населения занимаются малым бизнесом и частным предпринимательством. Причем преобладает самая мобильная часть трудоспособного населения – молодежь. Повсеместно в стране организованы учебные курсы для предпринимателей по ведению бизнеса, осуществляющих проекты на базе приватизированных объектов.

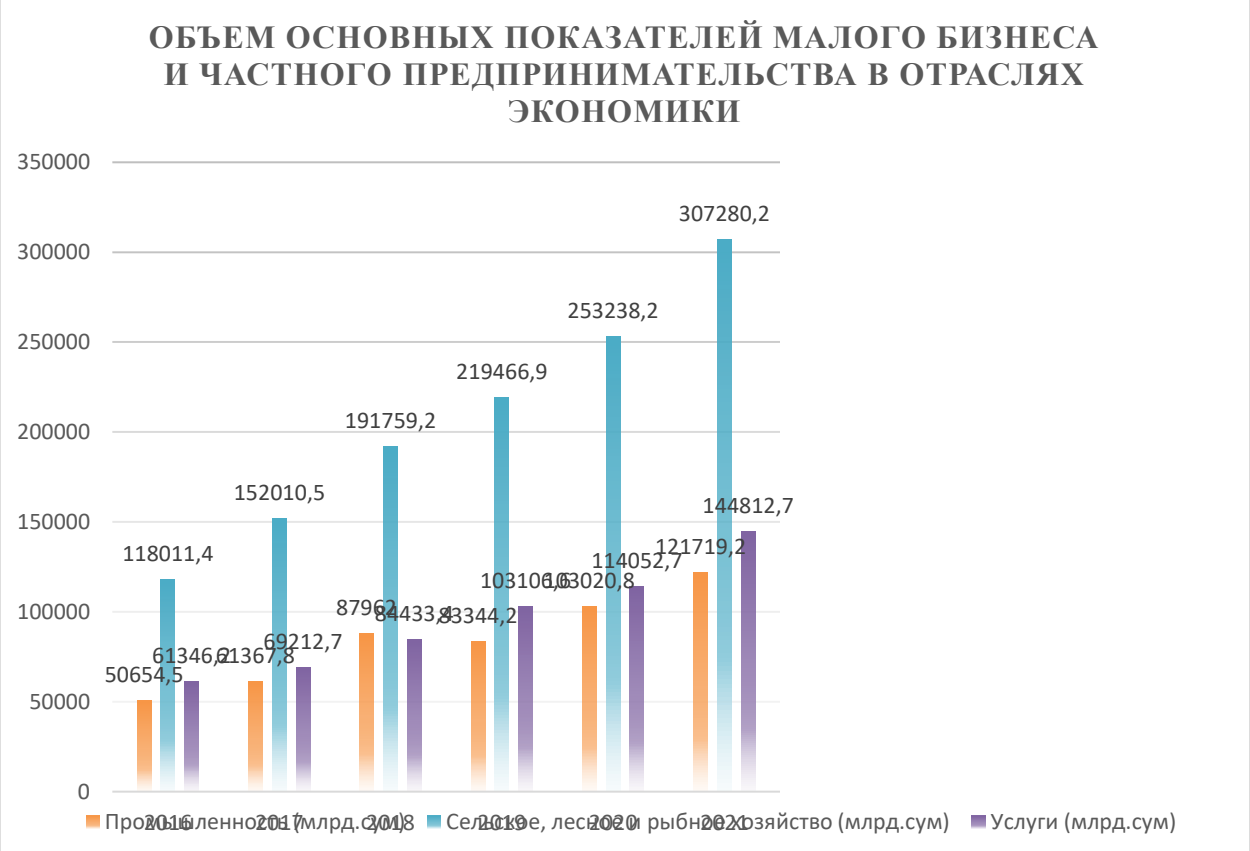


Рисунок 2 – Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в отраслях экономики Узбекистана

При этом государство возмещает расходы негосударственных учебных заведений на профессиональную и бизнес-подготовку. Предоставляются микрокредиты в размере до 33 миллионов сумов без обеспечения и 225 миллионов сумов на основе гарантий третьих лиц, страховых полисов, ипотечных кредитов, гарантий сбережений и других видов обеспечения для тех, кто успешно прошел обучение и получил специальные сертификаты для открытия собственного бизнеса. При этом микрозаймы предоставляются на срок до 3 лет с льготным периодом до 6 месяцев, а для бизнес-проектов молодежи на срок до 7 лет с льготным периодом до 3 лет по базовой ставке Центрального банка (в настоящее время 14%). Созданы кластеры молодежного предпринимательства, где молодым начинающим предпринимателям предоставлены в аренду площадки по нулевой ставке сроком на 5 лет. Это говорит о широких возможностях, созданных для развития малого бизнеса и частного предпринимательства в стране. Совершенствование правовой базы, направленной на обеспечение свободы предпринимательской деятельности, устранение различных препятствий, делает сферу привлекательным.

Таким образом, в результате принятых мер наблюдаются положительные тенденции по развитию хозяйствующих субъектов, поддержке физических лиц и созданию

благоприятных условий для ведения бизнеса. 20 августа 2021 года во Дворце международных форумов «Узбекистон» состоялся открытый диалог Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с предпринимателями страны. Это первая встреча такого формата в истории нашей страны. В ней приняли непосредственное участие 600, в регионах – 1800, в районных и городских студиях – 8,5 тысячи – всего более 10 тысяч предпринимателей, небезразличных к реформам и преобразованиям в новом Узбекистане, проявляющих инициативность и активность. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая на встрече подчеркнул: «Пять лет назад этой системе совершенно не уделялось внимание. Хочу искренне сказать: я всегда хотел создать условия для предпринимателей. Поэтому мы и организовали этот диалог. Пусть предприниматели почувствуют, что они – опора нового Узбекистана. В ходе подготовки к этому открытому диалогу мы увидели, что от них поступило много инициатив. Эти инициативы очень нужны Президенту. Безусловно, мы проделали большую работу, и это только начало. Нам предстоит выполнить еще много дел для того, чтобы предприниматели свободно работали в условиях Узбекистана. Если мы хотим обеспечить удовлетворенность населения жизнью, то нам нужно стать помощником для предпринимателей, внести необходимые изменения в законодательство. Всем нам нужно понять одно: поддержка предпринимательства - это наиболее эффективный способ повышения благосостояния граждан, нашего народа, конечная цель построения нового Узбекистана». В своем выступлении глава государства также обозначил 7 важных направлений для решения волнующих предпринимателей проблем. Первое направление касается финансирования бизнеса, второе – совершенствования налоговой системы и снижения налоговой нагрузки на бизнес, третье направлено на совершенствование порядка предоставления земель, четвертое – на развитие инфраструктуры, пятое – на поддержку предприятий-экспортеров, шестое – на транспортно-логистическую сферу, седьмое – на упрощение процедур ведения бизнеса. [7]

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев 20 декабря 2021 года подписал постановление «О мерах по развитию в Узбекистане семейного предпринимательства». В рамках программ развития семейного предпринимательства банки будут выдавать гражданам и предприятиям льготные кредиты. Средства будут выделяться согласно рекомендации помощника хокима по развитию предпринимательства. На эти цели им выделят 3,6 трлн сумов. Кредиты будут оформляться через онлайн-платформу.

Таким образом, анализ развития данного сектора экономики свидетельствует о том, что на новом этапе развития малого бизнеса и частного предпринимательства были решены существовавшие негативные факторы, среди которых следует указать низкий стимул эффективного использования ресурсов, недостаточная защищенность института частной собственности; недостаточный уровень правовой защищенности субъектов частного предпринимательства. Руководство страны провело радикальные реформы, совершенствуя законодательную базу стимулирования развития малого бизнеса и частного предпринимательства, привлечения иностранных инвестиций,

государственной поддержки финансирования что привело к существенным изменениям. Создание и ведение малого и частного предпринимательства, не требуя больших вложений и затрат, позволила быстрее и легче проводить модернизацию, техническое и технологическое изменения производства, осваивать новые виды продукции, постоянно обновлять ее номенклатуру и обеспечивать конкурентоспособность.

Литература

1.Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» за №ПФ-4947 от 7 февраля 2017 года; Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы» за №ПФ-60 от 28 января 2022 года.

2. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // www.lex.uz.

3. По материалам Госкомстата Республики Узбекистан // https://stat.uz/ru/.

4. Республика Узбекистан. Страновой обзор // «Национальное агентство по экспорту и инвестициям «KAZNEX INVEST» info@kaznexinvest.kz.

5. *Кабулов А.А.* Роль малого бизнеса и частного предпринимательства в обеспечении развития национальной экономики Узбекистана. Статья опубликована на сайте: www.socioguru.ru/sgurus-987-2.html.

6. https://review.uz/post/malomu-biznesu-uzbekistana-zayomne-s дата обращения 09.02.2022

7. Предприниматели – создатели Нового Узбекистана // https://adolat.uz/ru/uzbekiston/predprinimateli-sozdateli-novogo-uzbekistana.

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN NEW UZBEKISTAN

Ergasheva Yulduz Alimovna

doctor of historical sciences, professor, head of the department of History of Uzbekistan at Karshi Engineering and Economic Institute,

***Abstract**: This article deals with the development of small business and private entrepreneurship, economic transformations in Uzbekistan over the past five years. The problems of providing state support to small and medium-sized businesses, protecting the rights of the middle class, simplifying the registration of business entities, defining strategic objectives for the development and support of small business and private entrepreneurship are analyzed.*

***Key words**: economic transformations, small business, private entrepreneurship, microfirms, small and medium enterprises.*

УДК 330.101

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРАВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА КЛАССИКОВ ПОЛИТЭКОНОМИИ ДО ПРОЕКТОВ РЕФОРМ ИХ ПРОТИВНИКОВ

Ядгаров Я.С.

доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

Аннотация. *В статье представлены результаты выполненного ретроспективного анализа альтернативных (на принципах экономического либерализма либо социально ориентированного реформирования) концепций взаимосвязи рыночного хозяйства и права, проявивших себя на протяжении двух исторически сложившихся в процессе эволюции хозяйственной жизни и экономической науки периодов – мануфактурного и постмануфактурного. Обоснованы исследовательские выводы о том, что в мануфактурном периоде (конец XVII – вторая половина XVIII века), ассоциирующемся с изысканиями У. Петти и П. Буагильбера, Ф. Кенэ и А. Смита, каждый из них, осмысливая проблемы взаимосвязи хозяйства и права, постулирует их в контексте неотделимости «законов» экономики от морально-этических и нравственных ценностей общества. Раскрыты и аргументированы особенности концепций взаимодействия хозяйства и права в постмануфактрном периоде (начало XIX – вторая половина XIX столетия), введенные в научный оборот триадой смтианцев Рикардо – Сэй – Мальтус и завершителями классической политэкономии Дж.С. Миллем и К. Марксом, а также противниками классиков – лидерами экономического романтизма С. Сисмонди и П. Прудоном.*

Ключевые слова: *рыночное хозяйство, экономическая наука, хозяйство и право, исследовательская парадигма классической политэкономии, исследовательская парадигма экономического романтизма.*

Важные качественно новые этапы взаимодействия рыночного хозяйства и права в экономической науке вслед за периодом исследовательской парадигмы меркантилизма (XVI – XVIII вв.) проявляют себя в последующие периоды развития этой науки в контексте вновь возникших в ней исследовательских парадигм. В этой связи имеется в виду, во-первых, период исследовательской парадигмы классической политической экономии (конец XVII – вторая половина XIX столетия), адепты которой абсолютизировали экономическую политику и принципы ничем неограниченной свободы предпринимательской деятельности (laissez faire). И, во-вторых, – периоды эволюции исследовательских парадигм противников классической политической экономии, ассоциирующиеся с творческим наследием адептов альтернативных ей исследовательских парадигм, включая экономический романтизм (начало – вторая половина XIX в.) и другие, в рамках которых были предприняты попытки обосновать необходимость не абсолютизации доктрины laissez faire, аргументировать правовые основания проведения социально ориентированных реформаторских преобразований.

О ключевых концептуальных положениях, которые с альтернативных методологических и научно-практических позиций в области проблематики взаимодействия хозяйственной жизни и права постулировали лидеры названных исследовательских парадигм, и пойдет речь коротко ниже.

1. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в мануфактурный период эволюции классической политэкономии

Классическая политическая экономия, просуществовав практически два столетия (с конца XVII по вторую половину XIX столетия), прошла в своем развитии два крупных временных отрезка. Первый из них может быть охарактеризован как этап зарождения и становления данного направления экономической мысли, который имел место в мануфактурный период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки. Второй временной отрезок явил собой этап апогея и одновременно с этим завершения исследовательской парадигмы классической политической экономии, что обусловили, с одной стороны, возникшие в постмануфактрном периоде последствия повсеместно свершившегося в развитых странах промышленного переворота. С другой, – тенденции монополизации хозяйственной жизни и другие эндогенные и экзогенные предпосылки в развитии экономической науки в указанном периоде.

Что касается мануфактурного периода в эволюции классической политической экономии (ему посвящен данный раздел работы), то он ассоциируется, говоря словами К. Маркса, с творческим наследием «отцов политической экономии». Это, прежде всего, – родоначальники либеральной политической экономии классиков У. Петти (конец XVII в.) и П. Буагильбер (начало XVIII в.), а также глава школы физиократов Ф. Кенэ (середина – начало второй половины XVIII в.) и центральная фигура в галерее имен всех классиков А. Смит (конец XVIII в.). В сочинениях каждого из названных исследователей (несмотря на их приверженность принципам саморегулируемости и автоматического достижения равновесия национальной экономики) очевидны весьма оригинальные альтернативные по отношению друг к другу концепты взаимосвязи хозяйства и права. Будучи «отцами» либеральной по сути экономической идеологии и декларируя целесообразность доминирования принципов laissez faire, все они в определенной степени придерживались умозаключений о том, что в условиях рыночной системы хозяйствования необходима и возможна выработка правовых начал по обеспечению ее стабильности в контексте принимаемых обществом принципов морали, этики, нравственности и социальной справедливости.

Например, У. Петти в своем «Трактате о налогах и сборах» (1662) пытается дать правовую оценку выдвигаемым им же суждениям о том, что занятые в торговле торговцы и купцы, в сущности, не причастны к созданию национального богатства. По этой причине, полагает автор трактата, было бы справедливым на основе соответствующего закона обеспечить сокращение значительной части купцов, которые подобны «игрокам», занятым распределением «крови» и «питательных соков» государства (имея в виду продукты сельского хозяйства и промышленности). В правовом решении, настаивает он, нуждается также формирование общественно приемлемого уровня заработной

платы наемных рабочих, заявляя в этой связи следующее: «Закон должен был бы обеспечивать рабочему только средства к жизни, потому что если ему позволяют получать вдвое больше, то он работает вдвое меньше, чем мог бы работать и стал бы работать, а это для общества означает потерю такого же количества труда». [12, с. 70–71]

В двухтомнике П. Буагильбера «Обвинение Франции» (1707), куда вошли его лучшие сочинения, очевидны не менее отчетливые, чем в трудах У. Петти, притязания французского родоначальника к обоснованию сентенций о взаимосвязи хозяйства и права. В частности, П. Буагильбер ратовал за упразднение денег в хозяйственной жизни по той причине, что они, по его убеждению, превратились в «идолов» и «божества» и потому нарушают обмен товаров по их «истинной стоимости». Настаивает он также на том, что, даже способствуя тому, чтобы сделать человека богатым и могущественным, деньги на самом деле «делают из него только несчастного». [3, с. 248–249]. Вот почему, заключает первый французский классик политической экономии, для денег обществом надлежит «ввести их в естественные пределы» с тем, чтобы они могли быть «только слугами и рабами торговли» и тем самым добиться «всеобщего богатства, а именно использования, обильного потребления благ без всякого посредничества денег». [3, с. 250]

Вопросы взаимосвязи хозяйства и права в сочинениях главы физиократов Ф. Кенэ и его последователей проявляют себя с акцентом на первоочередное внимание посредством правовых мер «сверху» к сельскохозяйственному производству. Они настаивают на необходимости осмысления обществом естественного порядка вещей, обусловленного физическими и моральными законами государства, а также сосредоточении высшей государственной власти в одном просвещенном лице, обладающем знанием законов ради должной охраны частной собственности, частных интересов в рамках воспроизводственного процесса и правильного распределения благ. Об этом свидетельствует, в частности, убежденность Ф. Кенэ в его знаменитом труде «Объяснение экономической таблицы» (1759), озвученная им так: «Таков распределительный порядок потребления сырых материалов между классами граждан и таково представление, которое следует составить себе о том значении и о тех размерах, в каких должна вестись внешняя торговля в процветающей земледельческой стране». [6, с. 297]

А. Смит в главном своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) еще в большей степени, чем кто-либо до него в мануфактурном периоде, концепцию естественного (либерального) порядка в экономике увязывает с независящими от воли и сознания индивида «экономическими законами». При этом, опираясь на собственные концептуальные умозаключения об «экономическом человеке» и «невидимой руке», автор «Богатства народов» обращается к пропаганде неких общественных условий (правил), а по сути, «экономических законов», которые в условиях свободной конкуренции наилучшим образом будут обеспечивать достижение гармонии личных и общественных интересов при максимальной выгоде всех и каждого. Иными словами, в контексте взаимосвязи хозяйства и права в творческом наследии А. Смита несомненным является то, что у него, говоря словами Н. Кондратьева, видение «общественно-хозяйственного строя», опирается «…на игру частных интересов в пределах и под защитой права» [7, с. 294].

2. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в постмануфактурный период эволюции классической политэкономии

Заключительный (второй) вышеупомянутый отрезок времени в развитии исследовательской парадигмы классической политической экономии характерен тем, что охватывает альтернативное видение классиками на протяжении XIX века разнообразных проявлений последствий постмануфактурного периода. Указанный период сопровождался процессами промышленного переворота, формирования фабрично-заводской и фермерской модели хозяйствования с соответствующими этой модели правовыми основаниями в течение двух исторически сложившихся этапов – начального и заключительного. Начальный этап постмануфактурного периода представляется возможным охарактеризовать как апогей парадигмы классической политической экономии, который приходится на первую половину XIX века и тесно связан с творчеством, прежде всего, триады смитианцев Рикардо – Сэй – Мальтус. А заключительный этап – как состоявшееся в течение середины и второй половины XIX века завершение данной парадигмы концептуальными положениями о взаимосвязи хозяйства и права в творчестве Дж.С. Милля и К. Маркса.

Так, Д. Рикардо в главной своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817), предложив трактовку «главной задачи политической экономии», заявил, что она заключается в том, чтобы определить те законы, которые управляют процессом распределения доходов (зарплата, прибыль и рента) между главными классами общества [11, с. 389]. При этом одним из такого рода «объективных» законов в процессе распределения доходов, по его убеждению, является обусловленная естественным поступательным движением ситуация в обществе, при которой заработная плата труда имеет неуклонную тенденцию к падению. А причина тому, настаивает ученый, заключается в том, что заработная плата «регулируется предложением и спросом, потому что приток рабочих будет постоянно возрастать в одной и той же степени, тогда как спрос на них будет увеличиваться медленнее» [11 с. 454].

Как видим, автор «Начал» не просто солидаризуется со своим кумиром А. Смитом, но и пытается довести до сведения современного ему научного сообщества умозаключение о том, что даже в условиях постмануфактурного (постсмитианского) периода «сбалансированное» взаимодействие хозяйства и права непременно сохранится, если принципы экономического либерализма не будут умаляться извне. По-видимому, поэтому Н. Кондратьев счел возможным заметить, что Д. Рикардо, как и А. Смит солидаризировался с «доктриной естественного права в качестве научной истины утверждать, что при свободной конкуренции интересы индивида и целого не сталкиваются, что режим свободной конкуренции в общем с теми или иными практическими отступлениями является наиболее целесообразным и ближе всего отвечающим интересам нации». [7, с. 294–295]

В автоматической саморегулируемости рыночной экономики в условиях ничем не ограниченной со стороны государства свободы конкуренции в условиях постмануфактурного периода не сомневается и Ж.Б. Сэй. Главным образом данный постулат настойчиво ставится им во главу угла в каждом переиздании при его жизни ставшей

знаменитой книги «Трактат политической экономии или простое изложение способа, которым образуются, распределяются и потребляются богатства» (1803). Более того, Ж.Б. Сэй настолько уверен в бесспорности своего постулата о простоте взаимосвязи хозяйства и права (без сколько-нибудь заметного участия в этом государства и его правовых возможностей), что недвусмысленно придерживается следующей принципиальной, на его взгляд, либеральной политэкономической установки: «Мы должны только сказать обществу, как и почему такой-то факт является последствием такого-то другого. Согласится ли оно с этим последствием или отвергнет его, этого будет для него достаточно, оно знает, что ему делать, но никаких поучений». [5, с. 96]

Таковы истоки одного из наиболее одиозного законов классиков политической экономии, получившего название «Закон Сэя» или, что одно и то же, «Закон рынков Сэя», которому Дж.К. Гэлбрейт дал следующую оценочную характеристику: «…Принятие или непринятие человеком закона Сэя было до 30-х гг. (XX в. – Я.Я.) основным признаком, по которому экономисты отличались от дураков» [4, с. 48]. Не менее убедительно не приемлет данную ортодоксию М. Блауг, заявляя так: «“Продукты уплачиваются за продукты” во внутренней торговле так же, как и во внешней – вот суть закона рынков Сэя. Столь простая мысль произвела фурор, не совсем утихший и по сей день». [2, с. 136]

В указанной выше триаде Рикардо – Сэй – Мальтус особенную на принципах экономического либерализма позицию в осмыслении условий и возможностей взаимосвязи хозяйства и права обозначил Т. Мальтус. Это отчетливо проявляется как в самом ранее сочинении «Опыт о законе народонаселения» (1798), так и особенно в наиболее зрелом произведении «Принципы политической экономии, рассматриваемые в расчете на их практическое применение» (1820). В частности, на страницах последней им впервые среди всех классиков заявлено положение о том, что только «треть лица» общества, то есть так называемые непроизводительные слои населения (включая армию, духовенство и различного рода чиновников), могут способствовать достаточному (эффективному) спросу и полноте реализации производимого совокупного общественного продукта.

Как известно, на данные размышления Т. Мальтуса впоследствии обратил внимание в своей «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс, поскольку из их сути следует, во-первых, то, что «одна только покупательная способность работающих классов не в состоянии обеспечить стимулы для полного использования капитала». И, во-вторых, то, что капиталисты, «по предположению, обрекли себя на бережливость, чтобы путем лишения себя привычных удобств и удовольствий сберегать часть своего дохода и накапливать предметы роскоши» [2, с. 157]. Здесь, по-видимому, можно согласиться с М. Блаугом в части его оценочной характеристики теоретико-методологических новаций Т. Мальтуса (включая проблематику осмысления взаимосвязи хозяйства и права), ставящего ему в заслугу обоснование следующего принципиально важного политэкономического вывода: «Вопрос о перепроизводстве состоит исключительно в том, может ли оно быть всеобщим, так же как и затрагивать отдельные сферы экономики, а не в том, может ли оно быть перманентным, так же как и временным» [2, с. 158].

А это означает, что, именно Т. Мальтус первым среди либеральных экономистов-классиков обосновал возможность наряду с частными и общие экономические кризисы.

Наконец, завершители исследовательской парадигмы классической политической экономии Дж.С. Милль и К. Маркс, введя в научный оборот собственные концептуальные изыскания в области взаимодействия хозяйства и права, по сути, исключили умозаключения своих либеральных предшественников и, прежде всего, Смита – Рикардо, о перманентной саморегулируемости хозяйственной жизни, функционирующей на принципах полной свободы предпринимательской деятельности. Ведь каждый из них, вопреки своему кумиру Д. Рикардо, приняв постулаты триады социалистов-утопистов Оуэна – Сен-Симона – Фурье, продемонстрировал в своем творчестве симпатии к социализму и положениям о преходящем характере «законов», присущих экономике свободной конкуренции, и возможности выявления и следования «законам» грядущего общества социально-экономической справедливости.

В частности, Дж.С. Милль в работе «Основания политической экономии» (1848), симпатизируя рабочему классу и будучи обращен «к социализму и реформам» [16, с. 79-80], предложил соотносить экономические законы на две составляющие. К первой он отнес «законы производства» (которые политическая экономия «не исследует», принимая их, подобно естественным наукам, через призму «простого опыта»). Ко второй – «законы распределения», которые зависят как от «человеческих учреждений», так и «законов и обычаев, в нем существующих». При этом автор «Оснований» убежден в том, что «условия, от которых зависит принадлежащая правительствам или нациям власть над распределением, а также и влияние на него разнообразных способов управления, признаваемых обществом наиболее подходящими, составляют такой же предмет научного исследования, как физические законы природы». [10, с. 22]

Обосновывая собственные убеждения, Дж.С. Милль настаивает на том, что при направленном и продуманном взаимодействии хозяйства «можно ожидать, что в конце концов будет господствовать не та форма ассоциации, которая может существовать между капиталистом, как главою предприятия, и рабочими, не имеющими голоса в управлении, а ассоциация самих рабочих, равных между собою, владеющих сообща капиталом и работающих под началом избираемых и сменяемых ими управителей [10, с. 676]. Убежден он также в том, что, с одной стороны, «никакие рабочие, кроме самых плохих, не согласятся работать всю жизнь (когда кооперативные общества достаточно размножатся) лишь за одну заработную плату». А, с другой, что именно благодаря кооперативам «общественный строй …был бы наиболее близок к идеалу социальной справедливости». [10, 693–694]

В конечном счете, миллевское видение взаимосвязи и взаимодействия хозяйства и права в предстоящем будущем, как очевидно из оценочных суждений его творчества видными историками экономической мысли конца XIX – начала XX Ш. Жида и Ш. Риста, предполагает в результате определенных реформ достижение следующих трех результирующих социально-экономических последствий. Это, во-первых, уничтожение наемного труда (благодаря повсеместному формированию кооперативных производи-

тельных ассоциаций). Во-вторых, – социализация земельной ренты (посредством соответствующего земельного налога). И, в-третьих, – ограничение неравенства в уровне богатства граждан (посредством ограничения права наследования). [5, с. 288]

К сказанному следует, конечно, добавить и то обстоятельство, что Дж.С. Милль явился одним из первых из числа либеральных исследователей своего времени, кто включил в инструментарий взаимодействия хозяйства и права концептуальное положение о возможности формирования заработной платы в реформируемой рыночной экономике с учетом влияния рабочего движения и профсоюзов. В данной связи обращает на себя внимание одно из оценочных умозаключений И. Шумпетера, заявившего, что «…в схеме Дж.С. Милля профсоюзы были нормальным элементом институциональной структуры, а в законах против них “проявился дьявольский дух рабовладельчества”». [15, с. 715]

К. Маркс о взаимосвязи хозяйственной жизни и права повествует в ряде своих сочинений, ставя во главу угла абсолютизируемый им классово-формационный теоретико-методологический и аналитический инструментарий. Посредством последнего он обосновывает ключевой, на его взгляд, тезис о том, что сложившаяся модель социально-экономического устройства на принципах ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности на принципах (laissez faire), а также присущие этой модели «экономические законы» имеют преходящий характер. Как следствие, заключает он, капитализм с присущей ему вульгарной буржуазной политической экономией («принципиально признающей лишь одну внешнюю видимость явлений» [9, с. 549]), в грядущем будущем непременно сменится иной – поистине социально ориентированной коммунистической формацией.

Но для того, чтобы обосновать данный прогнозный по своей сути постулат, автор «Капитала» придерживаясь априорного убеждения о том, что «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [8, с. 8], вводит в научный оборот концепцию базиса и надстройки. Из этой концепции следует, как известно, вывод о том, что политика, право и государство являют собой вторичные явления по отношению к социально-экономическим явлениям. Причем суть данного вывода К. Маркса отнюдь недвусмысленна и сводится к положению о том, что представители классической политической экономии, собственно открывшие «законы» капитализма, придерживались «недиалектического подхода» и поэтому не смогли понять и признать, что специфические «законы капиталистической экономики» не универсальны и имеют преходящий характер.

Вместе с тем необходимо отметить то обстоятельство, что марксову концепцию базиса и надстройки, основанную на идее анализа развития общества и постулирующую механизм чередования (вследствие взаимодействия хозяйства и права) базиса и надстройки, как прежде, так и сейчас сопровождают многочисленные критические оценочные суждения. Согласно одной из подобного рода оценок, принадлежащей Р. Арону, в упрек К. Марксу ставится исключительно каузальная интерпретация им сущностных аспектов ключевых составляющих этой концепции, в соответствии с которой, например, «производительные силы зависят одновременно от технической оснащенности и

от организации совместного труда, которая в свою очередь зависит от законов собственности». Однако, «последние – напоминает Р. Арон, – принадлежат к юридической сфере», из чего очевидно, что «право – это часть государства, а последнее относится к надстройке. Мы снова, – заключает он – сталкиваемся с трудностью отделения базиса и надстройки». [1, с. 192]

3. Концепции взаимосвязи хозяйственной жизни и права в проектах реформ лидеров экономического романтизма

В постмануфактрном периоде (во многом благодаря практической реализации принципов доминирования экономических свобод и частной собственности) процесс промышленного переворота проявил себя общеизвестными ныне многообразными позитивными результатами, в том числе качественным обновлением хозяйственной жизни, эффективным ростом ключевых отраслей и сфер национальной экономики многих стран. Однако наряду с этим уже в начале и первой половине XIX столетия стали очевидными и существенные негативные социально-экономические последствия повсеместного формирования фабрично-заводского и фермерского типов хозяйствования. Осмысление последних с позиций взаимодействия хозяйства и права и требуемых реформаторских преобразований, предопределив впоследствии неминуемое завершение исследовательской парадигмы классической политической экономии, обусловило возникновение в этом периоде ряда альтернативных ей исследовательских парадигмах, как-то: экономический романтизм, утопический социализм, немецкая историческая школа.

Вот как, к примеру, характеризуют особенности взаимодействия хозяйства и права и последствия промышленного переворота в постмануфактрном периоде Ш. Жид и Ш. Рист. По их оценке, в Англии и во Франции «первые тридцать лет XIX столетия» сопровождались тем, что «повсюду господствовал экономический либерализм» и становилось очевидным, что отныне «ничто больше не связывает laissez faire». В результате, заключают они, «государство отказалось от всякого вмешательства в организацию производства и в отношения между рабочими и хозяевами, …во Франции и в Англии …вводится в индустрию режим частных соглашений, свобода, которую не ограничивает еще ни один закон, свобода, которой в действительности пользуются только работодатели» [5, с. 143–144].

Критическое политэкономическое осмысление охарактеризованной выше ситуации в контексте взаимодействия хозяйства и права нашло отражение в сформировавшейся в первой половине XIX века в исследовательской парадигме экономического романтизма. Но, предваряя экскурс в содержательные аспекты данной парадигмы и труды ее лидеров С. Симонди и П.Ж. Прудона, важно отметить, что творчество указанных французских экономистов-романтиков, лишь на первый взгляд, недостаточно близко друг к другу в части теоретико-методологических и реформаторских новаций.

Дело в том, что и Сисмонди и Прудон, не ограничиваясь критическими оценками либеральных идей классиков о доминировании свободной конкуренции и целесообразности невмешательства государства в экономику, указывают на негативные

последствия государственной политики на принципах laissez faire, на реалии тех бедствий и страданий, которые порождают обусловленные ею экономические кризисы. Выход из сложившейся ситуации видится им в необходимости выработки и обоснования целостной системы конкретных правовых решений. Поэтому в трудах этих адептов экономического романтизма обосновываются причины и реальные проявления злоупотреблений частной собственностью, приводящих к поляризации доходов между перманентно договаривающимися сторонами в лице работодателей и наемных работников. Эти же обстоятельства обусловили разработку каждым из них весьма привлекательных и ныне реформаторских положений, реализация которых (благодаря государственному вмешательству в установление четких пределов частной инициативе и оптимизации механизма самоорганизации трудящихся на ассоциативной и кооперативной основе) может гарантированно обеспечить преодоление все возрастающего экономического и социального неравенства в обществе.

Так, например, С. Сисмонди в своих «Новых началах политической экономии» (1819) исходит из того, что государству совместно с законодателями требуется решить возникшие из-за абсолютизации классиками принципов laissez faire экономические и социальные задачи посредством выработки принципиально новых правил и пределов (границ) конкуренции. Но принятие последних, настаивает он, станет возможными при восприятии политической экономии не через призму смитовских идей об «экономическом человеке» и «невидимой руки», а как науки «моральной» и «нравственной».

Данный родоначальник экономического романтизма убежден в том, что хаос и анархия в хозяйственной жизни будут исключены тогда, когда рабочие и мелкие товаропроизводители получат гарантии в доле личной собственности и прибыли. Это, в свою очередь, требует выработки и принятия правовых решений по их освобождению от налогообложения, а также запрещению детского труда, введению всеобщего дня отдыха по воскресным дням. Причем главное предназначение собственной базирующейся на государственном вмешательстве, а, по сути, регулировании экономики реформаторской концепции С. Сисмонди видит в том, чтобы взаимодействие хозяйства и права привели к недопущению впредь экономических кризисов и социальной несправедливости, способствовали поступательному и эффективному росту национальной экономики.

В его «Новых началах» отчетливо сформулированы требования к законодателю о том, что в их силах обеспечить «бедняку… гарантии против всеобщей конкуренции» [14, с. 164]. Именно от законодателей, настаивает С. Сисмонди, зависит также же то, чтобы современное ему научное экономическое сообщество осознало, что «лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу». [14, с. 176]

Наконец, П.Ж. Прудон в ряде ключевых аспектов своего творчества весьма близок к творчеству С. Сисмонди тем, что в их сочинениях кранной нитью прослеживается мысль о настоятельной необходимости альтернативного классикам видения механизма взаимосвязи хозяйства и права и осуществления на этой основе реформаторских

преобразований. Проявляется сказанное, в частности, в том, что трудах и того и другого (особенно в обосновываемых реформаторских концепциях) в центре внимания находится проблематика обеспечения реальной защиты интересов рабочих и так называемых «третьих лиц», то есть мелких собственников (ремесленников, крестьян, кустарей), с которыми в современной экономической литературе ассоциируются представители малого бизнеса. Кроме того, в интерпретируемых ими политэкономических концепциях реформ широко используются положения этики, нравственности, морали и социальной справедливости, а также обосновывается альтернативный классикам механизм урегулирования процессов обмена и распределения.

Однако, специфические особенности творчества П.Ж. Прудона очевидны к его сочинениях, в которых он демонстрирует неуемное стремление предотвратить несправедливости и экономические кризисы посредством реформ, инициируемых «снизу» (а не как у С. Симонди «сверху»), то есть непосредственно трудящимися. В частности, в книге «Что такое собственность? (1840) ученый отмечает, что в условиях экономики ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности отсутствие взвешенного механизма взаимодействия хозяйства и права приводит к социально-экономическим проблемам, которые могут разрешиться посредством ликвидации «творений разума невежественного» и, прежде всего, крупной частной собственности. Обусловлено это, по его мнению, тем, что «даже при самой совершенной демократии можно не быть свободным» [13, с. 27], поскольку «высшая степень совершенства общества… заключается в соединении порядка с анархией, то есть безвластием». [13, с. 200]

Между тем, защищая сферу малого бизнеса и отвергая мысль классиков об абсолютизации роли в экономике крупной собственности (крупного бизнеса), П.Ж. Прудон аргументирует такие правовые основания грядущего будущего, которые позволят обществу не «терпеть никакой концентрации капитала или доходов в руках одного человека, никакой эксплуатации труда, никакого грабежа» [13, с. 194]. Что же касается проблематики упорядочения обмена в сфере малого предпринимательства, то для этого, убежден ученый, необходима самоорганизация мелких собственников и рабочих и формирование ими производительных, в том числе кооперативных, структур, а также посреднических структур нового типа, которые он предложил именовать банками народа (народными банками). Причем роль последних видится ему в том, что осуществляемые ими денежно-кредитные операции и сделки обмена товарной продукции будут поддерживаться предоставлением наиболее доступных (даровых), то есть беспроцентных кредитов. И, как следствие, заключает П.Ж. Прудон, станут реальностью как «слияние классов» и беспрепятственная и гарантированная возможность обмена товаров по не спекулятивным ценам, так и избавление общества от системы правительственной опеки, ибо вновь формируемая общественная система «сплавится, сольется» с экономической системой. [13, с. 241–242]

Литература

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Политика, 1992.
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.:, Дело Лтд, 1994.
3. *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004.
4. *Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.
5. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М.: Экономика, 1995.
6. *Кенэ Ф.* Объяснение экономической таблицы // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. I. От зари цивилизации до капитализма / Отв. ред. Г.Г. Фетисов. – М.: Мысль, 2004.
7. *Кондратьев Н.Д.* Избранные сочинения / Ред. колл. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1993.
8. *Маркс К.* К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1961.
9. *Маркс К.* Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1961.
10. *Милль Дж.С.* Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев-Харьков: Южно-Русское Книгоиздательство, 1896.
11. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. Предисловие И.А. Столярова. В 2 т. Т. I. – М.: МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. Т. 1. С. 397-473.
12. *Петти У.* Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940.
13. *Прудон П.Ж.* Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. М.: Книгоиздательство анархистов-коммунистов «Светлая Звезда», 1919.
14. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономики, или О богатстве в его отношении к народонаселению. В 2-х т. Т. 2. М.: Гос. социально-эконом. издат-во, 1937.
15. *Шумпетер Й.А.* История экономического анализа: В 3-х т. Т. 2. /Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экон. шк., 2001.
16. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – 5-е изд. – перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020.

RELATIONSHIP OF THE MARKET ECONOMY AND LAW IN ECONOMIC SCIENCE: FROM THE LIBERALISM OF THE CLASSICS OF POLITICAL ECONOMY TO THE REFORM PROJECTS OF THEIR OPPONENTS

Yadgarov Ya.S.
Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University)

Abstract. *The article presents the results of a retrospective analysis of alternative (based on the principles of economic liberalism or socially oriented reform) concepts of the relationship between market economy and law, which have manifested themselves over two historically established periods in the process of evolution of economic life and economic science - manufacturing and post-manufactory. The research conclusions are substantiated that in the manufacturing period (the end of the 17th - the second half of the 18th century), which is associated with the research of W. Petty and P. Boisguillebert, F. Quesnay and A. Smith, each of them, comprehending the problems of the relationship between economy and law, postulates them in the context of the inseparability of the "laws" of the economy from the moral, ethical and moral values of society. The features of the concepts of interaction between economy and law in the post-manufacturing period (the beginning of the 19th - the second half of the 19th century), introduced into scientific circulation by the Smtian triad Ricardo - Say - Malthus and the finalists of classical political economy J.S. Mill and K. Marx, as well as opponents of the classics - the leaders of economic romanticism S. Sismondi and P. Proudhon.*

Key words: *market economy, economic science, economy and law, the research paradigm of classical political economy, the research paradigm of economic romanticism.*

научное электронное издание

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЯХ

Сборник научных трудов

X Международной научно-практической конференции по экономике, посвященной памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки на Юге России и в Средней Азии доктора экономических наук, профессора А.Ф. Сидорова
г. Сочи
30 марта – 3 апреля 2022 г.

Усл. печ. л. 18,1
Подписано к использованию 28.03.2022 г.

ООО «ЭлИТ». 385020, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 374/52.
Тел.: (928) 4-719-729. E-mail: elit-publishing@ya.ru.